

Редакционная коллегия

Агапов В.С. – д-р психол. наук, проф.
Азоев Г.Л. – д-р экон. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Баишмаков В.И. – д-р социол. наук, проф.
Воронин В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Грошев И.В. – д-р экон. наук,
д-р психол. наук, проф.
Ефимова М.Р. – д-р экон. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Кибакин М.В. – д-р социол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Кузнецов Н.В. – д-р экон. наук, проф.
Митрофанова Е.А. – д-р экон. наук, проф.
Новиков В.Г. – д-р социол. наук, проф.
Пацула А.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Сергиенко С.К. – д-р психол. наук, проф.
Симонович Н.Е. – д-р психол. наук, проф.
Соболевская О.В. – д-р мед. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Фетисов Э.Н. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Фролов С.С. – д-р социол. наук, проф.
Черепов В.М. – д-р мед. наук, проф.
Чудновский А.Д. – д-р экон. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд. ист. наук, проф.

Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям: 08.00.01 – Экономическая теория (экономические науки), 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки), 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки), 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки), 08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики (экономические науки), 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки), 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки), 19.00.05 – Социальная психология (психологические науки), 22.00.01 – Теория, методология и история социологии (социологические науки), 22.00.03 – Экономическая социология и демография (социологические науки), 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки), 22.00.05 – Политическая социология (социологические науки), 22.00.06 – Социология культуры (социологические науки), 22.00.08 – Социология управления (социологические науки).

Editorial board

Agapov V.S. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Azoev G.L. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Bazylevich T.F. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Bashmakov V.I. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Voronin V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Groshev I.V. – Doctor of Economic Sciences,
Doctor of Psychological Sciences, prof.
Efimova M.R. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Iontseva M.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kibakin M.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Kleiner G.B. – Doctor of Economic Sciences, prof.,
corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Krasovskii Yu.D. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Krupnov A.I. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Kryshstanovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Kuznetsov N.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Mitrofanova E.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Novikov V.G. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Patsula A.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Raichenko A.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Sergienko S.K. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Simonovich N.E. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Sobolevskaya O.V. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Tikhonova E.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Fetisov E.N. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Filippov A.V. – Doctor of Psychological Sciences, prof.
Fomin P.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Frolov S.S. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Cherepov V.M. – Doctor of Medical Sciences, prof.
Chudnovskii A.D. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Eriashvili N.D. – Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Juridical Sciences, Candidate
of Historical Sciences, prof.

The journal is included in the list of Higher Attestation Commission of peer-reviewed scientific publications, in which should be published basic scientific results of dissertations on competition of a scientific degree of candidate of sciences and on competition of a scientific degree of doctor of sciences in the field: 08.00.01 – Economic theory (economic sciences), 08.00.05 – Economics and management of the national economy (by branches and fields of activity) (economic sciences), 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences), 08.00.12 – Accounting, statistics (economic sciences), 08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics (economic sciences), 08.00.14 – World Economy (Economics), 19.00.01 – General psychology, personality psychology, history of psychology (psychological sciences), 19.00.05 – Social psychology (psychological sciences), 22.00.01 – Theory, methodology and history of sociology (sociological sciences), 22.00.03 – Economic sociology and demography (sociological sciences), 22.00.04 – Social structure, social institutions and processes (sociological sciences), 22.00.05 – Political sociology (sociological sciences), 22.00.06 – Sociology of culture (sociological sciences), 22.00.08 – Sociology of management (sociological sciences).

Статьи доступны по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования

Главный редактор

И.В. Грошев

Ответственный за выпуск

Л.Н. Алексеева

Редактор

Ю.С. Никитина

Редактор перевода

А.В. Меньшиков

**Выпускающий редактор
и компьютерная верстка**

Е.А. Малыгина

Технический редактор

О.А. Дегтярёва

Дизайн обложки

Л.Н. Алексеева

Зарегистрировано в Роскомнадзоре
за ПИ № ФС77-76215 от 12.07.2019 г.

Подписной индекс в электронном каталоге
ОАО Агентство «Роспечать» – 42517
<http://press.rosp.ru/publications/view/42517/>

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.
Подп. в печ. 25.07.2019 г.
Формат 60×90/8
Объем 24,25 печ. л.
Бумага офисная
Печать цифровая
Тираж 1000 экз.
(первый завод 100 экз.)
Заказ № 745

Издательство: Издательский дом ГУУ
(Государственный университет управления)

Издается в авторской редакции

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут авторы

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования

Адрес редакции:
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 99,
главный учебный корпус, кабинеты 346 и 345А.
Тел.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
Сайт: <http://www.vestnik.guu.ru>

Articles are available under a Creative Commons «Attribution» International 4.0 public license, according to which, unlimited distribution and reproduction of these articles is possible in any medium, specified the author's name and references to the original article publication in this journal in accordance with the rules of scientific citation

Editor-in-Chief

I.V. Groshev

Responsible for issue

L.N. Alekseeva

Editor

Yu.S. Nikitina

Translation editor

A.V. Menshikov

**Executive editor
and desktop publishing**

E.A. Malygina

Technical editor

O.A. Degtyareva

Cover design

L.N. Alekseeva

Registered in the Roskomnadzor
ПИ № ФС77-76215 from 12.07.2019

Subscription index in the electronic catalog
of JSC Agency «Rospechat» – 42517
<http://press.rosp.ru/publications/view/42517/>

LR № 020715 from 02.02.1998
Signed to print 25.07.2019
Format 60×90/8
Size 24,25 printed sheets
Offset paper
Digital printing
Circulation 1000 copies
(the first factory 100 copies)
Print order № 745

Publishing: Publishing house
of the State University of Management

Published in author's edition

The authors are responsible for the information
presented in the publication

All published articles have undergone
a mandatory review procedure

Editor's office:
109542, Russia, Moscow, Ryazanskii Prospect, 99, State University
of Management, the main academic building, office 346 and 345A.
Tel.: +7 (495) 377-90-05
E-mail: ic@guu.ru
<http://www.vestnik.guu.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

Ефанова Л.Д., Полякова В.Л.	
Национально-культурная специфика менеджмента во Франции	5
Конобевцев Ф.Д., Лаас Н.И., Гурова Е.В., Романова И.А.	
Удаленная работа: технологии и опыт организации	9
Матвеева Н.С., Черкасова М.А.	
Перспективы развития фриланса в условиях современной России	18
Широнина Е.М.	
Концептуальные подходы к управлению изменениями в зарубежных исследованиях	26

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

Астафьева О.Е.	
Анализ необходимости перехода на систему опережающей подготовки кадров для инновационного развития экономики	32
Линник Ю.Н., Кирюхин М.А.	
Цифровые технологии в нефтегазовом комплексе	37

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Арсеньева Н.В., Пуяткина Л.М., Желтенков А.В.	
Актуальные проблемы повышения конкурентоспособности машиностроительных предприятий в современных условиях	41
Баннова С.Е., Визгалина А.А.	
Разработка этапов антикризисной программы строительной организации как основы стабилизации строительного сектора экономики России	46
Горбунова О.В., Михайлин А.Н.	
Факторные, видовые и региональные аспекты международной конкурентоспособности национального туристского продукта	54
Ефимова М.Р., Долгих Е.А.	
Статистический анализ внутренних затрат на научные исследования и разработки в регионах Российской Федерации	61
Маколова Л.В.	
К вопросу снижения экологических рисков транспортного предприятия на основе рационального природопользования	69
Мусинова Н.Н.	
Создание условий для организации досуга и обеспечения жителей услугами сферы культуры в городе Москве	76
Остапенко Е.А.	
Механизмы активизации экономических отношений воспроизводства внутренних ресурсов региона	82
Школьный Д.В., Грошев И.В.	
Особенности влияния организационной культуры на эффективность производственных предприятий	89

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Дмитриев А.Д., Баркова Н.Ю.	
Применение метода бережливого производства в сфере услуг	94
Гупанова Ю.Е., Чечулин Ю.О.	
Методический подход к комплексной оценке качества таможенных услуг	100
Грошев И.В., Жерегеля А.В.	
Особенности взаимодействия в компаниях в условиях развития цифровизации	108
Карданов В.А.	
Рассмотрение перспектив параллельного импорта	113
Кирова Е.А., Морозова Н.Г., Безверхий А.С.	
Трансформация налоговой системы России в условиях становления цифровой экономики	118
Кулигин В.Д.	
Циклические колебания и сбережения	125
Назарова И.А.	
Роль денежных инструментов в чрезвычайных экономических ситуациях. Исследования российских экономистов начала XX столетия	132
Терещук С.С.	
Возникновение и развитие ответственности военнослужащих за нарушения законодательства о противодействии коррупции в период до начала XX в.	139

CONTENTS

CURRENT ISSUES OF MANAGEMENT

Efanova L.D., Polyakova V.L.	
National and cultural specificities of management in France	5
Konobevtsev F.D., Laas N.I., Gurova E.V., Romanova I.A.	
Remote work: technologies and experience of the organization	9
Matveeva N.S., Cherkasova M.A.	
Prospects for the development of freelance in modern Russia	18
Shironina E.M.	
Conceptual approaches to the change management in foreign studies	26

STRATEGIES AND INNOVATIONS

Astafyeva O.E.	
Analysis of the need of transition to the system of advanced training of personnel for innovative development of economy	32
Linnik Yu.N., Kiryukhin M.A.	
Digital technologies in the oil and gas industry	37

DEVELOPMENT OF INDUSTRY AND REGIONAL MANAGEMENT

Arsenieva N.V., Putyatina L.M., Zheltenkov A.V.	
Actual problems of increasing the competitiveness of machine-building enterprises in modern conditions	41
Bannova S.E., Vizgalina A.A.	
Development of stages of the anti-recessionary program of the construction organization as basis stabilization of the construction sector of the Russian economy	46
Gorbunova O.V., Mikhailin A.N.	
Factorial, typical and regional aspects of the international competitiveness of the national tourist product	54
Efimova M.R., Dolgikh E.A.	
Statistical analysis of research and development costs in the regions of the Russian Federation	61
Makolova L.V.	
To the issue of reducing environmental risks of a transport enterprise based on rational nature management	69
Musinova N.N.	
Creation of conditions for organization of leisure and provision of residents with services in the sphere of culture in Moscow city.....	76
Ostapenko E.A.	
Mechanisms of activization of economic relations of reproduction of the internal resources of the region	82
Shkolnyi D.V., Groshev I.V.	
Features of the impact of organizational culture on the industrial enterprises efficiency	89

ECONOMICS: PROBLEMS, SOLUTIONS AND PROSPECTS

Dmitriev A.D., Barkova N.Yu.	
Application of the method of lean production in the services sector	94
Gupanova Yu.E., Chechulin Yu.O.	
Methodical approach to complex assessment of quality of customs services	100
Groshev I.V., Zheregelya A.V.	
Features of interaction in the companies in conditions of digitalization development	108
Kardanov V.A.	
Considering the prospects of parallel import	113
Kirova E.A., Morozova N.G., Bezverkhii A.S.	
Transformation of the Russian tax system in the context of establishment of the digital economy	118
Kuligin V.D.	
Cyclic fluctuations and savings	125
Nazarova I.A.	
The role of monetary instruments in economic emergencies. Studies of Russian economists of the early XX century	132
Tereshchuk S.S.	
The emergence and development of the responsibility of military personnel for violating anti-corruption laws before the XX century.....	139

СОДЕРЖАНИЕ

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Батурина Е.В.

Информационно-аналитическая система мониторинга теневого
безналичного денежного потока: основные элементы, авторский
алгоритм моделирования 144

Крылов В.К.

Экономическое равновесие и денежно-кредитная политика 152

Матвеевский С.С.

Методология внедрения финтеха в банки развития на примере
Внешэкономбанка России 157

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

Кожевникова Л.В., Старовойтова И.Е., Яценко О.Ю.

Трансформация духовно-нравственных ценностей молодежи
в контексте глобализации 164

Супоницкий В.Л.

Возможность генерализованного протеста и социального взрыва
в годы максимума солнечной активности 170

Тазов П.Ю.

Динамика ценностных ориентаций студентов ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления» в 2001-2018 гг. 178

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

Махнач А.В.

Профессиональная замещающая семья: социально-психологические
характеристики особой малой социальной группы 187

CONTENTS

FINANCES AND BANKING

Baturina E.V.

Information-analytical system of monitoring of the shadow
of non-cash flow: basic elements, author's simulation algorithm 144

Krillov V.K.

Economic equilibrium and monetary policy 152

Matveevskii S.S.

Introduction methodology of fintech into development banks
on the example of Vnesheconombank of Russia 157

SOCIAL TECHNOLOGIES AND PROCESSES

Kozhevnikova L.V., Starovoytova I.E., Yatsenko O.Yu.

Transformation of spiritual and moral values of youth in the context
of globalization 164

Souponitsky V.L.

The possibility of generalized protest and social explosion in the years
of maximum solar activity 170

Tazov P.Yu.

Dynamics of value orientations of students of the State University
of Management 2001-2018 178

CURRENT TRENDS IN PSYCHOLOGY

Makhnach A.V.

Professional foster family: social and psychological characteristics
of a special small social group 187

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 331.1

JEL J8

DOI 10.26425/1816-4277-2019-7-5-8

Ефанова Людмила Дмитриевна
канд. пед. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-2632-1035
e-mail: efanovald@mail.ru

Полякова Вероника Леонидовна
студент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: veronika.polyakovaa@icloud.com

Efanova Lyudmila
Candidate of Pedagogical Sciences, State
University of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-2632-1035
e-mail: efanovald@mail.ru

Polyakova Veronika
Student, State University of Management,
Moscow, Russia
e-mail: veronika.polyakovaa@icloud.com

НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА МЕНЕДЖМЕНТА ВО ФРАНЦИИ

Аннотация. Национальные модели менеджмента в каждой стране имеют свои особенности. Когда международная фирма открывает за границей новую компанию, одной из ее главных задач является обеспечение этой компании менеджерами, производственными рабочими. Международным менеджерам необходимо учитывать при выполнении своей работы национальные и культурные различия между представителями той или иной культурной группы. Международным компаниям необходимо подстраиваться и разрабатывать для каждой отдельной страны программы обучения, найма, увольнения сотрудников. Цель статьи – изучение национальных и культурных особенностей менеджмента на примере Франции.

Ключевые слова: международный менеджмент, международная фирма, национальный менеджмент, национальные особенности менеджмента, культурные особенности менеджмента, французская модель менеджмента.

Цитирование: Ефанова Л.Д., Полякова В.Л. Национально-культурная специфика менеджмента во Франции//Вестник университета. 2019. № 7. С. 5-8

NATIONAL AND CULTURAL SPECIFICITIES OF MANAGEMENT IN FRANCE

Abstract. National management models in each country have their own characteristics. When an international firm opens a new company abroad, one of its main tasks is to provide this company with managers, production workers. International managers need to take into account national differences between representatives of one or another cultural group in the performance of their work. International companies need to adapt and develop for each country training programs, hiring, firing employees. The purpose of the article is to study the national and cultural features of management on the example of France.

Keywords: international management, international firm, national management, national features of management, cultural features of management, the French model of management.

For citation: Efanova L.D., Polyakova V.L. National and cultural specificities of management in France (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 5–8. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-5-8

Основателя французской модели менеджмента и выдающегося ученого А. Файоля называют отцом современной теории управления. Он внес огромный вклад в классическую теорию менеджмента и науку управления. В своей книге «Общее и промышленное управление» он заявил, что человек, выполняющий управленческие функции, обязан уметь применять свои способности не только в этой отрасли, но и в других направлениях деятельности. Также он считает, что управление включает в себя предвидение, организацию, распоряжение, координацию и контроль. При этом управление не является привилегией, это функция, которая разделяется между всеми участниками [3]. А. Файоль разработал теорию административного менеджмента, которая состояла в том, что управление опирается не только на личные качества работников, но и на институты и порядки (законы, дисциплина).

© Ефанова Л.Д., Полякова В.Л., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Менеджер во Франции – престижная профессия со своими особенностями и требованиями. Французский менеджер характеризуется не только его деловыми характеристиками и навыками, но и происхождением, образованием, возрастом и чертами характера. Назначение на эту должность рассматривается как скачок в карьере. Во Франции самой престижной является государственная служба, поэтому в данной области наблюдается высокий уровень конкуренции. Причина тому – заработная плата, которая в государственном секторе выше, чем в частном [4]. Примечательно, что в соответствии с Конституцией, право поступать на государственную службу имеют все французские граждане независимо от пола, расы, религиозных и политических убеждений. Уважение прав человека во всех проявлениях – это важная особенность национального менталитета, французы стремятся избегать дискриминации.

Трудоустройство, стажировка, переподготовка для того, чтобы занять должность менеджера на французском предприятии, реализуются не только исходя из результатов экзаменов, но и престижности высшего учебного заведения. Французская образовательная система носит закрытый характер, в этой области отсутствует равенство. Критерий поступлений в элитные учебные заведения – не только одаренность, но и принадлежность к благополучной и состоятельной семье. В этом отношении французское образование характеризуется классовым неравенством. Французская элита отправляет своих детей в Высшие школы (фр. *Grandes écoles*), так как их выпускникам будет легче продвигаться по службе. Выпускников этих школ готовят к тому, что они будут формировать будущую элиту страны, поэтому неудивительно, что поступить в них затруднительно. Студенческие связи, обретенные в эти годы, помогают строить карьеры. Таким образом, менеджером во Франции с большей вероятностью можно стать, окончив престижные университеты, хоть и поступление в них будет серьезным испытанием [2].

В некоторых французских компаниях самым способным новопривывшим менеджерам поручается стратегическая обзорная миссия, что дает им возможность раскрыть свой потенциал и является стартом для их карьерного роста. Отличившихся в ходе выполнения задания специалистов затем назначают на более престижные должности. Во французских компаниях в отношении перспективных менеджеров проводится ротация персонала, схожая с практикой продвижения персонала на фирмах в Японии [5].

Во Франции редко переходят в другие организации, обычно практикуется движение по карьерной лестнице внутри своей же компании. То есть для французов характерен перевод с одной должности на другую из-за производственной необходимости. Они стремятся создать постоянный коллектив, поэтому при найме на работу одним из ключевых критериев является долгосрочная ориентация. Причиной тому серьезные обязательства, накладываемые на руководителей. Так, например, руководитель практически не может уволить подчиненного по своей инициативе, иначе компании придется выплачивать уволенному сотруднику его среднюю заработную плату за последний год следующие 2 года или до того, как он найдет новое место работы. Таким образом, бывший сотрудник сможет получать свою заработную плату, не работая, что невыгодно любому работодателю [1]. Поэтому к подбору персонала во Франции относятся очень тщательно, подбираются не только работники на должность, но и наоборот. Считается, что если работник ценен, то должность для него можно подобрать.

Во Франции ценится сдержанность и чувство меры, а также порицается агрессия и излишняя напористость. Все конфликтные ситуации принято решать посредством переговоров. Французы считают, что мирное выяснение отношений позволит найти взаимовыгодное решение и удовлетворить потребности обеих сторон. Они всегда активны и готовы к диалогу. Однако будет ошибкой считать, что французы склонны к компромиссам. За внешним дружелюбием и легкостью стоит рациональность и четкий продуманный план, исполнение которого осуществляется в мягкой манере.

Роль менеджера во французской компании увеличивается в последние годы. Сегодня менеджер не просто отдает приказы, не учитывая мнение подчиненных. Его задача – убедить коллег в необходимости принятия того или иного решения, а также выбрать лучшее, выслушав все предложения. Менеджер берет на себя ответственность, совершая то или иное действие для компании, он в ответе за результаты. Именно по этой причине ему нужно заручиться поддержкой своей команды и убедиться, что его решения отражают мнение большинства. Менеджер также должен подталкивать остальных работников компании, способствовать раскрытию их потенциала для достижения наилучших результатов. Таким образом, менеджер ответственен за проделанную работу, а также за сплоченность в команде [7].

Деловая культура Франции характеризуется определенностью и четкостью, что отражается в многочисленных правилах, регулирующих отношения работников и работодателей. Здесь повсеместно используются формальные процедуры, и отдается предпочтение письменной коммуникации для предотвращения рисков. Главная черта французов – осторожность и детальное продумывание всех аспектов.

Французской деловой культуре свойственно некоторое противоречие в области управления. С одной стороны, прослеживается разделение полномочий и власти. Французы испытывают потребность в четко выраженных полномочиях руководителей, то есть существует дистанция власти. Но с другой стороны, французы ценят свою независимость от коллективизма. Эти противоречивые особенности успешно совмещаются в рамках рассматриваемой деловой культуры. Например, на переговорах глава решает все, существует сильная иерархия. На предварительных переговорах могут быть нижестоящие лица, они могут вносить свои предложения, но окончательное решение всегда за начальством.

Во французской модели менеджмента огромное значение имеют неформальные связи, однако прием на работу родственников осуждается. Поэтому личные характеристики работников важнее взаимоотношений. При этом во Франции высока роль сообществ выпускников престижных высших учебных заведений, их значение сохраняется и после окончания учебы. Поэтому большинство высших должностных лиц страны относится к этому элитному кругу лиц. Такие личные связи могут стать решающим аспектом при приеме на работу [6]. Большое значение этого фактора подтверждается тем, что некоторые французские менеджеры, недавно окончившие элитный французский университет, отказываются от переводов в зарубежные филиалы только из-за страха, что они не будут оценены должным образом за рубежом.

Следующая особенность заключается в том, что французам свойственно искать новые возможности и пути. А потому французские менеджеры всегда находятся в поиске нетрадиционных решений. Это, прежде всего, объясняется спецификой самих французов. Они защищают свою самобытность и не приемлют банальности. Это выражается в повсеместном использовании французского языка, в следовании своим путем в культуре, экономике, социальной сфере, не поддаваясь влиянию англичан, американцев, немцев. Также во французском обществе ценится интеллигентность и образованность. Неудивительно, что менеджерам в таких условиях необходимо соответствовать запросам общества и отказываться от заурядности. Однако, даже не учитывая особенностей французского менталитета, любому хорошему менеджеру следует взять за правило поиск новых решений, так как, учитывая огромную конкуренцию в этой сфере, именно при предложении оригинальных методов решения проблемы работник сможет выделиться и проявить свои интеллектуальные способности.

Таким образом, выделим основные характеристики французского менеджмента:

- индивидуальное принятие решений и индивидуальная ответственность за результаты;
- консультирование и поддержка подчиненных;
- большая роль идей подчиненных;
- неформальное равенство внутри организации;
- формальность и определенность, порядок;
- нацеленность на долгосрочное планирование и перспективы;
- ценность интеллектуальных способностей менеджеров.

Французская деловая культура включает учет национальных особенностей. Для успешного ведения бизнеса следует изучить культурные различия. Знание этих особенностей входит в компетенцию менеджера, так как это может стать камнем преткновения в отношениях компаний. Изучив культуру различных коллективов, менеджер сможет эффективно организовать работу персонала, избежать межнациональных конфликтов и организовать переговоры. Говоря о Франции, большое внимание уделяют ораторскому искусству и зачастую превращают переговоры в некий интеллектуальный поединок. Особенность французских переговоров – обсуждение мельчайших деталей планируемых отношений, разъяснение всех пунктов для минимизации рисков.

Во Франции наблюдается сильная иерархия при принятии решений, а также высокий уровень бюрократизма. Большое значение уделяется связям и знакомствам. Любое действие французов обуславливается чувством собственного достоинства, они ставят на первое место свои нужды. При кооперации с ними нужно учитывать их чувство самоуважения. Соответственно, действия французского менеджера объясняются всеми этими особенностями.

Французы и их традиции сильно различаются в зависимости от регионов. Например, Париж – символ свободолюбия страны, это город свобод и свободных нравов, а в отдаленных регионах на севере придерживаются более консервативных, традиционных французских ценностей. Следовательно, методы менеджеров также различны в зависимости от географического положения.

Таким образом, можно заключить, что французская модель менеджмента самобытна и обладает характеристиками, отличающими ее от других моделей европейского менеджмента. Она сочетает в себе некоторые противоречивые особенности, но в целом, гармонична.

Библиографический список

1. Сабитова, Р. Р. Особенности управления персоналом во Франции//Материалы V Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум», 15 фев.-01 апр., 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013005098> (дата обращения: 09.04.2019).
2. Крайсман, Н. В. Система высшего образования во Франции: слабые стороны, парадоксы и задачи университетов / Н. В. Крайсман, Д. Д. Фушель//Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22442> (дата обращения: 09.04.2019).
3. Файоль, А. Общее и промышленное управление / А. Файоль; пер. с англ. – М.: Контроллинг, 1992. – 112 с.
4. Эйри, Ф. и др. Почему французские бизнес-школы более актуальны, чем англосаксонские? / Ф. Эйри, С. П. Мясоедов, М. Г. Зайцев // Executive.ru. – 1 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e-xecutive.ru/education/mbarus/1984761-pochemu-frantsuzskie-biznes-shkoly-bolee-aktualny-chem-anglosaksonskie> (дата обращения: 09.04.2019).
5. Ysnel, A. Le management des firmes a l'international [Управление международными фирмами]. Sous la direction A. Silem. DESS Réseaux d'information et document électronique, 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enssibal.enssib.fr/bibliotheque/documents/dessride/rrbysnel.pdf> (дата обращения: 09.04.2019).
6. D'Iribame, P. La logique de l'honneur: Gestion des entreprises et traditions nationales [Логика чести: управление бизнесом и национальные традиции]. – Paris: Editions du Seuil, 1989. – 279 p.
7. Qu'est ce que le Management? [Что такое менеджмент?]. HEM Business School [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hem.ac.ma/fr/quest-ce-que-management> (дата обращения: 09.04.2019).

References

1. Sabitova R. R. Osobennosti upravleniya personalom vo Frantsii [Features of personnel management in France]. Materialy V Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchnoi konferentsii «Studencheskii nauchnyi forum», 15 fev. – 01 apr., 2013 [“Students Scientific Forum”, Feb. 15 – April 01, 2013]. Available at: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013005098> (accessed 09.04.2019).
2. Kraisman N. V., Fushel' D. D. Sistema vysshego obrazovaniya vo Frantsii: slabye storony, paradoksy i zadachi universitetov [System of higher education in France: weaknesses, paradoxes and tasks of universities]. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education], 2015, I. 2-2. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=22442> (accessed 09.04.2019).
3. Faiol' A. Obshchee i promyshlennoe upravlenie [General and industrial management]; per. s angl. M.: «Kontrolling», 1992. 112 p.
4. Eiri F., Myasoedov S. P., Zaitsev M. G. Pochemu frantsuzskie biznes-shkoly bolee aktual'ny, chem anglosaksonskie? [Why are French business schools more relevant than Anglo-Saxon ones?]. Executive.ru. March 1, 2016. Available at: <https://www.e-xecutive.ru/education/mbarus/1984761-pochemu-frantsuzskie-biznes-shkoly-bolee-aktualny-chem-anglosaksonskie> (accessed 09.04.2019).
5. Ysnel, A. Le management des firmes a l'international [Management of international firms]. Sous la direction A. Silem. DESS Réseaux d'information et document électronique, 2002. Available at: <http://enssibal.enssib.fr/bibliotheque/documents/dessride/rrbysnel.pdf> (accessed 09.04.2019).
6. D'Iribame, P. La logique de l'honneur: Gestion des entreprises et traditions nationales [The logic of honor: business management and national traditions]. Paris: Editions du Seuil, 1989. 279 p.
7. Qu'est ce que le Management? [What is management?] HEM Business School. Available at: <https://hem.ac.ma/fr/quest-ce-que-management> (accessed 09.04.2019).

Конобевцев Федор Дмитриевич
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: konobevtsev@gmail.com

Лаас Наталья Ивановна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: laasni@yandex.ru

Гурова Екатерина Викторовна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: nadkate2001@mail.ru

Романова Ирина Анатольевна
канд. пед. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: romanova_ia@bk.ru

Konobevtsev Fedor
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
e-mail: konobevtsev@gmail.com

Laas Natalya
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
e-mail: laasni@yandex.ru

Gurova Ekaterina
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
e-mail: nadkate2001@mail.ru

Romanova Irina
Candidate of Pedagogical Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
e-mail: romanova_ia@bk.ru

УДАЛЕННАЯ РАБОТА: ТЕХНОЛОГИИ И ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Рассмотрены виды удаленной занятости (дистанционная работа и фриланс). Указаны направления использования современных информационных технологий при организации дистанционной занятости и дана их развернутая характеристика. Подробно описана деятельность фрилансеров. Раскрыты механизмы функционирования международных онлайн бирж труда и российских площадок. Приведены результаты исследования, посвященного практике использования удаленной работы в современных отечественных организациях. По результатам исследования сделаны выводы о сферах применения удаленной занятости, ее преимуществах и недостатках для организации и работников; о программно-технических средствах, используемых работодателями; о проблемах нормативного регулирования дистанционной занятости; о компетенциях дистанционных работников и фрилансеров.

Ключевые слова: удаленная занятость, дистанционная работа, дистанционный работник, фриланс, фрилансер, информационные технологии, онлайн биржа труда.

Цитирование: Конобевцев Ф.Д., Лаас Н.И., Гурова Е.В., Романова И.А. Удаленная работа: технологии и опыт организации // Вестник университета. 2019. № 7. С. 9-17

REMOTE WORK: TECHNOLOGIES AND EXPERIENCE OF THE ORGANIZATION

Abstract. The types of remote employment (distance work and freelance) have been considered. Directions of use of modern information technologies at the organization of remote employment have been indicated and their developed characteristic has been given. The activity of freelancers has been described in detail. The mechanisms of functioning of international online labor exchanges and Russian platforms have been revealed. The results of a study on the practice of remote work in modern domestic organizations have been adduced. According to the results of the study, conclusions have been made about the areas of remote employment, its advantages and disadvantages for the organization and employees; about the software and hardware used by employers; about the problems of regulatory regulation of remote employment; about the competencies of remote workers and freelancers.

Keywords: remote employment, remote work, remote worker, freelance, freelancer, information technologies, online labor exchanges.

For citation: Konobevtsev F.D., Laas N.I., Gurova E.V., Romanova I.A. Remote work: technologies and experience of the organization (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 9-17. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-9-17

Современный рынок труда стремительно изменяется. Сегодня повышенным спросом пользуется интегрированное друг с другом программное обеспечение понятное для рядового пользователя с развитыми коммуникационными возможностями, функциями управления и контроля. На всех уровнях управления автоматизируются рутинные задачи, а влияние тенденций развития информационных технологий и искусственного интеллекта на все сферы бизнеса и его участников становится глобальным [4].

Типовые требования работодателей к работникам уже не действуют. В настоящий момент сформировался запрос на активных, мобильных субъектов труда, готовых к изменениям рабочего процесса и желающих меняться в профессиональном плане. Все эти изменения способствуют появлению нового типа работников – профессионалов, выполняющих свои трудовые задачи в режиме удаленного доступа, вне территории привычного рабочего места работодателя [2; 6].

Удаленная занятость – форма занятости, при которой работник и работодатель территориально распределены, находятся вне единого офисного пространства и взаимодействуют друг с другом посредством информационно-коммуникационных технологий. В современном мире работать удаленно можно, как будучи сотрудником компании (находясь в штате организации), так и не являясь ее штатным работником, выполняя конкретные задания или реализовывая определенные проекты. В первом случае такую занятость правильно называть дистанционной, во втором – интернет-самозанятостью или интернет-фрилансом. Между этими видами удаленной работы есть существенные различия.

Дистанционная занятость является стандартной, типичной занятостью. Так, в статье 312.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) под дистанционной занятостью подразумевается «выполнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения (включая расположенные в другой местности), вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет». Дистанционными работниками считаются лица, заключившие трудовой договор о дистанционной работе» [1]. Для решения конкретных задач, а часто задач проектной работы работодатели привлекают самозанятых, фрилансеров-профессионалов, не зачисляя их в штат организации.

Рабочее место фрилансера может быть организовано дома, в кафе или в специализированных центрах. На рынке труда фрилансеров именно последние набирают популярность. Они называются коворкинг-центрами. В коворкинг-центрах существует вся необходимая инфраструктура для выполнения работы: подключение к сети «Интернет» (далее – Интернет) и электричеству, зоны питания и отдыха, переговорные и непосредственно сами рабочие места [3].

Типичного фрилансера можно приравнять к начинающему предпринимателю – самозанятому, получающему вознаграждение за выполненную работу. Оплата труда фрилансера производится по часовой тарифной ставке. Также возможен вариант оплаты по завершению поставленной задачи, по окончании какого-либо проекта. Самозанятые профессионалы исполняют работы по заданиям от различных заказчиков, которых находят самостоятельно на специализированных интернет-площадках. При этом и работодатели осуществляют здесь поиск подходящих кандидатов. В ряду международных интернет-площадок фриланс индустрии необходимо отметить: Upwork, Freelancer, TopTal, и пр. В частности, Upwork – одна из самых популярных фриланс бирж, где количество сделок и выполненных работ достигает более 10 млн в год. Интерфейс системы простой и разобраться в нем начинающему фрилансеру не составит никакого труда. При регистрации возможно пройти специализированные тесты, подтверждающие знания и навыки исполнителя [12].

Использование международных площадок имеет ряд ограничений для российского фрилансера. Во-первых, ему требуется владение английским языком на уровне разговорного и письменного общения с заказчиком. Во-вторых, необходимо быть готовым к дополнительным накладным расходам по выводу и перечислению денежных средств на счета российских банков с уплатой всех необходимых налогов. В-третьих, важно отметить территориальную удаленность работодателя и исполнителя. В-четвертых, специфика задач на международных площадках может значительно отличаться по знаниям и навыкам российских специалистов.

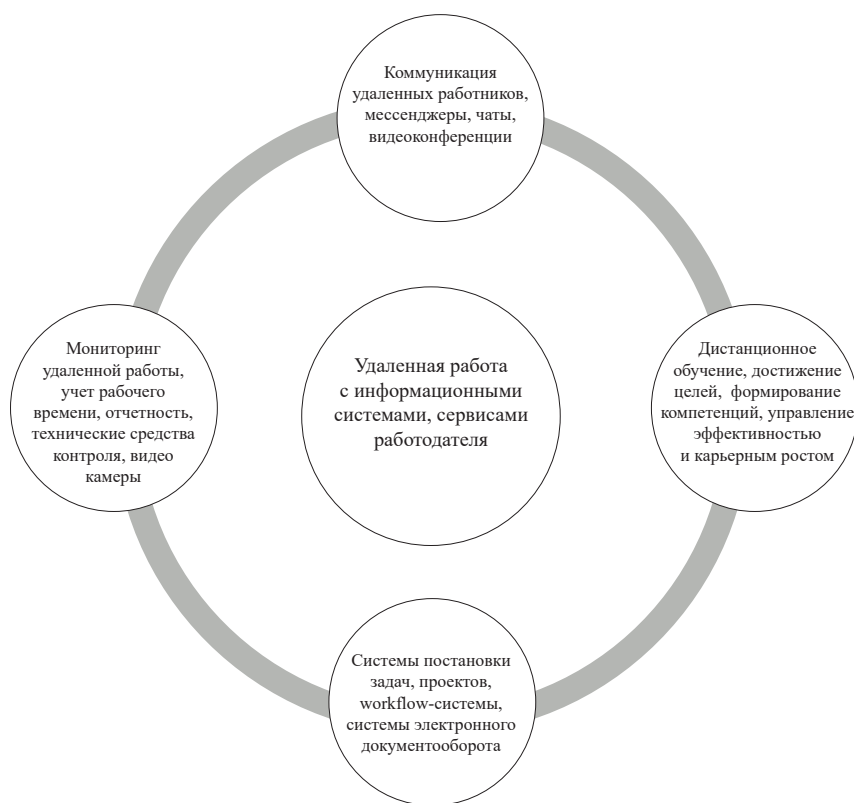
В силу указанных ограничений российские фрилансеры преимущественно выбирают отечественные фриланс-биржи: Weblancer, Freelance, FL.ru, Фрилансим и пр. Особо стоит выделить биржу FL.ru, на которой заказчик может разместить не только разовые задачи и проекты, но и предложить кандидату постоянное сотрудничество. Система отбора исполнителей устроена по конкурсному принципу: объявляется конкурс на выполнение работы, далее отбираются исполнители, предоставившие готовые работы или же макеты готовых работ [11].

Среди достоинств фриланса можно подчеркнуть: независимость от фиксированного графика работы, шанс работать там, где удобно, самостоятельный выбор комфортного рабочего места, рабочей одежды и пр. Для технических, научных и творческих работников фриланс представляет ценность с точки зрения наличия интересной и привлекательной «для души» деятельности.

Работодателю использование труда фрилансеров позволяет рассчитывать с исполнителем только за фактически выполненную задачу или проект. Удаленный формат работы позволяет привлекать профессионалов с более высоким уровнем компетенций из разных регионов. Заказчик не содержит рабочие места фрилансеров в офисе и не берет на себя бремя выплат по оплате отпускных и больничных. Между тем работодателю сложнее контролировать процесс выполнения удаленной работы, так как существует риск недобросовестных действий со стороны таких исполнителей. Актуализируются и проблемы информационной безопасности, высок шанс утечек закрытой информации.

Непременным условием осуществления удаленной занятости является наличие у дистанционно занятого работника или у фрилансера стационарного персонального компьютера или мобильного ноутбука. В настоящее время для осуществления рабочего процесса приобретают популярность мобильные устройства: планшеты и смартфоны. Помимо технических средств наущно наличие широкополосного доступа в Интернет. При выполнении особо важных работ используются несколько интернет-провайдеров для осуществления резервирования.

На рисунке 1 представлена общая схема использования программно-технических средств при организации удаленной работы. Продемонстрированные элементы не являются обязательными к применению, однако их наличие и использование является первостепенным при организации удаленной работы, как работодателем, так и фрилансерами, самозанятыми работниками.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Схема использования программно-технических средств при организации удаленной работы

Специализированное программное обеспечение удаленного доступа к информационным ресурсам работодателя позволяет работнику дистанционно выполнять практически все поставленные задачи, как если бы он находился в офисе за рабочим компьютером. В то же время дистанционный наем и фриланс в определяющей

степени зависят от бесперебойно функционирующей технологии. Если организация имеет глобально распределенную команду (по нескольким странам), то у нее могут возникнуть проблемы технического характера, например, медленная работа Интернета в определенных регионах мира. В этом случае программы доступа к рабочему компьютеру помогают дистанционно связать работника и его работодателя. Технология работы таких программ позволяет применять их на низких скоростях и некачественных интернет-соединениях. Часто используемыми программными средствами в категории работы с удаленным рабочим столом являются Microsoft Remote Desktop (RDC), Citrix, Radmin, DameWare, VNC, TeamViewer и др. [9].

Для решения проблемы коммуникации между территориально распределенными субъектами труда и для эффективного взаимодействия удаленного персонала эксплуатируются специализированные средства обмена сообщениями и видеозвонками – корпоративные мессенджеры. Их применение способно заменить все другие ранее используемые средства внутрикорпоративной коммуникации. В ряду наиболее популярных инструментов общения можно выделить мессенджер от компании Google – Hangouts. Также возможность собрать всю команду вместе, обеспечить ее членам коммуникации, не связанные с работой, обсуждение последних новостей и личных проблем обеспечивает мессенджер Slack. Он позволяет объединить множество сервисов в режиме «одного окна» (Google Drive, Google Docs, Twitter, Trello, Google Hangouts, DropBox, Email, социальные сети и пр.). Для каждой темы и проекта возможно создать отдельный канал. В Slack удобно проводить видео и аудио конференции, получать аналитическую статистику, накапливать знания для передачи коллегам [10].

Дистанционная работа предполагает, что сотрудники, выполняющие свои функции вне офиса, лишаются корпоративной культуры. Поэтому менеджменту компании необходимо обеспечивать регулярный контакт с работниками для незамедлительного устранения возникающих проблем и позаботиться о том, чтобы инструкции и регламенты по процессам для удаленного персонала были как можно более ясными и точными. С указанными проблемами могут помочь справиться технологии управления талантами (англ. talent management system, TMS), позволяющие решать вопросы обучения и развития, достижения целей, формирования компетенций, управления эффективностью и карьерным ростом работников. В частности, лидерами рынка управления талантами признаны такие программы, как SuccessFactors, Oracle Talent Management Cloud, Webtutor и пр. [8].

При организации удаленной работы необходимо учитывать аспекты информационной безопасности – вопросы организации и проведения специфического контроля за работниками. В кругу наиболее используемых с этой целью систем применяются такие программы, как StaffCop Enterprise, Стахановец: Полный контроль, SearchInform TimeInformer. Все три успешно позволяют проводить мониторинг выполненной работы, вести детальный учет рабочего времени, формировать руководителем отчетность и проводить детальную аналитику [10]. Среди технических средств популярны технологии видеомониторинга работников.

Для организации, планирования постановки задач и контроля их выполнения помогают системы постановки задач и проектов, workflow-системы (от англ. workflow – поток работ), системы управления корпоративным контентом (англ. Enterprise content management, ECM) и системы электронного документооборота (далее – СЭД): Jira, Trello, Basecamp, DocsVision, 1С:Документооборот и пр. Такие технологии позволяют гибко создавать и назначать задачи или проекты с возможностью детализации по подзадачам, имеют удобные формы создания задач и необходимые чек-листы. СЭД позволяет проводить электронную регистрацию документов, передавать их ответственным по заранее подготовленным маршрутам, идентифицировать ответственного за исполнение задачи или документа на каждом участке его нахождения, проводить поиск документов [5].

С целью изучения практики удаленной работы в отечественных организациях была разработана анкета и проведено исследование. В исследовании приняло участие 14 человек. Из них несколько месяцев трудятся удаленно 38,5 %; от 1 до 2 лет – 7,1 %; от 2 до 5 лет – 47,2 %; более 5 лет работают 7,2 % респондентов. Удаленно трудятся в неделю (примерно): 1-8 ч – 42,9 %; 9-18 ч – 14,3 %; 19-27 ч – 14,3 %; 28-36 ч – 14,3 %; более 40 ч – 14,3 %.

Опрошенные указали следующие направления деятельности организации, в которых они трудятся, но вне территории организации: информационные технологии (далее – ИТ), юриспруденция, исследования, производство и сбыт средств индивидуальной защиты, банковская сфера, образовательная организация,

обучение и консультационные услуги, консалтинг, тренинги, банковская сфера, Сбербанк, HR (от англ. human resources – человеческие ресурсы (Область управления персоналом: менеджеры по персоналу, рекрутеры, специалисты по оплате труда, бизнес-тренеры). – Прим ред.)), управление развитием и карьерой, FMCG (от англ. fast moving consumer goods – товары повседневного спроса).

В процессе работы респонденты решают следующие задачи (функции): оформление документов, управление, коммуникация через электронную почту и мессенджеры по проектам; сбор, анализ и корректировка данных по СДО (системе дистанционного обучения); методическая работа по созданию и составлению учебных материалов; сбор статистики, а также составление отчетов для передачи руководителям для формирования управленческих решений; техническая поддержка; подготовка образовательных программ; подготовка обучающих программ; управление организацией; методология и разработка программ корпоративного обучения в Банке; финансовая аналитика; координация работ по тестированию программного обеспечения и документирования; подбор персонала, карьерная консультация, обучение сотрудников; SMM; общение с соискателями, подготовка резюме.

На вопрос «В чем состоят преимущества удаленной работы для Вас (других работников)?» были даны следующие ответы:

- экономия времени;
- снижение «затрат на дорогу»;
- нет необходимости тратить время на дорогу на работу, более свободный формат ведения работы, что увеличивает вероятность создания нестандартных решений и новых идей;
- данный вид работы не привязывает меня к определенному месту – я могу работать где угодно и всегда быть на связи; я сама диктую себе правила и режим своего рабочего дня;
- гибкий график, возможность работать в удобное время и в удобном месте, нет затрат на транспорт и питание;
- гибкий график, задачи/результаты чаще записываются текстом, экономия времени на транспорт;
- для меня уединение от суматохи в open space офисе (Офис открытого типа. – Прим. ред.) и возможность закрыть проекты; нет траты времени на работу (это время направлено на прогулки на свежем воздухе), повышается активность;
- возможность совмещать бытовые дела с работой, возможность больше времени работать (не тратится время на дорогу, более спокойная обстановка, возможность сконцентрироваться на своих задачах);
- гибкий график, возможность общаться с кандидатами, после их рабочего дня, возможность поспать днем;
- возможность самостоятельного планирования рабочего времени; возможность контролировать питание детей, экономия времени и сил на дорогу;
- формально в Сбербанке опция удаленной работы сейчас реализована только в рамках программы для молодых родителей (можно один день в неделю работать из дома); лично на моем примере удаленная работа реализуется по выходным и в период отпусков, а также в период командировок, внешних встреч и т. д.

На вопрос «В чем, по Вашему мнению, состоят преимущества компании при организации удаленной работы?» профессионалы ответили следующим образом:

- работник более мотивирован;
- экономия на аренде офиса (кроме того, считаю, что контроль рационального расходования рабочего времени должен проходить по результатам работы, а не согласно проведенному времени на рабочем месте);
- дальновидность, хорошая организация кадров;
- меньше затрат на техническое обеспечение сотрудников, снижение ФОТ за счет найма сотрудников в регионах;
- элемент мотивации сотрудников;
- гибкость, лояльность сотрудников, предоставление выбора и большая эффективность;
- экономия рабочего места, электричества, люди больше тратят время на работу, сокращая время на дорогу и обед;
- равные возможности при работе дома и в офисе;
- результативность работы, повышение ИТ культуры, возможность подстроиться под клиента, а не под свой рабочий график фиксированный;
- возможность нанять больше сотрудников, и не платить за аренду и организацию рабочих мест;

- отсутствие затрат на организацию рабочего места, более низкая з/п;
- лояльность сотрудника.

Среди недостатков удаленной занятости респондентами было отмечено:

- ослабевают связи с коллективом;
- нет контроля;
- нехватка работы, нехватка куратора твоей деятельности;
- мало общения с коллегами, создается ощущение, что работаешь 24/7;
- сложность концентрации (испытание свободой);
- не хватает личного общения – это важно при решении интеллектуальных задач;
- для некоторой категории сотрудников удаленная работа может оказаться менее эффективной;
- не замечаешь, как заканчивается рабочий день, – продолжаешь работать до 20:00-21:00 ч, думая, что это время мог бы потерять в дороге, а так польза для компании;
- отстраненность от коллектива, не всегда принимаешь обстановку в компании;
- постоянно дома, выходишь в люди редко, мешаю домашним, домашние дела все время вмешиваются в рабочий режим;
- нехватка общения с коллегами своего уровня и статуса очно;
- мало движения в течение дня.

На вопрос о затруднениях, которые может испытывать компания при организации дистанционной работы, специалисты дали следующие ответы:

- контроль количества рабочего времени;
 - потеря объемов выполняемой работы;
 - снижение уровня мониторинга за персоналом;
 - контроль за работой сотрудников;
 - низкая осознанность сотрудников и злоупотребление временем;
 - несовместимость культуры;
 - сложность с техническим обеспечением, обеспечение кибербезопасности, безопасности данных;
- в случае удаленной работы на работодателе также остается ответственность за сотрудника в рабочее время (травмы, чрезвычайные ситуации и т. д.);
- если файлы лежат на серверном диске, то степень их проверки при подключении домашнего vpn выше; увеличивается нагрузка на обработку больших числовых показателей;
 - превышение допустимого количества подключений, невозможность контролировать рабочие часы сотрудников;
 - недоверие сотрудникам, не умение ставить задачи и сроки, нехватка ресурсов или их отсутствие (удаленные доступы к CRM (От англ. Customer Relationship Management – система управления взаимоотношениями с клиентами. – прим. ред.), к удаленным сервисам), неумение выполнять партнерские соглашения;
 - сложность контроля сотрудника;
 - у нашей компании с нами проблем нет.

Респондентам (удаленным работникам) был задан вопрос: «Каким образом с точки зрения правовых норм регулируется Ваша дистанционная работа?». Приводим их ответы:

- трудовой договор;
- затрудняюсь ответить;
- по ТК РФ;
- договоренность с руководителем, в договоре это не определено;
- раздел в Правилах внутреннего трудового распорядка;
- лично моя – никак;
- не уверена, что это как-то регулируется;
- договорами с ИП или с ФЛ;
- трудовая книжка;
- аутсорсинг;
- ИП.

Для организации и контроля деятельности удаленных работников компании, в которых работают респонденты, используют следующие информационные технологии (программы, приложения и пр.): «Интернет, электронная почта, программы (интеллектуальная собственность работодателя)»; «Интернет»; «Skype, Outlook»; «Skype, Whatsapp, Telegram, Instagram, Java, Script»; «электронная почта и SAP»; «никаких»; «Asana, trello, skype, telegram, teamspeak, облачный MS Office, ЭЦП и ЭДО Контур (электронный документооборот – договора, акты)»; «есть целый спектр технических решений и систем»; «VPN, TeamViewer, RDP»; «внутренняя CRM, Гугл, почта, скайп, сотовая связь»; «сайт, техподдержка, бизнес-скайп, почта»; «есть скайп: видно что сотрудник в активном статусе и оперативно отвечает на запросы; если назначаются митинги, то человек всегда в доступности по телефону»; «много использую удаленные хранилища, домашний интернет, мобильный интернет, планшет, ноутбук, различные кафе, где есть по возможности недорогой вкусный кофе, хороший график работы с 8.00 утра, например, и тихо».

Удаленная работа, как дистанционная, так и фриланс, требует от исполнителя особых компетенций ее планирования и построения. Этот аспект также нашел отражение в опросе. Респондентам был задан вопрос «Как Вы организываете свой труд в условиях удаленной работы?», на который получены следующие ответы: «план работ составлен согласно приоритетам, разбит на временные блоки»; «планирование»; «ежедневник и календарь в Google»; «максимальная концентрация на работе и отказ от выполнения домашних дел, при невозможности совмещения – работа в вечерние и ночные часы»; «все задачи и все результаты – в облаке, четкое планирование встречи и коммуникаций»; «вся работа ведется с рабочего ноутбука, всегда есть связь и подключение к сети «Интернет», доступ к необходимым системам (по сути – существенной разницы откуда работать для меня нет)»; «с утра прочитываю все письма, фильтрую по степени их срочности, сложности и времени на обработку, составляю список дел, просматриваю планы с прошлых дней, решаю задачи по приоритетности»; «подключаюсь к сети компании по VPN и работаю на своем ПК, на котором ранее мной было установлено все рабочее ПО»; «четче планирую свой день, веду календарь встреч, организовала рабочий угол: стол, купила необходимую технику»; «старюсь выполнять все в поставленные сроки, но выполняю в наиболее удобное для меня время, например, вечером когда рабочий день уже закончен»; «планирую график»; «у нас в компании заведено – главное не сколько сидишь на работе, а чтобы все цели и задачи были выполнены в срок; поэтому для достижения поставленных целей в любом случае нужно работать, а работы столько много, что работаем по выходным».

По результатам проведенного опроса можно сделать следующие выводы:

- удаленная работа используется в разнообразных направлениях деятельности современных российских компаний;
- нормативно удаленная занятость слабо регламентирована, многие аспекты ее организации не учтены, в частности, требуемое законодательством оформление договора о дистанционной работе;
- внедрение удаленной занятости в практику функционирования компаний проблематично, прежде всего, с точки зрения контроля менеджеров за сотрудниками, а также внедрения и эксплуатации технического обеспечения, использования информационных технологий (например, проблемы сохранности баз данных);
- удаленная работа привлекательна для сотрудников возможностями гибкого графика, эффективного совмещения труда и личной жизни, а также экономии средств на дорогу в офис и обратно;
- главными преимуществами перевода сотрудников на удаленную занятость для компаний выступают экономия ресурсов и повышение лояльности сотрудников;
- в ряду значимых недостатков удаленной занятости для самих работников можно выделить проблемы сужения общения и взаимодействия с коллегами, а также отсутствие внешнего контроля;
- индивидуальная организация труда дистанционного работника и фрилансера требует от них сформированных навыков планирования рабочего времени, расстановки приоритетов, умений соотносить работу и домашние дела в целях достижения максимальной результативности.

Библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018 г.). – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 15.05.2019).

2. Базжина, В. А. и др. Развитие нестандартных форм занятости в современной России / В. А. Базжина, И. В. Цыганкова, О. Ю. Никишина//Российское предпринимательство. – № 24 (270). – 2014. – С. 71-86.
3. Борисенко, Е. В. Коворкинг и социальное предпринимательство: точки взаимодействия / Е. В. Борисенко, М. Б. Полтавская//Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 7. – № 2. – С. 118-121.
4. Будущее рынка труда: противоборство тенденций, которые будут формировать рабочую среду в 2030 году//PwC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.ru/publications/workforce-of-the-future-rus.pdf> (дата обращения: 15.05.2019).
5. Володин, Д. В. Концепция ЕСМ как передовая технология управления информационными ресурсами организации// Отечественные архивы. – 2012. – № 1. – С. 35-45.
6. Колесникова, Т. В. Фриланс – нестандартная форма занятости, инновационная тенденция на современном рынке труда / Т. В. Колесникова, Н. П. Перчинская//Инновации. – № 5 (187). – 2014. – С. 42-46.
7. Работа «на удаленке»: масштабы и перспективы. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/08/30/654940-kompanii-udalennii-raboti> (дата обращения: 15.05.2019).
8. Рябов, А. Сравнение систем контроля эффективности персонала и учета рабочего времени//Anti-malware.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.anti-malware.ru/compare/employee-monitoring-systems-2017> (дата обращения: 15.05.2019).
9. Симченко, Н. А. и др. Теоретические аспекты нестандартных форм занятости на рынке труда в современных экономических условиях / Н. А. Симченко, А. И. Волошин, Е. В. Романюк//Kant. – 2018. – № 2 (27). – С. 337-340.
10. Смертина, П. Как «Тинькофф банк» управляет армией телефонистов-надомников//Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2018/11/19/786872-tinkoff-upravlyaet> (дата обращения: 15.05.2019).
11. FL.ru [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fl.ru/> (дата обращения: 15.05.2019).
12. What is Upwork? Jobs, Contract, Proposal, Reviews, Pricing//Webson Job [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.websonjob.com/odesk-upwork-all-about/> (дата обращения: 15.05.2019).

References

1. Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 30.12.2001 g. № 197-FZ (red. ot 11.10.2018) [*The labor code of the Russian Federation dated December 30, 2001 № 197-FZ (ed. on October 11, 2018)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema "Konsultant-Plyus" <http://www.consultant.ru/cons> (accessed 15.05.2019).
2. Bazzhina V. A., Tsygankova I. V., Nikishina O. Yu. Razvitie nestandartnykh form zanyatosti v sovremennoi Rossii [*Developing types of non-standard employment in contemporary Russia*]. Rossiiskoe predprinimatel'stvo [*Russian Journal of Entrepreneurship*], 2014, I. 24 (270), pp. 71-86.
3. Borisenko E. V., Poltavskaya M. B. Kovorking i sotsial'noe predprinimatel'stvo: tochki vzaimodeistviya [*Coworking and social entrepreneurship: points of interaction*]. Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniya [*Success of Modern Science and Education*], 2017, Vol. 7, I. 2, pp. 118-121.
4. Budushchee rynka truda: protivoborstvo tendentsii, kotorye budut formirovat' rabochuyu sredu v 2030 godu [*The future of the market effort: the confrontation tendencies, which will form a working environment in 2030*]. PwC. Available at: <https://www.pwc.ru/publications/workforce-of-the-future-rus.pdf> (accessed 15.05.2019).
5. Volodin D. V. Kontseptsiya ECM kak peredovaya tekhnologiya upravleniya informatsionnymi resursami organizatsii [*The concept of ECM as an advanced technology of management of information resources of the organization*]. Otechestvennye arkhivy [*Domestic archives*], 2012, I. 1, pp. 35-45.
6. Kolesnikova T. V., Perchinskaya N. P. Frilans – nestandartnaya forma zanyatosti, innovatsionnaya tendentsiya na sovremennom rynke truda [*Freelance as a non-standard employment, the innovative trend of the modern labor market*]. Innovatsii [*Innovations*], 2014, I. 5 (187), pp. 42-46.
7. Rabota "na udalenne": masshtaby i perspektivy [*Work "on the remote": the scale and prospects*]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/08/30/654940-kompanii-udalennii-raboti> (accessed 15.05.2019).
8. Ryabov A. Sravnenie sistem kontrolya effektivnosti personala i ucheta rabocheho vremeni [*Comparison of systems for monitoring the effectiveness of staff and time tracking*]. Available at: <https://www.anti-malware.ru/compare/employee-monitoring-systems-2017> (accessed 15.05.2019).
9. Simchenko N. A., Voloshin A. I., Romanyuk E. V. Teoreticheskie aspekty nestandartnykh form zanyatosti na rynke truda v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh [*The theoretical aspects of employment's non-standard forms in modern economics' labor market*]. Kant, 2018, I. 2 (27), pp. 337-340.

10. Smertina P. Kak "Tin'koff bank" upravlyaet armiei telefonistov-nadomnikov [*How "Tinkoff Bank" controls an army of telephone operators of home-based*]. Vedomosti. Available at: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2018/11/19/786872-tink-off-upravlyaet> (accessed 15.05.2019).
11. FL.ru. Available at: <https://fl.ru/> (accessed 15.05.2019).
12. What is Upwork? Jobs, Contract, Proposal, Reviews, Pricing//Webson Job. Available at: <https://www.websonjob.com/odesk-upwork-all-about/> (accessed 15.05.2019).

Матвеева Надежда Сергеевна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-7747-1463

e-mail: matveeva_nadejda@mail.ru

Черкасова Марина**Александровна**

д-р филос. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-2971-6486

e-mail: msk-1972@mail.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФРИЛАНСА
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Аннотация. Рассмотрены происходящие на современном российском рынке труда изменения в организации труда работников, содержание фриланса. Раскрыта социально-экономическая сущность фриланса. Дана характеристика самозанятых, включая их численность, социальную принадлежность и сферы экономической деятельности. Определены предпосылки, обусловившие развитие фриланса в России. На основе данных ряда исследований проанализированы положительные стороны фриланса и названы проблемы в его развитии. Основное внимание уделено определению перспектив развития фриланса в современной России в условиях широкого применения информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: рынок труда, трудовая занятость, наемные работники, фриланс, самозанятые, информационно-коммуникационные технологии.

Цитирование: Матвеева Н.С., Черкасова М.А. Перспективы развития фриланса в условиях современной России // Вестник университета. 2019. № 7. С. 18-25

Matveeva Nadezhda

Doctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-7747-1463

e-mail: matveeva_nadejda@mail.ru

Cherkasova Marina

Doctor of Philosophical Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-2971-6486

e-mail: msk-1972@mail.ru

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT
OF FREELANCE IN MODERN RUSSIA**

Abstract. The changes taking place in the modern Russian labor market with regard to the organization of labor of employees, the content of freelancing have been considered. The socio-economic essence of freelancing has been revealed. A characteristic of self-employed, including the number, their social affiliation and economic activities has been given. The prerequisites, that caused the development of freelancing in Russia, have been determined. Based on the data of a number of studies, the positive aspects of freelance have been analyzed and problems in its development have been named. The main attention has been paid to the definition of the prospects of freelance development in modern Russia in the conditions of wide application of information and communication technologies.

Keywords: labor market, employment, employees, freelance, self-employed, information and communication technologies.

For citation: Matveeva N.S. Cherkasova M.A., Prospects for the development of freelance in modern Russia (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 18-25. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-18-25

Продолжением процессов глобализации, начавшихся в конце XX в., стало поступательное и всеобщее проникновение цифровых технологий во все сферы экономической жизни [18]. Под их воздействием на мировых и национальных рынках происходят значительные преобразования, изменяется место и структура традиционных отраслей экономики, создаются совершенно новые условия для возникновения перспективных секторов экономики, появляются новые точки роста, формируются новые потребности. Применение цифровых технологий в различных сферах деятельности современного человека, в первую очередь в виде сервисов в онлайн-пространстве, позволяет значительно упростить и ускорить работу людей, делая коммуникационные процессы прозрачными и простыми [16].

Обозначенные мировые тенденции находят отражение и в российской экономике, а глобальные трансформации затрагивают изменения национального рынка труда. В этих условиях появляются и развиваются новые формы трудовой занятости населения, одной из которых в настоящее время выступает фриланс. Несмотря на то, что он возник уже достаточно давно, но именно информатизация и широкое применение цифровых

технологий практически во всех сферах экономической деятельности придает ему не только новую направленность, но и создает новые возможности и открывает новые перспективы для человека.

Поэтому целью исследования стало определение перспектив развития фриланса в России в условиях распространения информационно-коммуникационных и цифровых технологий.

При подготовке статьи использовались общенаучные методы исследования и специфические, присущие экономической науке.

Рассматривая фрилансера в качестве свободного работника, выполняющего определенный вид и объем работ без заключения долговременного договора с работодателем, следует обратить внимание на свободный и практически независимый от работодателя выбор человеком организации своего труда, который ограничивается лишь временными рамками и требованием к конечному результату трудового процесса – предмету договора. Фриланс не является абсолютно новым явлением для российской экономики, так как свободная занятость незначительной части населения существовала еще в плановой экономике в виде работы надомников, художников, репетиторов и прочее. Однако именно переход к либеральной экономике, свобода предпринимательства, информатизация и применение цифровых технологий в жизни обычных людей создали новые возможности для трудовой самозанятости и самоорганизации [4, с. 41-64].

Так, например, Н. Егорова, анализируя категорию «самозанятые», указывает на возможность ее рассмотрения в двух смыслах: широком и узком. В широком смысле к самозанятым гражданам относят индивидуальных предпринимателей, адвокатов, нотариусов, оценщиков, иных лиц, занимающихся частной практикой в установленном порядке. Однако, Н. Егорова считает, что это понятие все чаще используют в узком значении, когда к самозанятым относят граждан, которые осуществляют приносящую доход деятельность, например, оказывают платные услуги другим физическим лицам для личных, домашних и иных подобных нужд последних, но при этом они не зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей [8].

Представляет интерес раскрытие этого понятия в нормативных правовых документах. Так, согласно п. 3.18 ГОСТ 12.0.004-2015 «Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения», самозанятым считается лицо, «человек, самостоятельно занятый трудом по оказанию услуг в рамках договоров гражданско-правового характера, в том числе в форме индивидуального предпринимательства» [1].

В современных условиях для характеристики самозанятых лиц (свободных работников) применяют слово «фрилансер», которое в дальнейшем будет применяться для характеристики этой категории занятых. Рассматривая перспективы развития фриланса можно выделить два условия, которые обеспечивают его развитие. Популярность фрилансу придают, с одной стороны, перспективы осуществления частным лицом удаленной (дистанционной) работы, возможность проявления предпринимательской активности, самозанятость, самоорганизация и самореализация, независимость от работодателя, с другой стороны, появившиеся новые виды коммуникаций и внедрение цифровых технологий в производственные и трудовые процессы, делающие его привлекательным как для работодателя, так и для человека (предпринимателя) [17]. Так, например, в настоящее время 30 % российских фрилансеров общаются и получают заказы через рефералы, более 15 % имеют собственные сайты, 13 % пользуются информацией социальных сетей, 12 % используют биржи, почти 8 % ведут свои блоги, 5 % размещают заказы, 3 % применяют телефонный маркетинг [10].

Для предприятия привлечение к выполнению определенных работ фрилансеров позволяет, не создавая рабочих мест для наемных работников, значительно снизить издержки и получить качественные профессиональные услуги в нужном по количеству размере и в ограниченное время. Так, например, исследование компаний J'son & Partners Consulting и «1С-Битрикс», проведенное в 2015 г., показало, что экономия работодателей в среднем в год при найме одного удаленного сотрудника составила 170 тыс. руб., в том числе только на снижении арендных расходов 160 тыс. руб. Переход на такой вид занятости был осуществлен и российским бизнесом, в результате чего «61 % российских компаний перевели на удаленную работу до 10 % штата, каждая третья – от 11 до 90 % и только 6 % предприятий – почти весь персонал» [7].

При найме фрилансера физическим лицом личные потребности последнего также удовлетворяются лучше, так как предоставляемые ему услуги носят персонифицированный и индивидуальный характер и обходятся значительно дешевле. Этому способствует и то, что профессиональные услуги фрилансер предоставляет лишь по определенным видам деятельности и количеству работ, поэтому и оплата осуществляется

только по результатам (отсутствуют дополнительные административные расходы), за выполненные задания, что способствует развитию не только экономической активности, но и ответственности.

В последнее время внимание к данному виду занятости вызвано ростом популярности фриланса и, соответственно, численности фрилансеров в России. Особую актуальность рассмотрению этих вопросов придавало намерение государства легализовать экономическую деятельность самозанятых граждан и учесть их доходы.

Успехи развития фриланса в России можно объяснить рядом обстоятельств.

Во-первых, появление свободной занятости (фриланса) было вызвано трансформационными процессами в рыночной экономике, обострением конкуренции. Стабильная работа, гарантированный доход, социальные гарантии и постоянное рабочее место отвечали требованиям и условиям организации труда, сложившимся на рынке труда в XX в. В современных условиях с развитием информатизационно-коммуникационных процессов и расширением возможностей применения цифровых технологий в различных сферах экономической деятельности трудовая занятость стала все больше тяготеть к менее жестким формам организации труда, что выразилось в распространении удаленной занятости, самозанятости. Все это нашло отражение в таком новом явлении, как снижение зависимости работника от работодателя.

Во-вторых, модернизация экономики, научно-технический прогресс, последствия глобального финансового кризиса не только затронули все сферы социально-экономической жизни, но и способствовали развитию фриланса в России. Н. В. Чаплашкин указывает на кардинальные изменения, происходящие на рынке труда страны, когда количество рабочих мест уменьшилось и ряд существующих предприятий переориентировались на новые секторы экономики [5]. По его мнению, у российских граждан наступило «разочарование работой», которое, прежде всего, было связано со значительным возрастанием требований работодателя к количеству и качеству выполняемых наемным работником трудовых функций при одновременном уменьшении заработной платы. Подтверждает эту информацию данными Национальное агентство финансовых исследований (далее – НАФИ): «лояльность к текущему работодателю оставляет минус 47 п.п., преобладает доля недовольных сотрудников, не готовых рекомендовать свою компанию» [15].

Все это послужило причиной того, что изменились подходы человека к обеспечению собственной трудовой занятости: многие из них перестали вести поиск традиционно стационарных рабочих мест в организациях, а занялись поиском альтернативных источников получения дохода через сеть «Интернет» (далее – Интернет), где одним из способов выступила дистанционная занятость – фриланс.

В-третьих, применение современных информационных технологий в сфере коммуникаций создает дополнительные возможности как в поиске работы, так при ее выполнении, что способствует росту численности фрилансеров в России. Данные, определяющие численность фрилансеров в России, значительно различаются. Если по одним данным, в 2017 г. доля фрилансеров в России составляла не более 2 % [10], то по другим – «каждый пятый (18 %) россиянин работает «на себя», и для 11 % населения это единственный источник дохода. Число фрилансеров в течение года выросло с 10 % до 18 %» [15]. Представленная информация позволяет сделать вывод, что если в первом случае доля самозанятых была значительно занижена, то во втором – возможно имеется завышение ее доли, в то же время стоит заметить, что официальные статистические данные по этому вопросу отсутствуют. Характеризуя профессиональные профили фрилансеров, можно сказать, что это, прежде всего, дизайнеры, переводчики, копирайтеры, разработчики, программисты, чаще всего имеющие высшее образование (более 60 %) или неполное высшее образование (около 30 %). Исследования РБК подтверждают представленную информацию. По их данным типичным российским фрилансером является выпускник вуза в возрасте от 26 до 35 лет, не имеющий семьи, при этом самой распространенной профессией среди таких фрилансеров являются дизайн и ИТ-разработка [9].

В-четвертых, развитие маркетинга в России и выявление рыночных ниш позволяли установить те сферы деятельности, где преимущества фриланса очевидны и фрилансеры в большей степени будут востребованы. Представляют интерес результаты исследований, проводимых в России компаниями PayPal и Data Insight в августе-сентябре 2017 г. В опросе, проводимом ими через Интернет, принимали участие 500 фрилансеров в возрасте от 14 лет и старше, выполняющих заказы для российских и иностранных клиентов в первом полугодии 2017 г. Было установлено, что «около 66 % российских фрилансеров (самозанятых профессионалов) имеют заказы от иностранных клиентов, а работают только с зарубежными заказами – 14 %». Исследование показало заинтересованность российских фрилансеров в работе на зарубежном рынке, так как доходы,

получаемые от иностранных заказчиков в среднем в месяц составляют 61 тыс. руб., а от российских – около 53 тыс. руб. в месяц [5].

В-пятых, получение экономических выгод от дистанционной занятости и свободного характера труда делает фриланс более привлекательным в сравнении с наймом на работу в офисе или на предприятии. Об этом свидетельствуют публикации в доступных источниках информации: «На практике фрилансеры зарабатывают в 1,5-2 раза больше, чем обычные офисные сотрудники. Доходы успешных свободных работников находятся в диапазоне от 50 тыс. до 100 тыс. руб. в месяц», наиболее успешные даже могут получать более 100 тыс. руб. в месяц [13]. Однако, официальные статистические данные отсутствуют, а сами фрилансеры при проведении различных опросов отмечают нестабильность доходов.

В-шестых, социальная составляющая дистанционной занятости экономически активного населения характеризуется поведенческими установками фрилансеров. Н. В. Чаплашкин указывает, что «фриланс – это не вид заработка, это не просто вид занятости посредством Интернета или иного удаленного доступа. Фриланс – это способ жизни, это уход от жестких трудовых рамок, связанных с трудовым распорядком, непосредственным руководством и обязательным присутствием на рабочем месте» [6].

Следует указать и на существование ряда проблем, которые зачастую несет в себе самозанятость. Так как она не включает в себя государственную регистрацию работы, то и не позволяет фиксировать опыт работы, который бы впоследствии удовлетворил работодателя. Решению этой проблемы помимо записи в трудовой книжке может способствовать подготовленное и хорошо проработанное портфолио или отзывы других предприятий и физлиц. Необходимо указать также на отсутствие правовых норм как в трудовом, так и гражданском законодательстве в отношении прав, обязанностей, социальной защиты интересов выше названной категории занятых. Вызывают сомнения и высокие доходы фрилансеров в условиях довольно жесткой конкуренции [2]. Опрос, проведенный разработчиками платежной системы PayPal и агентства Netfluential российских фрилансеров, использующих компьютер и интернет, позволил установить основные недостатки фриланса, к которым они относят нерегулярность получения дохода и его низкий уровень (соответственно 54 % и 21 %), высокую конкуренцию на рынке (27 %), необходимость самодисциплины (22 %) и сложность удовлетворения запросов клиентов (18 %) [12]. Все это несколько снижает эффективность фриланса, а на практике приводит к постоянному возникновению противоречий и конфликтов.

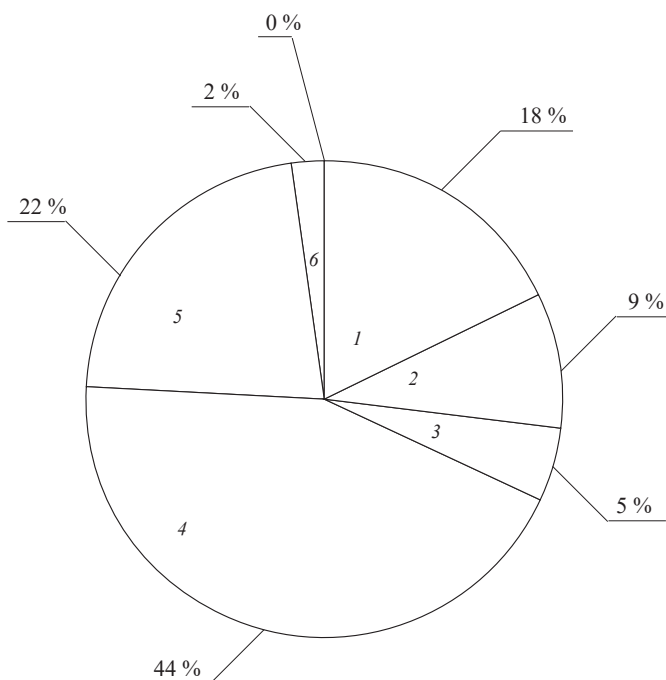
Несмотря на все вышеперечисленное в современных условиях хозяйствования фриланс, являясь перспективным направлением организации труда, привлекает все большее число экономически активного населения. В этом контексте интерес представляет структура занятых фрилансом и ее изменение на протяжении 10 последних лет. Согласно всероссийской переписи фрилансеров, проведенной в 2008 г., им занимаются предприниматели, домохозяйки, студенты и даже штатные работники организаций [11].

Из структуры занятых фрилансом (рис. 1) следует, что 44 % всех фрилансеров составляют штатные работники, которые дистанционную занятость рассматривают как дополнительную работу. Наличие столь значительной доли выше указанной категории лиц свидетельствует о недостаточной перспективности фриланса в качестве основного вида трудовой занятости.

Наемные работники помимо своей основной работы и качественного выполнения своих должностных обязанностей занимаются еще и поиском дополнительных доходов. Это наводит на мысль, что такой тип сотрудников не удовлетворен ни размером своего дохода при найме на работу, ни профессиональным ростом. Такой персонал предприятий, являясь рабочей силой, демонстрирует низкий уровень производительности труда и для бизнеса является негативным фактором. С другой стороны, такие сотрудники имеют высокую трудовую мотивацию по увеличению своего личного дохода, и в случае успешной работы способны увеличить в разы свою покупательную способность, что является двигателем роста общего объема рыночного спроса, что является положительным экономическим явлением и выступает фундаментальным фактором для роста экономики в целом.

Среди всех фрилансеров 18 % приходится на студентов, 5 % – на домохозяек. Для первых ключевым мотивом выбора такой работы являлась возможность совмещения учебы с работой, получение как дополнительных доходов для оплаты обучения, обеспечения своего проживания и пр., так и приобретение трудовых и профессиональных навыков. Весьма значимой причиной интереса для студентов-фрилансеров является современное состояние рынка труда России, когда работодатели не заинтересованы в найме молодежи «без опыта». Занятие домохозяек фрилансом позволяет получать не только дополнительный

доход, но и реализовать творческие амбиции, обеспечить сохранение профессиональных навыков, способствует поддержке и развитию коммуникаций и др.

1 – студенты; 2 – предприниматели; 3 – домохозяйки; 4 – штатные работники; 5 – чистые фрилансеры; 6 – другое

Источник: [11]

Рис. 1. Структура занятых фрилансом в России, %

Исследования, проведенные в 2017 г., демонстрируют неизменность представленной выше структуры занятых фрилансом с 2008 г. На студентов, домохозяек, предпринимателей и совместителей, подрабатывающих фрилансом, по-прежнему приходится около 80 % всех занимающихся самозанятостью [10].

Подтверждает данную статистику также опрос, проведенный в марте 2017 г. НАФИ 1,6 тыс. человек, проживающих в 140 населенных пунктах, принадлежащих к 42 регионам России [14]. По результатам опроса было установлено, что наибольшее число самозанятых проживает в Москве и Санкт-Петербурге (25 %), в других городах-миллионниках (13 %), причем следует отметить, что для 20 % столичных жителей полученный от рассматриваемого вида деятельности доход является единственным источником. По результатам анализа была установлена склонность заниматься фрилансом для молодых людей в возрасте 25-34 лет (23 %) и 45-54 лет (15 %), при этом гендерных особенностей не было отмечено. Интерес представляли следующие виды деятельности: торговля (11 %); строительство (9 %); ремонт (5 %); предоставление мелких бытовых услуг (5 %); предоставление услуг в сфере транспорта (такси и перевозки грузов, а также водители и автомеханика) (по 4 %); подработка программистами, рабочими и учителями/воспитателями (по 3 %); предоставление косметических и парикмахерских услуг, производство изделий, организация приусадебного хозяйства, кулинария, оказание медицинских услуг и услуг в сфере безопасности (по 2 %).

Развитию фриланса способствовало широкое распространение информационно-коммуникационных технологий в России. Поиск и предложение профессиональных услуг фрилансеров осуществляется на специализированных площадках/биржах. Наибольшая база работодателей и работ по любым направлениям деятельности представлена на биржах. В число лучших и наиболее востребованных входят следующие биржи фриланса: Kwork; FL; Work-Zilla; Freelance; QComment; MoguZa; Advego; Kadrof; Author24; Shutterstock и др.

Значительный интерес в 2008 г. представляли ожидания фрилансеров от своей деятельности через 5 лет [11]. У значительной части опрошиваемых они были связаны с предпринимательством. Несмотря на перспективность деятельности большинство респондентов рассматривали фриланс лишь в качестве

дополнительной работы к основной профессиональной деятельности, возможно считая, что названное занятие не позволит обеспечить им достаточно высокий доход. Установить, были ли реализованы их намерения на практике не представляется возможным, однако по данным отчета НАФИ только за 2017 г. численность фрилансеров в России возросла на 13,5 млн человек [2].

Подводя итог, хотелось бы отметить наличие перспектив в развитии фриланса в России и несомненную привлекательность этого вида трудовой занятости как для самого человека, так и для работодателя, заключающего с ним гражданско-правовой договор, а также появление новых сфер применения фрилансерами своих трудовых навыков благодаря использованию информационно-коммуникационных и цифровых технологий. Также было установлено, что несмотря на несомненную привлекательность фриланса как вида трудовой занятости, существует ряд проблем, связанных с его организацией и, прежде всего, наличием правовых норм для регулирования той деятельности.

Библиографический список

1. ГОСТ 12.0.004-2015. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения (вместе с «Программами обучения безопасности труда») (введен в действие Приказом Росстандарта от 09.06.2016 г. № 600-ст) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2019).
2. Бёгенхольд, Д. Индивидуальная самозанятость, человеческий капитал и гибридная работа в условиях гигномики / Д. Бёгенхольд, Р. Клигльмайр, Ф. Кандуч//Форсайт. – 2017. – Т. 11. – № 4. – С. 23-32. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.23.32.
3. Бондаренко, У. В России увеличилось число фрилансеров//The Village. – 24 нояб. 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.the-village.ru/village/business/news/292764-freelance> (дата обращения: 14.04.2019).
4. Вязникова, В. В. Финансовое поведение российских фрилансеров: возможности и ограничения, массовые опросы, эксперименты, монографические исследования / В. В. Вязникова, Д. О. Стребкова//Социологический журнал. – 2009. – № 4. – С. 41-64.
5. Чаплашкин, Н. В. Методика социологического исследования современного состояния свободной занятости в России//Общество. Среда. Развитие. – 2012. – № 2 (23). – С. 78-82.
6. Чаплашкин, Н. В. Социальная сущность фриланса в России и его специфика//Сборник статей I Международного конкурса научных работ студентов и аспирантов, март-май 2012 г. / ФГБОУ ВПО «Финансовый ун-т при Правительстве Российской Федерации; под ред. О. В. Карамовой и А. П. Бугевич. – М.: Финансовый ун-т, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://projects.fa.ru/MKNRS1/source/Sociology%20and%20Political%20Science/Chaplashkin.pdf> (дата обращения: 14.04.2019).
7. Горелова, Е. 30 % российских компаний перешли на удаленный режим работы//Ведомости. – 30 авг. 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/08/30/654940-kompanii-udalennii-raboti> (дата обращения: 14.04.2019).
8. Егорова, Н. Постановка на учет «самозанятых» физлиц//Информационный бюллетень «Экспресс-бухгалтерия». – 2017. – № 20. – С. 12-14.
9. Ли, И. Фрилансеры из России больше заработали на зарубежных заказах//РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/23/11/2017/5a0c03b69a7947d8b623529d (дата обращения: 14.04.2019).
10. Набатчикова, Е. Сколько нас, фрилансеров и удаленщиков?//Trud.com. – 17 апр. 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blog.trud.com/blog/2017/04/17/skolko-nas-frilanserov-i-udalenshikov> (дата обращения: 14.04.2019).
11. Результаты всероссийской переписи фрилансеров//Хабр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habrahabr.ru/post/84019/> (дата обращения: 14.04.2019).
12. Свежая статистика российского фриланса. Исследование PayPal и Netfluential//Rusability. – 19 фев. 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusability.ru/news/svezhaya-statistika-rossijskogo-frilansa-issledovanie-paypal-i-netfluential/> (дата обращения: 14.04.2019).
13. Соболенцев, Д. Что такое фриланс и кто такие фрилансеры: чем они занимаются, сколько зарабатывают и как стать фрилансером//Как зарабатывать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kakzarabativat.ru/soveti/frilans-i-frilansery/> (дата обращения: 14.04.2019).
14. Фриланс в России: почти каждый пятый работает на себя//Regnum. – 29 марта 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2350028.html> (дата обращения: 14.04.2019).

15. Фрилансеров в России уже 18 %//НАФИ. – 24 нояб. 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/frilanserov-v-rossii-uzhe-18/> (дата обращения: 14.04.2019).
16. Bögenhold, D., Klinglmair, A. Entrepreneurship and Hybrid Self-employment//Contemporary Entrepreneurship. Multidisciplinary Perspectives on Innovation and Growth / In D. Bögenhold, J. Bonnet, M. Dejardin, D. G. Perez de Lema (ed.). – Heidelberg; New York; Dordrecht; London: Springer, 2016. – Pp. 127-140 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/299369075_Entrepreneurship_and_Hybrid_Self-Employment (дата обращения: 14.04.2019).
17. Burke, A., Cowling, M. The Use and Value of Freelancers: The Perspective of Managers//The Use and Value of Freelancers: The Perspective of Managers / In A. Burke (ed.). – Dublin: Senate Hall Publishing. 2015. – Pp. 1-14.
18. Driving Digital Business Transformation: New Skills for Leaders, New Role for the CIO//Harvard Business Review Analytic Services Report. – 2015. – 19 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://red.ht/1G9mrnP>. (дата обращения: 14.04.2019).

References

1. GOST 12.0.004-2015. Mezhgosudarstvennyi standart. Sistema standartov bezopasnosti truda. Organizatsiya obucheniya bezopasnosti truda. Obshchie polozheniya (vmeste s “Programmami obucheniya bezopasnosti truda”) (vveden v deistvie Priказом Rosstandarta ot 09.06.2016 g. № 600-st) [*GOST 12.0.004-2015. Interstate standard. Occupational safety standards system. Organization of occupational safety training. General Provisions (together with the “Occupational Safety Training Programs”) (entered into force by the Order of Rosstandart dated June 09, 2016)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema “Konsul’tantPlyus” (accessed 14.04.2019).
2. Bögenhold D., Klinglmair R., Kandutsch F. Individual’naya samozanyatost’, chelovecheskii kapital i gibridnaya rabota v usloviyakh gignomiki [*Solo Self-Employment, Human Capital and Hybrid Labour in the Gig Economy*]. Forsait [*Forsythe*], 2017, Vol. 11, I. 4, pp. 23-32. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.23.32. (accessed 14.04.2019).
3. Bondarenko U. V Rossii uvelichilos’ chislo frilanserov [*Russia increased the number of freelancers*]. The Village, Nov. 24, 2017. Available at: <https://www.the-village.ru/village/business/news/292764-freelance> (accessed 14.04.2019).
4. Vyaznikova V. V., Strebkova D. O. Finansovoe povedenie rossiiskikh frilanserov: vozmozhnosti i ogranicheniya, massovye oprosy, eksperimenty, monograficheskie issledovaniya [*Financial behavior of Russian freelancers: opportunities and limitations, mass surveys, experiments, monographic studies*]. Sotsiologicheskii zhurnal [*Sociological journal*], 2009, I. 4, pp. 41-64.
5. Chaplashkin N. V. Metodika sotsiologicheskogo issledovaniya sovremennogo sostoyaniya svobodnoi zanyatostiv Rossii [*Methods of sociological research of the modern state free employment in Russia*]. Obshchestvo. Sreda. Razvitie [*Society. Environment. Development*], 2012, I. 2 (23), pp. 78-82.
6. Chaplashkin N. V. Sotsial’naya sushchnost’ frilansa v Rossii i ego spetsifika [*Social nature of freelancing in Russia and its specifics*]. Sbornik statei I Mezhdunarodnogo konkursa nauchnykh rabot studentov i aspirantov, mart – mai, 2012 g. [*Proceedings of the I International competition of scientific works of students and postgraduate students, March-May, 2012*]. FGBOU VPO “Finansovyi un-t pri Pravitel’sve Rossiiskoi Federatsii”; pod red. O. V. Karamovoi i A. P. Buevich. M.: Finansovyi un-t, 2013. Available at: <http://projects.fu.ru/MKNRS1/source/Sociology%20and%20Political%20Science/Chaplashkin.pdf> (accessed 14.04.2019).
7. Gorelova E. 30 % rossiiskikh kompanii pereshli na udalennyi rezhim raboty [30 % of Russian companies switched to remote mode]. Vedomosti, Aug. 30, 2016. Available at: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/08/30/654940-kompanii-udalennii-raboti> (accessed 14.04.2019).
8. Egorova N. Postanovka na uchet “samozanyatykh” fizlits [*Registration of “self-employed” individuals*]. Informatsionnyi byulleten’ “Ekspress-bukhgalteriya” [*Newsletter “Express accounting”*], 2017, I. 20, pp. 12-14.
9. Li I. Frilansery iz Rossii bol’she zarabotali na zarubezhnykh zakazakh [*Freelancers from Russia earned more on foreign orders*]. RBK [RBC]. Available at: https://www.rbc.ru/technology_and_media/23/11/2017/5a0c03b69a7947d8b623529d (accessed 14.04.2019).
10. Nabatchikova E. Skol’ko nas, frilanserov i udalenshchikov? [*How many of us, freelancers and remotes?*]. Trud.com, April 17, 2017. Available at: <http://blog.trud.com/blog/2017/04/17/skolko-nas-frilanserov-i-udalenshchikov> (accessed 14.04.2019).
11. Rezul’taty vserossiiskoi perepisi frilanserov [*Results of the all-Russian census of freelancers*]. Khabr [*Habr*]. Available at: <https://habrahabr.ru/post/84019/> (accessed 14.04.2019).
12. Svezhaya statistika rossiiskogo frilansa. Issledovanie PayPal i Netfluential [*The latest statistics of Russian freelancing. PayPal and Netfluential research*], Feb. 19, 2018. Available at: <https://rusability.ru/news/svezhaya-statistika-rossijskogo-frilansa-issledovanie-paypal-i-netfluential/> (accessed 14.04.2019).
13. Sobolentsev D. Chto takoe frilans i kto takie frilansery: chem oni zanimayutsya, skol’ko zarabatyvayut i kak stat’ frilanserom [*What is freelancing and who are freelancers: what they do, how much they earn and how to become a freelancer*]. Kak zarabatyvat’. Available at: <https://kakzarabativat.ru/sovety/frilans-i-frilansery/> (accessed 14.04.2019).

14. Frilans v Rossii: pochtı kazhdyi pyatyı rabotaet na sebya [*Freelance in Russia: almost every fifth works for himself*]. Regnum, 29.03.2019. Available at: <https://regnum.ru/news/2350028.html> (accessed 14.04.2019).
15. Frilanserov v Rossii uzhe 18 % [*Freelancers in Russia already 18 %*]. NAFI, Nov. 24, 2017. Available at: <https://nafi.ru/analytics/frilanserov-v-rossii-uzhe-18/> (accessed 14.04.2019).
16. Bögenhold D., Klinglmair A. Entrepreneurship and Hybrid Self-employment. Contemporary Entrepreneurship. Multidisciplinary Perspectives on Innovation and Growth. In D. Bögenhold, J. Bonnet, M. Dejardin, D. G. Perez de Lema (ed.). Heidelberg; New York; Dordrecht; London: Springer, 2016, pp. 127-140. Available at: https://www.researchgate.net/publication/299369075_Entrepreneurship_and_Hybrid_Self-Employment (accessed 14.04.2019).
17. Burke A., Cowling M. The Use and Value of Freelancers: The Perspective of Managers. The Use and Value of Freelancers: The Perspective of Managers. In A. Burke (ed.). Dublin: Senate Hall Publishing, 2015, pp. 1-14.
18. Driving Digital Business Transformation: New Skills for Leaders, New Role for the CIO. Harvard Business Review Analytic Services Report, 2015. 19 p. Available at: <http://red.ht/1G9mrnP>. (accessed 14.04.2019).

Широнина Елена Михайловна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь, Российская Федерация
e-mail: ElenaShironina@yandex.ru

Shironina Elena

Candidate of Economic Sciences, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia
e-mail: ElenaShironina@yandex.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ИЗМЕНЕНИЯМИ В ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Аннотация. Приведен систематизированный обзор подходов к управлению изменениями, представленных в работах зарубежных авторов. Показаны базовые допущения, лежащие в основе каждого подхода. Рассмотрены преимущества и ограничения подходов к управлению изменениями. Предложена систематизация концептуальных подходов к управлению изменениями по трем измерениям: «ориентация на дело» (биологический, рациональный, ресурсный, системный подходы, подход непредвиденных обстоятельств), «ориентация на власть» (институциональный, политический подходы) и «ориентация на отношения с людьми» (психологический, культурный подходы). Показано, что постмодернистский концептуальный подход – попытка построения интеллектуального объекта (процесса изменений) по всем трем измерениям.

Ключевые слова: организация, управление изменениями, организационные изменения, подход, теория.

Цитирование: Широнина Е.М. Концептуальные подходы к управлению изменениями в зарубежных исследованиях // Вестник университета. 2019. № 7. С. 26-31

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE CHANGE MANAGEMENT IN FOREIGN STUDIES

Abstract. A systematized overview of change management conceptual approaches, presented in foreign studies, has been adduced. Fundamental assumptions, underlying each approach, have been shown. Advantages and limitations of change management approaches have been considered. Systematization of conceptual approaches to change management in three dimensions has been proposed: "business orientation" (biological, rational, resource, systems, contingency perspective approaches), "power orientation" (institutional, political approaches) and "people orientation" (psychological, cultural approaches). It has been shown, that postmodern conceptual approach is an attempt to build an intelligent object (process of change) in all three dimensions.

Keywords: organization, change management, organizational change, approach, theory.

For citation: Shironina E.M. Conceptual approaches to the change management in foreign studies (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 26-31. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-26-31

В настоящее время вопросам долгосрочного развития экономических систем на различных уровнях управления уделяется значительное внимание. В научном сообществе и деловых кругах сформировалось понимание, что темпы изменений никогда не были столь высокими.

Организационные изменения происходят во всех видах, формах и масштабах и затрагивают все организации во всех отраслях экономики [6].

Теория управления изменениями, как отдельное направление управленческой науки, начала формироваться после Второй мировой войны, когда появление новых технологий, новых рынков, изменение характеристик потребления актуализировало вопрос адаптации компаний к новым реалиям и, конечно, проблематика успешной реализации изменений попала в поле зрения ученых, консультантов и практиков.

Основополагающие концепты теории управления изменениями представлены в работах западных ученых. Исследования отечественных авторов представляют собой по большей части развитие западных концептов, причем с определенным временным лагом [1, с. 357].

Э. Ван де Вен и М. С. Пул сформулировали, что подходы к изменениям можно классифицировать по теориям, лежащим в их основе, и выделили четыре из них:

© Широнина Е.М., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

- теория жизненных циклов организации, указывающая на прохождение компанией нескольких этапов в своем развитии;
- телеологическая теория, предполагающая направленность субъекта изменений на достижение планируемого результата в ходе реализации программы изменений. Данная теория складывалась в рамках рационального направления, которое наиболее популярно среди топ-менеджмента компаний;
- диалектическая теория, основанная на связях, рождаемых противоречиями, управленческих проблемах в их постоянной взаимосвязи, движении и развитии. Диалектическая теория рассматривает, в том числе, вопросы власти и конфликта в организации;
- эволюционная теория, подразумевающая постепенное и непрерывное развитие компании для соответствия требованиям внешней среды [5].

Наиболее подробный анализ концептуальных подходов к управлению изменениями был представлен в исследовании Ф. Гратц и А. Смита, где были выделены следующие концептуальные подходы: биологический, рациональный, институциональный, ресурсный, подход непредвиденных обстоятельств, психологический, политический, культурный, системный и постмодернистский. Рассмотрим их подробнее.

1. Биологический подход.

Наиболее ранний подход. Обращение к биологии как метафоре организационных изменений актуализировало два направления. Первое направление задается эволюцией как таковой. Оно касается адаптации вида – или, в данном случае, популяции организаций – за время эволюции. М. Ханнан и Дж. Фриман в рамках популяционной экологии рассматривали постепенные изменения в отраслях, не фокусируясь на отдельных организациях. В. Маккелви и Х. Олдрич предположили, что изменения происходят в результате естественного отбора, когда отрасли постепенно и непрерывно развиваются, чтобы соответствовать ограничениям, задаваемым внешней средой. Э. Ван де Вен и М. С. Пул обращались к вопросу, почему существует огромное разнообразие организаций, когда биологический императив эффективности предполагает существование идеальной конфигурации, которая должна быть доминирующей [7].

Второе направление в рамках биологической концепции предполагает обращение к индивидуальному опыту организации и обобщается с учетом ее жизненного цикла.

2. Рациональный подход (также называемый стратегическим).

Рациональная концепция затрагивает соответствие дизайна, функционирования организации, компетенций требованиям внешней среды с учетом временного фактора. Изменения происходят потому, что руководство компании считает изменения необходимыми, и именно оно является главным инициатором изменений [7; 8].

Дж. Чайлд, К. Смит и Д. Берг утверждали, что руководители имеют полный контроль над своими организациями. Такие «гуру» менеджмента, как Дж. Коттер, Дж. Хабер и В. Глик, Р. Кантер предложили свои методы управления изменениями. По их мнению, успешное изменение находится в руках менеджеров. Когда изменения успешны, это происходит потому, что руководители были проницательны и дальновидны, но когда изменения идут плохо, это происходит потому, что случилось что-то непредвиденное [7].

Рациональный подход является самым популярным среди руководителей, стремящихся задать направление развития организации.

3. Институциональный подход.

Компании одной отрасли с течением времени становятся более однородными под влиянием институциональной среды. Изменения порождаются давлением в более широком институциональном контексте в форме новых нормативных, финансовых или правовых условий.

В организациях, оперирующих в одной и той же внешней среде, устанавливаются схожие структуры и порядки [2].

Одним из преимуществ институционального концептуального подхода является то, что он объясняет сходство между организациями и стабильность организационных механизмов внутри отрасли. Вместе с тем институциональный подход имеет тенденцию преуменьшать внутренние силы и влияние, которое могут оказывать члены организации на ее положение [7].

4. Ресурсный подход.

Является антитезой институциональному концептуальному подходу. Если последний объясняет движение к однородности организаций, то ресурсный подход объясняет неоднородность.

Любая конкретная организация не имеет в своем распоряжении все необходимые ей ресурсы. Дж. Пфеффер и Дж. Саланчик утверждали, что приобретение этих ресурсов является важнейшим условием как для выживания, так и для развития компании. Успешными организациями будут те, которые являются лучшими в приобретении, использовании и развитии ограниченных ресурсов и навыков. Более того, как отметил Т. Коннор, самые ценные ресурсы являются либо уникальными сами по себе, либо уникальным является способ, которым они могут сочетаться с другими ресурсами.

Организационные изменения начинаются с выявления необходимых ресурсов и их оценки с точки зрения критичности и дефицитности. Зависимость от ресурсов создает неопределенность, вместе с тем направление снижения неопределенности предсказуемо. Стимулирование изменений происходит главным образом изнутри поиском требуемых организации ресурсов. Организационные изменения фокусируются вокруг способности создавать новые товары и услуги, единственным ограничением успеха организации является управление ресурсами [7].

5. Подход непредвиденных обстоятельств.

Основан на предположении, что эффективность организации является следствием взаимодействия между различными факторами, такими как внешняя среда организации, используемые технологии, стратегии, структуры, системы, культура (Дж. Пфеффер). Вместе с тем инерция, отсутствие гибкости, недостаток ресурсов, отраслевое давление делают влияние факторов трудно предсказуемым. И. Маклафлин, Дж. Кларк, П. Олдер предположили, что в долгосрочной перспективе руководители организаций, действующих на конкурентных рынках, вынуждены корректировать деятельность и конфигурацию организации для соответствия требованиям эффективности, однако поиск наилучшего варианта ограничен невозможностью моделирования всех переменных, их отношения и причинно-следственных связей [7].

Преимуществом концептуального подхода непредвиденных обстоятельств является то, что он объясняет организационные изменения с поведенческой точки зрения, когда руководители должны принимать решения, учитывающие конкретные обстоятельства, уделяя особое внимание тем решениям, которые являются наиболее актуальными. Наилучшим способом действий является тот, который является принципиально ситуативным, соответствующим обстоятельствам, и описывается двумя словами: «It depends» [7, с. 143]. Нет одного наилучшего пути управления изменениями [8, с. 13].

6. Психологический подход.

В традиции прикладной социальной психологии, созданной К. Левином, психологический подход фокусируется на опыте людей и имеет связь со школами человеческих отношений и человеческого развития, которые возникли в ответ на чрезмерно механистические методы научного управления.

Два наиболее значимых направления известны как «организационное развитие» и «изменение как переход» (в отечественной литературе получило название «теория перехода»). В. Берк отмечал, что организационное развитие основывается на подходе исследования действий. Управление изменениями – это процесс сбора достоверной информации о препятствиях, возникающих при проведении изменений, и их устранение путем уменьшения опасений членов организации и снижения неопределенности [7].

С 1950 по 1970 г. в западной литературе стала доминирующей идея «организационного развития» (англ. organization development), которое рассматривалось как наилучший способ управления изменениями [5].

Теория перехода еще более сосредоточена на психологическом состоянии членов организации. Процесс организационных изменений связан, как утверждали В. Бриджес и Т. Джик, прежде всего с тем, как люди справляются с часто травмирующими психологическими переходами, которые сопровождают изменения. Чувства, эмоции и обучение рассматриваются как наиболее важные факторы, влияющие на управление изменениями. Изменения происходят медленно и осуществляются в небольших масштабах, поскольку люди не могут принимать быстрые и масштабные изменения без дискомфорта [7]. Адаптация к изменениям является внутренним процессом, который неконтролируем и не предопределен, потому что люди отличаются друг от друга.

7. Политический подход.

Компании рассматриваются как политические системы, состоящие из многочисленных коалиций, групп, которые действуют как прямо, так и скрытно, чтобы обеспечить власть и влияние.

Л. Болман и Т. Дил выдвинули следующие тезисы об организационной политике:

– компании представляют собой коалиции различных индивидуумов и групп, объединяющихся на основе общих интересов;

- между участниками коалиций существуют устойчивые различия в системах ценностей, верований, интересах, уровнях информированности, восприятии реальности;
- наиболее важные решения касаются распределения ограниченных ресурсов;
- ограниченность ресурсов и устойчивость различий формируют основу для конфликтов; последние становятся основной составляющей организационной динамики, а власть – наиболее важным ресурсом;
- решения являются результатом сделок, переговоров и соотношения позиций между заинтересованными группами [2].

Изменения являются производной движения власти от одной коалиции к другой, потому что каждая сила стремится к реализации собственных интересов. Внимание тех, кто осуществляет изменения, должно быть сосредоточено на обеспечении поддержки сильных коалиций, а также на формировании лидерских позиций и финансового влияния. Преимущество данного концептуального подхода в том, что он показывает столкновение идеологических императивов в организациях, а также аксиому, что без власти изменения не возможны. Вместе с тем политический подход игнорирует импульс перемен, исходящий из внешней среды или от сил, внешних по отношению к организации [7].

8. Культурный подход.

Указывает на организационную (или корпоративную) культуру. Связь и соотношение понятий «организационная культура» и «корпоративная культура» зависит от смыслового значения «корпоративный», подразумеваемого тем или иным автором: это «корпорация» как социальный тип организации или субъект права – юридическое лицо или это «корпоративность» как «единый дух», единство общегрупповых ценностей и норм [4, с. 27-31].

В культурном концептуальном подходе изменения есть реакция на необходимость внешней адаптации и внутренней интеграции. Самый цитируемый исследователь организационной культуры Э. Шейн рассматривает организационную культуру как бессознательное явление и источник основных предположений и убеждений, разделяемых членами организации. Несмотря на определенное сходство между культурным и психологическим подходами, есть ключевое различие: психологический концептуальный подход связан с индивидуальным опытом людей, культурный – с коллективным опытом изменений и разделяемыми членами организации ценностями [7].

Концепция организационной культуры предполагает, что процесс перемен будет длительным, преобразования будут происходить медленно. Изменения в организации могут осуществляться путем целенаправленного воздействия на ее организационную культуру.

9. Системный подход.

По мнению сторонников системного концептуального подхода, любое проводимое изменение имеет многочисленные последствия во всей компании, и для того, чтобы управление изменениями было успешным, изменения должны быть проведены через все подразделения организации. Понятие системы требует дифференциации для определения ее составных частей и интеграции для обеспечения того, чтобы система не распадалась на отдельные элементы. В компаниях интеграция достигается путем определения иерархических уровней, отношений подчиненности, ответственности, установления правил, разработки процедур и политик.

Если организация понимается как система взаимосвязанных частей, влияющих друг на друга и зависящих от целого, чтобы функционировать должным образом, то организационные изменения эффективны тогда, когда вмешательство выровнено по всей системе [7].

10. Постмодернистский подход.

Изменения рассматриваются как продукт дискурса в организациях и предмет значительных дискуссий и споров. По мнению П. Бьюканана, изменения являются производной социально построенных взглядов на реальность многочисленных игроков. Дискурсивный анализ признает, что язык (то, что написано, сказано, услышано и прочитано) играет активную роль в создании картины мира; наши системы репрезентации создают социальные миры, где «реальность» сама по себе является социальной конструкцией. Это означает, что видение окружающего мира у каждого свое. Не существует универсального способа увидеть действительность или одной универсальной реальности. Изменения могут происходить в любом темпе, масштабе, под влиянием как внутренних, так и внешних стимулов, с различной степенью контроля. Однако, для большинства практиков постмодернистский подход представляется как слишком далеко уходящий в абстракцию [7].

Рассмотренные концептуальные подходы к управлению изменениями, на наш взгляд, возможно систематизировать в пространстве управленческих решений.

Известный бизнес-тренер и социальный технолог В. К. Тарасов выделяет три основные координаты в пространстве управленческих решений: дело, власть и отношения с людьми [3, с. 124].

Мы предлагаем следующую систематизацию концептуальных подходов к управлению изменениями по этим трем координатам (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Систематизация концептуальных подходов к управлению изменениями по трем координатам в пространстве управленческих решений

На рисунке отражены девять подходов к управлению изменениями. Они оформились в так называемом SPOD-мире. SPOD – акроним английских слов steady (устойчивый), predictable (предсказуемый), ordinary (простой), definite (определенный).

На рисунке не отражен постмодернистский концептуальный подход к управлению изменениями потому, что этот подход, по нашему мнению, – попытка построения интеллектуального объекта, в данном случае процесса изменений, по всем трем измерениям. Это подход VUCA-мира. Мир VUCA это мир нестабильный, неопределенный, сложный и неоднозначный. VUCA – акроним английских слов volatility (нестабильность), uncertainty (неопределенность), complexity (сложность) и ambiguity (неоднозначность). Вместе с тем на практике постмодернистский подход трудно использовать из-за его абстрактности.

В заключение отметим, что, рассматривая различные концептуальные подходы, необходимо помнить о многоаспектности управления изменениями – изучать процесс и содержание, статику и динамику, давление и влияние, индивидуальное и коллективное, планируемое и спонтанное, экономическое и политическое.

Библиографический список

1. Лебедева, Н. Ю. Современные взгляды на управление изменениями / Н. Ю. Лебедева, Е. М. Широнина // Труды IX научно-практической конференции с международным участием «Инновационные кластеры цифровой экономики: драйверы развития». Санкт-Петербург, 17-21 мая 2018 г. Под редакцией А. В. Бабкина. – СПб., 2018. – С. 355-359.
2. Минцберг, Г. и др. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегий менеджмента / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Д. Лэмпел; пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 366 с.
3. Тарасов, В. К. Технология лидерства / В. К. Тарасов. – М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2017. – 240 с.

4. Широнина, Е. М. Совершенствование методического инструментария управления организационной культурой предприятия: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Институт экономики Уральского отделения Российской академии наук. – Пермь, 2013. – 197 с.
5. Burnes, B., Jackson, Ph. Success and failure in organizational change: an exploration of the role of values//Journal of Change Management. – 2011. – № 11 (2). – Pp. 133-162.
6. By, R. Organisational change management: a critical review//Journal of Change Management. – 2005. – № 5 (4). – Pp. 369-380.
7. Graetz, F., Smith, A. Managing organizational change: a philosophies of change approach//Journal of Change Management. – 2010. – № 10 (2). – Pp. 135-154.
8. Hughes, M. Reflections: studying organizational change leadership as a subfield//Journal of Change Management. – 2018. – № 18 (1). – Pp. 10-22.

References

1. Lebedeva N. Yu., Shironina E. M. Sovremennye vzglyady na upravlenie izmeneniyami [*Modern consideration of change management*]. Trudy nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem “Innovatsionnye klasteri tsifrovoi ekonomiki: draivery razvitiya”. Sankt-Peterburg, 17-21 maya 2018 g. [*Proceedings of the IX research-to-practice cinference with foreing participation “Innovation clusters in the didgital economy: drivers of development”. St. Petersburg, May 17-21, 2018*]. Pod red. A. V. Babkina. SPb., 2018. Pp. 355-359.
2. Mintzberg G., Ahlstrand B., Lampel J. Strategicheskoe safari: ekskursiya po debryam strategii menedzhmenta [*Strategy safari: a guided tour through the wilds of strategic management*]; per. s angl. M.: ООО “Alpina Publisher”, 2013. 366 p.
3. Tarasov V. K. Tekhnologii liderstva [*Leadership technology*]. M.: ООО “Izdatelstvo “Dobraya kniga”, 2017. 240 p.
4. Shironina E. M. Sovershenstvovanie metodicheskogo instrumentariya upravleniya organizatsionnoi kul’turoi predpriyatiya: diss. ... kand. ekon. nauk: 08.00.05 [*Improvement of methodical tools of organizational culture management of enterprise: Cand. Sci. (Economics) diss.*], Institut ekonomiki Ural’skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk. Perm, 2013. 197 p.
5. Burnes, B., Jackson, Ph. Success and failure in organizational change: an exploration of the role of values. Journal of Change Management, 2011, I. 11 (2), pp. 133-162.
6. By, R. Organisational change management: a critical review. Journal of Change Management, 2005, I. 5 (4), pp. 369-380.
7. Graetz, F., Smith, A. Managing organizational change: a philosophies of change approach. Journal of Change Management, 2010, I. 10 (2), pp. 135-154.
8. Hughes, M. Reflections: studying organizational change leadership as a subfield. Journal of Change Management, 2018, I. 18 (1), pp. 10-22.

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 378 JEL M54

DOI 10.26425/1816-4277-2019-7-32-36

Астафьева Ольга Евгеньевна
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-3957-790X
e-mail: aoe@list.ru

АНАЛИЗ НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕХОДА НА СИСТЕМУ ОПЕРЕЖАЮЩЕЙ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Рассмотрена необходимость перехода на систему опережающей подготовки кадров, позволяющую применить современные подходы к организации учебного процесса при формировании образовательных программ, обеспечить доступ к прорывным технологиям производства и современной материально-технической базе. Это, в свою очередь, будет способствовать подготовке высококвалифицированных кадров различных уровней подготовки под требования инновационного развития экономики. Проведен анализ обеспеченности предприятий высококвалифицированными кадрами при существующем материально-техническом обеспечении образовательного процесса в образовательных организациях и предложена модель опережающей подготовки кадров, обеспечивающая рынок труда высококвалифицированными кадрами.

Ключевые слова: образовательная программа, система опережающей подготовки кадров, компетентностный подход, инновационное развитие экономики, практико-ориентированное обучение, профессиональный стандарт, квалификационный разрыв.

Цитирование: Астафьева О.Е. Анализ необходимости перехода на систему опережающей подготовки кадров для инновационного развития экономики // Вестник университета. 2019. № 7. С. 32-36

ANALYSIS OF THE NEED OF TRANSITION TO THE SYSTEM OF ADVANCED TRAINING OF PERSONNEL FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF ECONOMY

Abstract. The need of transition to the system of advanced training of personnel, allowing to apply modern approaches to the organization of the educational process in the formation of educational programs, to provide access to breakthrough production technologies and modern material and technical base has been considered. This, in turn, will contribute to the training of highly qualified personnel of different levels of training for the requirements of innovative development of the economy. The provision of enterprises with highly qualified personnel in the existing material and technical support of the educational process in educational organizations has been analyzed and a model of advanced training of personnel, providing the labor market with highly qualified personnel has been offered.

Keywords: educational program, system of advanced training of personnel, competence approach, innovative development of economy, practice-oriented training, professional standard, qualification gap.

For citation: Astafyeva O.E. Analysis of the need of transition to the system of advanced training of personnel for innovative development of economy (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 32–36. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-32-36

Astafyeva Olga
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-3957-790X
e-mail: aoe@list.ru

Технологические изменения в российской экономике и ее переход на инновационный путь развития базируются на компетенциях и технологиях, которые предъявляют новые требования к подготовке кадров и применению новых подходов к формированию образовательных программ по подготовке специалистов различных

© Астафьева О.Е., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

уровней и квалификаций, включая начальное профессиональное образование (далее – НПО), среднее профессиональное образование (далее – СПО), высшее образование (далее – ВО) и послевузовскую подготовку. Для обеспечения соответствия получаемых выпускником навыков требованиям рынка труда необходимо адаптировать систему подготовки кадров под стратегически значимые цели промышленности с целью обеспечения инновационного развития экономики.

На сегодняшний день построение образовательного процесса строится на федеральных государственных образовательных стандартах (далее – ФГОС), в основе которых лежит компетентностный подход, заложенный в основу оценки качества подготовки выпускника, а также на требованиях профессиональных стандартов, на основе которых происходит актуализация ФГОС и, как следствие, образовательных программ, что позволяет отразить в них требования отраслей экономики промышленности. В целом указанная логическая цепочка построения системы образования формирует современную модель подготовки специалиста. Однако существует ряд проблем, требующих решения в ближайшее время. Так, современные компании все чаще сталкиваются с проблемой кадрового обеспечения своих бизнес-направлений, сказывающейся на замедлении расширения рынка за счет реализации продукции компании в среднесрочной и долгосрочной перспективе (с горизонтом планирования от 3 до 5 лет) и сложностью продвижения новых проектов и продуктов. Подготовленность кадров определяется на основе профессиональной пригодности, которая выявляется после трудоустройства работника в течение первых месяцев работы и профессиональной компетентности, заключающейся в наличии совокупности современных знаний и умений, присущих сотруднику после получения образования соответствующего уровня и не требующих переподготовки в течение первых 3 лет, а также отражает степень профессиональной подготовки, требуемой для выполнения трудовых функций.

Эффективная система подготовки кадров должна формироваться по принципу непрерывности и постоянного улучшения. Это позволит улучшать профессиональные навыки и формировать заделы для должностного развития, включающего как вертикальный рост, направленный на переход работника на более высокий уровень квалификации, так и горизонтальный рост, ориентированный на профессиональное развитие сотрудника в одном уровне.

В последнее время технологии производства, применяемые российскими компаниями, характеризуются высокой наукоемкостью, обладают стратегической важностью и высоким потенциалом экономического роста, что требует создания среды опережающего обучения [4; 5]. Неоцененность данного фактора приведет к потере потенциальной конкурентоспособности российских компаний.

Модификация системы подготовки кадров для обеспечения новых рынков должна быть направлена на повышение мобильности профессиональных компетенций и включение практико-ориентированных подходов в организацию процесса обучения [1; 2].

Удовлетворение потребностей отраслей в высококвалифицированных кадрах той или иной специализации требует прогнозирования этих потребностей, изменения планирования развития вузов в Российской Федерации (далее – РФ) и новой организации учебного процесса.

Подготовка высококвалифицированных кадров должна включать прогнозирование потребностей отраслей экономики в кадрах с определенным набором компетенций на перспективу (под будущие проекты и технологии) с выявлением навыков, которых нет на текущем этапе, но они должны закладываться в сегодняшнего студента, чтобы на выходе получить выпускника с требуемыми под новые прорывные технологии компетенциями без его переучивания и переподготовки, тем самым снимая проблему «просроченного диплома» и «просроченных компетенций», а также сокращая технологический разрыв России с развитыми странами.

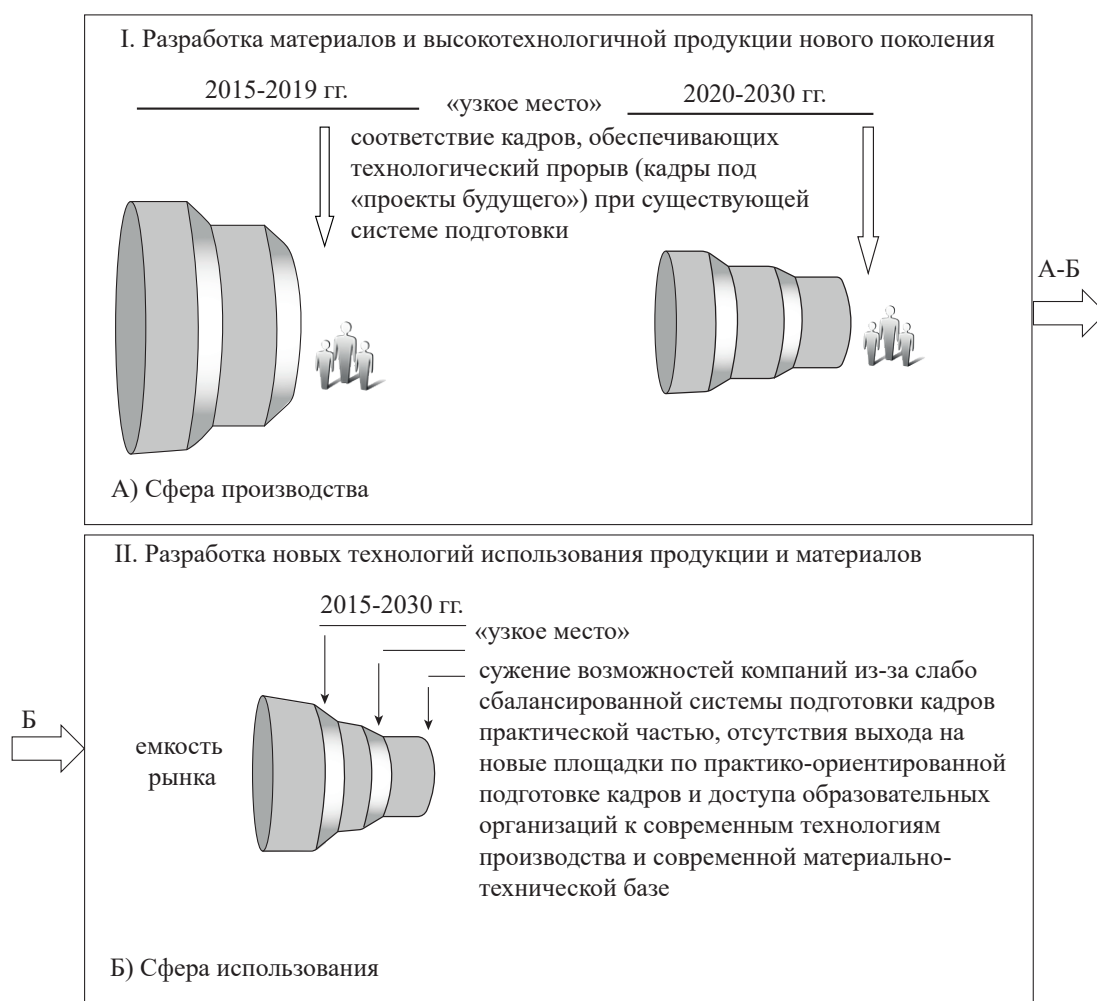
Прогнозирование потребностей в кадрах должно включать следующие этапы:

- 1) планирование и прогнозирование потребности в кадрах на долгосрочную перспективу;
- 2) анализ оснащения рабочих мест с учетом внедрения новых технологий производства;
- 3) выявление новых трудовых процессов и возможность их обеспечения существующими на данный момент на рынке труда кадрами;
- 4) оценка динамики обновления образовательных программ под потребности рынка труда и запросы работодателей;
- 5) эффективность существующей системы профессионального обучения, повышения квалификации и послевузовского образования.

Разработка и применение российскими компаниями новых инновационных технологий производства является материальной основой изменения профессиональной структуры кадров, что требует проработки нового практико-ориентированного компетентностного подхода.

На данный момент по статистике 60-75 % выпускников не могут без переподготовки начать работать на предприятиях, внедряющих новые технологии производства и современное технологичное оборудование. Данная проблема обусловлена плохой материально-технической базой вузов и слабой профориентацией. В этих условиях, после окончания вуза выпускники не могут себя сразу реализовать на предприятиях, поэтому крупные предприятия создают собственные центры подготовки и переподготовки кадров, которые могут обеспечить их сертифицированными специалистами. Таким образом, хорошее обеспечение квалифицированными кадрами может получить лишь то предприятие, которое непосредственно участвует в их подготовке. В связи с этим наиболее перспективным направлением является организация дуальной системы обучения как успешной модели модернизирования образования, заключающейся не только в организации прохождения практики на промышленных предприятиях, но и в необходимости формирования учебных планов и рабочих программ профильных дисциплин, максимально отвечающих требованиям и условиям работодателя, что встречается не часто [4].

Таким образом, следует отметить, что производительность предприятий в будущем может быть ограничена из-за несоответствия системы образования современным запросам рынка, образуя «узкие места» и связано это прежде всего с тем, что емкость рынка продукции находится в прямой зависимости от потенциальной способности существующих специалистов работать на современном производстве, применяя современные технологии, повышающие производительность российской продукции и спрос на новую продукцию и материалы (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Обеспеченность предприятий высококвалифицированными кадрами при существующем материально-техническом обеспечении образовательных организаций

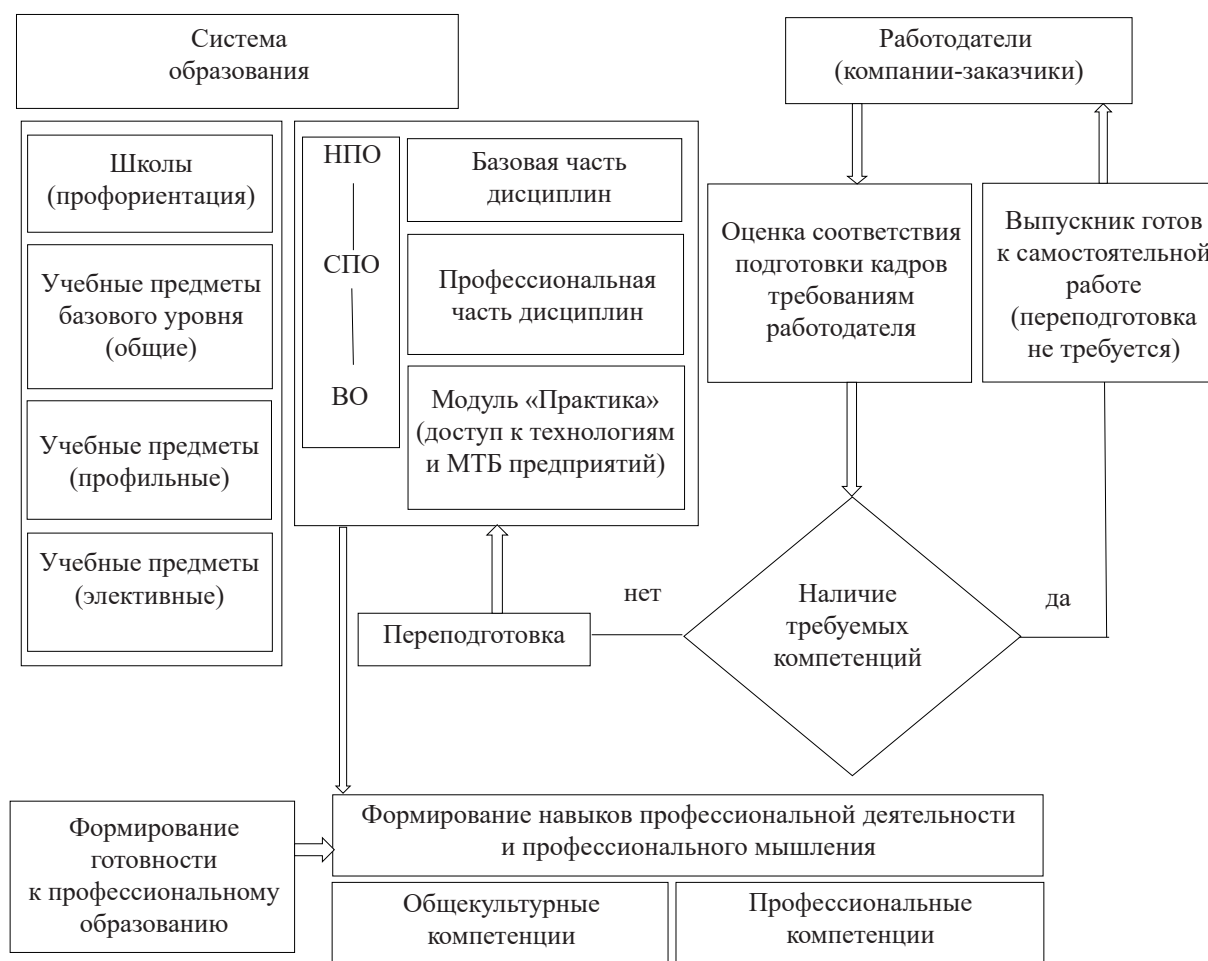
Большинство компаний не могут масштабировать свой бизнес и увеличить количество заказчиков продукции из-за превышения профессиональных компетенций сотрудников, занятых на текущем производстве и невозможности своевременного оснащения производства высококвалифицированными кадрами под разрабатываемые новые технологии производства. Так при рассмотрении проблемы на примере производства и использования новых материалов выявлено, что при производстве материалов нового поколения (на рисунке 1 «узкое место»: «А. Сфера производства») предприятия не могут увеличить долю рынка, из-за отсутствия высококвалифицированных кадров, способных расширить использование новых материалов на предприятиях-потребителях продукции (на рисунке 1 «узкое место»: «Б. Сфера использования»).

Таким образом, решение проблемы подготовки кадров, обеспечивающих потребности заказчика носят комплексный характер. При этом, следует отметить тот факт, что при нахождении способа «удалить» узкое место в сфере производства «А», в сфере использования «Б» возникает новое «узкое место», обусловленное появлением новых технологий производства и использованием изделий из новых материалов, своевременно не отраженных в профессиональных стандартах и образовательных программах подготовки кадров.

На сегодняшний день, в некоторых отраслях наблюдается отсутствие резерва современных мощностей из-за низкой инвестиционной активности компаний в предыдущие годы, присутствует квалификационный разрыв между зарубежными и российскими специалистами.

Основной проблемой кадрового обеспечения для прорывного развития российских компаний является наличие «узких мест» в системе организации подготовки кадров в различных образовательных организациях (СПО, ВО и пр.).

Модель опережающей подготовки кадров с включением практико-ориентированных блоков представлена на рисунке 2.

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Модель опережающей подготовки кадров для инновационного развития экономики

Несмотря на постепенное внедрение федеральных образовательных стандартов с включением в профессиональный блок подготовки кадров компетенций из профессиональных стандартов и трудовых функций работодателей, обеспечить должным образом обновление компетенций с учетом будущих проектов компаний и наличие соответствующей материально-технической базы не удастся. Требуется постоянное обновление федеральных государственных образовательных стандартов, организация программ высшего и среднего профессионального образования по новым и перспективным профессиям и специальностям, делая особый упор на практико-ориентированную подготовку. Таким образом, необходим «конструктор» подготовки кадров под прорывные технологии с опережающим включением компетенций под будущие перспективные профессии и специальности, что позволит обеспечить высококвалифицированными кадрами различные отрасли экономики.

Библиографический список

1. Емец, Е. В Практико-ориентированная система подготовки инженерных кадров//Сборник трудов V Международной научно-практической конференции «Перспективы инновационного развития угольных регионов России». Прокопьевск, 30-31 марта 2016 г. – Прокопьевск: филиал КузГТУ, 2016. – С. 390-392.
2. Карминская, Т. Д. и др. Результаты реализации системы практико-ориентированной подготовки кадров для предприятий и организаций региона / Т. Д. Карминская, Р. В. Кучин, А. В. Нехорошева, В. З. Ковалев, Д. О. Тей//Сборник докладов научно-методической конференции «Формирование сети опорных региональных университетов». Томск, 25-26 сент. 2015 г. – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2015. – С. 52-54.
3. Скрябин, В. Н. и др. Модель интеграции вузов, осуществляющих многоуровневую практико-ориентированную подготовку рабочих и специалистов, в региональную систему подготовки кадров для высокотехнологичных и наукоемких производств / В. Н. Скрябин, И. В. Миляева, Е. В. Соколова, Т. Ю. Христич, Т. В. Валуева, Т. В. Выскубова//Известия Тульского государственного университета. Педагогика. – 2017. – № 3. – С. 115-124.
4. Чеботарев, С. С. Дуальная модель образования: подготовка рабочих кадров для высокотехнологичной промышленности / С. С. Чеботарев, Д. А. Журенков//Социология образования. – 2016. – № 6. – С. 28-35.
5. Чуланова, О. Л. Актуальные вопросы подбора и опережающей подготовки персонала в связи с вводом новых производственных мощностей / О. Л. Чуланова, Г. Х. Кучеренко// Науковедение. – 2016. – Т. 8. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/31EVN316.pdf> (дата обращения: 01.06.2019).

References

1. Emets E. V Praktiko-orientirovannaya sistema podgotovki inzhenernykh kadrov [Practice-oriented system of engineering personnel training]. Sbornik trudov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Perspektivy innovatsionnogo razvitiya ugol'nykh regionov Rossii", Prokop'evsk, 30-31 marta 2016 g. [Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference "Prospects for the innovative development of the coal regions of Russia", Prokop'evsk, March 30-31, 2016]. Prokop'evsk: filial KuzGTU, 2016, pp. 390-392.
2. Karminskaya T. D., Kuchin R. V., Nekhorosheva A. V., Kovalev V. Z., Tei D. O. Rezul'taty realizatsii sistemy praktiko-orientirovannoi podgotovki kadrov dlya predpriyatiy i organizatsii regiona [Results of implementation of the system of practice-oriented training for enterprises and organizations of the region]. Sbornik dokladov nauchno-metodicheskoi konferentsii "Formirovanie seti opornykh regional'nykh universitetov", Tomsk, 25-26 sent. 2015 g. [Proceedings of the scientific-methodical conference "Formation of a network of supporting regional universities", Tomsk, Sept. 25-26, 2015]. Tomsk: Natsional'nyi issledovatel'skii Tomskii politekhnicheskii universitet, 2015, pp. 52-54.
3. Skryabin V. N., Milyaeva I. V., Sokolova E. V., Khristich T. Yu., Valueva T. V., Vyskubova T. V. Model' integratsii vuzov, osushchestvlyayushchikh mnogourovnevnyuyu praktiko-orientirovannuyu podgotovku rabochikh i spetsialistov, v regional'nyuyu sistemu podgotovki kadrov dlya vysokotekhnologichnykh i naukoemkikh proizvodstv [Model of integration of universities that provide multi-level practice-oriented training of workers and specialists in the regional system of training for high-tech and knowledge-intensive industries]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika [News of Tula state University. Pedagogy], 2017, I. 3, pp. 115-124.
4. Chebotarev S. S., Zhurenkov D. A. Dual'naya model' obrazovaniya: podgotovka rabochih kadrov dlya vysokotekhnologichnoi promyshlennosti [Dual model of education: training of workers for high-tech industry]. Sotsiologiya obrazovaniya. [Sociology of education], 2016, I. 6, pp. 28-35.
5. Chulanova O. L., Kucherenko G. H. Aktual'nye voprosy podbora i operezhayushchei podgotovki personala v svyazi s vvodom novykh proizvodstvennykh moshchnostei [Topical issues of selection and advanced training of personnel in connection with the introduction of new production facilities]. Naukovedenie [Science of science], 2016, T. 8, I. 3. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/31EVN316.pdf> (accessed 01.06.2019).

Линник Юрий Николаевич
д-р техн. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: yn_linnik@guu.ru

Кириухин Максим Алексеевич
Студент магистратуры, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: maksim.kiriukhin@gmail.com

Linnik Yuri
Doctor of Technical Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
e-mail: yn_linnik@guu.ru

Kiryukhin Maxim
Graduate student, State University
of Management, Moscow, Russia
e-mail: maksim.kiriukhin@gmail.com

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ

Аннотация. Рассмотрены вопросы изменения традиционной деятельности предприятий в сторону использования цифровых технологий. Приведены результаты исследований внедрения цифровых технологий в деятельность компаний нефтегазовой отрасли. Рассмотрены технологии интеллектуальных скважин, интеллектуальных месторождений, безлюдной добычи углеводородов, которые формируют цифровую нефтегазовую отрасль. Проанализирована практика применения цифровых технологий в отечественных и зарубежных топливно-энергетических комплексах. Выявлены актуальные тенденции развития цифровых технологий для нефтегазовой отрасли. Исследованы препятствия, возникшие на пути развития нефтегазового сектора.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые технологии, интеллектуальные скважины, интеллектуальные месторождения, безлюдные технологии эксплуатации месторождений.

Цитирование: Линник Ю.Н., Кириухин М.А. Цифровые технологии в нефтегазовом комплексе // Вестник университета. 2019. № 7. С. 37-40

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE OIL AND GAS INDUSTRY

Abstract. The issues of changing the traditional activities of enterprises towards the use of digital technologies have been considered. The results of studies of the implementation of digital technologies in the activities of companies in the oil and gas industry have been adduced. The technologies of intellectual wells, intellectual fields, deserted hydrocarbon production, which form the digital oil and gas industry, have been reviewed. The practice of applying digital technologies in the domestic and foreign fuel and energy complexes has been analyzed. Current trends in the development of digital technologies for the oil and gas industry have been identified. The obstacles, encountered in the development of the oil and gas sector, have been investigated.

Keywords: digital transformation, digital technologies, smart wells, smart fields, deserted technology exploitation.

For citation: Linnik Yu.N., Kiryukhin M.A. Digital technologies in the oil and gas industry (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 37–40. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-37-40

Рост оцифрованных данных, автоматизация и роботизация человеческой деятельности, использование виртуального пространства передачи информации приводят к цифровой трансформации хозяйственной деятельности предприятий и отраслей национальной экономики, в числе которых важное место занимает нефтегазовый комплекс (далее – НГК). В условиях глобальной конкуренции задача цифровой трансформации предприятий, отраслей и государства в целом приобретает особую актуальность. В связи с этим разработана программа «Цифровая экономика Российской Федерации», где определен стратегический ориентир – вхождение России в число глобальных цифровых лидеров к 2024 г. [1]. Реализация стратегии предусматривает создание информационной инфраструктуры, внедрение цифровых технологий, подготовку цифровых кадров и создание нормативно-правовой базы цифровой среды. В числе приоритетных областей внедрения цифровых технологий является нефтегазовая отрасль, обеспечивающая более 40 % валютных и налоговых поступлений в бюджет государства и долгосрочную энергетическую и экономическую безопасность страны. В этой связи был выполнен анализ отечественной и зарубежной практики применения в топливно-энергетическом комплексе (далее – ТЭК) цифровых технологий и выявлены актуальные тенденции их развития на современном этапе.

© Линник Ю.Н., Кириухин М.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Цифровая трансформация ТЭК предполагает новую парадигму развития НГК, предусматривающую переход к малолюдным, а в перспективе и к безлюдным технологиям добычи и переработки углеводородов на основе цифровизации и роботизации рабочих процессов, особенно в опасных зонах. Основными цифровыми технологиями, используемыми в различных отраслях экономики, в настоящее время являются: большие данные (англ. big data), нейротехнологии и искусственный интеллект (англ. artificial intelligence), системы распределенного реестра (англ. blockchain), квантовые технологии, промышленный интернет вещей (англ. industrial internet of things – IIoT), компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальности (англ. virtual reality). Использование некоторых из этих технологий позволяет создавать в нефтегазовой отрасли так называемые интеллектуальные скважины и скважины с умным закачиванием, бионические скважины, интеллектуальные (цифровые) месторождения, умных мобильных рабочих (боты, технология Robotic process automation), подводные комплексы по безлюдным технологиям добычи углеводородов.

Технология интеллектуальной скважины (англ. smart wells) включает ряд компонентов для сбора, передачи и анализа данных о добыче нефти (газа) и коллекторских свойствах пласта, а также способных управлять притоком углеводородов на отдельных интервалах перфорации стенок забоя в целях оптимизации добычи, в том числе при ведении внутрискважинных работ. Одной из разновидностей интеллектуальных скважин являются бионические. Ее отличительная особенность заключается в экстремальном охвате продуктивного пласта, т. е. в увеличении охвата дренирования неоднородных, сложно-построенных карбонатных и терригенных пластов [3]. Внедрение технологий «умных» скважин приводит к снижению себестоимости эксплуатации месторождения на 20 %, что позволяет повысить конкурентоспособность компании в условиях «падения» цен на нефть [2; 4; 8].

Цифровые и интеллектуальные технологии, а также отдельные элементы стали использовать в начале 2000-х гг. [4]. В настоящее время по всему миру насчитывается более 50 тыс. цифровых скважин, в том числе в России – на начало 2017 г. порядка 2 тыс. [4].

Технология интеллектуального месторождения (англ. smart fields) объединяет в целостную систему различные датчики, сенсоры, мобильные устройства, дроны, роботов для анализа и управления добычей углеводородов из оперативного (диспетчерского) центра в режиме реального времени. Отметим, что компоненты интеллектуальных скважин и элементы системы интеллектуальных месторождений в зависимости от специфики последних могут различаться. Поэтому каждая нефтедобывающая компания внедряет те элементы интеллектуальных и цифровых технологий, которые в оптимальной степени соответствуют параметрам разрабатываемого месторождения. Примером интеллектуальных месторождений является эксплуатация Салымского нефтепромысла компании «Салым Петролеум Девелопмент» [8]. Весь фонд скважин Салымского нефтепромысла оснащен технологией, позволяющей вести удаленный мониторинг и контроль добываемой нефти и закачиваемой в пласт воды в режиме реального времени. Получаемые данные с месторождения позволяют осуществить анализ эффективности добычи и оптимизировать работу скважин.

Число цифровых месторождений в мире достигло уже 240, из них 27 находятся в России [4, с. 57]. Лидерами по внедрению цифровых технологий в добыче углеводородов являются зарубежные компании «Shell», «BP», «ExxonMobil». В частности, компании «Shell» и «ExxonMobil» в числе первых внедрили технологию цифрового контроля развития проектов с применением мобильных устройств. При этом информация о разработке месторождения обрабатывается и с помощью специальных программных приложений выводится на мобильные устройства заинтересованных лиц в режиме реального времени. Мобильность с использованием такой технологии обеспечивает круглосуточный контроль за реализацией проекта и быстроту принятия решений. Среди российских компаний определенных успехов во внедрении цифровых технологий достигли лидеры отрасли ПАО «НК «Роснефть», ПАО «Газпром». ПАО «НК «Роснефть» осваивает 10 цифровых месторождений, ПАО «Газпром» – 7, в том числе одно морское безлюдное, ПАО «Лукойл» – 5.

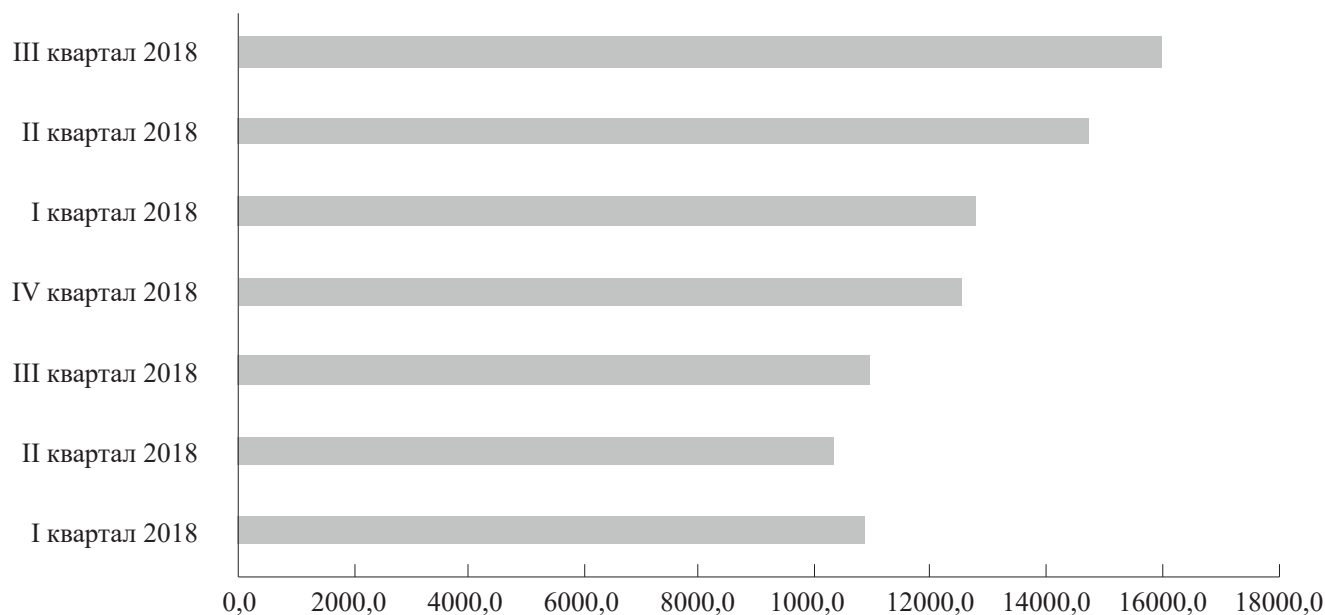
Технология «Robotic process automation» (далее – RPA) позволяет осуществить замену части человеческого труда роботами. Практически любая задача, которая решается оператором с помощью мышки и клавиатуры на экране компьютера, может быть потенциальной областью применения RPA. Любые повторяемые рутинные действия могут быть автоматизированы с помощью программного обеспечения, которое называется «программный бот». Боты выполняют задания по аналогии с человеком, используя те же интерфейсы, что и операторы.

Технология безлюдной добычи углеводородов предполагает создание цифрового двойника месторождения и управления им в дистанционном режиме. Использование искусственного интеллекта и роботизированной техники в процессе добычи углеводородов дает возможность перейти на безлюдные технологии и значительно снизить операционные затраты.

Безлюдные технологии уже начали внедрять в отечественную практику добычи. Так, например, в ООО «Газпромнефть-Хантос» (дочернее предприятие ПАО «Газпромнефть») управление производственными процессами на Южно-Приобском месторождении происходит из офиса Компании благодаря созданному цифровому двойнику месторождения. Геологические запасы месторождения составляют 1,6 млрд т нефти, из них начальные извлекаемые запасы – 465 млн т, причем, основная доля остаточных запасов относится к трудноизвлекаемым. Среднесуточная добыча в Компании составляет более 41,5 тыс. т. н. э. при этом более 80 % объемов добычи обеспечивает Южно-Приобское месторождение, где уже преодолен рубеж в 100 млн т нефти с начала промышленной эксплуатации. По предварительным оценкам благодаря запуску системы цифрового двойника операционные затраты на освоение месторождения могут снизиться на 15 %.

Таким образом, внедрение цифровых и интеллектуальных технологий позволяет повысить эффективность эксплуатации месторождений и оптимизировать трудозатраты. Цифровизация НГК позволяет существенно снизить эксплуатационные затраты и увеличить долю извлекаемых запасов углеводородов. Так, например, внедрение цифровых технологий позволяет повысить коэффициент извлечения нефти до 50 % в сравнении со средним общемировым 30 % [4].

Развитию нефтегазовой отрасли препятствуют различные факторы внешней и внутренней среды [5]. В их числе санкционное давление со стороны США и стран Европейского союза, сдерживающее развитие ТЭК, снижение цен на энергоресурсы на мировом рынке. Внутренние угрозы стабильного развития отрасли включают, истощение ресурсной базы и соответственно рост доли трудноизвлекаемых запасов, что влечет рост себестоимости добычи углеводородов (рис. 1).

Источник: [7]

Рис. 1. Динамика себестоимости добычи нефти в России, руб. за т

Представленные данные показывают, что рост себестоимости добычи нефти на конец 3 квартала 2018 г. возрос практически в 1,5 раза в сравнении с 1 кварталом 2017 г. Вместе с этим по данным Министерства энергетики Российской Федерации ежегодно снижаются и объемы добычи нефти и газа, в частности, на месторождениях в Западной Сибири они ежегодно уменьшаются на 4-5 %.

Использование цифровых технологий и внедрение на их основе прорывных технологий для повышения эффективности разработки месторождений нефти и газа сопряжено с большими инвестициями, которые в последние годы имеют тенденцию к сокращению.

На данном этапе цифровизация отраслей НГК России находится на низком уровне. Учитывая, что эксплуатационный фонд российских скважин (нефти и нефтяного попутного газа), по данным Росстата, составляет порядка 167 тыс., то, соответственно, степень цифровизации отрасли по критерию использования «умных» скважин, которых в России около 20 тыс. составит всего 1,2 % [6]. Напротив, зарубежные лидеры в области ТЭК вплотную приблизились к полному охвату цифровым управлением эксплуатационных скважин. Для сравнения компания «Shell» уже с 2016 г. осуществляет управление всем своим фондом скважин в режиме реального времени, а компания «BP» осуществляет аналогичное управление на 60 % [4].

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что формирование индустрии, основанной на использовании цифровых и роботизированных технологий, требует от компаний нефтегазового комплекса цифровой трансформации и «перезагрузки» управленческого мышления. При этом актуальным направлением развития отрасли является создание скважинных сенсорных систем и внедрение безлюдных технологий эксплуатации месторождений.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28.07.2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2019).
2. Абукова, Л. А. и др. Цифровая модернизация нефтегазового комплекса России / Л. А. Абукова, А. Н. Дмитриевский, Н. А. Еремин//Нефтяное хозяйство. – 2017. – № 10 – С. 54-58.
3. Ерёмин, А. Н. Новая классификация цифровых и интеллектуальных скважин//Автоматизация и ИТ в нефтегазовой области. – 2016. – № 2 (24). – С. 20-22.
4. Ерёмин, Н. А. и др. Настоящее и будущее интеллектуальных месторождений / Н. А. Ерёмин, А. Н. Дмитриевский, Л. И. Тихомиров//Нефть. Газ. Новации. – 2015. – № 12. – С. 44-49.
5. Нефтегазовый комплекс: производство, экономика, управление: учебник для вузов / В. Я. Афанасьев, Ю. Н. Линник, О. И. Большакова, В. Ю. Линник, А. А. Каверин и др.; под ред. Ю. Н. Линника, В. Я. Афанасьева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 2017. – 780 с
6. Промышленное производство в России. 2016: статистический сборник//Росстат. – М., 2016. – 347 с.
7. Технологическое развитие отраслей экономики//Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/ (дата обращения: 10.05.2019).
8. Умные месторождения Салыма//ROGTEC. Российские нефтегазовые технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rogtecmagazine.com/wp-content/uploads/2014/09/06_SPD_Smartfields.pdf (дата обращения: 10.05.2019).

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii «Ob utverzhdenii programmy «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii» ot 28.07.2017 g. № 1632-r [Order of the Government of the Russian Federation “On approval of the program “Digital economy of the Russian Federation” dated July 28, 2017 № 1632-r]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema “Konsul'tantPlyus” (accessed 10.05.2019).
2. Abukova L. A., Dmitrievskii A. N., Eremin N. A. Tsifrovaya modernizatsiya neftegazovogo kompleksa Rossii [Digital modernization of the oil and gas complex of Russia]. Neftyanoe khozyaistvo [Oil industry], 2017, I. 10, pp. 54-58.
3. Eryomin A. N. Novaya klassifikatsiya tsifrovyykh i intellektual'nykh skvazhin [New classification of digital and intellectual wells]. Avtomatizatsiya i IT v neftegazovoi oblasti [Automation and IT in the oil and gas field], 2016, № 2 (24), pp. 20-22.
4. Eremin N. A., Dmitrievskii A. N., Tikhomirov L. I. Nastoyashchee i budushchee intellektual'nykh mestorozhdenii [The present and future of intellectual fields]. Neft'. Gaz. Novatsii [Oil. Gas. Novations], 2015, I. 12, pp. 44-49.
5. Afanas'ev V. Ya., Linnik Yu. N., Bol'shakova O. I., Linnik V. Yu., Kaverin A. A. [et al.] Neftgazovyi kompleks: proizvodstvo, ekonomika, upravlenie: uchebnik dlya vuzov [Oil and gas complex: production, economy, management: textbook for universities]; pod red. Yu. N. Linnika, V. Ya. Afanas'eva; 2-e izd., pererab. i dop. M.: Ekonomika, 2017. 780 p.
6. Promyshlennoe proizvodstvo v Rossii. 2016: statisticheskii sbornik [Industrial production in Russia. 2016: statistical compilation]. Rosstat [Rosstat]. M., 2016. 347 p.
7. Tekhnologicheskoe razvitie otraslei ekonomiki [Technological development of industries]. Rosstat [Rosstat]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/ (accessed 10.05.2019).
8. Umnye mestorozhdeniya Salyma [Smart fields of Salym]. ROGTEC. Rossiiskie neftegazovye tekhnologii [ROGTEC. Russian oil and gas technologies]. Available at: https://rogtecmagazine.com/wp-content/uploads/2014/09/06_SPD_Smartfields.pdf (accesses 10.05.2019).

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 338.13

JEL L11

DOI 10.26425/1816-4277-2019-7-41-45

Арсеньева Наталья Валерьевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: natars2002@yandex.ru

Путятин Людмила Михайловна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: putyatinal@gmail.com

Желтенков Александр

Владимирович

д-р экон. наук, ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет», Московская область, г. Мытищи, Российская Федерация

e-mail: kaf-menedg@mgou.ru

Arsenieva Natalia

Candidate of Economic Sciences, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia

e-mail: natars2002@yandex.ru

Putyatina Ludmila

Doctor of Economic Sciences, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia

e-mail: putyatinal@gmail.com

Zheltenkov Alexander

Doctor of Economic Sciences, Moscow Region State University, Moscow Region, Mytishchi, Russia

e-mail: kaf-menedg@mgou.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Статья посвящена вопросам повышения конкурентоспособности предприятий машиностроительной отрасли. Проанализированы факторы, тормозящие развитие предприятий отрасли. Обоснованы составляющие конкурентоспособности предприятий, которые имеют особую актуальность: товарный ассортимент, технологии, передовые научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, экономический, производственный и инновационный потенциалы и т. д. Рассмотрены возможности повышения конкурентоспособности предприятий как на уровне макроэкономики, так и на уровне самих предприятий. Предложена методика расчета, позволяющая делать выводы о конкурентоспособности товарного ассортимента предприятия.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятий, конкурентоспособность товаров и товарного ассортимента, экономический, производственный и инновационный потенциалы предприятия, инновационная активность, машиностроительная отрасль.

Цитирование: Арсеньева Н.В., Путятин Л.М., Желтенков А.В. Актуальные проблемы повышения конкурентоспособности машиностроительных предприятий в современных условиях // Вестник университета. 2019. № 7. С. 41-45

ACTUAL PROBLEMS OF INCREASING THE COMPETITIVENESS OF MACHINE-BUILDING ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The article has devoted to the issues of improving the competitiveness of enterprises in the engineering industry. The factors hindering the development of industry enterprises have been analyzed. The article substantiates the main components of the competitiveness of enterprises, which are of particular relevance: product range – technology; – advanced R & D; – economic, industrial and innovative potential, etc. the Possibilities of improving the competitiveness of enterprises at the level of macroeconomics and at the level of enterprises themselves have been considered. The method of calculation, allowing to draw conclusions about the competitiveness of the product range of the enterprise has been offered.

Keywords: competitiveness of enterprises, competitiveness of goods and product range, economic, production and innovative potential of the enterprise, innovative activity, engineering industry.

For citation: Arsenieva N.V., Putyatina L.M., Zheltenkov A.V. Actual problems of increasing the competitiveness of machine-building enterprises in modern conditions (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 41–45. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-41-45

История мировой экономики свидетельствует о неравномерности ее развития и подверженности различным кризисам, спровоцированным как объективными, так и субъективными причинами.

Современное положение экономики России связано в первую очередь с:

- экономическими санкциями в отношении страны со стороны многих государств мира;
- неустойчивый тренд изменения цен на энергоносители;

© Арсеньева Н.В., Путятин Л.М., Желтенков А.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

- полным или частичным уходом иностранных компаний с российского рынка;
- резким ограничением доступа к кредитным и инвестиционным средствам других стран;
- необходимостью быстрого и масштабного развития военно-промышленного комплекса (далее – ВПК);
- разрывом многих хозяйственных связей, объединенных выпуском конечной машиностроительной продукции и многими другими аспектами [4].

Кризисные явления в России носят системный характер, поскольку затрагивают все сферы деятельности: производственную, бюджетную, финансово-кредитную, инвестиционную, социальную и другие.

Как результат этих процессов, в российской экономике наблюдается нестабильный уровень инфляции, повышение цен на многие виды товаров и услуг, повышение кредитных ставок, уровня безработицы, нестабильность курса национальной валюты, изменение многих хозяйственных связей предприятий и т. д. [4].

Наиболее серьезную проблему в этих условиях представляет развитие машиностроения, как определяющей отрасли экономики страны. Именно в машиностроении сосредоточены наиболее важные перспективные производственные мощности, направленные на производство оборонной продукции и широкого спектра других экономически и технически значимых товаров [5].

Общее количество крупных и средних предприятий, относящихся к машиностроению, составляет более 8 тыс., перестроить их достаточно быстро практически невозможно.

Мировым опытом апробировано положение о том, что производственное оборудование предприятий целесообразно обновлять каждые 5-7 лет на основе современных тенденций развития технического и технологического прогресса.

Если в доперестроичную эпоху предприятия в плановом порядке осуществляли замену оборудования, при котором общий его износ находился на уровне 60-65 %, то в условиях свободы распределения и перераспределения финансовых ресурсов этот показатель по отдельным предприятиям достигает 85 %. Кроме того, отечественное станкостроение в значительной степени сократило выпуск своей продукции, а импорт оборудования достаточно длительный период находится под санкциями [5].

За последний период времени обновление основных средств на машиностроительных предприятиях находится на уровне 5 % в год.

Среди основных факторов развития и повышения конкурентоспособности машиностроительных предприятий в перспективе можно выделить:

- снижение сложившегося износа основных средств за счет введения новых прогрессивных видов оборудования, приобретение которого должно адекватно отражаться на снижении местных налогов на предприятия;
- координация и регулирование цен на комплектующие изделия в составе машиностроительной продукции (контроль за объективностью их роста);
- недостаток оборотных средств частично возмещать за счет регулирования финансовых расчетов с поставщиками и заказчиками при использовании коммерческих кредитов с последующими скидками на товары и услуги;
- наиболее полно использовать возможности кредитных организаций при разделении предприятий заемщиков на классы в зависимости от финансово-экономических результатов деятельности и применять расширенный набор регулирования процентными ставками;
- снизить налоговые нагрузки, которые заметно сокращают возможности развития предприятий (предполагаемые частичные или полные «налоговые каникулы» касаются исключительно малых предприятий);
- повысить структурированность ряда отраслей, относящихся к машиностроению, наладить или восстановить долговременные хозяйственные связи;
- повысить эффективность структуры кадров на предприятиях: должны превалировать квалифицированные рабочие кадры (более 60 %), непосредственно влияющие на эффективность работы предприятия и его финансовые результаты;
- повысить инновационную активность предприятий по широкому спектру нововведений: товары, услуги, технологии, методы стимулирования спроса и т. д. Участие в выставках и семинарах, которые могли бы довести до профессионального сообщества свои достижения, позволяющие повысить имидж предприятия и сделать его лидером инновационной экономики [1].

Для повышения конкурентоспособности рассматриваемых предприятий особую важность приобретают следующие аспекты на уровне макроэкономики:

- четкое определение государственных приоритетов на производство наиболее значимой продукции машиностроения;
- проведение тендеров на участие в перспективных программах, государственных и муниципальных заказах на разработку и производство продукции различного назначения, в том числе для ВПК;
- сокращение процентных ставок по кредитам при производстве продукции, относящейся к государственным приоритетам;
- введение расширенного спектра использования частичных или полных «налоговых каникул» не только для малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей, но и производителей стратегически важной для страны продукции;
- широкое использование в экономической практике анализа и контроля за ценами не только «естественных монополий», но и крупных машиностроительных предприятий и малого бизнеса. Система оправданного сдерживания цен в современных условиях является залогом сдерживания инфляционных процессов в экономике;
- оптимизация производственно-хозяйственных связей долговременного характера для повышения эффективности внутриотраслевой и межотраслевой кооперации, в том числе за счет потенциала малых и средних предприятий промышленного профиля;
- совершенствование системы лизинга современного оборудования для предприятий.
- развитие правовой поддержки экспорта российской машиностроительной продукции и другие [1; 2].

В ситуации провозглашенного в стране инновационного прорыва в промышленности предприятия должны разрабатывать свою стратегию развития, отвечающую государственным и отраслевым интересам.

Повышение конкурентоспособности машиностроительных предприятий – многогранная и многовариантная задача, которая может решаться только с учетом специфики каждого из них.

Эта проблема включает конкурентоспособность следующих элементов деятельности предприятия:

- товаров;
- технологий в самом широком смысле (производственной деятельности, управления, системы сервисного обслуживания продукции, систем продвижения продукции и других);
- передовых научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок;
- экономического, производственного и инновационного потенциалов;
- предприятия в целом на отраслевом рынке [3].

Под конкурентоспособностью продукции понимается ее превосходство над товарами-аналогами по технико-эксплуатационным характеристикам, соответствующим требованиям потребителей и рынка и имеющую минимальную «цену потребления». Эта цена складывается из стоимости товара и затрат на его эксплуатацию и обслуживание в течение всего срока службы. При этом потребитель обязательно ориентируется на гарантийный период обслуживания изделия. Если производитель уверен в качестве своей продукции, то он регулярно увеличивает этот период, что составляет конкурентное преимущество и товара, и его производителя.

Конкурентоспособность предприятия более сложная категория, которая включает все направления его деятельности и имеет по ним серьезные преимущества перед конкурентами.

Если подходить комплексно к определению конкурентоспособности предприятия, то важно учитывать все перечисленные аспекты.

Каждый товар предприятия имеет определенный уровень конкурентоспособности, оцениваемый индивидуальным его показателем. Однако в связи с тем, что машиностроительные предприятия производят широкий ассортимент товаров, то в этом случае важным показателем становится средневзвешенный уровень конкурентоспособности всей его номенклатуры ($K_{\Sigma \text{ ср}}$), который определяется по формуле:

$$K_{\Sigma \text{ ср}} = \sum_{i=1}^m K_{\Sigma}^{A-A(i)} \cdot D_i, \quad (1)$$

где $K_{\Sigma}^{A-A(i)}$ – индивидуальный показатель относительной конкурентоспособности товара А по отношению к наиболее репрезентативному аналогу на рынке; D_i – доля товара А в общем объеме реализации (производства) данного товара (при условии $\sum_{i=1}^m D_i = 1$); m – количество видов производимой предприятием продукции.

В случае, если $K_{\Sigma \text{ ср}} \geq 1$, в целом товарный ассортимент предприятия конкурентоспособен. Причем чем больше 1, тем преимущество предприятия на рынках соответствующей продукции выше и предприятие наиболее устойчиво к изменениям конъюнктуры.

Особенно важна оценка изменения этого показателя в динамике, рост которого не только повышает конкурентоспособность товаров предприятия, но и реальные возможности его экономического роста и развития в перспективе [3].

В последнее время появляется все больше исследований в области теории потенциалов предприятий: экономического производственного, инновационного и др. Среди них наибольшую важность необходимо отнести инновационным возможностям предприятий.

Например, при оценке последнего используется показатель «доля новых товаров в общем объеме товарного производства» (D_n), который рассчитывается по формуле:

$$D_n = \frac{Q_n}{Q_t} \cdot 100\%, \quad (2)$$

где Q_n – объем новой товарной продукции, произведенной в текущем году (тыс. руб.); Q_t – общий объем товарной продукции, произведенной в текущем году (тыс. руб.).

Чем больше доля новых товаров и их модификаций ежегодно осваивает предприятие, тем выше его инновационный потенциал.

Если сравнивать тенденции изменения показателей $K_{\Sigma \text{ ср}}$ и D_n , то при опережающем росте последнего можно с уверенностью сказать, что инновационное развитие предприятия идет в правильном направлении, повышающем конкурентоспособность выпускаемой продукции в основном за счет внедрения новых товаров. При значительном росте этих показателей можно констатировать инновационную активность предприятия и, как следствие, повышение его конкурентоспособности в рассматриваемом периоде.

Чем эффективнее работают машиностроительные предприятия и выше конкурентоспособность выпускаемой продукции в современных условиях, тем выше его собственная конкурентоспособность и, соответственно, большими экономическими льготами и преимуществами оно должно обладать в отрасли и в стране.

Рост конкурентоспособности машиностроительных предприятий способствует повышению устойчивости экономики страны, особенно в современных условиях.

Библиографический список

1. Арсеньева, Н. В. Современные подходы к стратегическому управлению инновациями на предприятиях машиностроения / Н. В. Арсеньева, Ю. В. Павлова // Успехи современной науки. – 2017. – Т. 7. – № 4. – С. 218-221.
2. Джамай, Е. В. и др. Исследование проблем оценки экономической эффективности в инновационные проекты на предприятиях наукоемких отраслей промышленности России / Е. В. Джамай, Ю. П. Анисимов, С. А. Повекевичных // ФЭС: Финансы. Экономика. Статистика. – 2014. – № 5. – С. 25-31.
3. Джамай, Е. В. Структура и содержание управленческого анализа на предприятиях в современных условиях / Е. В. Джамай, Н. В. Тарасова // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. – 2014. – № 4. – С. 136-139.
4. Путятина, Л. М. и др. Механизм адаптивного управления предприятием в кризисных условиях / Л. М. Путятина, Н. В. Тарасова, Н. А. Грешневинова // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. – 2016. – № 1. – С. 47-51.
5. Яковец, Ю. В. и др. Стратегия научно-технического прорыва / Ю. В. Яковец, В. И. Кушлин, В. Л. Лесков и др.; под ред. Ю. В. Яковлева, О. М. Юня. – М.: МФК, 2001. – 260 с.

References

1. Arsenieva N. V., Pavlova Y. V. Sovremennye podkhody k strategicheskomu upravleniyu innovatsiyami na predpriyatiyakh mashinostroeniya [Modern approaches to strategic management of innovations at the enterprises of mechanical engineering]. Uspekhi sovremennoy nauki [Advances in modern science], 2017, Vol. 7, I. 4, pp. 218-221.
2. Dzhamaï E. V., Anisimov Yu. P., Povekvechnykh S. A. Issledovanie problem otsenki ekonomicheskoi effektivnosti v innovatsionnye proekty na predpriyatiyakh naukoemkikh otraslei promyshlennosti Rossii [Research of problems of an estimation of economic

- efficiency in innovative projects at the enterprises of science-intensive industries of Russia*]. FES: Finansy. Ekonomika. Statistika [FES: Finances. Economy. Statistics], 2014, I. 5, pp. 25-31.
3. Dzhamai E. V., Tarasova N. V. Struktura i sodержanie upravlencheskogo analiza na predpriyatiyakh v sovremennykh usloviyakh [The structure and content of management analysis in enterprises in modern conditions]. Vestnik MGOU. Seriya: Ekonomika [Vestnik MGOU, Series: Economics], 2014, I. 4, pp. 136-139.
 4. Putyatina L. M., Tarasova N. V., Greshnevikova N. A. Mekhanizm adaptivnogo upravleniya predpriyatiem v krizisnykh usloviyakh [The mechanism for adaptive management of the enterprise in crisis conditions]. Vestnik MGOU. Seriya: Ekonomika [Vestnik MGOU. Series: Economics], 2016, I. 1, pp. 47-51.
 5. Yakovets Yu. V., Kushlin V. I., Leskov V. L. i dr. Strategiya nauchno-tekhnicheskogo proryva [Strategy of scientific and technical breakthrough]; pod red. Yu. V. Yakovleva, O. M. Yunya. M.: MFK, 2001. 260 p.

Баннова Светлана**Евгеньевна**

доцент, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», г. Самара, Российская Федерация

e-mail: bse007@mail.ru**Визгалина Александра****Александровна**

экономист по материально-техническому обеспечению, АО «Отраденский газоперерабатывающий завод», г. Самара, Российская Федерация

e-mail: aleksa.vizgalina.88@mail.ru**Bannova Svetlana**

Associate professor, Samara state technical university, Samara, Russia

e-mail: bse007@mail.ru**Vizgalina Aleksandra**

Material support economist, JSC "Otradnoye Gas Processing Plant", Samara, Russia

e-mail: aleksa.vizgalina.88@mail.ru

РАЗРАБОТКА ЭТАПОВ АНТИКРИЗИСНОЙ ПРОГРАММЫ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ОСНОВЫ СТАБИЛИЗАЦИИ СТРОИТЕЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. Одной из задач, поставленных в Указе Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», является ежегодное улучшение жилищных условий. Заявленные цели указа ставят перед участниками инвестиционно-строительного комплекса задачи по адаптации к быстро изменяющимся условиям. Необходимо учитывать кризисное состояние многих строительных организаций. Исполнение указа возможно посредством разработки и реализации этапов антикризисной программы, основная цель которых сосредоточена в повышении эффективности использования всех ресурсов организаций. Разработаны этапы антикризисной программы для строительных организаций, которые позволят определять узкие места в их деятельности и разрабатывать стабилизационные мероприятия.

Ключевые слова: строительный сектор экономики, антикризисное управление, этапы антикризисной программы, кризисообразующие факторы, стабилизационные мероприятия.

Цитирование: Баннова С.Е., Визгалина А.А. Разработка этапов антикризисной программы строительной организации как основы стабилизации строительного сектора экономики России//Вестник университета. 2019. № 7. С. 46-53

DEVELOPMENT OF STAGES OF THE ANTI-RECESSIONARY PROGRAM OF THE CONSTRUCTION ORGANIZATION AS BASIS STABILIZATION OF THE CONSTRUCTION SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. One of the tasks, set in the Decree of the President of 07.05.2018 № 204 "On the national purposes and strategic objectives for development of the Russian Federation until 2024" is annual improvement of living conditions. Stated purposes of the Decree of the President set to the decision for participants of an investment and construction complex of a task of adaptation to rapidly changing conditions. It is necessary to consider crisis state of many construction organizations. Performance of the Decree is possible by means of development and realization of stages of the anti-recessionary program, which main objective is concentrated in increase in efficiency use of all resources of the organizations. Stages of the anti-recessionary program for the construction organizations, which will allow define bottlenecks in their activity and to develop stabilization actions, have been developed.

Keywords: construction sector of economy, crisis management, stages of the anti-recessionary program, generating risk factors, stabilization measures.

For citation: Bannova S.E., Vizgalina A.A. Development of stages of the anti-recessionary program of the construction organization as basis stabilization of the construction sector of the Russian economy (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 46–53. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-46-53

К проблеме поиска путей выхода из социально-экономических кризисов Российской Федерации (далее – РФ) обращено внимание научно-исследовательских центров страны, по результатам работы которых разработана правительственная стратегия развития до 2024 г. [1]. В рамках указанной стратегии определены драйверы преодоления социально-экономических кризисов страны: сельское хозяйство, промышленность, строительство, розничная торговля и сфера платных услуг. Особое внимание уделено строительному сектору, создающему наибольший мультипликативный эффект за счет вовлечения большого количества смежных отраслей экономики страны для выполнения работ.

© Баннова С.Е., Визгалина А.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Результаты функционирования строительного сектора экономики в 2018 г. отнесены в разряд неудовлетворительных в силу ряда внешних и внутренних кризисообразующих факторов. В число факторов входит высокий уровень налогов, сложность привлечения внешнего финансирования, неплатежеспособный спрос потребителей, высокий уровень конкуренции в отрасли, низкая квалификация персонала и пр. Внутренние факторы сосредоточены в финансовой неустойчивости и некредитоспособности строительных организаций, неэффективности использования предприятиями ресурсов.

С учетом негативных прогнозов на 2019 г. снижение влияния кризисообразующих факторов на функционирование строительных организаций возможно через стабилизацию финансово-экономического состояния организаций посредством внедрения этапов антикризисной программы. Этапы программы позволят выявить сильные и слабые стороны деятельности предприятия, разработать мероприятия по адаптации к изменяющимся условиям, что относит выбранную тему исследования в разряд актуальных.

Цель исследования состоит в обосновании необходимости внедрения антикризисной программы в организациях строительного сектора, которые выступают основой стабилизации финансово-экономического состояния предприятий, через разработку этапов данной программы.

К решению поставлены задачи:

- 1) провести анализ состояния строительного сектора страны и Самарской области за период 2014-2018 гг. с изучением тенденций с 2009 г.;
- 2) рассмотреть теоретические основы антикризисного управления в организациях;
- 3) разработать этапы антикризисной программы для организаций строительного сектора;
- 4) подробно описать последовательность практической реализации этапов антикризисной программы для организаций строительного сектора.

Экономическая и политическая нестабильность, вызванная последствиями волнообразных кризисов с 2009 г., послужила основой затяжного периода восстановления экономики России. Анализ динамики сгенерированного значения реального валового внутреннего продукта (далее – ВВП) РФ показывает его рост в 2009-2018 гг. с 38 807,2 до 103 626,6 млрд руб. Противоположная ситуация складывается с динамикой прироста показателя (рис. 1). В 2009 г. его снижение до -5,98 % является результатом мирового финансово-экономического кризиса, в то время как рост с 5,98 % до 30,18 % к 2011 г. обусловлен реализацией государственной программы антикризисных мер. В рамках данных мероприятий решены задачи по достижению независимости от импортных материалов и оборудования, поддержанию ведущих секторов экономики и стимулированию социально-экономического развития.

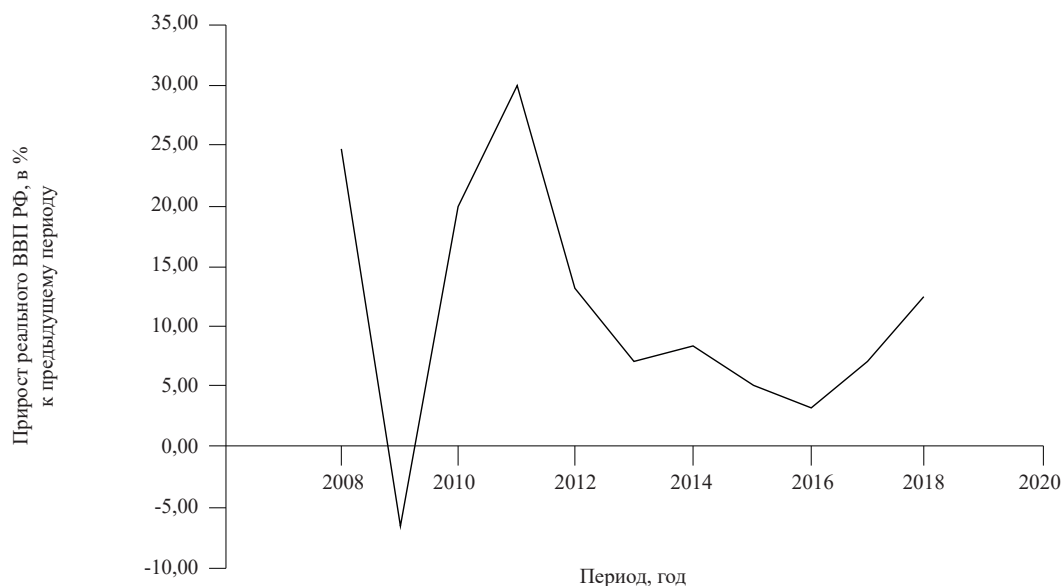
Общая положительная динамика ВВП РФ за период с 2011 по 2015 г. не подтверждается темпом роста, который снижается с 30,18% до 5,29%, отражая результаты второй волны мирового экономического кризиса. Для противодействия негативному влиянию внешних и внутренних факторов на экономику страны реализована стратегия социально-экономического развития. На текущий период проходит этап утверждения стратегии до 2036 г., которая предусматривает преодоление кризисов через развитие пяти секторов экономики: сельского хозяйства, промышленности, строительства, розничной торговли и сферы платных услуг.

Особое внимание уделяется строительной отрасли, в частности жилищному строительству, как генератору положительного мультипликативного эффекта. Результаты экспертов Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования по моделированию мультипликативного эффекта для экономики от увеличения объемов жилищного строительства с 80 млн м² до 120 млн м² в год выявили формирование добавленной стоимости в размере 1,7 трлн руб. или 2,2 % от всей добавленной стоимости российской экономики [10].

Масштабность мультипликативного эффекта выявляется при сравнении данных прироста реального ВВП РФ и динамики движения жилищного фонда страны. Периоды увеличения прироста ВВП коррелируют с ростом объемов введенного в действие жилищного фонда [6]. Достижение указанного эффекта обусловлено взаимосвязью процесса строительства со смежными отраслями, а именно с обеспечением поставок материально-технических ресурсов (далее – МТР) и оборудования, производством строительных материалов, продукции металлургии, производством электроэнергии и тепла, газо- и водоснабжения, водоотведения, а также машиностроительной продукции.

При понимании необходимости развития жилищного строительства в структуре строительного сектора созданы не равнозначные условия функционирования для строительных организаций. В рамках национальных

проектов существует ряд программ по поддержке дорожного и коммерческого строительства, обновления муниципального фонда (больницы, школы), в то время как для жилищного строительства вводится новая схема финансирования и снижается объем государственного финансирования на строительство жилой недвижимости.

Источник: [10]

Рис. 1. Прирост реального ВВП РФ, в % к предыдущему периоду

При всей совокупности выше указанных факторов объем выполненных работ по виду деятельности «строительство» в 2018 г. по России возрос на 1,02 % и составил 7 586,52 млрд руб. Достижение данных показателей стало возможным за счет роста заказов на выполнение строительно-монтажных работ (далее – СМР) в рамках подготовки к чемпионату мира по футболу и государственной поддержке национальных проектов дорожного и коммерческого строительства. Положительная тенденция на государственном уровне не поддерживается в большинстве регионов, что выявляет негативная динамика показателей объема выполненных работ в областях, среди которых Самарская область (в 2018 г. объем работ составил 151,48 млрд руб. (76,2 % от уровня 2017 г.)), Саратовская область (58,6 млрд руб. (97,71 % от уровня 2017 г.)), Пермский край (110,79 млрд руб. (91,50 % от уровня 2017 г.)) и пр. [7; 8; 9].

Проявлению негативной тенденции в регионах способствовала реализация совокупности внешних и внутренних кризисообразующих факторов. К внешним факторам отнесен высокий уровень налогов, рост стоимости строительных материалов и арендой ставки (стоимости приобретения) строительных машин и механизмов, высокий уровень конкуренции в строительной отрасли и сложность в привлечении внешнего финансирования. Внутренние кризисообразующие факторы сосредоточены в недостаточной финансовой устойчивости организаций, неэффективности использования располагаемыми ресурсами, малым процентом вовлечения в производственную деятельность инновационных материалов и оборудования, организации процесса производства [2].

Возрастание стоимости выполнения строительно-монтажных работ повлекло увеличение средней фактической стоимости строительства одного квадратного метра общей площади жилых помещений за период 2014-2018 гг. в РФ (с 39,447 до 41,291 тыс. руб.) и Приволжском федеральном округе (с 33,759 до 36,415 тыс. руб.). На территории Самарской области отмечается снижение до уровня 36,057 тыс. руб. (на 2014 г. – 36,138 тыс. руб.) по причине реализации крупных жилищных проектов эконом-сегмента (ЖК «Кошелев Проект», ЖК «Новая Самара», ЖК «Дом у Самолета», ЖК «Эко Град «Волгарь»» и пр.), а также сдачей объектов незавершенно-го строительства при поддержке Правительства региона [7].

В условиях удорожания всех видов ресурсов, используемых для выполнения строительно-монтажных работ, строительные организации вынуждены привлекать в качестве источников финансирования собственные финансовые ресурсы, а при их отсутствии искать внешние источники. Предоставлением займов строительному сектору занимаются финансово устойчивые кредитные организации, в числе которых ПАО «Сбербанк»,

АО «Альфа-Банк», АО «РоссельхозБанк», ПАО «Банк ВТБ». Предоставление внешнего финансирования строительных организаций осуществляется по направлениям контрактного кредитования:

- подрядных организаций (средняя ставка кредита – 19,89 %);
- текущей деятельности (18,89 %);
- проектов строительства коммерческой недвижимости (21,87 %);
- проектов строительства объектов жилой недвижимости (20,58 %) и пр.

При принятии банками решений, связанных с финансированием строительных организаций, к последним предъявляется ряд требований, в числе которых продолжительность функционирования на строительном рынке (более 3 лет), положительная кредитная история, уровень ликвидности, финансовой устойчивости, уровень риска банкротства [8; 9].

Сформированные внешней средой кризисообразующие факторы стали основой снижения заказов и платежеспособного спроса населения на строительную продукцию. По данным Росстата, за период с 2014 г. реальные доходы жителей России упали на 8,3 %, тем самым пролонгировав самый продолжительный период снижения уровня жизни населения с начала 1990-х гг. В условиях, когда население не способно обеспечить комфортное существование (увеличение стоимости «корзины продуктов» на 21,17 % за период 2014-2018 гг.), увеличение предложения на рынке жилья не будет поддержано платежеспособным спросом населения. Представленные процессы станут причиной очередного спада инвестиций в 2019 г, а также стагнации экономического подъема.

Выявленные внешние и внутренние кризисообразующие факторы не существуют по отдельности и их сочетание порождает кризисы различных масштабов как в отдельно взятой организации, так и во всей отрасли в целом. В данных условиях для строительных организаций становится жизненно необходимо эффективно использовать ограниченные ресурсы, что возможно через разработку и внедрение антикризисной программы.

С целью снижения негативного влияния кризисообразующих факторов на деятельность строительных организаций на государственном уровне решаются вопросы поддержания строительного сектора. Ключевым мероприятием правительства по поддержке строительного сектора следует считать поддержку и развитие института ипотечного кредитования, представляющего основу стимулирования спроса граждан на приобретение жилья. В рамках данного направления с 2009 по 2018 г. выделено более 560 млрд руб. на реализацию программ льготной ипотеки, что позволило увеличить объем выдаваемых ипотечных кредитов.

Все действия Правительства РФ направлены на стимулирование жилищного строительства и поддержку финансирования строительной отрасли, снижение количества остановленных строек, что позволило достичь положительных результатов. Так, в 2017 г. ввод в действие жилых домов достиг 95,4 % от уровня 2016 г., а в 2018 г. рост по данному показателю составил 2,1 % [10]. Разработан ряд мер, направленных на стабилизацию работы строительной отрасли через обеспечение строительных компаний заемным финансированием и поддержкой платежеспособного спроса населения с помощью создания на базе АО «Банк Дом.РФ» уполномоченного банка в сфере жилищного строительства. Реализация данного направления позволит аккумулировать большую часть финансовых ресурсов под контролем государства.

В рамках ежегодного послания Президента РФ Федеральному собранию в 2019 г. были представлены пути повышения социально-экономического состояния страны. Значимым для строительной отрасли пунктом стало заявленное президентом в адрес правительства и Центробанка указание по снижению ставок по ипотеке (до уровня 8,00 %) и установления льготной ставки по ипотеке (не более 6,00 %).

В прогнозе на 2019 г. ожидается усиление влияния кризисообразующих факторов внешней среды на деятельность строительных организаций. Основные из них представлены ростом налоговой нагрузки, повышением ставки рефинансирования и изменением схемы финансирования строительного процесса, предполагающей использование эскроу-счетов при реализации проектов жилищного строительства. Во исполнение Указа Президента от 7 мая 2018 г. № 204 в 2019 г. должны быть созданы экономические условия для увеличения объемов жилищного строительства через совершенствование механизма финансирования организаций строительного сектора [1].

Вышеперечисленные меры составляют основу поддержки строительной отрасли на уровне государства, призванные стабилизировать ее финансовое положение и сохранить инвестиции в отрасли. Однако на уровне отдельно взятой организации существуют проблемы эффективного управления располагаемых ресурсов и отслеживания слабых сигналов кризиса. Достижению данной цели служит внедрение элементов антикризисного управления,

включающего прогнозирование наступления кризисной ситуации и разработку антикризисных действий для обеспечения выхода организации из неблагоприятных условий функционирования.

Основная цель антикризисного управления строительными организациями состоит в разработке и реализации программы мероприятий, направленных на предотвращение практической реализации негативных ситуаций, обеспечения финансовой устойчивости компании и конкурентного положения на рынке при изменениях внешней и внутренней среды. Основа вывода организации из кризиса состоит в системной, организованной и скоординированной работе всего коллектива, которая возможна в соответствии с разработанными документами антикризисного управления – этапами антикризисной программы.

Под антикризисной программой понимается внутренний документ строительной организации специальным образом подготовленный, который содержит систематизировано изложенный перечень основных мероприятий, планируемых осуществить в пределах предприятия, его структурных подразделений и функциональных служб для достижения поставленной цели – вывода организации из кризисного состояния. Антикризисная программа строительной организации составляется в укрупненном виде и, при необходимости, для отдельных подразделений и функциональных служб.

На основе изученного материала антикризисного управления строительной организацией разработаны этапы антикризисной программы (рис. 2):

- 1) определение целей и задач этапов антикризисной программы организации;
- 2) комплексный анализ строительной организации;
- 3) выбор стратегии антикризисного развития, разработка стабилизационных мероприятий в рамках этапов антикризисной программы;
- 4) определение планируемых результатов реализации этапов антикризисной программы;
- 5) проведение стабилизационных мероприятий [2; 3; 4].

Составлено авторами по материалам [2; 3; 4; 5; 6]

Рис. 2. Этапы антикризисной программы строительной организации.

Рассмотрим более подробно разработанные этапы антикризисной программы для строительной организации.

Этап 1. Определение целей и задач этапов антикризисной программы строительной организации. Цель данного этапа выражается в необходимости привлечения руководителей и управляющего персонала к разработке системы целей и задач этапов антикризисной программы организации для улучшения внутрифирменной мотивации для вывода из кризисного состояния и на дальнейшее развитие компании.

Этап 2. Комплексный анализ строительной организации своей целью ставит определение состояния строительной организации для последующей разработки антикризисных мероприятий через реализацию последовательности шагов.

Шаг 1. Внутренний аудит определяет состояние организации по направлению производственной, финансовой и организационной составляющих. В силу особенностей функционирования инвестиционно-строительного комплекса проведение анализа отличается для организаций, выполняющих функции заказчика и подрядчика. Для проведения комплексного внутреннего аудита в данном исследовании предлагается рассмотреть диагностику для организаций, осуществляющих одновременно функции заказчика и подрядчика:

1) диагностика производственной составляющей деятельности, включающая анализ исполнения инвестиционной и производственной программ по срокам и объему финансирования, качества первоначальной проработки проектов и последующей периодичности корректировок, исполнение сроков и качества сдаваемых объемов работ (выявление процента брака, расчет экономического ущерба и пр.), исполнение договорных обязательств контрагентами по качеству и срокам поставляемых материально-технических ресурсов и оборудования. Рассчитываются показатели, характеризующие производственный процесс: коэффициент износа и годности основных производственных фондов, коэффициент обеспеченности материальными ресурсами (фактический и плановый), среднегодовая выработка, технологическая оснащенность производства, коэффициент использования технологических возможностей, уровень автоматизации и механизации;

2) диагностика финансовой составляющей деятельности, в состав которого входит анализ эффективности формирования источников финансирования проектов (внутренние и внешние ресурсы), качества проработки проектно-сметной документации, корректности применения сметных норм, исполнения бюджета по доходам и расходам (выявление причин недостижения плановых показателей), качества проработки составления проектно-сметной документации при участии в закупках, анализ своевременности и полноты осуществления расчетов с субподрядчиками и поставщиками. Рассчитываются показатели деловой активности (оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженностей, запасов, оборотных средств), ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости, кредитоспособности;

3) диагностика организации оперативного управления и учета, к которому относится анализ качества организации производственного процесса (решение вопросов своевременности получения доступа к территории строительства и разрешительной документации), эффективности проведения закупочных процедур на поставку товаров, работ и услуг, организации процесса на строительной площадке. Рассчитываются показатели уровня ритмичности и синхронизации производства, равномерности потоков материалов, предельного уровня запасов, коэффициента сборности зданий и сооружений, ускорения оборачиваемости оборотных средств [2; 3].

Анализ банкротства проводится с использованием модели Альтмана и по методике оценки платежеспособности ПАО «Сбербанк». Проведение внутреннего аудита позволяет сформировать комплексное представление о состоянии строительной организации и выявить слабые сигналы кризисных ситуаций.

Шаг 2. Анализ внешней среды посредством методов и моделей стратегического анализа. Изучение и анализ факторов влияния внешней среды дает возможность выявления их положительного и негативного воздействия на функционирование строительной организации. Сопоставление полученных результатов внутреннего анализа, выраженного в понимании высшим менеджментом сильных и слабых сторон организации функционирования предприятия, с факторами внешней среды позволяет оценить возможности организации в изменяющихся условиях через снижение влияния кризисообразующих факторов [4; 8].

Для достижения данной цели в начале анализа внешней среды выявляется этап жизненного цикла компании с использованием модели роста Грейнера. Реализация PEST-анализа и SWOT-анализа направлена на выявление сильных и слабых сторон деятельности строительной компании, а также для оценки факторов влияния внешней среды на функционирование фирмы, как положительного, так и отрицательного характера. В совокупности полученные результаты формируют основу для построения карты рисков и разработки антикризисных мероприятий.

Шаг 3. Выявление факторов, обусловивших возникновение кризисной ситуации. На основе проведенного комплексного анализа финансово-экономического состояния строительной организации и построенной карты рисков проводится выявление кризисных ситуаций для последующей работы с ними.

Результаты исследований оформляются в виде соответствующих аналитических таблиц, на основе которых формулируются выводы и рекомендации для стабилизации финансово-экономического положения и последующего развития. Основным результатом второго этапа выражается в углубленном знании о финансово-экономическом состоянии организации, снижении уровня неопределенности внешней и внутренней среды, выявлении точек роста и кризиса.

Этап 3. Разработка стабилизационных мероприятий в рамках этапов антикризисной программы строительной организации. Цель данного этапа состоит в выборе стратегии антикризисного развития и определении стабилизационных мероприятий в рамках антикризисной программы в соответствии с результатами проведенного комплексного анализа.

Этап 4. Определение планируемых результатов реализации этапов антикризисной программы. Целью данного этапа является определение планируемых результатов мероприятий в соответствии с выбранной стратегией для последующего контроля исполнения антикризисной программы.

Этап 5. Проведение стабилизационных мероприятий. Данный этап своей целью ставит практическое исполнение антикризисной программы и последующий контроль за процессом реализации. Основным результатом – своевременное изыскание отклонений, недочетов, негативных результатов и последующего внесения коррективов.

Конечным результатом реализации представленных этапов антикризисной программы строительной организации является разработка стабилизационных мероприятий, которые будут способствовать выводу предприятия из кризисного состояния, своевременного выявления слабых сигналов кризиса и принятия соответствующих мер по снижению их негативного воздействия. Реализация антикризисной программы позволит участникам инвестиционно-строительного комплекса своевременно адаптироваться к быстро изменяющимся условиям, снижать воздействие внутренних проблемных вопросов функционирования через эффективное использование имеющихся ресурсов.

В соответствии с поставленной целью и задачами в статье последовательно раскрыты вопросы состояния строительного сектора страны и Самарской области в частности. Рассмотрены факторы внешней и внутренней среды строительных организаций, создающие кризисные условия функционирования. Отмечено, что для поддержания строительного сектора на государственном уровне принят ряд мер, представленных снижением ставок ипотечного кредитования, стимулированием платежеспособного спроса населения.

По результатам исследования отмечено, что для исполнения программы развития отрасли необходимо разрабатывать и внедрять антикризисную программу в строительных организациях. Приведена последовательность этапов программы для строительных организаций, подробно описана ее реализация. Отмечено, что внедрение этапов антикризисной программы позволит участникам инвестиционно-строительного комплекса своевременно адаптироваться к быстро изменяющимся условиям, снижать воздействие внутренних проблемных вопросов функционирования через эффективное использование имеющихся ресурсов, тем самым выполнить задачи, поставленные в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 г. № 204 [1].

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 14.05.2019).
2. Баннова, С. Е. и др. Основные факторы влияния на динамику эффективности деятельности строительной организации / С. Е. Баннова, А. А. Ларкина, А. А. Визгалина // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки: сб. статей. – Самара: Самарский государственный технический университет, 2018. – С. 223-227.
3. Баннова, С. Е. Разработка и практическое применение риск-ориентированной системы менеджмента на предприятиях Самарской области (на примере строительной компании) / С. Е. Баннова, А. А. Визгалина // Вестник магистратуры. – № 3. – 2012. – С. 37-40.
4. Крышкин, О. В. Настольная книга по внутреннему аудиту. Риски и бизнес-процессы / О. В. Кошкин. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 478 с.

5. Петровская, М. В. Риски в инвестиционно-строительном комплексе: теория и методология управления. – М.: Палеотип, 2007. – 176 с.
6. Ряховская, А. Н. и др. Риск-менеджмент – основа устойчивости бизнеса. Учебное пособие / А. Н. Ряховская, О. Г. Крюкова, М. О. Кузнецова. – М.: Магистр, 2018. – 256 с.
7. Министерство строительства Самарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minstroy.samregion.ru/> (дата обращения: 17.05.2019).
8. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 10.05.2019).
9. Официальный сайт Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://icss.ru/> (дата обращения: 12.05.2019).
10. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://samarastat.gks.ru/> (дата обращения: 15.05.2019).

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii “O natsional’nykh tselyakh i strategicheskikh zadachakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2024 goda” ot 07.05.2018 g. № 204 [*Decree of the Russian President “About the national purposes and strategic problems of development of the Russian Federation until 2024” dated May 7, 2018 № 204*]. Available at: <https://www.garant.ru> (accessed 14.05.2019).
2. Bannova S. E., Vizgalina A. A., Larkina A. A. Osnovnye faktory vliyaniya na dinamiku effektivnosti deyatel’nosti stroitel’noi organizatsii [*Major factors of influence on dynamics of efficiency of activity of the construction organization*]. Traditsii i innovatsii v stroitel’stve i arkhitekture. Sotsial’no-gumanitarnye i ekonomicheskie nauki: sb. statei [*Traditions and innovations in construction and architecture. Socio-humanitarian and economic sciences: col. of articles*]. Samara: Samarskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2018. Pp. 223-227.
3. Bannova S. E., Vizgalina A. A. Razrabotka i prakticheskoe primeneniye risk-orientirovannoi sistemy menedzhmenta na predpriyatiyakh Samarskoi oblasti (na primere stroitel’noi kompanii) [*Development and practical application risk - the focused system of management at the enterprises of the Samara region (on the example of construction company)*]. Vestnik magistratury [*Messenger of a magistracy*], 2012, I. 3, pp. 37-40.
4. Kryshkin O. V. Nastol’naya kniga po vnutrennemu auditu. Riski i biznes-protsessy [*The reference book on internal audit. Risks and business processes*]. M.: Alpina Publisher, 2019. 478 p.
5. Petrovskaya M. V. Riski v investitsionno-stroitel’nom komplekse: teoriya i metodologiya upravleniya [*Risks in an investment and construction complex: theory and methodology of management*]. M.: Paleotip, 2007. 176 p.
6. Ryakhovskaya A. N., Kryukova O. G., Kuznetsova M. O. Risk-menedzhment – osnova ustoychivosti biznesa. Uchebnoye posobie [*Risk management - a basis of stability of business. Manual*]. M.: Master, 2018. 256 p.
7. Ministerstvo stroitel’sтва Samarskoi oblasti [*Ministry of construction of the Samara region*]. Available at: <http://minstroy.samregion.ru/> (accessed 17.05.2019).
8. Ofitsial’nyi sait Banka Rossii [*Official site of the Bank of Russia*]. Available at: <https://www.cbr.ru/> (accessed 10.05.2019).
9. Ofitsial’nyi sait Instituta kompleksnykh strategicheskikh issledovaniy (IKSI) [*Official site Institute of Complex Strategic Researches (ICSR)*]. Available at: <https://icss.ru/> (accessed 12.05.2019).
10. Territorial’nyi organ Federal’noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Samarskoi oblasti [*Territorial authority of Federal State Statistics Service in the Samara region*]. Available at: <http://samarastat.gks.ru/> (accessed 15.05.2019).

Горбунова Ольга Васильевна
аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: logos84@list.ru

Михайлин Александр Николаевич
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва, Российская
Федерация
e-mail: 3310695@mail.ru

ФАКТОРНЫЕ, ВИДОВЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА

Аннотация. Рассмотрен вопрос конкурентоспособности туристского продукта. Проанализирована структура самого известного международного индекса конкурентоспособности в сфере путешествий и туризма, публикуемого Всемирным экономическим форумом. Выделены основные виды туризма, влияющие на структуру и динамику туристических потоков. Обусловлена важность регионального аспекта при оценке международной конкурентоспособности национального туристского продукта. Проанализирован опыт создания кластера на Северном Кавказе. Также рассмотрена такая форма стимулирования внутреннего и въездного туризма, как особые экономические зоны туристско-рекреационного типа. Сделаны выводы о том, что туристические кластеры и особые экономические зоны туристско-рекреационного типа способствуют повышению конкурентоспособности регионов и национального туристского продукта в целом.

Ключевые слова: туристический бизнес, конкурентоспособность, особые экономические зоны туристско-рекреационного типа, кластер, виды туризма, региональный туризм.

Цитирование: Горбунова О.В., Михайлин А.Н. Факторные, видовые и региональные аспекты международной конкурентоспособности национального туристского продукта // Вестник университета. 2019. № 7. С. 54-60

Gorbunova Olga
Postgraduate student, State University
of Management, Moscow, Russia
e-mail: logos84@list.ru

Mikhailin Aleksandr
Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
e-mail: 3310695@mail.ru

FACTORIAL, TYPICAL AND REGIONAL ASPECTS OF THE INTERNATIONAL COMPETITIVENESS OF THE NATIONAL TOURIST PRODUCT

Abstract. The issue of the competitiveness of the touristic product has been considered. The structure of the most popular international index for competitiveness in the travel and tourism sphere, publishing by the World Economic Forum, has been analyzed. The main types of tourism have been highlighted, affecting the structure and dynamics of the tourist flow. The importance of the regional aspect in evaluating the international competitiveness of the national tourist product has been determined. The experience of creating a tourist cluster in Northern Caucasus has been analyzed. Also a form of stimulation to the domestic and inbound tourism has been considered as special economic zones of tourist-recreational type. It has been concluded, that the tourist clusters and special economic zones of tourist-recreational type promote increasing of the competitiveness of the regions and of the national tourist product as a whole.

Keywords: touristic business, competitiveness, special economic zones of tourist-recreational type, cluster, types of tourism, regional tourism.

For citation: Gorbunova O.V., Mikhailin A.N. Factorial, typical and regional aspects of the international competitiveness of the national tourist product (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 54–60. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-54-60

Конкурентоспособность туристского продукта является многоплановой категорией и определяется, прежде всего, совокупностью природно-естественных факторов и сложившихся на данный момент общественных, экономических и политических условий. Конкурентоспособность имеет сравнительный характер, поэтому при оценке конкурентоспособности национального туристического продукта необходимо учитывать показатели других стран-участниц международного рынка туристических услуг [5].

© Горбунова О.В., Михайлин А.Н., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

В качестве основы объективной и общепризнанной, хотя во многом и субъективной экспертной оценки конкурентоспособности отдельных суверенных государств в сфере путешествий и туризма может служить одноименный индекс, каждые два года рассчитываемый специалистами Всемирного экономического форума (далее – ВЭФ). Его информационную базу составляют материалы Всемирной туристской организации (далее – ЮНВТО), Всемирного совета по путешествиям и туризму, а также национальных профильных организаций [8].

Индекс состоит из 4 базовых субиндексов, их показателей и критериев. По итогам 2017 г. он охватил 136 стран, причем Россия заняла общее интегральное 43 место.

Субиндекс «Благоприятная среда» характеризует общую бизнес-среду внутри страны и включает 5 обобщающих показателей:

- деловая среда (105 место). Учитывается уровень защиты собственности, влияние законов на прямые иностранные инвестиции, эффективность судебных органов в разрешении споров, время, необходимое для получения разрешений на строительство, денежные расходы на получение разрешений на строительство, количество контрагентов на туристическом рынке, длительность процедуры открытия бизнеса, затраты на открытие бизнеса; влияние налогообложения на стимулирование предпринимательства, влияние налогообложения на инвестиционные стимулы; доля налогов в прибыли компании среднего размера;
- безопасность и защита (105 место). Оцениваются государственные расходы на предотвращение преступности и насилия, расходы на борьбу с терроризмом, эффективность работы правоохранительных органов, потери бизнеса от террористических атак, количество терактов за последние 2 года, число убийств.
- здоровье и гигиена (5 место). Его составляющие: численность врачей-терапевтов, доступность нормального лечения, обеспеченность нормальной питьевой водой, количество больничных коек на 10 тыс. жителей, доля больных СПИДом в общей численности населения, доля больных малярией на 100 тыс. населения;
- человеческие ресурсы и рынок труда (46 место). Основан на сведениях о доле детей соответствующего возраста, посещающих школу, расходах компаний на обучение и развитие персонала, качественных оценках внутрифирменных систем по поиску, найму и увольнению сотрудников, легкости найма иностранных работников, соотношении зарплат и производительности труда работников, соотношении занятости женщин и мужчин;
- использование информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) (49 место). Оценивается уровень использования ИКТ в бизнесе; применение ИКТ в транзакциях между потребителями туристских услуг; количество пользователей сетью «Интернет» (далее – Интернет) в стране, численность пользователей широкополосным Интернетом, процент пользователей мобильной связью; процент пользователей стационарной телефонной связью; надежность электроснабжения в стране.

Субиндекс «Политика и создание благоприятных условий для путешествий и туризма» состоит из 4 интегральных показателей:

- приоритетность туризма для страны (95 место). Характеризует уровень государственных расходов на сферу туризма, эффективность усилий по привлечению иностранных туристов, сопоставимость национальной и международной отчетности о развитии туризма в стране, эффективность стратегий национальных туристских организаций;
- международная открытость (115 место). Оцениваются данные о стоимости и простоте получения въездных виз, наличие двухсторонних межгосударственных соглашений о воздушном сообщении, количество действующих международных торговых соглашений;
- ценовая конкурентоспособность (11 место). Информация о стоимости авиабилетов, стоимости проживания в гостиницах, стоимости жизни в принимающей туристов стране по паритету покупательной способности, цены на авиатопливо и сборы в аэропортах страны;
- экологическая устойчивость (71 место). Характеризуется строгостью природоохранного законодательства, эффективностью применения природоохранных законов, уровнем выбросов углекислого газа в атмосферу, концентрацией твердых частиц в воздухе городов с населением свыше 100 тыс. чел., процентом видов флоры и фауны, находящихся под угрозой исчезновения, процентом ратификации международных природоохранных договоров, темпами исчезновения лесного покрова, уровнем очистки сточных вод, состоянием рыболовных ресурсов в прибрежных водах.

Субиндекс «Инфраструктура» состоит из 3 показателей:

- инфраструктура воздушного транспорта (55 место) показывает качество авиатранспортной инфраструктуры, величину внутреннего авиационного пассажирооборота, размеры международного пассажирооборота,

количество аэропортов на 1 млн населения, пропускную способность международных авиалиний, а также количество действующих в стране авиакомпаний;

- инфраструктура наземного транспорта (78 место). Приводятся данные о качестве автодорог, протяженности и качестве железнодорожных путей, качестве портовой инфраструктуры, плотности железнодорожных путей и автодорог с твердым покрытием;

- инфраструктура туристского сервиса (55 место). Речь идет о числе гостиничных мест на 100 жителей, количестве фирм по аренде легковых автомобилей, количестве банкоматов на 100 тыс. жителей.

Субиндекс «Природные и культурные ресурсы» состоит из 2 показателей:

- природные ресурсы (39 место) характеризуется наличием: естественных природных ресурсов, в том числе природных объектов из наследия ЮНЕСКО;

- культурные ресурсы и деловые поездки (25 место). Содержит сведения об объектах культурного и исторического значения ЮНЕСКО, объектах устного и нематериального культурного наследия, количестве спортивных сооружений, стадионов, ярмарках и выставках, развлекательных центрах.

Исходя из данных последнего рейтинга конкурентоспособности за 2017 г., специалисты ВЭФ достаточно высоко оценивают ценовую конкурентоспособность, природные и культурные ресурсы России, при этом, что касается таких важных показателей конкурентоспособности отрасли, как приоритетность отрасли для страны, международная открытость и инфраструктура, то показатели намного хуже. На наш взгляд, главными проблемами туристического сектора в России являются низкий уровень государственного регулирования и отсутствие согласованности между властью и бизнесом. В настоящее время за осуществление государственной политики отвечает Министерство экономического развития Российской Федерации (далее – Минэкономразвития России), которому подчиняется профильное ведомство Ростуризм. До сентября 2018 г. главным государственным органом в сфере туризма было Министерство культуры Российской Федерации, в котором был отдел туризма в Департаменте регионального развития и приоритетных проектов, где помимо туризма было еще шесть отделов. С одной стороны, передача сферы туризма в Минэкономразвития России, повышенное внимание со стороны Правительства Российской Федерации (далее – РФ) могут дать импульс развитию сектора. С другой, принимая во внимание туристический потенциал России и амбициозные задачи чиновников увеличить экспорт туристических услуг на 75 % к 2024 г., в стране нужен единый координационный центр с широкими полномочиями, а не департамент в рамках министерства, где сектор может снова стать лишь «довеском» к основному виду деятельности. Передача туристической отрасли в Минэкономразвития России с большей долей вероятности приведет к разработке мер по выведению сектора из тени, увеличению сбора налогов и т. д., чем конкретным шагам по увеличению въездного турпотока. Поэтому правомерным было бы создание профильного Министерства туризма, либо расширение функций Федерального агентства по туризму, у которого сейчас нет ни надзорных, ни законодательных функций, а также функций бюджетного финансирования. Именно создание единого федерального центра может способствовать выработке грамотной стратегии развития сектора, а также смягчению визового режима. В данном случае показателен опыт Болгарии, где после создания профильного Министерства туризма в 2014 г. сократились сроки принятия решений, усилился контроль и ответственность за принимаемые решения, снизилась коррупция, а рост въездного туризма за 2015-2017 гг. увеличился на 25 %.

Помимо конкурентоспособности путешествий и туризма на динамику и структуру внешнего и внутреннего туристических потоков огромное влияние могут оказывать конкретные возможные виды туризма. Рассмотрим наиболее важные из них.

Культурно-познавательный туризм связан с посещением новых, ранее совсем неизвестных достопримечательностей, а также с более глубоким и разносторонним изучением уже известных объектов (как естественно-природных, так и рукотворных). Этот вид туризма обеспечивает получение новых знаний, расширяет кругозор, обогащает интеллектуальный потенциал. Он зачастую сопровождается приобретением новых незабываемых ярких впечатлений, эмоциональными переживаниями. В настоящее время на этот вид туризма приходится 40 % от международных туристических поездок, по данным ЮНВТО (от англ. United Nations World Tourism Organization – Всемирная туристская организация) [10]. Атмосфера места, связь с известными людьми или событиями, культурой – вот, что привлекает прежде всего таких путешественников. Отметим, что ознакомление с природными естественными уникальными запоминающимися ресурсами требует обеспечения их транспортной доступности, соблюдения правил безопасности, обеспечения их сохранности и экологичности. Эффективность познавательного

туризма, особенно касательно исторических, архитектурных и культурных памятников требует высококвалифицированного экскурсионного сопровождения, предоставления самых разнообразных информационно-справочных материалов как на русском, так и на иностранных языках, изготовления разнообразной сувенирной продукции, способствующей закреплению полученных впечатлений и знаний на долгое время.

Деловой туризм представляет собой кратковременные поездки и командировки, обеспечивающие решение профессиональных задач, без получения доходов в самих местах пребывания. На данный вид туризма приходится более 13 % всех туристических поездок, и, несмотря на внедрение видеоконференций и виртуальных встреч и переговоров, расходы на деловой туризм будут только расти [11]. Особое значение имеет интенсив-туризм, обеспечивающий презентацию или продвижение новых товаров и услуг, повышение качества продукции и производительности труда, формирование новой внешней агентской или дилерской сети, формирование новой более сплоченной международной управленческой команды. Отметим, что интенсив-туры более тщательно готовятся, и, как правило, имеют индивидуальный характер, организуются под конкретного заказчика.

Лечебно-оздоровительный туризм в отличие от традиционного лечения за рубежом (импорт услуг), а также лечения в России иностранных граждан (экспорт услуг) имеет своей целью не более эффективное излечение недугов или получение точного и быстрого диагноза, а поддержание, улучшение состояния здоровья благодаря использованию разнообразных факторов природно-естественного комплекса (климата, лечебных грязей и вод и т. д.), чистого воздуха, сбалансированного здорового режима питания и жизни, смены «среды обитания» [4].

Экзотический туризм предполагает пребывание путешественника в необычной, ранее неизведанной, резко отличающейся от привычных условий «среде обитания». Экзотические туры могут быть классифицированы по:

- типу размещения туристов (в ледяных пещерах, спальнях мешках, шалашах, тюрьмах, монастырях, чумах, на ледоколах и т. д.);
- по виду транспортировки (воздушные шары, плоты, снегоходы, олени и собачьи упряжки и т. д.);
- по ландшафту пребывания (в тайге, пустыне, джунглях, тундре и т. д.).

Спортивный туризм существует в двух формах. Пассивный туризм характерен для так называемых болельщиков, фанатов отдельных клубов, национальных команд или видов спорта. Он осуществляется в целях созерцания, поддержки «своих» спортсменов, выступающих на различных соревнованиях. Поездки совершаются индивидуально или в составе групп единомышленников за свой счет. Они имеют сугубо познавательный созерцательный характер и сопровождаются высоким эмоциональным напряжением и выбросами адреналина.

Активный спортивный туризм предполагает разнообразные различной степени интенсивности физические нагрузки, имеет профилактический и оздоровительный характер. Может быть индивидуальным или групповым.

Итак, конкурентоспособность национального туристского продукта суверенного государства является оценочной, абстрактной, обобщающей совокупной субстанцией, характеризующей его, прежде всего, с отчетно-статистической точки зрения как единый общественно-хозяйствующий комплекс. Но, как известно, любое государство представляет собой исторически сложившуюся совокупность первичных региональных субъектов (республик, краев, областей, городов центрального подчинения и т. д.). Именно на территориях последних расположены различные конкретные природно-естественные объекты, а также многочисленные исторические, культурные, архитектурные и иные рукотворные достопримечательности, способные при создании соответствующих общественно-политических предпосылок (благоприятной визовой системы, транспортной доступности, туристской инфраструктуры и т. д.) представлять интерес, как для иностранных, так и отечественных туристов. Поэтому региональный аспект обязательно должен быть учтен при оценке международной и внутренней конкурентоспособности национального туристского продукта.

В пределах одного даже самого высокоразвитого и занимающего большую территорию регионального субъекта невозможно одновременное развитие всех видов туризма. Необходима его хорошо продуманная и всесторонне обоснованная специализация на самых перспективных видах и направлениях. Так, на территориях г. Москвы и Санкт-Петербурга, трудно представить развитие лечебно-оздоровительного, экстремального спортивного туризма. А для делового, познавательного, научного, пассивного спортивного имеются все объективные и субъективные условия и предпосылки. Отдельные региональные субъекты, располагающие сходными однородными естественными и инфраструктурными предпосылками, территориально близко расположенные, могут даже конкурировать между собой за привлечение туристов (Крым и российское черноморское побережье Кавказа, области, имеющие выход к уникальному озеру Байкал,

дальневосточные регионы, области, расположенные по маршруту «Золотого кольца»). Выходом из создавшегося положения могло бы стать создание туристических кластеров.

Создание туристических кластеров считается перспективным и эффективным способом повышения конкурентоспособности туристического продукта (далее – турпродукт) [7]. Суть данного подхода заключается в концентрации и взаимодействии различных предприятий и организаций для предоставления более качественного турпродукта, причем кластер может располагаться как в рамках одного субъекта РФ, так и нескольких. Создание туристических кластеров заложено в основу реализации Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма (2019-2025 годы)», а также в Стратегию развития туризма в РФ до 2020 года [1; 2].

На данный момент опыт по созданию кластеров в России очень неоднозначный. Так, в 2010 г. было принято решение о создании кластера на Северном Кавказе в соответствии с решением федерального правительства [9]. В рамках данного проекта предусматривалось создание 7 горнолыжных курортов, а также пляжных курортов на берегу Каспийского моря, создание свыше 300 тыс. новых рабочих мест только для непосредственного обслуживания российских и иностранных туристов. Предварительный объем совокупных инвестиций в 2010 г. планировался в 500 млрд руб., в том числе и за счет частного бизнеса.

К сожалению, до сих пор поставленные цели по формированию данного кластера не достигнуты. Сказались как общероссийские (сокращение инвестиционной активности вследствие сохранения, хронических изъянов внутреннего предпринимательского климата, неуклонного падения реальных доходов населения, высокого уровня коррупции, все более углубляющихся и расширяющихся антироссийских санкций и т. д.), так и внутрикавказские проблемы (растущая исламизация региона, отторгающая многие популярные среди обычных туристов виды туризма, ментальность местного населения, несклонного постоянно заниматься многими видами необходимого для обслуживания туристов труда, низкий уровень владения местным населением иностранными языками). Тем не менее, в настоящее время принято решение о создании на Дальнем Востоке нового туристического кластера, ориентированного на обслуживание туристов из стран Юго-Восточного азиатского региона. Там совершенно другие по сравнению с Кавказом условия и возможности привлечения соответствующих зарубежных инвестиций, прежде всего, из КНР.

Несмотря на негативный предшествующий опыт, далеко не исчерпала себя в России такая форма стимулирования внутреннего и особенно въездного туризма, как особые или свободные экономические туристско-рекреационные зоны (тем более, что очевиден их успех в КНР, Турции, Тунисе и т. д.). Прежние неудачи в этой области в России, на наш взгляд, были связаны с их удаленностью от транспортных узлов и артерий, а также от мест массового проживания потенциальных туристов и обслуживающего персонала, трудностями обеспечения должного государственного контроля за выбором зональных резидентов и расходом бюджетных средств, прежде всего, на создание базовой стартовой инфраструктуры, узкой специализацией зон на отдельных видах туризма, непродолжительностью сезона их функционирования, недостаточностью установленных для резидентов льгот, а также слабым привлечением местных властей к решению поставленных задач.

В этой связи заслуживает внимания опыт создания комплексной многопрофильной круглогодовой туристско-рекреационной зоны «Завидово» в Конаковском районе Тверской области. [3]. Предпосылками принятия этого решения были:

- массовый и устойчивый неудовлетворенный спрос на туристские услуги в радиусе 150 км от места расположения зоны (речь идет о местном населении в 20 млн чел. и 110 млн пассажиров дальнего следования);
- транспортная доступность (расстояние до Москвы 100 км, до Твери – 30 км, до международного аэропорта Шереметьево – 90 км. Рядом проходит Октябрьская железная дорога, федеральные автодороги М10 и М11. Зона располагается на маршруте «Золотого кольца России», а также речном маршруте по Большой Волге;
- относительно развитая система инженерных и энергетических коммуникаций, которая может быть усовершенствована в кратчайшие сроки и без привлечения значительных дополнительных финансовых средств;
- уже существуют необходимые разнообразные объекты туристической инфраструктуры, жилая территория для сотрудников зоны, необходимая социальная, инженерная и внутритранспортная инфраструктура;
- уникальный оздоровительный и рекреационный потенциал (берег Московского моря, Национальный парк «Завидово», участки лесного фонда);
- администрация Тверской области уже накопила значительный опыт успешной реализации крупных инвестиционных проектов.

- Для обеспечения многостороннего круглогодичного непрерывного функционирования зоны на ее территории должны быть размещены:
 - спортивно-туристический комплекс (академическое гольф-поле, академия гольфа, тренировочные площадки, мини-гостиница для обучающихся и спортсменов);
 - многофункциональный рекреационно-оздоровительный комплекс с парком водных развлечений, пляжной зоной на берегу Московского моря, природными парками, крытыми спортивными площадками);
 - центр историко-событийного туризма «Парк живой истории» (площадка для проведения исторических реконструкций, этнографические деревни, центр верховой езды, «город мастеров», несколько стрельбищ и тиров, музей ретро техники, площадки для проведения массовых гуляний и музыкально-эстрадных мероприятий, зоны активного отдыха);
 - авто туристические комплексы с мотелями, кафе, парковками, торговыми центрами вдоль автотрассы М 10;
 - медицинский центр «Завидово» (реабилитационный центр и поликлиника);
 - агротуристический комплекс (гостиница, природный парк регионального значения);
 - порт для туристических речных судов, яхт-клуб, школа обучения судоводителям, ремонтная база, причал для круизных судов;
 - офисно-гостиничный комплекс на базе отеля «Редиссон-Завидово» (качество услуг 4 звезды на 239 мест);
 - 3 апарт-отеля на 250 мест.

Годовая прогнозируемая посещаемость зоны «Завидово» определена в 3 млн туристов, начиная с 2023 г. Внутри зоны должно быть создано 6 тыс. новых рабочих мест. С самого начала объекты зоны будут доступны на протяжении всего года как организованным, так и неорганизованным российским и зарубежным туристам, также и местным жителям, что должно обеспечить стабильность и эффективность ее работы [6].

Таким образом, для повышения конкурентоспособности национального туристического продукта особое внимание стоит уделять именно региональному аспекту. Важна кооперация и взаимодействие всех заинтересованных сторон для создания качественного туристического продукта. Кластеры и особые экономические зоны туристско-рекреационного типа являются перспективными формами стимулирования развития турпродукта в регионах, способствуют привлечению дополнительных инвестиций и повышению уровня жизни местного населения.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» от 31. 05.2014 г. № 941-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 18.04.2019).
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019-2025 годы)» от 05.05.2018 г. № 872-р (ред. от 05.04.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 18.04.2019).
3. Приказ Федеральной службы охраны Российской Федерации и Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации «Об утверждении Положения о национальном парке «Государственный комплекс «Завидово» от 21.07.2015 г. № 362/329 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71196030/> (дата обращения: 18.04.2019).
4. Александрова, А. Ю. Международный туризм: учебное пособие для вузов / А. Ю. Александрова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КноРус, 2016. – 459 с.
5. Капустина, Л. М. Конкурентоспособность стран на мировом рынке туристских услуг: монография / Л. М. Капустина, В. В. Вязовская. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного экономического университета, 2017. – 166 с.
6. Миненкова, В. В. Северо-Кавказский туристический кластер: история и динамика развития / В. В. Миненкова, Т. А. Волкова/Материалы I Всероссийской с международным участием научной конференции «Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма в России». Алушта, 26-27 апр. 2018 г. – Симферополь: Издательство Типография «Ариал», 2018. – С. 300-303.
7. Шерешева, М. Ю. Проблемы создания туристических кластеров в регионах России//Сборник статей Шестой международной научной конференции «Инновационное развитие экономики России: региональное разнообразие». Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, экономический факультет; 17-19 апр. 2013 г. Т. 2.; под ред. А. А. Аузана. – М.: ТЕИС, 2013. – С. 168-174.

8. Индекс конкурентоспособности путешествий и туризма, 2017: создание условий для более устойчивого и инклюзивного будущего. – Давос: Всемирный экономический форум, 2017 – 387 с.
9. Особая экономическая зона «Завидово» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oez-zavidovo.ru/> (дата обращения: 18.04.2019).
10. Richards, G. Cultural Tourism: A review of recent research and trends//Journal of Hospitality and Tourism Management. – 2018. – Vol. 36 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/326247209_Cultural_Tourism_A_review_of_recent_research_and_trends (дата обращения: 18.04.2019).
11. UNWTO Tourism Highlights. 2017 Edition//UNWTO Tourism Organization, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eunwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284419296> (дата обращения: 18.04.2019).

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF "Ob utverzhdenii Strategii razvitiya turizma v Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda" ot 31.05.2014 g. № 941-r [Order of the Government of the Russian Federation "On approval of the Strategy for the development of tourism in the Russian Federation for the period up to 2020" dated May 31, 2014 № 941-r]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema "KonsultantPlyus" <http://www.consultant.ru/cons> (accessed 18.04.2019).
2. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF "Ob utverzhdenii Kontseptsii federal'noi tselevoi programmy "Razvitie vnutrennego i v'yezd-nogo turizma v Rossiiskoi Federatsii (2019-2025 gody)" ot 05.05.2018 g. № 872-r (red. ot 05.04.2019 g.) [Order of the Government of the Russian Federation dated May 5, 2018 № 872-r (as amended on 05.04.2019) "On approval of the Concept of the federal target program "Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2019-2025 years)". Spravochnaya pravovaya sistema "KonsultantPlyus" Available at: <http://www.consultant.ru/cons> (accessed 18.04.2019).
3. Prikaz Federal'noi sluzhby okhrany RF i Ministerstva prirodnnykh resursov i ekologii RF "Ob utverzhdenii Polozheniya o natsional'nom parke "Gosudarstvennyi kompleks "Zavidovo" ot 21.07.2015 g. № 362/329 (s izmeneniyami i dopolnleniyami) [The order of Federal service of protection of the Russian Federation and the Ministry of natural resources and ecology of the Russian Federation "About the statement of Regulations on national Park "The State complex "Zavidovo" dated July 21, 2015 № 362/329 (with changes and additions)]. Available at: <https://base.garant.ru/71196030/> (accessed 18.04.2019).
4. Aleksandrova A. Yu. Mezhdunarodnyi turizm: uchebnoe posobie dlya vuzov [International tourism: a textbook for universities]; 2-e izd., pererab. i dop. M.: Knorus, 2016. 459 p.
5. Kapustina L. M., Vyazovskaya V. V. Konkurentosposobnost' stran na mirovom rynke turistskikh uslug: monografiya [Competitiveness of countries in the global market of tourist services: monograph]. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta, 2017. 166 p.
6. Minenkova V. V., Volkova T. A. Severo-Kavkazskii turisticheskii klaster: istoriya i dinamika razvitiya [North Caucasian tourist cluster: history and dynamics of development]. Materialy I Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchnoi konferentsii "Prioritetnye napravleniya i problemy razvitiya vnutrennego i mezhdunarodnogo turizma v Rossii". Alushta, 26-27 apr. 2018 g. [Proceedings of the I All-Russian international conference of the scientific conference "Priority directions and problems of the development of domestic and international tourism in Russia". Alushta, April 26-27, 2018]. Simferopol': Izdatel'stvo Tipografiya "Arial", 2018, pp. 300-303.
7. Sheresheva M. Yu. Problemy sozdaniya turisticheskikh klasterov v regionakh Rossii [Problems of creating tourist clusters in the regions of Russia]. Sbornik statei Shestoi mezhdunarodnoi nauchnoi konfrentsii "Innovatsionnoe razvitie ekonomiki Rossii: regional'noe raznoobrazie". Moskva, MGU im. M. V. Lomonosova, ekonomicheskii fakul'tet; 17-19 apr. 2013 g. T. 2. [Collection of articles of the Sixth International Scientific Conference "Innovative development of the Russian economy: regional diversity". Moscow, Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Faculty of Economics; April 17-19, 2013]; pod red. A. A. Auzana. M., TEIS, Vol. 2., pp. 168-174.
8. Indeks konkurentosposobnosti puteshestvii i turizma, 2017: sozdanie uslovii dlya bolee ustoychivogo i inklyuzivnogo budushchego [The Travel & Tourism Competitiveness Report 2017: paving the way for a more sustainable and inclusive future]. Davos: World Economic Forum, 2017. 387 p.
9. Osobaya ekonomicheskaya zona "Zavidovo" [Special economic zone "Zavidovo"]. Available at: <http://oez-zavidovo.ru/> (accessed 18.04.2019).
10. Richards G. Cultural Tourism: A review of recent research and trends. Journal of Hospitality and Tourism Management, 2018, Vol. 36. Available at: https://www.researchgate.net/publication/326247209_Cultural_Tourism_A_review_of_recent_research_and_trends (accessed 18.04.2019).
11. UNWTO Tourism Highlights. 2017 Edition. UNWTO Tourism Organization, 2017. Available at: <https://www.eunwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284419296> (accessed 18.04.2019).

Ефимова Марина Романовна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-9485-5426

e-mail: mr_efimova@guu.ru

Долгих Екатерина Алексеевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-2266-3326

e-mail: ekaterina-d@inbox.ru

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВНУТРЕННИХ ЗАТРАТ НА НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Рассмотрена структура и динамика внутренних затрат на научные исследования и разработки в регионах Российской Федерации. Особое внимание уделено характеристике размаха вариации и однородности внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одну организацию. Выделены регионы с максимальными значениями рассматриваемого показателя. Выполнены группировки субъектов Российской Федерации по приоритету направлений затрат на исследования и разработки за 2010 и 2017 гг. Дана характеристика изменений приоритетов в регионах.

Ключевые слова: наука, исследования и разработки, внутренние затраты, регионы, финансирование.

Цитирование: Ефимова М.Р., Долгих Е.А. Статистический анализ внутренних затрат на научные исследования и разработки в регионах Российской Федерации // Вестник университета. 2019. № 7. С. 61-68

Efimova Marina

Doctor of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9485-5426

e-mail: mr_efimova@guu.ru

Dolgikh Ekaterina

Candidate of Economic Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-2266-3326

e-mail: ekaterina-d@inbox.ru

STATISTICAL ANALYSIS OF RESEARCH AND DEVELOPMENT COSTS IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The structure and dynamics of internal costs of research and development in the regions of the Russian Federation have been considered. Particular attention has been paid to the characteristics of the scope of variation and uniformity of internal costs of research and development per organization. The regions with the maximum values of the considered indicator have been selected. The grouping of the subjects of the Russian Federation on the priority areas of research and development costs for 2010 and 2017 has been carried out. The characteristic of changes in priorities in the regions has been given.

Keywords: science, research and development, internal costs, regions, financing.

For citation: Efimova M.R., Dolgikh E.A. Statistical analysis of research and development costs in the regions of the Russian Federation (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 61–68. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-61-68

Масштабы финансирования науки являются одним из главных факторов ее развития. Важнейшим статистическим показателем финансовых ресурсов науки являются затраты на научные исследования и разработки, которые представляют собой выраженные в денежной форме фактические расходы на выполнение научных исследований и разработок. Территория Российской Федерации (далее – РФ) является неоднородной в плане развития регионов, что не может не сказаться на дифференциации показателей, характеризующих ее социальное и экономическое развитие. С этой точки зрения актуальным представляется анализ региональных различий внутренних затрат на научные исследования и разработки [1].

Более половины всех затрат на научные исследования и разработки приходится на Центральный федеральный округ, где они составили в 2017 г. почти 289 млрд руб. или 52 % от общей суммы затрат, при этом по сравнению с 2010 г. отмечается снижение их доли на 3,2 п.п. (см. табл. 1). Также достаточно велика доля затрат на научные исследования и разработки в Северо-Западном и Приволжском федеральных округах, где она составила соответственно 15,8 % и 13,7 % в 2017 г. Минимальная доля затрат на научные исследования и разработки наблюдалась в Северо-Кавказском федеральном округе, где она составляла 0,5 % и в 2010 г., и в 2017 г.

© Ефимова М.Р., Долгих Е.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

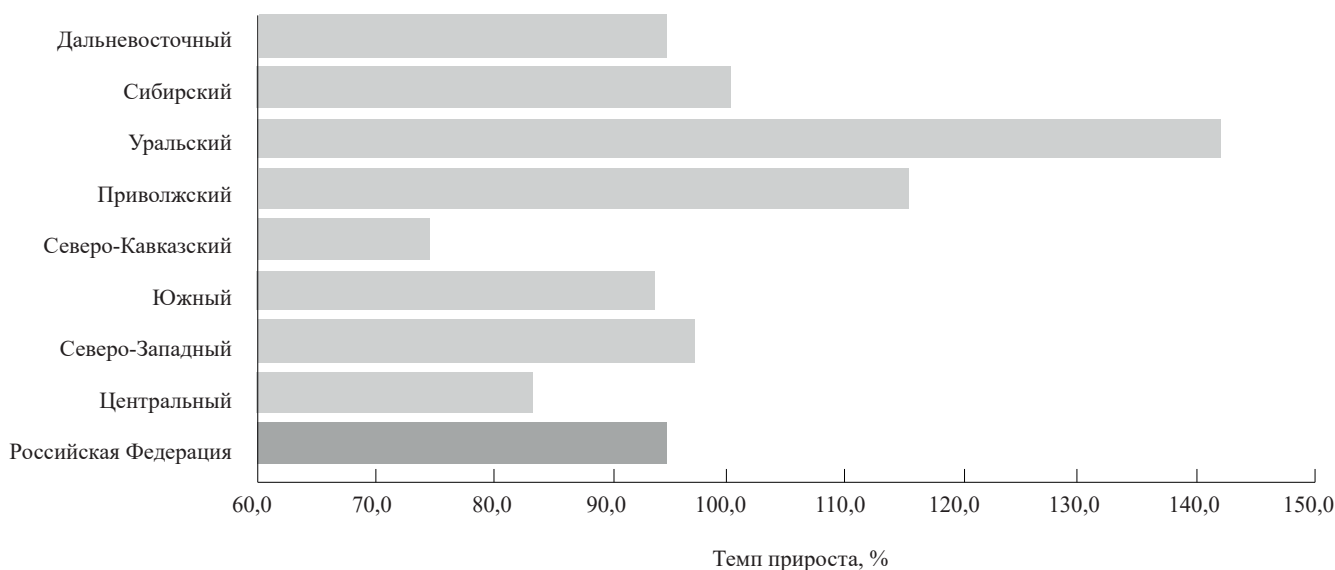

**Распределение внутренних затрат на научные исследования и разработки в РФ по регионам
в 2010 г. и 2017 г.**

Федеральный округ	2010 г.		2017 г.	
	млн руб.	%	млн руб.	%
Центральный	288960,0	55,2	530212,2	52,0
Северо-Западный	70737,3	13,5	139544,2	13,7
Южный	13027,3	2,5	25231,9	2,5
Северо-Кавказский	2639,8	0,5	4609,0	0,5
Приволжский	74942,4	14,3	161473,7	15,8
Уральский	29441,8	5,6	71287,7	7,0
Сибирский	33870,0	6,5	67792,7	6,7
Дальневосточный	9758,7	1,9	19001,1	1,9
Российская Федерация	523377,3	100,0	1019152,5	100,0

Источник: [7]

Затраты на исследования и разработки возросли во всех федеральных округах за период с 2010 по 2017 г. (рис 1). Наибольший прирост отмечен в Уральском (на 142,1 %) и Приволжском (на 115,5 %) федеральных округах, наименьший – в Северо-Кавказском федеральном округе (на 74,6 %).

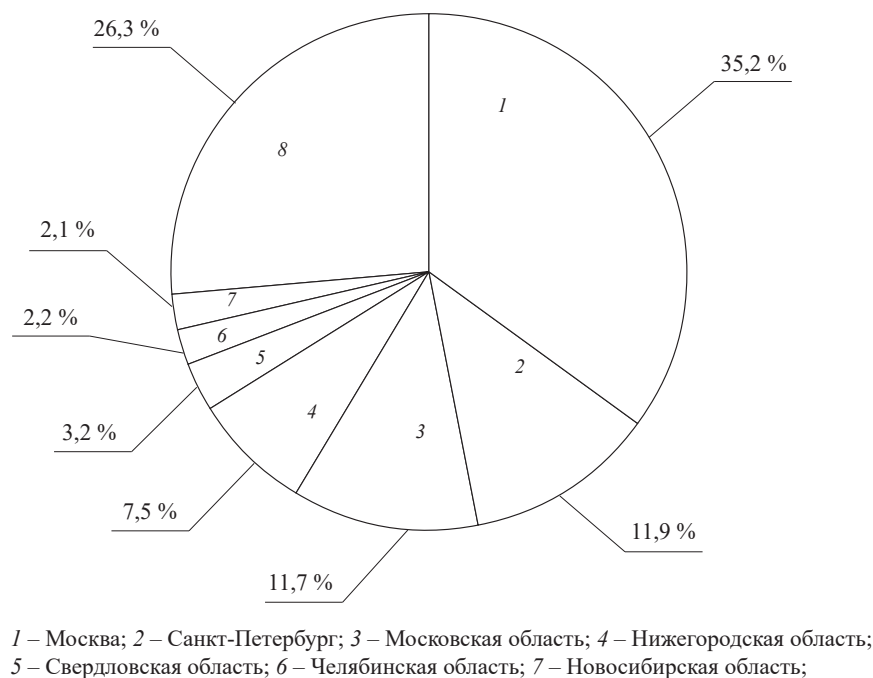
Источник: [7]

Рис. 1. Темпы прироста внутренних затрат на исследования и разработки за период 2010-2017 гг.
по федеральным округам РФ

Финансирование научных исследований и разработок в регионах страны осуществляется крайне неравномерно. Более трети всех ассигнований получает г. Москва, в Санкт-Петербург и Московскую область поступает 11,9 % и 11,7 % соответственно (см. рис. 2). Значительная часть средств поступает в Нижегородскую область (7,5 %), Свердловскую область (3,2 %), Челябинскую область (2,2 %) и Новосибирскую область (2,1 %). На все остальные 78 регионов России приходится только 26,3 % всех внутренних затрат на научные исследования и разработки.

В структуре внутренних затрат на исследования и разработки в большинстве федеральных округов в 2017 г. преобладали затраты на технические науки, доля которых колебалась от 25,4 % в Северо-Кавказском федеральном округе до 86,5 % в Уральском федеральном округе. Следует выделить Северо-Кавказский

и Дальневосточный федеральные округа, где максимальная доля внутренних затрат на исследования и разработки приходилась на естественные науки (31,1 % и 54,7 % соответственно).

Источник: [7]

Рис. 2. Распределение внутренних затрат на исследования и разработки по регионам РФ в 2017 г., %

В структуре внутренних затрат на исследования и разработки по всем федеральным округам в 2017 г. преобладали затраты на оплату труда, доля которых составляла от 40,8 % в Приволжском федеральном округе до 49,7 % в Северо-Западном. Доля затрат на страховые взносы на обязательное пенсионное страхование (ОПС), обязательное медицинское страхование (ОМС), обязательное социальное страхование (ОСС) колебалась от 10,8 % в Приволжском федеральном округе до 13,6 % в Северо-Кавказском. Что касается доли затрат на приобретение оборудования, то она не превышала в 2017 г. 3,3 %, являясь максимальной в Северо-Западном федеральном округе. Наименьшая доля затрат на приобретение оборудования имела место в 2017 г. в Дальневосточном федеральном округе – 0,9 %.

С целью оценки масштаба затрат важным представляется изучение различий регионов по такому показателю, как внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одну организацию, занимающуюся исследованиями и разработками [4].

Максимальное значение внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одну организацию, занимающуюся исследованиями и разработками, наблюдалось в Центральном федеральном округе, где оно составляло 366,9 млн руб. в 2017 г. Также велико значение изучаемого показателя в Северо-Западном федеральном округе (293,23 млн руб.). Помимо вышеперечисленных федеральных округов значение внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одну организацию, занимающуюся исследованиями и разработками, превышает среднероссийское значение в Уральском федеральном округе (288,6 млн руб.). В остальных округах внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одну организацию, занимающуюся исследованиями и разработками, ниже среднероссийского значения. Минимальное значение изучаемого показателя наблюдалось в Северо-Кавказском федеральном округе, где внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одну организацию, занимающуюся исследованиями и разработками, составили в 2017 г. 28,8 млн руб.

Во всех федеральных округах произошел рост внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одну организацию, занимающуюся исследованиями и разработками. Показатель увеличился более чем в два раза в Северо-Западном и Уральском федеральных округах, где среднегодовой прирост составлял соответственно 11,0 % и 10,7 %, в то время как в Северо-Кавказском федеральном округе прирост за весь период составил всего 0,4 %.

Следует отметить, что совокупность субъектов РФ по внутренним затратам на исследования и разработки в расчете на одну организацию, занимающуюся исследованиями и разработками, крайне неоднородная – коэффициент вариации составил 147,5 %. Максимальный коэффициент вариации наблюдался в регионах Центрального федерального округа, где он составил 146,4 %. Совокупность по изучаемому признаку являлась достаточно однородной в 2017 г. только в регионах Северо-Кавказского, Южного и Дальневосточного федеральных округов, где коэффициенты вариации составили 13,3 %, 42,1 % и 37,1 % соответственно.

Подробные данные по регионам федеральных округов представлены в таблице 2.

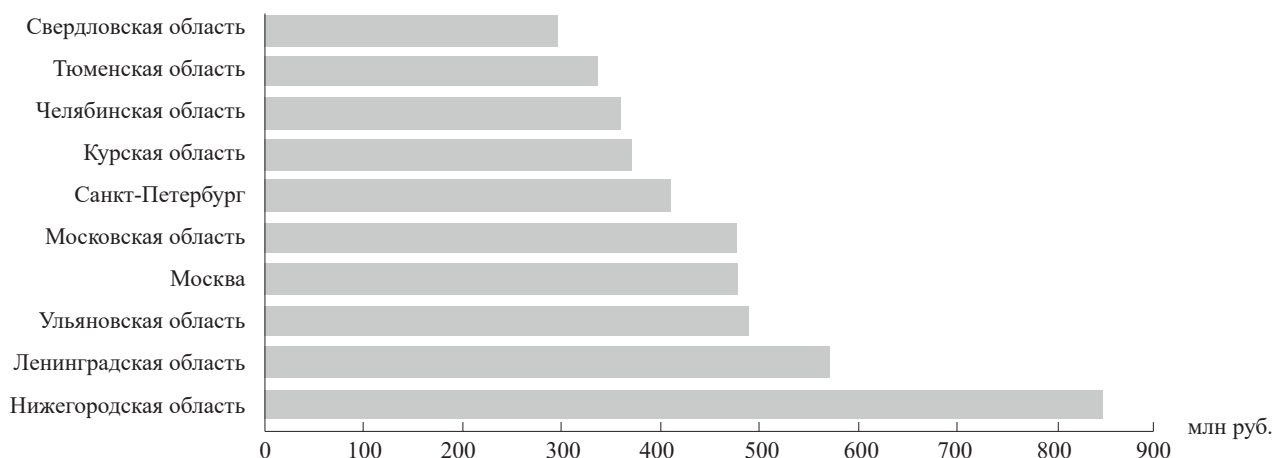
Таблица 2

Основные параметры внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одну организацию, занимающуюся исследованиями и разработками, по субъектам РФ за 2017 г.

Федеральный округ	Кол-во регионов	Внутренние затраты на исследования и разработки в расчете на одну организацию, занимающуюся исследованиями и разработками, млн руб.				Коэффициент вариации, %
		Минимальные	Максимальные	Размах вариации	Средний уровень	
Центральный	18	13,9	478,9	465,0	366,9	146,4
Северо-Западный	11	5,4	572,0	566,6	293,2	171,9
Южный	8	11,3	147,2	135,9	83,5	42,1
Северо-Кавказский	7	8,9	51,0	42,2	28,8	13,3
Приволжский	14	24,9	846,6	821,7	243,6	216,7
Уральский	6	24,8	361,0	336,2	288,6	135,8
Сибирский	12	9,3	234,2	224,9	144,5	79,2
Дальневосточный	9	28,2	147,5	119,3	104,4	37,1
Российская Федерация	85	5,4	846,6	841,2	258,4	147,5

Источник: [7]

Выделены десять субъектов РФ, имеющих наивысшие значения внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одну организацию, занимающуюся исследованиями и разработками (рис. 3). Высокое значение внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одну организацию, занимающуюся исследованиями и разработками, предполагает, что в таких субъектах наука, наряду с инновациями, может развиваться более быстрыми темпами [6].

Источник: [7]

Рис. 3. Субъекты РФ с максимальными значениями внутренних затрат на исследования и разработки в расчете на одну организацию, занимающуюся исследованиями и разработками, в 2017 г.

В число регионов с максимальными значениями рассматриваемого показателя по состоянию на 2017 г. вошли 2 субъекта из Приволжского федерального округа (первое место заняла Нижегородская область, в которой на 1 организацию, занимающуюся исследованиями и разработками, приходилось 846,6 млн руб. затрат на исследования и разработки в 2017 г.), 3 субъекта из Центрального федерального округа, 3 – из Уральского и 2 – из Северо-Западного.

Финансирование исследований и разработок осуществляется по следующим направлениям: фундаментальные исследования, прикладные исследования и разработки.

Регионы РФ различаются по приоритетам внутренних затрат на исследования и разработки. В 2014 г. в РФ в целом в структуре затрат преобладали затраты на разработки, составив 67 %. Второе место заняли затраты на прикладные исследования (18,2 %), третье – на фундаментальные исследования (14,9 %). Аналогичная ситуация складывается во всех федеральных округах, за исключением Северо-Кавказского и Дальневосточного, где наибольшая доля затрат приходится на фундаментальные исследования.

С целью выявления регионов, специализирующихся на конкретных видах исследований, была выполнена группировка субъектов РФ по максимальной доле затрат на определенные виды работ за 2010 и 2017 г. (табл. 3) [2].

В группировке за 2010 г. участвовало 78 субъектов РФ. Данные отсутствуют по г. Севастополь и Республике Крым по причине того, что они не входили в состав нашей страны, а также нет данных в связи с политикой конфиденциальности по следующим субъектам: Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа, Республика Ингушетия, Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ.

Из таблицы 3 видно, для большинства субъектов РФ (42 субъекта или 53,8 % от всех субъектов) наиболее приоритетным видом работ по сумме затрат в 2010 г. были разработки. Фундаментальные исследования были приоритетным направлением для 31 субъекта (39,7 %), а прикладные исследования – всего для 5 субъектов (6,4 %) [5].

В группировке за 2017 г. принимали участие 79 субъектов РФ. Отсутствуют данные в связи с политикой конфиденциальности по следующим субъектам: Магаданская область, Ненецкий автономный округ, Республика Алтай, Тыва, Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ.

Таблица 3

Группировка субъектов РФ по приоритету направлений затрат на исследования и разработки

Максимальная доля затрат на исследова- ния и разработки	Субъект РФ
2010 г.	
Фундаментальные исследования (31 субъект)	Области: Ивановская, Липецкая, Смоленская, Мурманская, Астраханская, Оренбургская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Амурская, Магаданская, Республики: Карелия, Адыгея, Калмыкия, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания, Чеченская, Марий Эл, Удмуртская, Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия, Саха (Якутия), Края: Алтайский, Забайкальский, Камчатский, Приморский, Хабаровский
Прикладные исследования (5 субъекта)	Области: Псковская, Саратовская, Курганская, Сахалинская Края: Ставропольский
Разработки (42 субъекта)	Области: Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Калужская, Костромская, Курская, Новгородская, Орловская, Московская, Рязанская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Волгоградская, Ростовская, Кировская, Нижегородская, Пензенская, Самарская, Ульяновская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Омская, Томская Республики: Коми, Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Чувашская Автономные округа: Ханты-Мансийский Края: Краснодарский, Пермский, Красноярский Города: Санкт-Петербург, Москва

Максимальная доля затрат на исследования и разработки	Субъект РФ
2017 г.	
Фундаментальные исследования (21 субъект)	Области: Смоленская, Мурманская, Иркутская, Новосибирская, Амурская Республики: Карелия, Адыгея, Калмыкия, Крым, Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Северная Осетия – Алания, Чеченская, Бурятия, Хакасия, Саха (Якутия) Края: Камчатский, Приморский Города: Севастополь
Прикладные исследования (9 субъектов)	Области: Белгородская, Тамбовская, Ивановская, Астраханская Республики: Марий Эл Края: Краснодарский, Ставропольский, Хабаровский Автономные округа: Ямало-Ненецкий
Разработки (49 субъектов)	Области: Брянская, Владимирская, Воронежская, Калужская, Костромская, Курская, Липецкая, Московская, Орловская, Рязанская, Тверская, Тульская, Ярославская, Архангельская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Ростовская, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Кемеровская, Омская, Томская, Сахалинская, Вологодская, Волгоградская, Республики: Коми, Башкортостан, Мордовия, Татарстан, Удмуртская, Чувашская Края: Пермский, Алтайский, Забайкальский, Красноярский Города: Москва, Санкт-Петербург Автономные округа: Ханты-Мансийский

Составлено авторами по материалам исследования

В большинстве субъектов РФ (49 субъектов или 62 %) основным приоритетом работ по внутренним затратам являются разработки. Фундаментальные исследования являлись приоритетными для 21 субъекта (26,6 %), а прикладные исследования – для 9 субъектов (11,4 %).

Интересным представляется рассмотрение распределения субъектов с различными приоритетами внутренних затрат на исследования и разработки в разрезе федеральных округов. В Уральском федеральном округе в 2010 и 2017 г. отсутствовали субъекты, для которых приоритетным направлением затрат являются затраты на фундаментальные исследования. В четырех федеральных округах преобладали субъекты, в которых наиболее приоритетным направлением затрат являются разработки: Центральный, Северо-Западный, Приволжский и Уральский. Наименее важным направлением затрат в 2010 г. являлись прикладные исследования. Так, в Центральном, Южном и Сибирском федеральных округах отсутствовали субъекты, в которых данное направление затрат превалирует над остальными.

В 2017 г. в большинстве федеральных округов ситуация изменилась. Для Центрального, Северо-Западного, Приволжского, Уральского и Сибирского федеральных округов для большинства регионов приоритетными стали разработки.

В Центральном федеральном округе только в Смоленской области приоритетным направлением затрат являлись затраты на фундаментальные исследования. При этом в трех субъектах максимальную долю стали занимать затраты на прикладные исследования (Белгородская, Ивановская и Тамбовская области).

Среди субъектов Северо-Западного федерального округа обращает на себя внимание Псковская область, в которой произошли изменения приоритетов затрат. Если в 2010 г. преобладали затраты на прикладные исследования, то в 2017 г. наибольшая доля затрат приходилась на разработки.

В большинстве субъектов Северо-Кавказского, Южного и Дальневосточного федеральных округов предпочтение отдается фундаментальным исследованиям.

В Южном федеральном округе в двух субъектах (Краснодарский край и Астраханская область) приоритетным направлением затрат в 2017 г. стали прикладные исследования.

Важно отметить, что увеличение затрат на исследования и разработки может повысить инновационную активность организаций в регионах, а также способствовать технологической модернизации российской экономики [3]. Но при этом помимо мер финансового характера необходимо применять системные меры, обеспечивающие рациональное реформирование и развитие сектора исследований и разработок.

Библиографический список

1. Давлетшина, Л. А. Анализ развития регионов Российской Федерации по основным показателям социально-демографической ситуации//Статистический анализ социально-экономического развития субъектов Российской Федерации: материалы III Международной заочной научно-практической конференции. Брянск, 21 апр. 2017 г.; под ред. Е. П. Жиленковой, И. А. Кузовлевой. – Брянск: Брянская государственная инженерно-технологическая академия, 2017. – С. 78-82.
2. Долгих, Е. А. Затраты на научные исследования как фактор повышения инновационной активности в региональном аспекте / Е. А. Долгих, Т. А. Першина//Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова: материалы и доклады; под общ. ред. Н. А. Садовниковой. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2017. – С. 394-397.
3. Ефимова, М. Р. Кадры цифровой экономики: возможности и перспективы / М. Р. Ефимова, Е. А. Долгих//Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин: материалы II Международного научного форума. Москва, 06-07 дек. 2018 г.; отв. ред. П. В. Терелянский. – М.: Государственный университет управления, 2018. – С. 210-215.
4. Карманов, М. В. и др. Методологические подходы к оценке социально-экономического развития региона: монография / М. В. Карманов, Е. Н. Волкова, Л. А. Давлетшина, Н. Д. Эпштейн., Т. С. Пеньковская. – М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2014. – 189 с.
5. Нарбут, В. В. Научный потенциал Сибирского Федерального округа: состояние и перспективы развития//Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2015. – № 4 (22). – С. 206-212.
6. Першина, Т. А. Развитие научно-исследовательской деятельности в рамках системы высшего образования в РФ//Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / Т. А. Першина; отв. ред. В. И. Герасимов. – М.: Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 2018. – С. 882-883.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru (дата обращения: 28.05.2019).

References

1. Davletshina L. A. Analiz razvitiya regionov Rossiiskoi Federatsii po osnovnym pokazatelyam sotsial'no-demograficheskoi situatsii [*Analysis of the development of the regions of the Russian Federation on the main indicators of socio-demographic situation*]. Statisticheskii analiz sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya sub'ektov Rossiiskoi Federatsii: materialy III Mezhdunarodnoi zaочноi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Bryansk, 21 apr. 2017 g. [*Statistical analysis of the socio-economic development of the constituent entities of the Russian Federation: proceedings of the 3rd International Correspondence Scientific-Practical Conference. Bryansk, Apr. 21, 2017*]; pod red. E. P. Zhilenkovoi, I. A. Kuzovlevoi. Bryansk: Bryanskaya gosudarstvennaya inzhenerno-tekhnologicheskaya akademiya, 2017. Pp. 78-82.
2. Dolgikh E. A., Pershina T. A. Zatratty na nauchnye issledovaniya kak faktor povysheniya innovatsionnoi aktivnosti v regional'nom aspekte [*Research costs as a factor of increasing innovation activity in the regional aspect*]. Vestnik kafedry statistiki Rossiiskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova: materialy i doklady [*Bulletin of the Department of Statistics of the Russian Economic University named after G. V. Plekhanov: materials and reports*]; pod obshch. red. N. A. Sadovnikovoi. M.: Izdatel'skii dom "Nauchnaya biblioteka", 2017. Pp. 394-397.
3. Efimova M. R., Dolgikh E. A. Kadry tsifrovoy ekonomiki: vozmozhnosti i perspektivy [*Digital economy personnel: opportunities and prospects*]. Shag v budushchee: iskusstvennyi intellekt i tsifrovaya ekonomika. Revolyutsiya v upravlenii: novaya tsifrovaya ekonomika ili novyi mir mashin: materialy II Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma. Moskva, 06-07 dek. 2018 g. [*Step into the future: artificial intelligence and digital economy. Revolution in management: a new digital economy or a new world of machines. Proceedings of the II International scientific forum*]; отв. ред. P. V. Terelyanskii. M.: Gosudarstvennyi universitet upravleniya, 2018. Pp. 210-215.
4. Karmanov M. V., Volkova E. N., Davletshina L. A., Epshtein N. D., Pen'kovskaya T. S. Metodologicheskie podkhody k otsenke sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona: monografiya [*Methodological approaches to the assessment of socio-economic development of the region: monograph*]. M.: Moskovskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki, statistiki i informatiki, 2014. 189 p.

5. Narbut V. V. Nauchnyi potentsial Sibirskogo Federal'nogo okruga: sostoyanie i perspektivy razvitiya [*Scientific potential of the Siberian Federal district: state and prospects of development*]. Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya [*The science of man: humanitarian research*], 2015, I. 4 (22), pp. 206-212.
6. Pershina T. A. Razvitie nauchno-issledovatel'skoi deyatel'nosti v ramkakh sistemy vysshego obrazovaniya v RF [*Development of research activities within the higher education system in the Russian Federation*]. Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. Ezhegodnik [*Russia: trends and prospects. Yearbook*]; otv. red. V. I. Gerasimov. M.: Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam Rossiiskoi akademii nauk, 2018. Pp. 882-883.
7. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [*Federal state statistics service*]. Available at: www.gks.ru (accessed 28.05.2019).

Маколова Людмила Викторовна
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Ростовский
государственный университет путей со-
общения», г. Ростов-на-Дону, Российская
Федерация

e-mail: makolova76@mail.ru

К ВОПРОСУ СНИЖЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ ТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. Рассмотрена проблема снижения экологических рисков в процессе функционирования транспортного предприятия. Проанализированы причины возникновения рисков вследствие износа транспортных средств. Рассмотрены направления снижения экологических рисков на основе применения контрейлерных перевозок грузов. Проанализированы экономическое и экологическое преимущества использования этого способа организации перевозок с целью сокращения объемов выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду при эксплуатации транспортных средств. На основе исследования функционирования типового транспортного предприятия с позиции эколого-ориентированного развития представлены две потенциальные стратегии предприятия, базирующиеся на механизмах использования вторичных ресурсов.

Ключевые слова: экологический риск, загрязнение, токсичные отходы, стратегия предприятия, регенерация, утилизация.

Цитирование: Маколова Л.В. К вопросу снижения экологических рисков транспортного предприятия на основе рационального природопользования // Вестник университета. 2019. № 7. С. 69-75

Makolova Lyudmila

Doctor of Economic Sciences, Rostov State
Transport University, Rostov-on-Don, Russia

e-mail: makolova76@mail.ru

TO THE ISSUE OF REDUCING ENVIRONMENTAL RISKS OF A TRANSPORT ENTERPRISE BASED ON RATIONAL NATURE MANAGEMENT

Abstract. The problem of reducing environmental risks in the process of functioning of the transport enterprise has been considered. The causes of risks due to wear and tear of vehicles have been analyzed. The directions of reducing environmental risks through the use of piggyback transportation of cargo have been considered. The economic and ecological advantages of using this method of transportation organization in order to reduce the volume of emissions of pollutants into the environment during the operation of vehicles have been analyzed. Based on the study of the functioning of a typical transport enterprise from the perspective of eco-oriented development, two potential strategies of the enterprise, based on the mechanisms of using secondary resources, have been presented.

Keywords: environmental risk, pollution, toxic waste, enterprise strategy, regeneration, recycling.

For citation: Makolova L.V. To the issue of reducing environmental risks of a transport enterprise based on rational nature management (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 69–75. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-69-75

Хозяйственная деятельность предприятий сопровождается взаимодействием с окружающей средой, так как процессы их функционирования в современных условиях характеризуются потреблением ресурсов и накоплением отходов. Современные исследования в области управления рисками отражают неоднозначность в объяснении понятия «риск», в осмыслении его содержания, взаимосвязи объективных и субъективных сторон этого явления. Многообразие мнений можно объяснить тем, что данное явление имеет много аспектов и недостаточно изучена проблема управления экологическими рисками в современных условиях хозяйствования предприятий. Значительная доля загрязнений окружающей среды формируется в результате реализации технологических процессов. При этом происходит загрязнение окружающей среды выбросами вредных

веществ, а также накоплением токсичных отходов. Специфика загрязняющих веществ такова, что некоторые вещества характеризуются первым или вторым классом опасности и их дезактивация происходит в течение длительного времени. Поэтому производственная деятельность предприятий является источником возникновения экологических рисков. Рассмотрение проблемы управления рисками на предприятии с позиции эколого-ориентированного развития предполагает, что часть экологических рисков, сопровождающих функционирование предприятия, может быть сведена к минимуму на основе использования принципов рационального природопользования. Реализация принципов рационального природопользования предполагает использование малоотходных технологий и рассмотрение некоторых видов отходов в качестве вторичных ресурсов. Увеличение доли производственных отходов в процессе деятельности предприятий, рост цен на ресурсы и невозобновляемость некоторых видов ресурсов определяют актуальность рассматриваемой проблемы [2; 3; 9].

Проведенное автором исследование совокупности транспортных предприятий, функционирующих на территории Ростовской области, показало, что наибольшая доля загрязнений приходится на автомобильный транспорт. С одной стороны, транспорт является связующим звеном в географическом плане, а с другой стороны, объекты транспортной сферы являются источниками выбросов токсичных веществ. Причем загрязнение происходит не концентрированно, а рассеивается по всей территории следования транспортных средств. В первую очередь данное обстоятельство относится к автомобильному и железнодорожному транспорту. Так как, например, для увеличения показателя сцепления «колеса и рельса» используют смазочные материалы, которые в своей основе состоят из нефтесодержащих продуктов, попадающих в процессе применения в окружающую среду. Вещества, содержащиеся в таких продуктах, попадают в почву, накапливаются и далее с подземными водами попадают в крупные водные источники, где откладываются в донных отложениях. Их негативное влияние на окружающую среду происходит в течение длительного времени и отражается на флоре и фауне региона, влияя на продуктивность растений и мутации животного мира [7; 10].

«В России в экологически неудовлетворительном состоянии находится от 15 % до 25 % территории, где проживает от 50 % до 60 % населения страны. Экологические проблемы способствуют увеличению количества врожденных аномалий, разного рода заболеваний, вызывают преждевременную старость. Основными экологическими проблемами по-прежнему являются: загрязнение водных объектов (Поволжье, Урал, Кузбасс, Северный Кавказ); загрязнение атмосферного воздуха в результате выбросов промышленных предприятий (г. Норильск, Нижний Тагил, Магнитогорск, Новокузнецк, Череповец и др.) и автотранспорта; постоянно увеличивающееся количество отходов производства и потребления, в том числе токсичных (Московская, Кемеровская, Тюменская, Ярославская области и др.); загрязнение почв, опустынивание и деградация растительного покрова на многих территориях, сокращение видового состава флоры и фауны» [6, с. 23].

Исследование рисков и их последствий в процессе функционирования предприятий осуществлялось на основе использования экономико-математических методов группировки данных и их анализа. Основными предпосылками, определяющими вероятность реализации риска загрязнения окружающей среды при функционировании транспортных предприятий, являются следующие:

- высокий уровень износа транспортных средств предполагает более частое проведение ремонтов, что, в свою очередь, увеличивает объемы потребления токсичных для окружающей среды материалов. «По оценкам специалистов в водном транспорте уровень износа речных судов составляет 83,3 %, в воздушном транспорте – 50 %, в других сферах предоставления транспортных услуг ситуация аналогичная» [8, с. 155].

- эксплуатация устаревших транспортных средств сопровождается значительным количеством выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, а также накоплением отходов, относящихся к первому и второму классам опасности. Так, например, в процессе функционирования транспортного предприятия, эксплуатирующего автомобильный транспорт, накапливаются такие опасные отходы, как отработанные свинцовые аккумуляторы, автомобильные покрышки, отработанные масла. Одновременно с проблемой накопления и необходимости утилизации отходов на предприятиях транспорта возникает проблема дефицита ресурсов, так как некоторые виды расходных материалов, такие как топливо и масла, составляют до 40 % в себестоимости перевозки [7].

- использование автомобильного транспорта при перевозке грузов на природоохранных территориях приводит к ухудшению экологической обстановки. За рубежом реализуется практика отказа от использования автомобильного транспорта на некоторых территориях за счет переориентации грузоперевозок на железнодорожный транспорт. «В Европе около 30 % всех железнодорожных грузовых перевозок составляют контейнерные

перевозки, несмотря на развитую сеть автомобильных дорог. Основные потоки грузов проходят по нескольким транспортным коридорам, где сосредоточены ключевые терминально-логистические центры» [13, с. 91].

«Наибольшую экономическую эффективность и экологическую безопасность имеет доставка грузов водным транспортом. Однако возможности его применения весьма ограничены. В любом случае на определенном этапе в процесс перевозки внедряется автотранспорт, так как только он может доставлять груз «от двери до двери». Железнодорожный транспорт является оптимальным по эффективности и экономичности при перевозках грузов на большие расстояния, в сложных погодных или географических условиях. Однако и по рельсам перевозить грузы можно только от станции к станции. Таким образом, логичен вывод, что сокращение логистических издержек следует искать во взаимодействии и в передаче грузов между автомобильным и смежным видом транспорта» [14, с. 102].

«Еще одна предпосылка для организации контейнерных перевозок – ограничение движения автотранспорта. В сфере транспорта автомобильный считается самым неэкологичным. Если сравнивать железнодорожный и автомобильный транспорты, то выбросы парниковых газов в атмосферу на один тонно-километр у большегрузного автотранспорта почти в 4 раза выше, чем у железнодорожного. В развитых странах мира уже приняты законы, ограничивающие или запрещающие движение автомобилей в некоторых районах. И с каждым годом количество стран, задумывающихся о вводе подобных ограничений, становится все больше и больше» [14, с. 106].

Деятельность предприятий сопровождается возникновением экологических рисков, последствия от реализации которых представляют собой имущественный или репутационный ущерб для предприятий. Одним из инструментов снижения экологических рисков в деятельности предприятий и стимулирования их к рациональному потреблению ресурсов является реализация мер государственного регулирования деятельности на базе внедрения экологически чистых технологий. «В основе идеологии совершенствования экономического механизма стимулирования хозяйствующих субъектов к снижению техногенной нагрузки на окружающую среду следует обозначить интеграцию мер государственного регулирования эколого-ориентированного развития и мер государственного регулирования инновационного развития. Степень усиления «экологической составляющей» и степень усиления «инновационной составляющей» по конкретной мере государственного регулирования обеспечения эколого-ориентированной инновационной деятельности хозяйствующих субъектов должна планироваться в зависимости от потребностей снижения техногенной нагрузки на окружающую среду и потребностей инновационного развития тех или иных сфер жизнеобеспечения в пределах заданной социоэколого-экономической системы с учетом ее особенностей» [2, с. 53].

Необходимо отметить, что одним из направлений снижения экологических рисков и эффективного использования ресурсов, является подход, предполагающий использование вторичных ресурсов, который базируется на применении механизмов регенерации отработанных ресурсов. Например, в процессе эксплуатации автомобильного транспорта в категорию отработанных масел из свежих переходит до 80 % от первоначального объема масел. При этом отработанные масла представляют собой отдельный вид высококалорийного топлива, которое может быть использовано для получения тепловой энергии. Так как при сжигании отработанных масел также происходит загрязнение атмосферы вредными веществами, то можно констатировать тот факт, что данное направление не является оптимальным. Поэтому необходимо внедрение в практику в большей степени экологичных механизмов сокращения отходов. Процессы сбора и утилизации топливных отходов для многих российских предприятий являются экономически невыгодными, так как требуются значительные денежные вложения в систему сбора, организацию хранения и регенерации отходов [4; 11; 12].

Рассмотрение проблемы снижения экологических рисков базируется на анализе стратегии функционирования предприятий и их ориентации на эколого-ориентированное развитие. Наиболее эффективной, на наш взгляд, является стратегия развития транспортных предприятий, на основе рационального природопользования, основанная на предупреждении загрязнения. Одним из инструментов уменьшения уровня отрицательного влияния предприятий транспортной отрасли на окружающую среду является внедрение контейнерных перевозок, позволяющих сократить количество выбросов при эксплуатации автомобильного транспорта при перемещении грузов.

«Исследование современных подходов к организации контейнерных перевозок показало, что достигнуть их экономической эффективности возможно только при обеспечении инвестиционной поддержки государства в части строительства обслуживающих терминалов, развития путевого хозяйства, а также в плане разработки, сертификации и налаживании серийного производства соответствующего подвижного состава» [8, с. 153].

Разработка и реализация механизма контрейлерных перевозок необходима по следующим причинам:

- происходит снижение выбросов в окружающую среду вследствие сокращения времени эксплуатации автомобильного транспорта;
- фиксируется сокращение нагрузки на транспортные магистрали в пиковые периоды времени.

Целесообразность использования контрейлерных перевозок можно рассматривать на основе двух аспектов: экономического и экологического.

Экономический аспект проявляется в том, что при осуществлении перевозок грузов данным методом происходит сокращение косвенных затрат, связанных с транспортировкой продукции, которые непосредственно не проявляются в себестоимости перевозки. К таким затратам можно отнести расходы на ремонт и обслуживание транспортных средств, а также расходы на восстановление объектов транспортной инфраструктуры, дорожное покрытие, которое трансформируется и разрушается при транспортировке грузов автомобильным транспортом и др. Также при осуществлении транспортировки сезонной продукции, например, зерна от сельхозпроизводителей на элеватор, формируются причины требующие рассмотрения возможности использования метода контрейлерных перевозок грузов. К таким причинам можно отнести следующие:

- элеваторы, производящие приемку зерновой продукции располагаются в населенных пунктах, поэтому в периоды сбора зерна наблюдается высокая степень загруженности подъездных транспортных магистралей;
- фиксируется увеличение загруженности дорог ввиду того, что в данный период устанавливаются особые режимы движения для грузовых автомобилей по причине высокого температурного режима окружающей среды;
- при перемещении зерновой продукции с помощью автомобильного транспорта сельхозпроизводитель несет до 3-4 % потерь зерна при осуществлении транспортировки.

Экологический аспект преимущества использования контрейлерной перевозки заключается в сокращении выбросов в атмосферу выхлопных газов и снижения потребности в ресурсах, необходимых для эксплуатации транспортных средств, таких как: топливно-смазочные материалы, автомобильные шины, аккумуляторы, что напрямую отражается объемах отходов транспортной отрасли. Некоторые виды потребляемых ресурсов являются невозобновляемыми (нефтепродукты), поэтому эффективное их использование актуально с позиции рационального природопользования.

Для организации контрейлерной перевозки зерновой продукции необходимо формирование специальной инфраструктуры на железнодорожных станциях, которые будут выполнять функции сбора и формирования контрейлерных поездов. Рассматривая размещение сельхозпроизводителей, занимающихся выращиванием зерновой продукции на территории Ростовской области можно отметить их равномерное расположение практически по всем направлениям, поэтому формирование контрейлерного перемещения зерновой продукции от станции до элеватора и обратно порожних транспортных средств может быть эффективным с точки зрения эколого-ориентированного развития территории.

Моделирование стратегий функционирования предприятия на основе эколого-ориентированного развития показало, что можно выразить функцию эффективной стратегии предприятия, основывающуюся на его результативность деятельности, на основе следующей зависимости:

Обозначим общий экономический эффект от деятельности предприятия через функцию, зависящую от нескольких переменных $P = f(A, B, C, D)$:

$$P = \sum_{i=1}^n A_i + \sum_{i=1}^n B_i + \sum_{i=1}^n C_i + \sum_{i=1}^n D_i \quad (1)$$

где A_i – показатель, характеризующий прибыль предприятия от выполнения i -го направления его основной деятельности; B_i – показатель определяющий экономию предприятия от использования i -го направления «зеленых» технологий (экономия электроэнергии при использовании светодиодного освещения, сокращение расходов на приобретение первичных ресурсов посредством использования вторичных и т. д.); C_i – показатель определяющий прибыль предприятия от реализации i -го вида отходов используемых в качестве вторичных ресурсов (сдача стеклобоя, макулатуры и т. д.); D_i – показатель определяющий экономию предприятия от сокращения i -го вида отходов, сдаваемых на полигон и соответственно от снижения обязательных экологических платежей.

При сравнении вариантов стратегий предприятия наиболее безрисковой является та, которая обеспечивает получение большего показателя Р.

В процессе исследования деятельности типового предприятия транспорта были разработаны две стратегии снижения экологических рисков. Первая стратегия предприятия может быть ориентирована на использование зеленых технологий и организацию раздельного сбора отходов, с последующей их утилизацией или сдачей на переработку части отходов сторонней организации. Данная стратегия предполагает перевод транспортных средств на газомоторное топливо, а также организацию раздельного сбора отходов производственной деятельности на предприятии. В рамках второй стратегии предполагается организация восстановления некоторых видов отходов с помощью новых, собственных производственных мощностей предприятия.

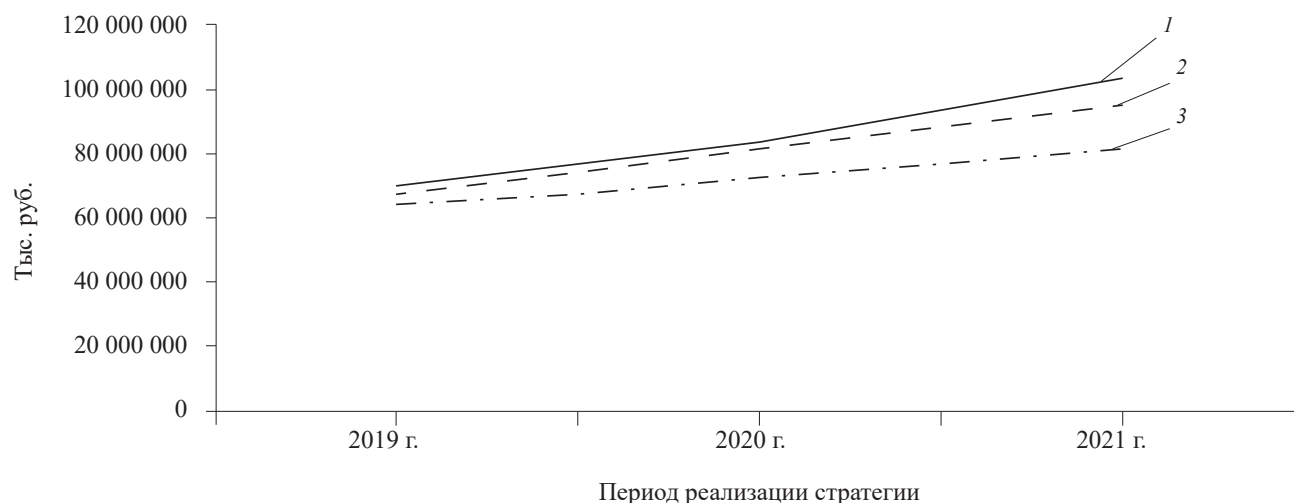
Структура отходов предприятия представлена в таблице 1.

Таблица 1

Структура отходов предприятия и направления использования их в качестве вторичных ресурсов

Наименование вида отхода	Доля отходов в общем объеме, %	Наименование вторичных ресурсов
Нефтесодержащие отходы (замасленная ветошь, бумажная упаковка)	1,4	Топливные брикеты
Отработанные промышленные масла	14,0	Регенерированные промышленные масла
Отработанные автомобильные масла	40,3	Регенерированные автомобильные масла
Автомобильные покрышки	22,6	Добавка в асфальтовое покрытие для повышения его прочности
Отходы пластмассы	1,3	
Свинцовые аккумуляторы	12,1	Сырье для изготовления новой продукции
Металлические отходы	4,8	
Макулатура	2,9	
Стеклоотходы	0,4	
Прочие отходы	0,2	Утилизация

Источник: [8]

1 – прибыль предприятия при реализации 2 типа эколого-ориентированной стратегии; 2 – прибыль предприятия при реализации 1 типа эколого-ориентированной стратегии; 3 – прибыль предприятия при экстенсивной стратегии увеличения производства

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Сопоставление прибыли предприятия при реализации стратегий

В настоящее время на рынке регенерационного оборудования представлено множество отечественных и зарубежных установок по очистке и регенерации например, отработанных индустриальных или автомобильных масел, так как данная проблема исследовалась в многих научных учреждениях России. Например, в г. Зерноград в Северо-Кавказском научно-исследовательском институте механизации и электрификации сельского хозяйства в соответствии с Научно-технической программой фундаментальных и прикладных исследований по научному обеспечению агропромышленного комплекса на 1991-1995 гг., утвержденной Россельхозакадемией по заданию 03.03 «Разработать и внедрить комплекс мобильных и стационарных технических средств для сбора, очистки, осветления и использования отработанных автотракторных масел при техническом обслуживании механизированных полевых комплексов» была разработана установка по холодной регенерации отработанных масел УХРМ-1 [1, с. 204]. Поэтому предприятие в рамках данной стратегии может приобрести установку по регенерации отходов и сократить потребность в смазочных материалах за счет использования регенерированных масел.

При проведении прогнозных расчетов реализации предлагаемых стратегий были получены данные, представленные на рисунке 1.

Таким образом, можно заключить, что одним из направлений повышения финансовой устойчивости предприятий является реализация рекомендуемых эколого-ориентированных стратегий, предусматривающих предупреждение загрязнения окружающей среды в процессе функционирования. Они включают такие направления модернизации деятельности предприятий как: ориентация на безотходное производство, использование альтернативных источников энергии, применение вторичных материалов. Поэтому, можно заключить, что в настоящее время одно из решений проблемы снижения экологических рисков заключается во внедрении на предприятиях «зеленых» технологий. Так как их использование сокращает объемы накапливаемых отходов, которые ранее ожидали утилизации на полигонах размещения отходов.

Библиографический список

1. Бутов, Н. П. Система восстановления и использования отработанных автотракторных масел в АПК: дисс. ... докт. техн. наук / вниптимэсх. – Зерноград, 1998. – 436 с.
2. Вишняков, Я. Д. Национальная идеология и эколого-ориентированное технологическое развитие России в XXI веке / Я. Д. Вишняков, С. П. Киселева // Экология и промышленность России. – 2016. – Т. 20. – № 4. – С. 53-56.
3. Вишняков, Я. Д. Научная школа «Управление рисками и обеспечением безопасности социально-экономических и общественно-политических систем» ГУУ / Я. Д. Вишняков, С. П. Киселева // Управление. – 2015. – Т. 3. – № 3. – С. 5-17.
4. Годин, В. В. Управление рисками предприятия: от постановки стратегических целей до принятия управленческих решений / В. В. Годин, М. А. Дашков // Вестник университета. – 2015. – № 10. – С. 175-179.
5. Киселева, С. П. Обеспечение экологической безопасности в интересах повышения инновационно-инвестиционной привлекательности региона / С. П. Киселева, Т. И. Якименко // Наукоедение. – 2013. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/PDF/46evn313.pdf> (дата обращения: 15.04.2019).
6. Киселева, С. П. Теория эколого-ориентированного инновационного развития: автореф. дисс. ... докт. экон. наук / Гос. ун-т упр. – М., 2014. – 56 с.
7. Маколова, Л. В. Методология эколого-ориентированного использования вторичных ресурсов на предприятиях агропромышленного комплекса: автореф. дисс. ... докт. экон. наук / Гос. ун-т упр. – М., 2016. – 22 с.
8. Маколова, Л. В. Ресурсосбережение на транспорте: экономические и технологические аспекты инновационного развития // Сб. науч. трудов Всероссийской национальной научно-практической конференции «Современное развитие науки и техники (Наука-2017)». Ростов-на-Дону, 28-30 сент. 2017 г. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения. – С. 152-156.
9. Метёлкин, П. В. и др. Проблемы транспортной отрасли в условиях глобализации экономики / П. В. Метёлкин, В. В. Лобачёв., А. Г. Липатов // Транспортное дело России. – 2018. – № 6. – С. 235-238.
10. Научная мысль в развитии транспорта России: историческая ретроспектива, проблемные вопросы и стратегические ориентиры. Коллективная монография / Коллектив авторов; под ред. В. А. Персианова, В. С. Горина. – М.: ООО «ТРАНСЛИТ», 2019. – 496 с.
11. Олейник, К. А. Экологические риски в предпринимательской деятельности (вопросы методологии) / К. А. Олейник. – М.: Издательство «Анкил», 2002. – 208 с.
12. Сакулева, Т. Н. Управленческий учет: учебное пособие для студентов специальности «Менеджмент»: в 2-х ч. / Т. Н. Сакулева, П. В. Метёлкин / Ч. 2. – М.: Государственный университет управления, 2014. – 84 с.

13. Скорченко, М. Ю. Состояние и перспективы контрейлерных перевозок в Российской Федерации//Инженерный вестник Дона. – 2017. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_104_skorchenko__1_.pdf_dddc765e7e.pdf (дата обращения: 15.04.2019).
14. Холопов, К. В. Зарубежный опыт и направления развития международных контрейлерных перевозок в России//Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. – № 9. – С. 101-108.

References

1. Butov N. P. Sistema vosstanovleniya i ispol'zovaniya otrabotannykh avtotraktornykh masel v APK: dis. dokt. ekon. nauk [System recovery and use of waste automotive oils in agriculture: Dr. Sci. (Technics) diss.]. VNIPTIMESKh. Zernograd, 1998. 436 p.
2. Vishnyakov Ya. D., Kiseleva S. P. Natsional'naya ideologiya i ekologo-orientirovannoe tekhnologicheskoe razvitiye Rossii v XXI veke [National ideology and ecological-oriented technological development of Russia in the XXI century]. Ekologiya i promyshlennost' Rossii [Ecology and industry of Russia], 2016, Vol. 20, I. 4, pp. 53-56.
3. Vishnyakov Ya. D., Kiseleva S. P. Nauchnaya shkola «Upravlenie riskami i obespecheniem bezopasnosti sotsial'no-ekonomicheskikh i obshchestvenno-politicheskikh sistem» GUU [Scientific school «risk Management and security of socio-economic and socio-political systems» GUU]. Upravlenie, 2015, Vol. 3, I. 3, pp. 5-17.
4. Godin V. V., Dashkov M. A. Upravlenie riskami predpriyatiya: ot postanovki strategicheskikh tselei do prinyatiya upravlencheskikh reshenii [Enterprise risk Management: from setting strategic goals to making management decisions]. Vestnik universiteta, 2015, I. 10, pp. 175-179.
5. Kiseleva S. P., Yakimenko T. I. Obespechenie ekologicheskoi bezopasnosti v interesakh povysheniya innovatsionno-investitsionnoi privlekatel'nosti regiona [Ensuring of ecological safety in interests of increase of innovative-investment attractiveness of the region]. Naukovedenie [Science], 2013, I. 3. Available at: <https://naukovedenie.ru/PDF/46evn313.pdf> (accessed 15.04.2019).
6. Kiseleva S.P. Teoriya ekologo-orientirovannogo innovatsionnogo razvitiya: avtoref. diss. ... dokt. ekon. nauk [Theory of eco-oriented innovative development: abstract of Dr. Sci. (Economics) diss.]. Gos. un-t upr. M., 2014. 56 p.
7. Makolova L. V. Metodologiya ekologo-orientirovannogo ispol'zovaniya vtorichnykh resursov na predpriyatiyakh agropromyshlennogo kompleksa: avtoref. diss. ... dokt. ekon. nauk [Methodology of the ecologically oriented use of secondary resources at the enterprises of agroindustrial complex: abstract of Dr. Sci. (Economics) diss.]. Gos. un-t upr. Moscow, 2016. 22 p.
8. Makolova L. V. Resursosberezhenie na transporte: ekonomicheskie i tekhnologicheskie aspekty innovatsionnogo razvitiya [Resource-saving in transport: the economic and technological aspects of innovative development]. Sb. nauch. trudov Vserossiiskoi natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Sovremennoe razvitiye nauki i tekhniki (Nauka-2017)». Rostov-na-Donu, 28-30 sent. 2017 g. [Proceedings of the all-Russian national scientific-practical conference «Modern development of science and technology (Science-2017)». Rostov-on-Don, Sept. 28-30, 2017]. Rostov-na-Donu, 2017. Pp. 152-156.
9. Metelkin P. V., Lobachev V. V., Lipatov A. G. Problemy transportnoi otrasli v usloviyakh globalizatsii ekonomiki [Problems of transport branch in the conditions of globalization of economy]. Transportnoe delo Rossii [Transport business of Russia], 2018, I. 6, pp. 235-238.
10. Nauchnaya mysl' v razvitiy transporta Rossii: istoricheskaya retrospektiva, problemnye voprosy i strategicheskie orientiry. Kollektivnaya monografiya [Scientific thought in the development of transport of Russia: historical retrospect, issues and strategic guidelines. Collective monograph]; pod red. V. A. Persianova, V. S. Gorina. M.: OOO "TRANSLIT", 2019. 496 p.
11. Oleinik K. A. Ekologicheskie riski v predprinimatel'skoi deyatel'nosti (voprosy metodologii) [Environmental risks in business (methodological issues)]. M.: Izdatel'stvo "Ankil", 2002. 208 p.
12. Sakul'eva T. N., Metelkin P. V. Upravlencheskii uchët: uchebnoe posobie dlya studentov spetsial'nosti "Menedzhment": v 2-kh ch. [Management accounting: tutorial for students of specialty "Management": in 2 parts]. Ch. 2. M., Gosudarstvennyi universitet upravleniya, 2014. 84 p.
13. Skorchenko M. Yu. Sostoyaniye i perspektivy kontreilernykh perevozok v Rossiiskoi Federatsii [State and prospects of piggyback transportation in the Russian Federation] Inzhenernyi vestnik Dona [Engineering journal of Don], 2017, I. 4. Available at: http://www.ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_104_skorchenko__1_.pdf_dddc765e7e.pdf (accessed 15.04.2019).
14. Kholopov K. V. Zarubezhnyi opyt i napravleniya razvitiya mezhdunarodnykh kontreilernykh perevozok v Rossii [Foreign experience and directions of development of international piggyback transportation in Russia]. Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik [Russian foreign economic Bulletin], 2011, I. 9, pp. 101-108.

Мусинова Нина Николаевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО

«Финансовый университет при Пра-

вительстве Российской Федерации»,

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: 65651951@mail.ru**СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ УСЛУГАМИ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ В ГОРОДЕ МОСКВЕ**

Аннотация. Раскрыто понятие «создание условий для организации досуга и обеспечения жителей услугами сферы культуры». Рассмотрены особенности организации управления культурно-досуговой сферой в городе федерального значения Москве. Проведен анализ создания условий для организации досуга горожан и их обеспечения услугами сферы культуры. Названы наиболее существенные недостатки, мешающие дальнейшему развитию культурно-досуговой деятельности на территории города Москвы и определены основные направления ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: досуг, организация досуга, услуги организаций культуры, досуговые услуги, культурно-досуговая деятельность, доступность культурно-досуговых услуг.

Цитирование: Мусинова Н.Н. Создание условий для организации досуга и обеспечения жителей услугами сферы культуры в городе Москве//Вестник университета. 2019. № 7. С. 76-81

Musinova Nina

Candidate of Economic Sciences,

Financial University under the

Government of the Russian Federation,

Moscow, Russia

e-mail: 65651951@mail.ru**CREATION OF CONDITIONS FOR ORGANIZATION OF LEISURE AND PROVISION OF RESIDENTS WITH SERVICES IN THE SPHERE OF CULTURE IN MOSCOW CITY**

Abstract. The concept of “creating conditions for the organization of leisure and providing residents with the services of the sphere of culture” has been revealed. The features of the organization of management of cultural and leisure sphere in the city of Federal significance – Moscow have been considered. The creation of conditions for the organization of leisure of citizens and their provision with services of the sphere of culture has been analyzed. The most significant shortcomings, hindering the further development of cultural and leisure activities in the city of Moscow have been named and the main directions of its further development have been determined.

Keywords: leisure, organization of leisure, services of cultural organizations, leisure services, cultural-leisure activities, accessibility of cultural-leisure services.

For citation: Musinova N.N. Creation of conditions for organization of leisure and provision of residents with services in the sphere of culture in Moscow city (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 76–81. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-76-81

Одним из направлений, отмеченных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (далее – РФ) на период до 2020 г., является развитие человеческого потенциала, связанного с возрастанием роли человека в социально-экономическом процессе [2]. Развитие человеческого потенциала во многом зависит от качества социальной среды и условий жизни людей, в том числе от созданных условий для организации досуга и обеспечения жителей поселений услугами организаций культуры.

Заметим, что особый интерес к досугу возник в середине XX в. в связи с сокращением продолжительности рабочего дня граждан и появлением у них свободного времени, которое используется человеком по своему усмотрению. Деятельность человека в свободное время является содержанием досуга. В рамках данной статьи термины «досуг» и «досуговая деятельность» рассматриваются в качестве синонимов. Термин «культурно-досуговая (далее – КД) деятельность» возник в начале 80-х гг. XX в. в связи с пониманием досуга как одной из разновидностей человеческой активности. Тогда же были сформированы две альтернативные точки зрения на содержание КД деятельности.

© Мусинова Н.Н., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Одно направление рассматривает досуг как совокупность многообразных видов деятельности, осуществляемых человеком во внерабочее и свободное от бытовых обязанностей время. Его представители делали акцент на двойственном социальном эффекте использования свободного времени: посвящаемого развитию своей личности и посвящаемого не развивающим видам деятельности (алкоголизм, наркомания, преступная деятельность) [6; 7].

Другое направление представляет досуг как деятельность человека для его физического, интеллектуального и духовного развития, т. е. рассматривает досуг как деятельность, направленную исключительно на положительный результат. В их работах деятельность человека в свободное время, направленная на просвещение и развитие, называется КД деятельностью [9; 11]. Автор статьи полностью разделяет эту точку зрения.

Создавая условия для отдыха и самореализации личности, КД услуги оказывают косвенное и прямое влияние на физическое и интеллектуальное развитие личности и гармонизацию общества.

Под созданием условий для организации досуга и обеспечения жителей услугами сферы культуры понимается разнообразие предоставляемых услуг, их ценовая и транспортная доступность, своевременное информирование населения о проводимых мероприятиях и предоставляемых услугах, качество оказания КД услуг [10].

КД деятельность регулируется нормативно-правовыми актами различных уровней управления – федеральными законами, законами субъектов РФ, подзаконными правовыми актами и пр. Управление КД сферой в РФ осуществляется на всех трех уровнях управленческой иерархии: федеральном, региональном и муниципальном в сочетании межотраслевого и территориального управления.

Инфраструктура городов и населенных пунктов в сфере культуры и досуга представлена организациями, обеспечивающими досуг населения и осуществляющими действия, связанные с сохранением, созданием, распространением и освоением культурных ценностей и благ [8].

Как правило, в крупных городах не возникает серьезных проблем с обеспечением доступности КД услуг для населения, ввиду отлаженных механизмов их предоставления и налаженного контроля за ними со стороны органов исполнительной власти. Возникающие проблемы касаются, в большинстве случаев, лишь количества и качества предоставляемых услуг.

Организация досуга и обеспечение жителей услугами культуры приобретает наиболее яркое выражение в городе федерального значения – Москве. Если на территории РФ «создание условий для организации досуга и обеспечения жителей услугами организаций культуры» – это один из вопросов местного значения поселений и городских округов, то в границах г. Москвы организация решения этих вопросов имеет особенности [1]. Территория г. Москвы условно подразделяется на территорию в границах до 1 июля 2012 г. и вновь присоединенную территорию с 1 июля 2012 г. – теперь это Троицкий и Новомосковский административные округа (далее – ТиНАО). На территории ТиНАО создание условий для организации досуга и обеспечения жителей услугами организаций культуры осуществляют органы местного самоуправления соответствующих городских округов и поселений, на остальной территории – государственные органы исполнительной власти г. Москвы [3]. Исполнительная власть в г. Москве представлена мэром и правительством, подведомственными им отраслевыми и функциональными органами исполнительной власти, префектурами административных округов и управами районов. Префектуры административных округов и управы районов отвечают за непосредственную реализацию и исполнение решений Правительства Москвы, а также обладают рядом специальных полномочий, например, на управу района возложены: организация досуга населения по месту жительства, формирование и утверждение планов по досуговой работе с населением по месту жительства. Разработку политики в сфере культуры и досуга осуществляет Департамент культуры г. Москвы.

На территории г. Москвы расположено 10 тыс. культурных адресов во всех районах столицы, среди которых: парки культуры и отдыха (77), библиотеки (1 600), дома культуры и культурные центры (8 267), музеи (451), театры (250), кинозалы (688) и др. Основными «проводниками» КД политики остаются государственные учреждения, насчитывающие более 400 учреждений КД типа [14].

Москву все чаще называют одним из крупнейших культурных мегаполисов. Ежедневно в городе проводится более 270 мероприятий различных форматов. Только за 2017 г. КД учреждения посетили более 67 млн раз. При этом количество людей, посетивших учреждения культуры и досуга, ежегодно увеличивается. В среднем частота посещения музеев, театров, концертных залов жителями Москвы составляет 5 раз в год. Наиболее востребованными за 2017 г. были: парки культуры и отдыха (118 млн чел.), кинотеатры (30 млн чел.), музеи (20 млн чел.), театры (7 млн чел.) [13].

Основные мероприятия, направленные на создание условий для организации досуга и обеспечения жителей города услугами организаций культуры, получили отражение в государственных программах г. Москвы – «Культура Москвы» и «Развитие индустрии отдыха и туризма» [4; 5]. Реализация этих программ позволила осуществить:

- проведение реставрационных и ремонтных работ в большинстве учреждений данной сферы, их модернизацию, в том числе их оснащение современным информационным и технологическим оборудованием (подключение к сети Wi-Fi, возможность онлайн покупки билетов в некоторые музеи и др.);
- введение новых форм работы с посетителями и расширение спектра предоставляемых услуг (проведение квестов, организация буккросинга, проект «Московское долголетие», создание летних читален и др.).

В результате отмечается увеличение посещаемости КД учреждений ввиду появления в них новых видов услуг и тематических программ, что говорит о меньшем спросе на классические услуги этих учреждений, к числу которых можно отнести библиотечное обслуживание.

Общая характеристика текущего состояния сферы культуры и досуга в г. Москве оценивается положительно. Культурная жизнь города качественно изменяется в лучшую сторону: за последние годы обновлено множество парков и учреждений культуры, организовано значительное количество разнообразных культурных акций и фестивалей. Впервые за долгое время начали обновляться библиотеки и дома культуры. Наиболее популярными мероприятиями в сфере культуры и досуга являются межведомственные проекты и фестивали: «Московские сезоны», «Ночь искусств», «Ночь в музее» и др. [13].

Основными определяющими факторами при выборе досуга для всех возрастных групп населения являются:

- доступность в цене;
- транспортная доступность;
- близость к дому;
- возможность провести время с семьей или друзьями;
- информационная доступность
- комфортность пребывания.

Следует отметить, что одним из факторов устойчивого спроса на культуру среди граждан является вопрос привычки: например, если человек часто в детстве ходил в музеи и театры, то он будет стараться посещать их и дальше. Многие сегодняшние посетители КД учреждений – это те дети, которых десятилетия назад водили туда их родители. Данное явление объясняет особое внимание КД учреждений на категорию граждан с детьми.

Для повышения ценовой доступности КД услуг Правительством Москвы реализуется ряд мероприятий и проектов, одним из которых является проект «Музеи – детям», в его рамках все городские музеи бесплатно открывают свои двери для школьников. Начиная с января 2017 г., в третье воскресенье каждого месяца большинство городских музеев и выставочных залов работают в режиме бесплатного посещения для любой категории посетителей. В апреле 2019 г. была введена новая система бесплатного посещения музеев: каждый музей самостоятельно устанавливает день бесплатного посещения в период с 15 по 21 число каждого месяца. Также учреждениями культуры и досуга малообеспеченным категориям граждан ежегодно для посещения предоставляются социальные льготы.

Однако, несмотря на высокую эффективность реализации государственных программ г. Москвы в КД сфере, имеется ряд недостатков, мешающих дальнейшему ее развитию на территории города Москвы.

Во-первых, имеют место территориальные диспропорции в развитии КД сферы (то есть различная фактическая насыщенность территории музеями, кинотеатрами, культурными центрами и т. п.). Максимальные значения приспособленности территории для организации соответствующих КД мероприятий характерны для Центрального административного округа (далее – ЦАО). По обеспеченности учреждениями культуры и досуга ЦАО на 25-30 % обгоняет другие территории столицы. Причем, чем дальше район расположен от центра, тем менее развитую инфраструктуру он имеет [12]. Самыми проблемными территориями являются Ти-НАО. В этом административном округе, с одной стороны, наблюдается слаборазвитая КД инфраструктура, а с другой – местные жители практически не заинтересованы в культурной жизни.

Во-вторых, наблюдается неполное соответствие количества и качества услуг, предоставляемых государственными учреждениями КД типа, запросам и потребностям населения. Существует дифференциация в структуре потребителей услуг различных возрастных категорий. Наименее заинтересованной в деятельности

КД учреждений, является возрастная группа от 15 до 49 лет, что можно связать с рядом причин, например: неудобное время работы кружков, несоответствие предоставляемых услуг потребностям жителей и др. В первую очередь деятельность таких учреждений интересна семьям с детьми и пожилым людям.

В-третьих, несмотря на то, что все московские учреждения культуры и досуга имеют свои официальные сайты, где можно найти всю необходимую для посещения информацию, все же следует отметить, что этого недостаточно. В силу того, что КД учреждений много, то поиск нужного для конкретного потребителя мероприятия представляет весьма трудную задачу.

Представляется, что в настоящее время, наиболее актуальными направлениями развития КД сферы в г. Москве, могут быть следующие.

Во-первых, необходима реализация политики культурной децентрализации на основе внедрения принципа шаговой доступности КД услуг для жителей г. Москвы на основе развития библиотек, культурных центров и городских кинотеатров как территориальных «точек притяжения» для жителей районов и административных округов города. Целесообразно создание на их базе многофункциональных КД центров с новым стандартом качества общественных пространств и предоставляемых услуг. При этом должен быть обеспечен переход от удовлетворения потребностей постоянных пользователей в сфере культуры и досуга к обеспечению запросов населения всех возрастных групп путем внесения разнообразия в организуемые секции и кружки, а также увеличения количества мероприятий, проводимых в выходные дни и вечернее время будней.

Во-вторых, в целях усиления привлекательности КД центров, а также повышения уровня доверия к ним, следует рассмотреть предложения по организации в этих центрах площадок для общения локальных сообществ и по предоставлению местным творческим коллективам и личностям пространств культурных центров.

В-третьих, в целях повышения информированности населения об имеющихся возможностях проведения свободного времени, необходимо создание единого информационного портала, представляющего собой свод информации о деятельности всех КД учреждений с возможностью онлайн записи и оплаты услуг, удобной системой напоминаний и возможностью персонализации сервиса. Наряду с этим необходимо предусмотреть активное использование информационных технологий для учета мнения посетителей и использования современных методов работы с этой аудиторией.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на организацию взаимовыгодного сотрудничества ГБУК г. Москвы «Московское кино» (далее – Москино) с культурными центрами и библиотеками. Например, в тех районах города, где отсутствуют кинотеатры сети Москино, целесообразно для создания дополнительного культурного предложения в сфере кино проведение выездных кинопоказов в парках и скверах районов, находящихся за пределами ЦАО. Это создаст дополнительные возможности проведения досуга для жителей районов, и будет способствовать привлечению новой аудитории в городские кинотеатры. Наряду с этим использование фойе кинотеатров в качестве мультикультурных пространств (организация выставок, создание и экспозиция объектов современного искусства и пр.) позволит нивелировать их нехватку. Одним из направлений развития сети Москино может стать организация образовательных программ в сфере кино для всех категорий граждан, что будет способствовать приобщению жителей к культурному развитию и самообразованию.

Реализация выше названных предложений позволит повысить разнообразие предлагаемых форм КД мероприятий и услуг, а также их качество, тем самым способствуя:

- увеличению спроса на предоставляемые услуги КД центров;
- привлечению новой аудитории населения различных возрастных категорий в КД учреждения г. Москвы;
- удовлетворению реальных потребностей жителей в мероприятиях КД характера;
- повышению престижа государственных учреждений КД сферы.

Все это, в свою очередь, окажет положительное влияние на физическое и интеллектуальное развитие личности, приведет к повышению качества жизни горожан и более эффективному диалогу руководства города и жителей столичного мегаполиса.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 01.05.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения: 05.05.2019).

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (ред. от 28.09.2018 г.) от 17.11.2008 г. № 1662-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения 05.05.2019).
3. Закон города Москвы «Об организации местного самоуправления в городе Москве» от 06.11.2002 г. № 56 (ред. от 20.02.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения 05.05.2019).
4. Постановление Правительства Москвы «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Культура Москвы на 2012-2018 годы» от 20.09.2011 г. № 431-ПП (ред. от 27.03.2018 г.)//Официальный портал Мэра и Правительства Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/kultura/documents/gosudarstvennye-programmy/view/146488220/> (дата обращения: 05.05.2019).
5. Постановление Правительства Москвы «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Развитие индустрии отдыха и туризма на 2012-2018 годы» от 07.10.2011 г. № 476-ПП (ред. от 27.03.2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons> (дата обращения 05.05.2019).
6. Агеев, В. С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы / В. С. Агеев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 240 с.
7. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв. В 3 т. Т. 1: Структуры повседневности// Структуры повседневности: возможное и невозможное. – 2-е изд.; пер. с фр. Л. Е. Куббеля; вступ. ст. Ю. Н. Афанасьева. – М.: Издательство «Весь Мир», 2006. – 592 с.
8. Васильев, А. А. Система муниципального управления: учебник / А. А. Васильев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: КНОРУС, 2016. – 734 с.
9. Ионин, Л. Г. Социология культуры / Л. Г. Ионин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 427 с.
10. Система муниципального управления: учебник / коллектив авторов; под ред. В.Б. Зотова; рук. авт. кол. Р. В. Бабун. – 6-е изд., испр. и доп. – Москва: КНОРУС, 2019. – 680 с.
11. Теория культуры в 2 ч. Ч. 1: учебное пособие для академического бакалавриата. / С. Н. Иконникова и др.; под ред. С. Н. Иконниковой, В. П. Большакова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 300 с.
12. Пузанов, К. Механика Москвы. Исследование городской среды / К. Пузанов, П. Степанцов. – М.: Московский институт социально-культурных программ, 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://miscp.ru/assets/docs/Mx2_book_2015.pdf (дата обращения: 21.04.2019).
13. Отчет по выполнению Государственной программы города Москвы «Культура Москвы» за 2017 год//Официальный портал Мэра и Правительства Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos.ru/kultura/documents/gosudarstvennye-programmy/view/146488220/> (дата обращения: 21.04.2019)
14. Организации, подведомственные Департаменту культуры города Москвы//Официальный портал Мэра и Правительства Москвы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://old.kultura.mos.ru/organizations/controls/> (дата обращения 21.04.2019).

References

1. Federal'nyi zakon "Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii" ot 06.10.2003 g. № 131-FZ (red. ot 05.05.2019 g.) [*Federal Law "On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" dated October 6, 2003 № 131-FZ (as amended on May 5, 2019)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema "Konsul'tantPlyus" <http://www.consultant.ru/cons> (accessed 05.05.2019).
2. Rasporyazheniye Pravitel'stva RF "O Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda" ot 17.11.2008 g. № 1662-r (red. ot 28.09.2018 g.) [*Order of the Government of the Russian Federation "On the Concept of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation for the Period up to 2020" dated November 17, 2008 № 1662-p (as amended on September 28, 2018)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema "Konsul'tantPlyus" <http://www.consultant.ru/cons> (accessed 05.05.2019).
3. Zakon goroda Moskvyy "Ob organizatsii mestnogo samoupravleniya v gorode Moskve" ot 06.11.2002 g. № 56 (red. ot 20.02.2019 g.) [*Law of the Moscow City "On the Organization of Local Government in the City of Moscow" dated November 6, 2002 № 56 (as amended on February 20, 2019)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema "Konsul'tantPlyus" <http://www.consultant.ru/cons> (accessed 05.05.2019).
4. Postanovlenie Pravitel'stva Moskvyy "Ob utverzhdenii Gosudarstvennoi programmy goroda Moskvyy "Kul'tura Moskvyy na 2012-2018 gody" ot 20.09.2011 g. № 431-PP (v red. ot 27.03.2018) [*Decree of the Government of Moscow "On Approval of the*

- State Program of the City of Moscow "Culture of Moscow for 2012-2018" dated September 20, 2011 № 431-PP (as amended on 03.03.2018)]. Ofitsial'nyi portal Mera i Pravitel'stva Moskvyy [The official portal of the Mayor and the Government of Moscow]. Available at: <https://www.mos.ru/kultura/documents/gosudarstvennye-programmy/view/146488220/> (accessed 05.05.2019).*
5. Postanovlenie Pravitel'stva Moskvyy "Ob utverzhdenii Gosudarstvennoi programmy goroda Moskvyy «Razvitie industrii otdykh i turizma na 2012-2018 gody» ot 07.10.2011 g. № 476-PP (red. ot 27.03.2018 g.) [Decree of the Government of Moscow "On Approval of the State Program of the City of Moscow "Development of the Recreation and Tourism Industry for 2012-2018" dated October 7, 2011 № 476-PP (as amended on March 27, 2018)]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema "Konsul'tantPlyus" <http://www.consultant.ru/cons> (accessed 05.05.2019).
6. Ageev V. S. Mezhrupopovoe vzaimodeistvie: sotsial'no-psikhologicheskie problemy. [Intergroup interaction: social and psychological problems]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1990. 240 p.
7. Brodel F. Material'naya tsivilizatsiya, ekonomika i kapitalizm, XV-XVIII vv. V 3 t. T. 1: Struktury povsednevnosti [Material civilization, economy and capitalism, XV-XVIII centuries. in 3 t. T. 1: The structures of everyday life]. Struktury povsednevnosti: vozmozhnoe i nevozmozhnoe [The structures of everyday life: the possible and the impossible]; 2-e izd.; per. s fr. L. E. Kubbelya; vstup. st. Yu. N. Afanas'eva. M.: Izdatel'stvo "Ves' Mir", 2006. 592 p.
8. Vasil'ev A. A. Sistema munitsipal'nogo upravleniya: uchebnik [The system of municipal management: textbook]; 2-e izd., ispr. i dop. M.: Knorus, 2016. 734 p.
9. Ionin L. G. Sotsiologiya kul'tury [Sociology of Culture]; 4-e izd., pererab. i dop. M.: Izd. dom GU VSHE, 2004. 427 p.
10. Sistema munitsipal'nogo upravleniya: uchebnik [Municipal management system: textbook]; pod red. V. B. Zotova; ruk. avt. kol R. V. Babun; 6-e izd., ispr. i dop. M.: Knorus, 2019. 680 p.
11. Ikonnikova S. N. [et al.]. Teoriya kul'tury v 2 ch. Ch. 1: uchebnoe posobie dlya akademicheskogo bakalavriata [The theory of culture in 2 parts. Part 1: textbook for academic bachelor]; pod red. S. N. Ikonnikovoi, V. P. Bol'shakova; 2-e izd., ispr. i dop. M.: Izdatel'stvo Yurait, 2018. 300 p.
12. Puzanov K., Stepantsov P. Mekhanika Moskvyy. Issledovanie gorodskoi sredy [Moscow Mechanics. Study of the urban environment]. M.: Moskovskii institut sotsial'no-kul'turnykh program, 2015. Available at: http://miscp.ru/assets/docs/Mx2_book_2015.pdf (accessed 21.04.2019).
13. Otchet po vypolneniyu Gosudarstvennoi programmy goroda Moskvyy «Kul'tura Moskvyy» za 2017 god» [Report on the implementation of the State program of the city of Moscow "Culture of Moscow" for 2017"]. Ofitsial'nyi portal Mera i Pravitel'stva Moskvyy [The official portal of the Mayor and the Government of Moscow]. Available at: <https://www.mos.ru/kultura/documents/gosudarstvennye-programmy/view/146488220/> (accessed 21.04.2019).
14. Organizatsii, podvedomstvennye Departamentu kul'tury goroda Moskvyy [Organizations under the Department of Culture of the Moscow City] Ofitsial'nyi portal Mera i Pravitel'stva Moskvyy [The official portal of the Mayor and the Government of Moscow]. Available at: <http://old.kultura.mos.ru/organizations/controls/> (accessed 21.04.2019).

Остапенко Елена Анатольевнаканд. экон. наук, ФГБОУ ВО
«Ставропольский государственный
аграрный университет», г. Ставрополь,
Российская Федерация**ORCID:** 0000-0002-6150-8030**e-mail:** helen_07-84@mail.ru**МЕХАНИЗМЫ АКТИВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА ВНУТРЕННИХ
РЕСУРСОВ РЕГИОНА**

Аннотация. Процесс воспроизводства человеческого капитала на региональном уровне требует разработки и реализации специального комплекса механизмов и инструментов территориального управления, адаптированных к условиям функционирования и развития региональных экономических систем. В статье обоснованы механизмы активизации экономических отношений воспроизводства внутренних ресурсов региона. Процесс воспроизводства человеческого капитала выделен как приоритетное направление региональной экономической политики. Выявлено целевое направление финансового и инвестиционного обеспечения процесса генерации человеческого капитала. Обусловлено динамическое управление интересами субъектов воспроизводственного процесса человеческого капитала. Определен приоритет институциональных инструментов активизации внутренних ресурсов региона.

Ключевые слова: внутренние ресурсы, регион, процесс воспроизводства, человеческий капитал, экономическая система.

Цитирование: Остапенко Е.А. Механизмы активизации экономических отношений воспроизводства внутренних ресурсов региона//Вестник университета. 2019. № 7. С. 82-88

**MECHANISMS OF ACTIVIZATION OF ECONOMIC
RELATIONS OF REPRODUCTION OF THE INTERNAL
RESOURCES OF THE REGION**

Abstract. The process of reproduction of human capital at the regional level requires the development and implementation of a special set of mechanisms and instruments of territorial administration, adapted to the conditions of functioning and development of regional economic systems. The article substantiates the mechanisms for activating the economic relations of reproduction of the region's internal resources. The process of reproduction of human capital has been highlighted as a priority area of regional economic policy. The target direction of financial and investment support for the process of generating human capital has been identified. The dynamic management of the interests of the subjects of the human capital reproduction process has been determined. The priority of institutional tools to revitalize the internal resources of the region has been defined.

Keywords: domestic resources, region, reproduction process, human capital, economic system.

For citation: Ostapenko E.A. Mechanisms of activation of economic relations of reproduction of the internal resources of the region (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 82–88. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-82-88

Ostapenko ElenaCandidate of Economic Sciences,
Stavropol State Agrarian University,
Stavropol, Russia**ORCID:** 0000-0002-6150-8030**e-mail:** helen_07-84@mail.ru

В 2006-2007 гг. национальные социальные проекты были включены в основу экономической политики на мезо- и макроуровне, что активизировало развитие социальной сферы. Вряд ли будет правильно классифицировать такие проекты только как репрезентативные, потому что в процессе их осуществления было привлечено большое количество человек, а затраченные ресурсы, можно приравнять к ресурсам бюджетов крупных регионов России.

В послекризисном периоде национальные проекты осуществлять не прекратили, а стали внедрять с наиболее точным изложением региональной составляющей и желанием контролировать целевые средства. При этом наиболее активно они формировались и исполнялись в сферах образования и здравоохранения. Оценим их реализацию на мезоуровне с позиций активизации процесса воспроизводства человеческого капитала (см. табл. 1).

© Остапенко Е.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Таблица 1

Результаты реализации государственных программ Ставропольского края за 9 месяцев 2018 г.

Наименование программы	Источники ресурсного обеспечения	Запланировано к финансированию программой, руб.	Сводная бюджетная роспись, руб.	Кассовые расходы с начала текущего года, руб.	в % к сводной бюджетной росписи
Государственная программа Ставропольского края «Развитие здравоохранения»	всего	38 888 472,34	38 293 144,48	28 630 597,73	-
	краевой бюджет, всего	6 652 893,06	7 829 287,77	5 220 056,17	66,67
	в том числе:				
	средства федерального бюджета	836 659,70	1 136 482,20	560 609,05	49,33
	средства краевого бюджета	5 816 233,36	6 692 805,57	4 659 447,12	69,62
	фонд ОМС края	30 414 686,28	30 463 856,71	21 563 616,95	70,78
	средства участников, всего	1 820 893,00	-	1 846 924,61	-
	в том числе:				
	юридические лица	1 820 893,00	-	1 846 924,61	-
Подпрограмма «Организация оказания медицинской помощи гражданам на территории Ставропольского края	всего	5 249 778,41	5 699 439,37	4 159 486,73	-
	краевой бюджет, всего	4 801 095,40	5 699 436,35	3 610 794,21	72,98
	в том числе:				
	средства федерального бюджета	283 729,91	371 520,10	7 706 397	20,74
	средства краевого бюджета	4 517 366,50	5 327 920,36	3 533 736,26	66,32
	средства участников, всего	448 680,00	-	548 691,51	-
	в том числе:				
	юридические лица	448 680,00	-	548 691,51	-
	в том числе:				
Подпрограмма «Кадровое обеспечение системы здравоохранения»	всего	178 420,83	180 811,10	96 131,69	-
	краевой бюджет, всего	177 500,83	180 811,10	95 261,21	53,17
	в том числе:				
	средства федерального бюджета	49 588,90	49 588,90	13 741,50	27,71
	средства краевого бюджета	127 911,93	131 222,20	81 519,71	62,12
	средства участников, всего	920,00	-	870,48	-
	в том числе:				
Подпрограмма «Организация обеспечения обязательного медицинского страхования граждан Российской Федерации»	всего	31 783 449,28	30 463 856,71	22 858 703,45	-
	фонд ОМС края	30 414 686,28	30 463 856,71	21 563 616,95	70,78
	Средства участников, всего	1 368 763,00	-	1 295 086,50	-
	в том числе:				
	юридические лица	1 368 763,00	-	1 295 086,50	-

Продолжение табл. 1

Наименование программы	Источники ресурсного обеспечения	Запланировано к финансированию программой, руб.	Сводная бюджетная роспись, руб.	Кассовые расходы с начала текущего года, руб.	в % к сводной бюджетной росписи
Подпрограмма «Обеспечение реализации государственной программы Ставропольского края «Развитие здравоохранения» и общепрограммные мероприятия»	всего	140 006,72	193 192,33	93 601,59	-
	краевой бюджет, всего	137 475,74	193 194,32	91 324,47	47,27
	в том числе:				
	средства федерального бюджета	1 979,00	56 982,10	1 972,75	3,46
	средства краевого бюджета	135 494,74	136 213,32	89 350,72	65,60
	средства участников, всего	2 530,00	-	2 276,12	-
	в том числе:				
	юридические лица	2 530,00	-	2 276,12	-
Государственная программа Ставропольского края «Развитие образования»	всего	21 096 451,05	21 187 511,85	14 304 692,80	-
	краевой бюджет, всего	20 565 979,18	21 187 491,85	13 782 854,95	65,05
	в том числе:				
	средства федерального бюджета	1 105 532,10	1 106 302,10	188 863,63	17,07
	средства краевого бюджета	19 460 435,08	20 081 197,75	13 593 991,32	67,70
	средства участников, всего	532 471,87	-	521 827,85	-
	в том числе:				
	местные бюджеты	64 112,77	-	212,07	-
Подпрограмма «Государственная поддержка детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов, детей, нуждающихся в длительном лечении, детей и подростков с девиантным поведением, детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»	всего	2 429 441,24	2 476 765,63	1 645 450,53	-
	краевой бюджет, всего	2 427 942,36	2 476 767,95	1 644 341,93	66,39
	в том числе:				
	средства федерального бюджета	113 780,90	114 532,90	111 609,61	97,45
	средства краевого бюджета	2 314 160,66	2 362 235,05	1 532 732,82	64,88
	средства участников, всего	1 500,00	-	1 112,00	-
	в том числе:				
	юридических лиц	1 500,00	-	1 112,00	-
Подпрограмма «Развитие профессионального образования»	всего	3 427 669,07	3 177 788,94	2 519 776,93	-
	краевой бюджет, всего	3 041 159,07	3 177 788,10	2 112 120,95	66,47
	в том числе:				
	средства федерального бюджета	8 149,90	8 151,10	2 500,00	30,67
	средства краевого бюджета	3 033 008,77	3 169 638,64	2 109 623,65	66,56
	средства участников, всего	386 509,10	-	407 653,78	-
	в том числе:				
	юридических лиц	386 509,10	-	407 653,78	-

Окончание табл. 1

Наименование программы	Источники ресурсного обеспечения	Запланировано к финансированию программой, руб.	Сводная бюджетная роспись, руб.	Кассовые расходы с начала текущего года, руб.	в % к сводной бюджетной росписи
Подпрограмма «Обеспечение реализации государственной программы Ставропольского края «Развитие образования» и общепрограммные мероприятия»	всего	111 644,76	119 762,76	75 198,21	62,79
	в том числе:				
	средства федерального бюджета	16 513,90	16 513,90	10 331,39	62,56
	средства краевого бюджета	95 130,86	103 248,86	64 866,82	62,83
Государственная программа Ставропольского края «Молодежная политика»	всего	171 224,26	188 831,30	156 673,48	-
	краевой бюджет, всего	165 470,96	188 890,10	156 670,20	82,97
	в том числе:				
	средства федерального бюджета	43 799,50	41 806,40	36 599,50	87,55
	средства краевого бюджета	121 672,76	147 024,90	120 073,98	81,67
	средства участников, всего	5 752,00	-	0,00	-
	в том числе:				
	юридические лица	5 752,00	-	0,00	-
Подпрограмма «Поддержка талантливой и инициативной молодежи»	краевой бюджет, всего	112 572,98	151 714,92	140 558,10	91,65
	в том числе:				
	средства федерального бюджета	36 599,50	36 599,50	36 599,50	100,00
	средства краевого бюджета	75 976,98	115 118,12	103 959,47	90,31

Источник: [6]

Генерализация результатов анализа таблицы 1 позволяет сформулировать следующие выводы:

- анализируемый региональный компонент национального проекта «Здоровье» более диверсифицирован, чем на начальном этапе реализации аналогичных приоритетных проектов;
- подчеркивает приоритетные позиции для исследуемого региона и обеспечивает совместное участие федеральных и территориальных фондов;
- в то же время в этом компоненте практически отсутствуют четкие цели, способы их достижения и формы контроля за результатами реализации проекта.

Результаты анализа, представленные в таблице 1, позволяют сделать следующие выводы:

- итоги реализации практически всех мероприятий, предусмотренных в проекте, сформулированы в форме подтверждения затрат, а не в форме фиксации позитивных для данной сферы перемен, что обеспечивает проект;
- в проекте не предусмотрены меры инновационного характера, что отчуждает его от основных потребностей и тенденций модернизации на мезоуровне и превращает в обычный проект поддержки существующих направлений;
- в проекте нет ни одного мероприятия, адресно ориентированного на воспроизводство человеческого капитала в регионе.

Сопоставим итоги с императивами активизации воспроизводства трудовых ресурсов на мезоуровне:

- создание капитальных комбинаций новейшего типа внутри территории;
- переход к модели нового экономического уклада;
- возвышение статуса региона как смешанного субъекта, а также внедрение саморазвития территории.

На основании результатов анализа можно выделить следующие аргументы.

1. В политической структуре региона посредством выделения процесса воспроизводства человеческого капитала как приоритетного направления экономической политики формируется особый компонент. Отметим, что региональная экономическая политика нуждается в совершенствовании, обусловленным обострением пространственной конкуренции. З. М. Хашева указывает на необходимость применения системного компонента при формировании политики региона, основанного на факте, что каждая многоуровневая система перераспределения зависит от транзакционных издержек [8]. Это, в свою очередь, приводит к снижению эффективности социально-экономической политики региона.

Региональная социально-экономическая политика обусловлена необходимостью системной антикризисной составляющей, которая определена негативным взаимоусиливающим эффектом сочетания и объединения взаимодействия различных кризисных факторов в функционирование и развитие экономических систем регионов современной России, среди которых малая диверсификация региональных экономических систем, их зависимость от мировых рынков сырья и энергии, а также региональная поляризация, играющая роль своеобразного кризиса и рецессии. В условиях развития кризиса отставание слабых регионов становится наиболее заметно.

Исходя из вышесказанного, будет правильно обосновать необходимость формирования регионального компонента, ориентированного на весь спектр аспектов воспроизводства человеческого капитала. Сложный и приоритетный процесс для региона должен быть обеспечен адекватным компонентом региональной политики, а не распределяться между различными областями территориального управления, планирования и прогнозирования.

2. Сбалансированность основных элементов региона означает преодоление существующих диспропорций этого процесса, который сконцентрирован внутри нескольких вертикально взаимодействующих корпораций. Необходимо отметить, что данная концентрация закономерна; в теории с ней коррелируется концептуальная идея Дж. Гелбрейта об «интеллектуальном ядре» корпорации, функционирование которого решает несколько задач: устойчивое развитие корпорации и обеспечение нужной адаптации изменяющейся внешней среде [1].

Но мысль Дж. Гелбрейта сама собой преломляется в экономике современной России. Образуются новые отношения, отличные от идеала. А. А. Мокрушин показывает пример пагубного воздействия на экономическую систему экономически отставшего региона, когда положение депрессивной региональной экономической системы сочетается со статусом регионообразующей корпорации, образуя с регионом крепкую связь и диктуя конкретные поведенческие формы: командную и иждивенческую. Кроме того, концентрация большого количества ресурсов воспроизводства в одной или нескольких монополиях делает воспроизводство в регионе недостаточно эффективным, поскольку потребности воспроизводства в домашних хозяйствах не обеспечиваются должным образом. Здесь срабатывает механизм экономической диспропорции. Чем больше представлены его потребности, тем больше население предъявляет требований к экономическому потенциалу региона. Это усиливает ответственность власти, которая растет с каждым днем, за эффективное развитие экономики в регионе. В то же время указанная выше связь между уровнем развития человеческого фактора и потребностями населения в экономическом потенциале территории во многом объясняет инерционный характер функционирования региональных экономических систем депрессивного типа, где слабая доходная база создает адекватные недооцененные потребности населения в потенциале своего региона и территориальных органов власти и управления.

Развивая эту идею, отметим, что В. Овчинников и Ю. Колесников делают вывод о том, что для большинства территорий депрессивного характера показателем феномен консервации потребностей людей, который дополнительно замедляет их развитие [5]. Добавим, что данный феномен обладает потенциалом самосохранения в условиях кризиса.

3. Целенаправленный характер обеспечения процесса воспроизводства человеческого капитала, означает отказ от использования дорогостоящих краткосрочных социальных проектов. В исследовании проведен мониторинг результатов крупных и дорогостоящих компонентов федеральных проектов, ориентированных на развитие здравоохранения и образования. Что позволило сделать вывод о необходимости применения системного подхода к инвестиционной поддержке. Экономисты утверждают, что структуре федеральных проектов региональный компонент должен быть заменен на целевые проекты в соответствии с региональными приоритетами экономических систем [2; 3]. Нужно отметить, что простейшей формой целевого обеспечения потребностей выступает кластер, в котором на основе специальной территориальной инфраструктуры концентрируются и комбинируются друг с другом различные элементы указанного воспроизводства.

Кластер, по классическому определению М. Портера, представляет собой группу географически смежных взаимосвязанных компаний (поставщики, производители) и организаций (образовательные учреждения, государственные органы, инфраструктурные компании), функционирующие в определённой сфере [6]. Взаимное дополнение смежных хозяйствующих субъектов на одной территории, и соединение элементов воспроизводственного процесса человеческого капитала, может принести значительный территориальный эффект.

Вместе с тем, важным компонентом конкурентоспособности систем региона выступает конкурентный потенциал управления территории и экономической политики региона. Адаптируя данное положение к процессу воспроизводства человеческого капитала, отметим, что указанный конкурентный потенциал может быть реализован в такой форме, как таргетированный (нацеленный на достижение конкретной цели) региональный проект воспроизводства данного капитала.

А. А. Мокрушин обосновывает следующие базовые принципы формирования и реализации таргетированных региональных проектов:

- воспроизводственный подход в его основании;
- приоритет регионального проекта – укрепление и развитие системного качества, для взаимодействия региона и инвесторов;
- проект региона ориентирован на двусторонний договор между регионом и стратегическими инвесторами [4].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в составе таргетированного проекта по активации воспроизводства человеческого капитала должны быть озвучены следующие компоненты:

- обоснование точных потребностей региона во внутренних ресурсах;
- соблюдение четкой целевой ориентации всех мер, которые включены в проект;
- подсчет экономической эффективности данных мер;
- выделение приоритетного аспекта оценки продуктивности данной системы;
- согласованность действий участников в инвестировании (стратегический контракт);
- эффективный контроль органами территориальной власти и органов управления инвесторов за исполнением проекта;
- создание адекватных институтов развития территории и инвесторов, обеспечение регионального проекта.

4. Динамическое управление интересами субъектов процесса воспроизводства внутренних ресурсов региона, обуславливает необходимость поиска компромисса на каждом этапе реализации, и применение специальных институциональных инструментов, обеспечивающих координацию интересов. Экспансия разногласий между субъектами не может происходить постоянно на основе неэкономического принуждения со стороны государства, поскольку невозможно пренебрегать объективным экономическим разделением других участников рынка, интересы которых обуславливаются их позицией в социальном разделении труда. Реализация интересов более высокого уровня развития должна быть достигнута не путем подчинения интересов более низкого уровня, а путем гармонизации интересов на основе удовлетворяющей стороны партнерства [7; 9].

Обозначим, о чем идет речь. Применительно к воспроизводству человеческого капитала необходимы такие инструменты согласования интересов, которые обеспечили бы формирование крепкого партнерства из субъектов, весьма различных по своим масштабам, уровню развития и функциям в данном процессе (домохозяйств и крупных корпораций, органов государственной власти и органов местного самоуправления и др.). Эти институциональные инструменты должны в первую очередь включать следующее:

- пропорциональность доходов от участия каждого субъекта воспроизводства человеческого капитала в его вкладе в общий финансовый результат. Отметим, что в современных условиях почти весь эффект территориального воспроизводства человеческого капитала распространяется на тех, кто занимает позиции в конечных точках этого процесса, то есть на вертикально интегрированные корпорации, преобладающие в регионе;
- стратегию развития взаимодействия;
- четкость операций для участников процесса; обеспечение «справедливой стоимости» генерируемого человеческого капитала.

Библиографический список

1. Гелбрейт, Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гелбрейт; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1969. – 900 с.
2. Ермоленко, А. А. Интегральный субъект в лице современной России // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. – Т. 6. – № 4. – С. 78-85.
3. Киргуев, А. Т. Региональная социально-экономическая политика в условиях дезинтеграции хозяйственного пространства: функциональное содержание, принципы, стратегии и инструменты / А. Т. Киргуев. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2006. – 156 с.
4. Мокрушин, А. А. Взаимодействие вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами современной России: функции, формы, стратегии управления / А. А. Мокрушин. – М.: Вузовская книга, 2011. – 132 с.
5. Овчинников, В. Н. Силуэты региональной экономической политики на Юге России / В. Н. Овчинников, Ю. С. Колесников. – Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2008. – 176 с.
6. Отчет о ходе реализации государственных программ Ставропольского края за 9 месяцев 2018 года // Официальный сайт Министерства экономического развития Ставропольского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stavinvest.ru/work/sub19/sub93/sub283> (дата обращения: 01.06.2019).
7. Портер, М. Международная конкуренция: Конкурентные преимущества стран / М. Портер; пер. с англ. – М.: ЮНИТИ, 1993. – 896 с.
8. Сапир, Ж. К экономической теории неоднородных систем / Ж. Сапир. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 248 с.
9. Хашева, З. М. Антикризисный компонент региональной социально-экономической политики: факторы, принципы, стратегии и инструменты / З. М. Хашева. – Краснодар: ЮИМ, 2009. – 286 с.
10. Цуцаев, А. А. Интеграционный подход к интересам субъектов экономических отношений: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Сев.-Кавказ. гор.-металлург. ин-т. – Владикавказ, 2006. – 24 с.

References

1. Galbraith J. Novoe industrial'noe obshchestvo [New Industrial Society]. M.: Progress, 1969. 900 p.
2. Ermolenko A. A. Integral'nyi sub'ekt v litse sovremennoi Rossii [Integral subject in the face of modern Russia]. Ekonomicheskii vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta [Economic Bulletin the Rostov State University], 2008, Vol. 6, I. 4. pp. 78-85.
3. Kirguyev A. T. Regional'naya sotsial'no-ekonomicheskaya politika v usloviyakh dezintegratsii hozyaistvennogo prostranstva: funktsional'noe sodержание, printsipy, strategii i instrumenty [Regional socio-economic policy in the context of the disintegration of economic space: functional content, principles, strategies and tools]. Rostov-on-Don: SKNTS VS, 2006. 156 p.
4. Mokrushin A. A. Vzaimodeistvie vertikal'no integrirovannykh korporatsii s regional'nymi ekonomicheskimi sistemami sovremennoi Rossii: funktsii, formy, strategii upravleniya [Interaction of vertically integrated corporations with regional economic systems of modern Russia: functions, forms, management strategies]. M.: Vuzovskaya kniga, 2011. 132 p.
5. Ovchinnikov V. N., Kolesnikov Yu. S. Siluety regional'noi ekonomicheskoi politiki na Yuge Rossii [Silhouettes of Regional Economic Policy in the South of Russia]. Rostov-na-Don: YuFU, 2008. 176 p.
6. Otchet o khode realizatsii gosudarstvennykh programm Stavropol'skogo kraya za 9 mesyatsev 2018 goda [Report on the implementation of state programs of the Stavropol Territory for 9 months of 2018]. Ofitsial'nyi sait Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Stavropol'skogo kraya [Official website of the Ministry of Economic Development of the Stavropol Territory]. Available at: <http://www.stavinvest.ru/work/sub19/sub93/sub283> (accessed 01.06.2019).
7. Porter M. Mezhdunarodnaya konkurentsia [International competition]. M.: YunITI, 1993. 896 p.
8. Sapir G. K ekonomicheskoi teorii neodnorodnykh sistem [Towards an economic theory of inhomogeneous systems]. M.: GU VShE, 2001. 248 p.
9. Hasheva Z. M. Antikrizisnyi komponent regional'noi sotsial'no-ekonomicheskoi politiki: faktory, printsipy, strategii i instrumenty [The anti-crisis component of regional socio-economic policy: factors, principles, strategies and tools]. Krasnodar: YuIM, 2009. 286 p.
10. Tsutsaev A. A. Integratsionnyi podkhod k interesam sub'ektov ekonomicheskikh otnoshenii: avtoref. diss. ... kand. ekon. nauk: 08.00.01 [The anti-crisis component of regional socio-economic policy: factors, principles, strategies and tools: Cand. Sci. (Economics) diss.: 08.00.01]. Sev.-Kavkaz. gor.-metallurg. in-t. Vladikavkaz, 2006. 24 p.

Школьный Дмитрий Владимирович
аспирант, ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет», г. Курск,
Российская Федерация
e-mail: schkold@yandex.ru

Грошев Игорь Васильевич
д-р экон. наук, д-р психол. наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
e-mail: aus_tgy@mail.ru

Shkolnyi Dmitriy
Postgraduate student, The Southwest
State University, Kursk, Russia
e-mail: schkold@yandex.ru

Groshev Igor
Doctor of Economic Sciences, Doctor
of Psychological Sciences, State University
of Management, Moscow, Russia
e-mail: aus_tgy@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. Организационная культура – атрибут любой компании. Производственные предприятия наиболее сильно подвержены ее влиянию. Качество организационной культуры сказывается на эффективности всех производственных процессов. Чтобы добиться лучших результатов, необходимо работать над оптимизацией культуры компании. В статье рассмотрены функции организационной культуры, ее типология, выявлен характер взаимодействия сотрудника и организационных элементов, а также идентифицированы оценочные компоненты эффективности организационной культуры. Концептуально рассмотрена идеология конкурентоспособного продукта промышленного предприятия в будущем.

Ключевые слова: организационная культура, производственные системы, предприятие, эффективность, мотивация, ментальность.

Цитирование: Школьный Д.В., Грошев И.В. Особенности влияния организационной культуры на эффективность производственных предприятий // Вестник университета. 2019. № 7. С. 89-93

FEATURES OF THE IMPACT OF ORGANIZATIONAL CULTURE ON THE INDUSTRIAL ENTERPRISES EFFICIENCY

Abstract. Organizational culture is an attribute of any company. Manufacturing enterprises are most affected by it. The quality of organizational culture affects the efficiency of all production processes. To achieve the best results, it is necessary to work on optimizing the company's culture. The functions of the organizational culture, its type, the nature of the interaction between employee and organizational elements have been considered and the estimated components of the efficiency of the organizational culture have been identified. The ideology of a competitive product of an industrial enterprise in the future has been considered conceptually.

Keywords: organizational culture, production systems, enterprise, efficiency, motivation, mentality.

For citation: Shkolnyi D.V., Groshev I.V. Features of the impact of organizational culture on the industrial enterprises efficiency (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 89–93. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-89-93

Любая глобальная миссия успешной компании и ее менеджмента не ограничивается сугубо финансовыми показателями деятельности. В основе всегда находится фокус на развитие человеческого капитала, его потенциала и применения.

Результативность компании – следствие эффективных производственных взаимоотношений. Именно на них следует фокусировать комплекс мероприятий по вовлечению персонала в развитие компании, учитывая и согласовывая интересы всех заинтересованных лиц. Компания будет эффективно развиваться, пока в ней есть люди, которые решают производственные проблемы. Таким образом, в основе любых изменений лежит мотивационный и управленческий ресурс организационной культуры.

© Школьный Д.В., Грошев И.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Российская специфика заключается в том, что на протяжении более двадцати лет промышленность не вкладывала значимых ресурсов в увеличение эффективности, в становление институции интенсивного технологического роста. Сегодня логика развития российских производственных систем заключается в стратегии «догоняющей» оптимизации: в области глобальных стандартов, практик эффективного проектирования, технологического дизайна и инженерии. Чтобы разорвать этот порочный круг, требуется переориентировать управленческое мышление на системные инновации, эффективные технологические потоки, разработку современных средств инжиниринга, технологию получения новых видов продукции, создание «умных» (автоматизированных, интеллектуальных, автономных) систем и среды. Реализация в комплексе таких направлений в реальном производственном процессе позволит российским компаниям перейти на новый уровень качества развития, обеспечив себе место в авангарде мировых лидеров.

Новая прогрессивная идеология сфокусирована на категории человеческого капитала, способного к генерации более высокого качественного уровня производства [8]. Комплекс производственных отношений можно рассматривать в ключе усилий по использованию потенциала человеческого капитала. Данное понятие является интегральной характеристикой персонала организации с позиций затрат на него в денежном выражении. Западные компании давно проявляют повышенный интерес к этому ресурсу компании, поскольку признали его высокую отдачу в экономике.

Внедрение передовых технологий требует пересмотра многих компетенций: исследователей, разработчиков, инженеров и технологов. Фокус компании на новые разработки должен подкрепляться комплексом управленческих новаций, основанных на эффективном управлении цепочками/сетями создания стоимости, координации сложных систем, применения принципов бенчмаркинга [5].

Задача управленческого уровня – выстроить коллективный ментальный ресурс, к которому может неосознанно обращаться каждый сотрудник предприятия, чтобы понять свою роль и позиционирование в общей производственной системе, реализовать в рамках собственной зоны ответственности оптимизационные шаги, улучшить общую логику формирования добавленной стоимости конечного продукта. В данном ресурсе должно отражаться мнение всех заинтересованных сторон.

В настоящий момент ключевая стратегия индустриального лидерства заключается в повышении эффективности при условии ограниченности всех видов ресурсов. Современный лидер должен не просто обеспечивать принятие решений в области краткосрочных мер, к чему можно отнести прямое сокращение затрат, а уметь оптимизировать бизнес-процесс посредством ликвидации избыточной массы функций и процедур, создающих дополнительную работу и, соответственно, издержки, но не генерирующих дополнительную стоимость [1].

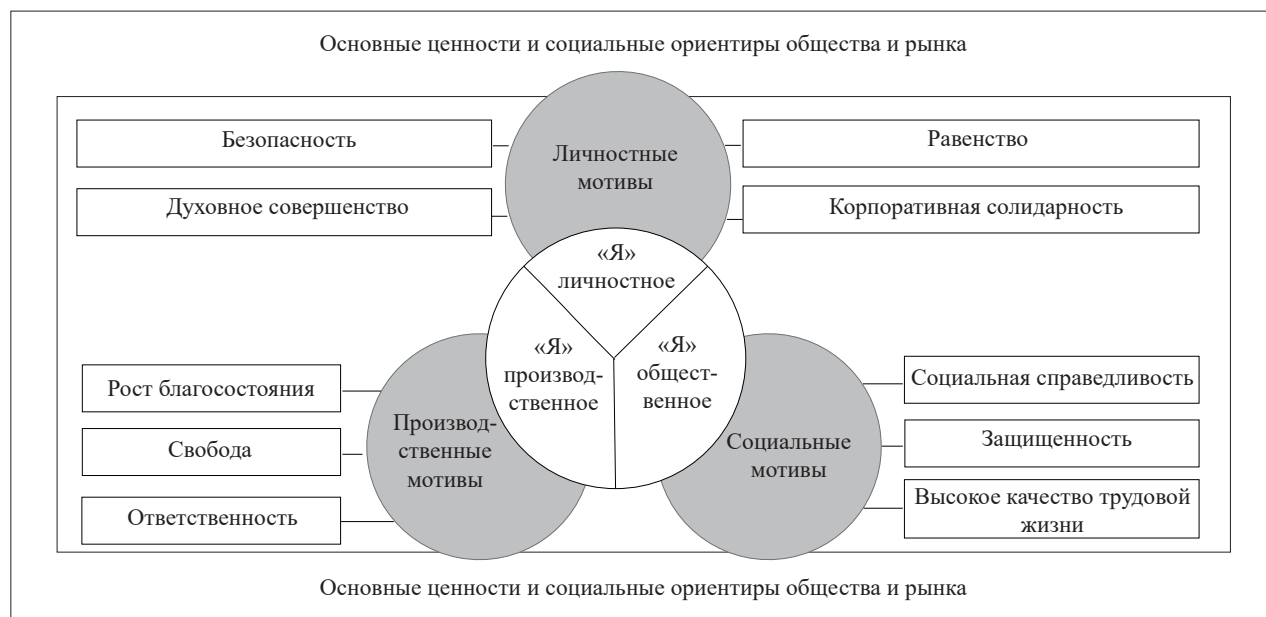
Помимо прочего важно, чтобы менеджер обладал качествами эмоционального лидера, поскольку его задача заключается в необходимости совмещения общего вектора работы, труда отдельных производственных субъектов и конечного результата. Каждый сотрудник трудится не столько на конечный результат, сколько из осознания собственных потребностей (см. рис. 1). Задача управленца активизировать мотивационный ресурс компании в едином направлении.

Исполнение собственных обязанностей сулит работнику частичное удовлетворение индивидуальных запросов. В этом и заключается ресурс мотивации. Управленческая наука определяет понятие мотивации как процесс стимулирования самого себя и других на деятельность, направленную на достижение индивидуальных и общих целей компании [4]. В основе мотивационной логики находится определенная схема, побуждающая проявлять активность определенным образом, но не иначе.

Насколько комплекс мотивационного подкрепления окажется эффективным, ровно в такой степени она будет субъективно принята сотрудником в качестве последней корпоративной истины. Распространенной ошибкой среди управленцев является мнение, возводящее в абсолют материальную систему стимулов. Только в балансе со страхом наказания за невыполненную работу существует эффективный мотивационный ресурс компании. Однако даже в таком тандеме не всегда существует возможность полностью реализовать мотивационный потенциал сотрудника. Эффективное использование мотивационного ресурса означает корректное лавирование среди огромного количества учтенных и скрытых факторов.

Эффективность деятельности организации опирается на качество организационной культуры. Под последним понимается концентрация особенностей экономического, социального, технологического, психологического, информационного порядка [7]. Совокупность целого ряда качеств организационной культуры

дает реальную картину состояния дел внутри компании, все они имеют внутреннее единство и концептуальное различие

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Характер взаимодействия сотрудника и организационных элементов

Эффективность организационной культуры опирается на качество управляющей подсистемы, которое определяет эффективность функционирования всей компании. Корректный управленческий стиль в рамках организационной культуры влияет на весь производственный процесс.

Определяющая задача управления компанией заключается в правильном обосновании показателей эффективности реализации потенциалов организационной культуры для конструктивного воздействия на конечные производственно-хозяйственные результаты деятельности. Многочисленные исследования подтверждают сигнализирующую функцию культуры компании, которая является индикатором эффективности внутриорганизационных процессов и трансформаций, что определяет эффективность компании в целом [2].

Организационная культура воздействует на эффективность производственных предприятий в следующих направлениях:

- консолидация организации как единой системы. Управленческий механизм учета влияния организационной культуры на эффективность организации как единой системы подразумевает анализ синтеза микрокультур внутри общего организационного пространства. Моногенное и идентичное по всем параметрам внутреннее организационное наполнение, является залогом бесконфликтного и стабильного взаимодействия;
- реализация стратегического вектора организации. Организационная культура и стратегия компании имеют взаимообусловленную структуру. Стратегия организации выступает основополагающим артефактом культуры, выполняющим помимо «экономической» функции важную «символическую». Выступая ориентиром, «маяком», по которому сверяют действия и поступки сотрудники организации;
- формирование эффективной команды. Организационная культура способствует развитию самосознания, чувства сплоченности, преданности организации, веры в будущее в коллективе, что значительно увеличивает уровень принятия культуры всеми сотрудниками организации. При этом существует и обратный эффект, при котором организационные неудачи могут приводить к коллективной апатии, чувству фрустрации и неопределенности, что сильно подрывает и культуру, и командный дух;
- катализ внутриорганизационных процессов и трансформаций. Организационная культура может выступать в качестве индикатора эффективности проводимых изменений в организации. Самая продуманная политика внутриорганизационных трансформаций не сможет принести тот эффект, если на ее пути будут возникать искусственные ограничения, генерируемые структурами организационной культуры. По большей части

неэффективная интеграция изменений базируется на установках коллектива о недопустимости отклонения от принятого формата работы и стабильного хода вещей. В настоящее время парадигма экономической науки подразумевает высокую гибкость, адаптивность и «живучесть» организационной системы. Соответственно и организационная культура, чтобы оказывать конструктивное влияние в контексте привития новых форм и стандартов работы (процессов), должна отвечать этим требованиям.

Организационная культура накладывает отпечаток на эффективность работы любой организации. В одном случае она может способствовать выживанию и достижению стратегических целей организации, а в другом – может привести к банкротству. При анализе организационной культуры рассматривают объективные, нежели субъективные оценки эффективности.

Оценка эффективности организационной культуры должна проводиться на основе комплексного мониторинга по следующим аспектам организационной жизнедеятельности:

1) соответствие организационной культуры корпоративной стратегии и корреляции с внешней конъюнктурой. В настоящее время культура компании является ключевым ресурсом в практике жестких конкурентных итераций и адекватным способом обуздания изменяющейся внешней конъюнктуры. Она направлена на целостное и устойчивое развитие компании в долгосрочном аспекте, повышение конкурентоспособности всей организационной системы;

2) эффективность социальной подсистемы. Данный аспект в компании взаимосвязан с результативностью трудовой деятельности, другими словами производительностью труда. Основные элементы данной подсистемы: формальная и неформальная структура, протокол их взаимодействия, стиль управления, особенности принимаемых решений, социализация новых сотрудников и пр. Эффективность в данной плоскости можно измерить отчасти с помощью анализа количественных параметров (текучесть кадров, нарушения трудового распорядка и др.). Эффективность зависит от качественных показателей также: благоприятный психологический климат, развитие культурного уровня сотрудников, стимулирование инициативы, доверия друг к другу, эмпатийно-понятийного аппарата и т. д. Измерить качественные характеристики социальной подсистемы крайне проблематично, так как сложно идентифицировать те индикаторы, в которых может быть измерен моральный/социальный выигрыш. Если только в рамках описательных методик;

3) эффективность информационной подсистемы. В ситуации лавинообразного роста информации, ее количественного и качественного усложнения, усиливается «информационный стресс» персонала. Сотруднику требуется обрабатывать все больше непрерывно растущей информации;

4) эффективность технической подсистемы. В данной группе речь идет относительно всей производственной «инфраструктуры», включая машины, механизмы и технологии. Измерить эффективность здесь гораздо проще, отталкиваясь от показателей культуры производства и труда (условия труда, экологическая безопасность, производственная эстетика и пр.), качества выпускаемой продукции, уровня технологической модернизации;

5) эффективность маркетинговой подсистемы. Маркетинг как направление в сторону конечного потребителя определяющая материя в вопросе эффективности компании, поскольку именно потребитель своим выбором расставляет окончательные акценты в вопросе результативности проделанной работы;

6) эффективность экономической подсистемы. Финансовое обеспечение компании и управление запасом ресурсов – это кровеносная система компании. Некоторые предприятия видят качественное управление в целом именно в реализации эффективности на данном уровне [3; 6].

Этическая состоятельность культуры/имидж компании. Моральные принципы компании являются важным «нравственным» подкреплением всех организационных процессов. Идеальный случай, когда корпоративные принципы, основанные на морали, принимаются как должное всеми сотрудниками, в том числе руководством. Наличие корпоративной этики, моральных принципов всегда становится достоянием общественности, так как они коммуницируются при взаимодействии с внешним окружением, которое формирует имидж компании.

Приведенные критерии позволяют оценить эффективность организационной культуры, идентифицировать критические проблемы, возможности и перспективы развития/совершенствования. Организационная культура поддерживает и повышает имидж организации, монетизирует положительный гудвилл в продажи и клиентов.

Анализ глубоких проблем управления производством в России позволяет составить список основных причин неэффективных практик организаций в области организационной культуры, менеджмента качества и производительности труда:

- низкая моральная компетенция и цинизм сотрудников, занятых на производстве, высокий уровень конфликтности, интриганства;
- диссонанс во взаимопонимании руководства, служащих и рабочих;
- утрата чувства справедливости, веры и доверия, в некотором роде наличествует кризис веры в российском обществе, который не может быть эффективно преодолен только в рамках производственных отношений;
- архаичные структуры промышленных комплексов, чрезмерная гиперhierархичность, сверхконцентрация полномочий в управленческом звене, что не соответствует рыночным институтам;
- неэффективный менеджмент: в силу отсутствия здравого контроля собственников (акционеров), низкий культурный уровень менеджмента (репрессивный характер), низкий уровень компетенций менеджмента, функционирующего в рамках рыночных условий, несменяемость менеджеров высшего звена;
- неразвитость/отсутствие маркетинга, отвечающего требованиям современной глобальной конъюнктуры;
- непрофессиональное отношение к институту конкурентной борьбы: непонимание важности фактора усиления собственных конкурентных преимуществ в борьбе с конкурентами, использование архаичных подходов устранения конкурентов;
- некорректные сроки освоения новой продукции;
- непонимание роли образования и подготовки персонала, информации и данных;
- анти-интеллектуальность и анти-инновационность российской промышленности;
- ментальный код и языковое позиционирование (кумиры, враги, замкнутость и закрытость, враждебность к инакомыслию, непоследовательность и бессистемность).

Библиографический список

1. Айказян, А., Нисевич, Е. В поисках совершенства управления / А. Айказян, Е. Нисевич // Вопросы экономики. – 1997. – № 2. – С. 154-158.
2. Богатырев, М. Организационная культура предприятия // Проблемы теории и практики управления. – 2005. – № 1. – С. 104-111
3. Грошев, И. В. Организационная культура: учебник для студентов вузов / И. В. Грошев, А. А. Краснослободцев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 535 с.
4. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.
5. Красильников, С. Управленческие ошибки: причины возникновения и пути предотвращения // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 6. – С. 81-91.
6. Краснослободцев, А. А. Нематериальные источники формирования добавленной ценности продукта в промышленном секторе: корпоративная культура и внутренний маркетинг / А. А. Краснослободцев, И. В. Грошев // Промышленный маркетинг. – 2015. – № 2. – С. 41-48.
7. Минсберг, Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации / Г. Минсберг. – СПб.: Питер, 2001. – 512 с.
8. Мясоедова, Т. Г. Человеческий капитал и конкурентоспособность предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. – 2005. – № 3. – С. 29-37.

References

1. Aikazyan, A., Nisevich Ye. V poiskakh sovershenstva upravleniya [*In search of excellence in management*]. Voprosy ekonomiki, 1997, I. 2, pp. 154-158.
2. Bogatyrev, M. Organizatsionnaya kul'tura predpriyatiya [*Enterprise Organization Culture*]. Problemy teorii i praktiki upravleniya [*Problems of Theory and Practice of Management*], 2005, I. 1, pp. 104-111.
3. Groshev I. V., Krasnoslobodtsev A. A. Organizatsionnaya kul'tura: uchebnik dlya studentov vuzov [*Organizational culture: a textbook for university students*]. M.: UNITY-DANA, 2013. 535 p.
4. Il'in Ye. P. Motivatsiya i motivy [*Motivation and motives*]. SPb.: Piter, 2002. 512 p.
5. Krasilnikov S. Upravlencheskie oshibki: prichiny vozniknoveniya i puti predotvrashcheniya [*Management Failures: Their Causes and Ways of Prevention*]. Problemy teorii i praktiki upravleniya [*Problems of Theory and Practice of Management*], 2013, I. 6, pp. 81-91.
6. Krasnoslobodtsev A. A., Groshev I. V. Nematerial'nyye istochniki formirovaniya dobavlennoi tsennosti produkta v promyshlennom sektore: korporativnaya kul'tura i vnutrenniy marketing [*Intangible sources of the formation of added value of a product in the industrial sector: corporate culture and internal marketing*]. Promyshlennyy marketing [*Industrial Marketing*], 2015, I. 2, pp. 41-48.
7. Minsberg G. Struktura v kulake: sozdaniye effektivnoi organizatsii [*Structure in the fist: creating an effective organization*]. SPb.: Piter, 2001. 512 p.
8. Myasoyedova T. G. Chelovecheskii kapital i konkurentosposobnost' predpriyatiya [*Human capital and enterprise competitiveness*]. Menedzhment v Rossii i za rubezhom [*Management in Russia and abroad*], 2005, I. 3, pp. 29-37.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 331.1

JEL M54

DOI 10.26425/1816-4277-2019-7-94-99

Дмитриев Аркадий Дмитриевич
студент, ФГБОУ ВО «Финансовый универси-
тет при Правительстве Российской Федера-
ции», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: hurima2000@mail.ru

Баркова Наталья Юрьевна
ассистент, ФГБОУ ВО «Финансовый универ-
ситет при Правительстве Российской Федера-
ции», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: natalya_barkova_1975@mail.ru

Dmitriev Arkadiy
Student, Finansial University under the
Government of the Russian Federation, Moscow,
Russia
e-mail: hurima2000@mail.ru

Barkova Natalya
Assistant, Finansial University under the
Government of the Russian Federation, Moscow,
Russia
e-mail: natalya_barkova_1975@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В СФЕРЕ УСЛУГ

Аннотация. Дано объяснение сути метода бережливого производства и его цели. Дан ответ на вопрос, почему метод будет успешно работать не только в производственной сфере, но и в сфере услуг. Сделано предположение, что метод бережливого производства, может активно внедряться в сфере оказания услуг складской обработки грузов. Предложен ряд мер по организации складского хозяйства на основании принципов метода бережливого производства, среди которых выделены следующие: повышение надежности сбора заказов для отгрузки, оптимизация складского пространства, сокращение количества складских операций и времени на выполнение этих операций.

Ключевые слова: бережливое производство, качество обслуживания, услуга, склад, логистика.

Цитирование: Дмитриев А.Д., Баркова Н.Ю. Применение метода бережливого производства в сфере услуг // Вестник университета. 2019. № 7. С. 94-99

APPLICATION OF THE METHOD OF LEAN PRODUCTION IN THE SERVICES SECTOR

Abstract. The explanation of the essence of the method of lean production has been given and its goals. The question has been answered, why the method will work successfully not only in the production sector; but also in the service sector. It has been supposed, that the method of lean production can be actively implemented in the provision of warehousing services. A number of measures for the organization of warehousing on the basis of the principles of lean manufacturing has been offered, among which are allocated the following: improving the reliability of the collection of orders for shipment, optimization of warehouse space, reducing the number of warehouse operations and time to perform these operations.

Keywords: lean manufacturing, quality of service, service, warehouse, logistics.

For citation: Dmitriev A.D., Barkova N.Yu. Application of the method of lean production in the services sector (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 94–99. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-94-99

Увеличение производительности труда – актуальная задача для руководителей компаний различных отраслей, поэтому руководители компаний пребывают в постоянном поиске новейших результативных методов повышения производительности труда. Одним из таких методов является технология бережливого производства, оперирующая только организационными инструментами управления, которая, как считают многие ученые, способствует повышению эффективности функционирования организаций и повышению их конкурентоспособности [3; 4; 5]. По мнению различных исследователей, с помощью данного метода, эффективность работы в компаниях может увеличиться на 20-40 %. Даже если частично применить данную методику, то можно достичь 30 %-го роста производительности в двухлетний срок.

© Дмитриев А.Д., Баркова Н.Ю., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Бережливое производство (англ. lean manufacturing, lean production) – сравнительно новая и уже успешная показать свою результативность управленческая философия, базирующаяся на оптимизации бизнес-процессов, учитывающая потребности и ожидания покупателей, и мотивацию работников фирмы. Посредством внедрения на предприятии методики бережливого производства можно найти решение ключевых управленческих задач: уменьшить расходы компании, при этом не снижая уровень качества конечного продукта, стимулировать производственный процесс, не допускать перепроизводства и затоваривания, отрегулировать каналы поставок. Метод предназначен для использования различными организациями, независимо от вида деятельности и размера [6].

Бережливое производство следует следующим принципам:

- уделяет существенную долю внимания скорости бизнес-процессов;
- рассматривает задержки, возникающие в ходе любой из частей процесса;
- предоставляет возможность освободиться от не добавляющих стоимости операций за счет постоянного контроля за процессами;
- предлагает инструменты для оценки и ликвидации издержек, вызванных излишней сложностью процесса.

Основной целью внедрения бережливого производства является полномасштабное сокращение издержек, эффективное использование всех ресурсов, применяемых в бизнесе, без вреда для качества продукции, товара либо услуги.

Потери, на обнаружение которых ориентировано внедрение технологии бережливого производства, затрагивают вопросы, связанные с:

- перепроизводством, когда производятся никому не нужные продукты/услуги или выпускается слишком большое количество продукции/услуг;
- запасами, если в компанию поступает излишнее число материалов или товаров, требуемых для изготовления продукта или продажи;
- избыточными операциями – операциями, которые не вносят существенный вклад в итоговую ценность продукта для покупателя-потребителя;
- лишними действиями, возникающими при перемещении сотрудников, инструментов, оборудования;
- дефектами, браком продукции, которая проверяется, сортируется, при необходимости утилизируется, или совершается замена ее сортности, производится ее ремонт;
- ожиданием – затратами времени, связанными с ожиданием сотрудников, материалов, оборудования, данных;
- транспортировкой – перемещением изделий или материалов.

Важными шагами, осуществляемыми в рамках внедрения метода бережливого производства, являются:

1) определение ценности производимого продукта для конечного потребителя. Следование данному принципу дает возможность обнаружить, что ценно в выбранном продукте для конечного потребителя. Это необходимо, ведь зачастую в компаниях прилагаются ненужные усилия и действия направленные на совершенствование качества, которые не оказывают большое влияние на ценность продукта. Поэтому необходимо установить, что должно быть сделано, чтобы достичь желаемого уровня ценности при минимизации усилий со стороны сотрудников компании;

2) создание карты потока создания ценности для выпускаемой продукции дает возможность установить потери в процессе производства продукта. Для этого необходимо описать все операции, в результате которых осуществляется производство продукта и продукт поставляется конечному потребителю;

3) обеспечение непрерывности процесса производства продукта. Данный принцип гарантирует осуществление операций в производственной цепочке в постоянном, непрерывном режиме. Временные потери, возникающие между операциями, должны быть исключены;

4) стремление выполнять только те операции, которые необходимы конечному потребителю. В процессе реализации этого принципа можно добиться производства только нужного для конечного потребителя продукта. Учет потребностей последних исключительно важен в случае организации бережливого производства на предприятии;

5) постоянное усовершенствование бизнес процессов компании. Производство будет оставаться бережливым только лишь при условии его постоянного совершенствования, сокращения ненужных усилий и издержек, что значимо при использовании технологии бережливого производства.

В статье поставлена задача в обосновании необходимости использования метода бережливого производства в сфере услуг. В настоящее время сфера услуг занимает значительную долю валового внутреннего продукта большинства стран мира, также стоит отметить темпы роста сферы в последние десятилетия. В большинстве производственных отраслях затраты, не связанные с производством товара, составляют около 80 %.

Стоит отметить, что затраты в сфере услуг иногда превышают затраты в производстве в процентном и абсолютном значении. Но очень часто компании сферы услуг меньше нацелены на сокращение затрат при помощи применения метода бережливого производства, чем производственные предприятия.

Методология бережливого производства зародилась в 1950-е гг., в дальнейшем направление было развито в 1980-е гг. Повышение скорости производства стало одной из приоритетных задач компаний того времени. Бережливое производство сыграло роль оптимизатора производства автомобильной промышленности, впоследствии многие производственные компании (GE Capital, Caterpillar Finance, ИТТ и др.) начали применять этот метод в сфере услуг. Эти компании первыми составили карты потока создания ценности, начали проводить дисперсионный анализ, что привело к незамедлительному сокращению времени, затрачиваемого на операции.

Сегодня возникают новые причины использования метода бережливого производства в сфере услуг. Рассмотрим некоторые из них.

Процесс оказания услуг, как правило, протекает достаточно медленно, поэтому является в значительной степени дорогостоящим, а также зачастую обладает плохим качеством, что в свою очередь ведет еще к большим затратам. В связи с этим потребители часто остаются неудовлетворенными услугой, что прямым образом сказывается на прибыли компании. Более половины затрат в сфере услуг являются следствием слишком медленных процессов, потерями, связанными с выполнением операций, не добавляющих ценности услуге.

Невысокая скорость выполнения операций при оказании услуг, излишняя сложность услуги вызывает избыток незавершенного производства. Примерами незавершенного производства в сфере услуг является непроверенный отчет, лежащий на столе, необработанные заказы клиентов, находящиеся в базе данных, непрочитанные письма. При большом скоплении незавершенного производства, выполнение операций, связанных с оказанием услуги может потребовать значительно большего количества времени, что неуклонно ведет к значительным потерям в процессе.

В любом медленном процессе, согласно принципу Парето, 80 % задержек – результат менее чем 20 % действий. Таким образом, устранение этих 20 % действий позволит повысить скорость выполнения процесса и обеспечить своевременность оказания услуги.

Все вышеперечисленное позволяет сделать достаточно простые, но от этого не менее важные выводы, которые помогут добиться улучшений.

Как было отмечено ранее, «небережливые» процессы оказания услуг иногда требуют слишком много времени, при этом, не добавляя ценности процессу. Например, стандартный процесс организации закупки какого-либо товара может включать временные потери, связанные с исправлением ошибок, запросом ценовых предложений и получением ответа на них, получением откорректированных спецификаций, и иные потери. Метод бережливого производства позволяет сократить время выполнения данного процесса и избежать таких потерь.

Первостепенной задачей бережливого производства является сокращение объемов незавершенного производства. Следствия из закона Литтла говорят о том, что существуют два способа повысить эффективность операций: сокращение объема незавершенного производства и повышение производительности. В случае выполнения операций, не предполагающих контакт с клиентом, то есть там, где есть незавершенное производство, например, обработка электронной корреспонденции, подготовка отчетов, необходимо контролировать объем такой работы. Таким образом, можно сокращать временные затраты на выполнение процесса, при этом не повышая производительность, а только уменьшая объем незавершенного производства.

Так почему же следует уделять первоочередное внимание незавершенному производству? Чтобы увеличить эффективность операций при незавершенном производстве, нужен только интеллектуальный капитал в отличие от повышения производительности, где нужно задействовать новые инвестиции или увеличить фонд зарплат работников, что может негативно сказываться на акционерной стоимости компаний.

Каждый процесс должен работать по «тянущей», а не по «толкающей» системе, что позволяет устранить отклонения выполнения заказа по времени. Существует огромное количество примеров незавершенного производства, при которых сотрудник компании или клиент ожидают выполненную работу от другого сотрудника.

Рассмотрим, что необходимо для создания плана предстоящего процесса. Для этого можно использовать следующий алгоритм:

- 1) определить и утвердить желаемый уровень обслуживания. Необходимо выяснить какой уровень обслуживания будет для клиента предпочтителен;
- 2) определить планируемое время выполнения работ рабочей командой;
- 3) применяя закон Литтла, установить предельно возможный размер незавершенного производства;
- 4) уменьшить объем незавершенного производства;
- 5) поместить всю поступающие заказы во входной накопитель заказов;
- 6) выработать систему установления приоритетов с целью последовательности ввода в процесс работы из накопителя заказов;
- 7) продолжать дальнейшее усовершенствование процесса, что даст возможность уменьшить время выполнения заказа.

Одна из важных операционных проблем, которая связана с непосредственным контактом с клиентом, это высокие колебания спроса, при которых периоды спада деловой активности чередуются с периодами наплыва клиентов.

При предсказуемой динамике спроса можно повысить производительность за счет изменения численности обслуживающего персонала. Таким образом, в пиковый период можно привлечь больше работников для выполнения тех или иных операций. Также стоит применять теорию очередей, которая позволяет вычислить влияние различных факторов на незавершенное производство (а, следовательно, на время выполнения заказа).

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что для ускорения процессов при бережливом производстве нужно избавиться от всех временных потерь, то есть от всего, что замедляет процесс. Для вычисления времени задержки на каждом этапе процесса нужно: составить карты процесса, организовать сбор данных о времени, отклонениях и сложности процесса. В любом процессе при эффективности процесса, составляющей 10 % и менее, около 80 % времени выполнения заказа «съедается» менее чем 20 % операций. Эти 20 % называются «скрытыми потерями времени», которые становятся явными при составлении карт потока формирования ценности, или графической схемы, отражающей материальные и производственные процессы.

В результате применения всех базовых принципов метода «бережливого производства» компании могут добиться существенного снижения издержек.

Итог внедрения этого метода позволяет компании:

- предложить потребителю нужный ему продукт;
- снизить себестоимость продукта при необходимости;
- повысить объемы продаж за счет большего удовлетворения потребностей клиента.

Метод бережливого производства может быть успешно применен компаниями, работающими в разных отраслях, в том числе компаниями, оказывающими услуги складской обработки груза. Сегодня очень часто компании, пользуясь принципами аутсорсинга, отдают выполнение различных логистических функций сторонним организациям-логистическим провайдером услуг. Таких компаний, предлагающих услуги складской обработки на рынке логистических услуг достаточно много, что обуславливает потребность в поиске новых путей, позволяющих оказывать услуги более высокого качества и за меньшую цену. Применения метода бережливого производства становится для таких компаний сегодня исключительно важным.

Рассмотрим, каким образом можно применить принципы метода бережливого производства при оказании услуг складской обработки груза. Предлагаем следующие направления применения метода бережливого производства в складской логистике.

Сокращение количества складских операций и времени на выполнения этих операций. Чем больше складских операций выполняется и чем больше времени затрачивается на их выполнение, тем дороже становится услуга складского сервиса для клиента. Также важно отметить, что для многих компаний временной фактор сегодня является конкурентным преимуществом, и часто сокращение цикла выполнения заказа, включающего складские операции, позволяет компаниям наиболее быстро реагировать на вновь возникшую потребность на рынке [1]. Первое, на что следует обратить внимание, при внедрении системы бережливого производства в складской деятельности это исключения дублирующих операций, и не создающих дополнительной ценности операций, например, подготовки различных отчетов, заполнение журналов сотрудниками разных подразделений.

Также необходимо отказаться от «лишних» перемещений техники и людей на складе. Автоматизация и внедрение современных программ обработки данных, например WMS, используемых на складах, позволит избавиться от таких недостатков и сократить временные потери. Использование технологий радиочастотной идентификации данных, штрих кодирования, голосовой связи, также позволяет сокращать время на выполнение различных операций, связанных с обработкой груза на складе (приемка, оприходование, отгрузка и др.). Использование системы управления информацией на складе позволяет работникам склада быстро и точно определить, где хранятся необходимые товары, что позволяет сократить время на их поиск. Одной из перспективных цифровых технологий, которая может в ближайшее время активно внедряться в логистической деятельности, является технология блокчейна, которая также как радиочастотная идентификация и штрихкодирование позволяет быстро идентифицировать объект. Основное отличие этой технологии от радиочастотной идентификации и штрихкодирования состоит в том, что данные указанные на объекте могут меняться удаленно.

Важной мерой, которая может применяться в рамках организации «бережливого» склада, является оптимизация складского пространства, в первую очередь затрагивающая систему расположения стеллажей. Если пространство склада не оптимизировать, то компании оказывающей услуги складирования со временем потребуются дополнительные складские площади, что вызывает удорожание услуги складского оператора. Оптимизации пространства склада помогают современные системы многоуровневого хранения и системы расстановки стеллажей. «Бережливый» склад должен быть организован с учетом того, что сотрудники склада и складская техника должны совершать минимум перемещений по складу. Для того, чтобы оптимизировать места размещения различных категорий товаров компании активно применяют ABC-, XYZ-анализы. При их применении в зоне наиболее близкой к зоне отгрузки находятся товары с наиболее высокой частотой заказов и более регулярным спросом, в отделенных от проходов стеллажах хранятся менее востребованные покупателями товары и товары, характеризующиеся нерегулярным спросом.

Еще одним важным моментом, который необходимо учитывать при организации «бережливого склада» является повышение надежности сбора товаров для заказа. Одна из серьезнейших проблем, с которой регулярно сталкиваются компании с большим ассортиментом товара - это ошибки, связанные с неверной комплектацией заказа клиентам, что в дальнейшем приводит к убыткам и отказам работать с логистическим оператором. Помочь избежать таких ошибок может минимизация человеческого фактора, осуществляемого при подборе заказа для отгрузки. Для этих целей активно применяются сортировочные модули, позволяющие автоматически осуществлять подборку необходимого для отгрузки ассортимента товаров практически без ошибок за минимальное количество времени.

Сокращение объемов хранения запасов на складе. Необходима разработка четкой и продуманной стратегии, позволяющей минимизировать количество и структуру запасов и минимизировать сроки хранения товара на складе. Для этих целей вводится понятие минимального и максимального уровня хранения товаров на складе и введения точек дозаказа. Внедрение на складе логистической системы Just in time позволяет компаниям минимизировать складские запасы. Также часто компании внедряют процедуру кросс-докинга, при которой товар практически не хранится на складе, а сразу после поступления на склад перегружается и доставляется клиенту, что, по сути, исключает необходимость в хранении товара в зоне хранения [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что применение метода бережливого производства может быть эффективным при его внедрении складскими операторами, повысить их конкурентоспособность, снизить затраты, связанные с оказанием услуг и увеличить скорость и надежность обработки грузов. При этом компании могут внедрять только те инструменты метода, которые будут в большей степени подходить компании его внедряющей. Также при необходимости возможно последовательное, поэтапное внедрение концепции бережливого производства складскими операторами, что часто вызвано невозможностью инвестирования значительных денежных средств компаниями операторами складских услуг.

Библиографический список

1. Баркова, Н. Ю. Динамичная логистическая цепочка//Вестник университета. – 2015. – № 5. – С. 47-49.
2. Баркова, Н. Ю. Проблемы логистического аутсорсинга и учет отраслевой специфики бизнеса при принятии решения об аутсорсинге//Вестник университета. – 2018. – № 4. – С. 68-74.
3. Карасев, Д. А. Сравнительная характеристика подходов к концепции бережливого производства / Д. А. Карасев, Т. А. Щерба//Вестник молодежной науки. – 2016. – № 1. – С. 67-69.

4. Ильинова, О. В. Инструменты и алгоритм внедрения технологии бережливое производство / О. В. Ильинова, К. М. Золотарева//Политика, экономика, инновации. – 2016. – № 5. – С. 45-49.
5. Клочков, Ю. П. Бережливое производство: понятие, принципы, механизм//Инженерный вестник Дона. – 2012. – № 2. – С. 56-58.
6. Ярмоленко, О. В. Особенности внедрения инструментов бережливого производства на мясоперерабатывающем предприятии на примере ЗАО «Марийское»//Молодой ученый. – 2017. – № 41 (175). – С. 93-98.

References

1. Barkova N. Yu. Dinamichnaya logisticheskaya tsepochka [*Dynamic logistics zapaccelerate*]. Vestnik universiteta, 2015, I. 5, pp. 47-49.
2. Barkova N. Yu. Problemy logisticheskogo outsorsinga i uchet otraslevoi spetsifiki biznesa pri prinyatii resheniya ob outsorsinge [*Problems of logistics outsourcing and taking into account the industry specifics of the business when deciding on outsourcing*]. Vestnik universiteta, 2018, I. 4, pp. 68-74.
3. Karasev D. A., Shcherba T.A. Sravnitel'naya kharakteristika podkhodov k kontseptsii berezhlivogo proizvodstva [*Comparative characteristics of approaches to the concept of lean production*]. Vestnik molodezhnoi nauki, [*Bulletin of the Youth Science*] 2016, I. 1, pp. 67-69.
4. Il'inova O. V., Zolotareva K. M. Instrumenty i algoritm vnedreniya tekhnologii berezhlivoe proizvodstvo [*Tools and algorithm for implementing lean manufacturing technology*]. Politika, ekonomika, innovatsii [*Policy, Economy, Innovations*], 2016, I. 5, pp. 45-49.
5. Klochkov Yu. P. Berezhlivoe proizvodstvo: ponyatie, printsipy, mekhanizm [*Lean manufacturing: concept, principles, mechanism*]. Inzhenernyi vestnik Dona [*Engineering Journal of Don*], 2012, I. 2, pp. 56-58.
6. Yarmolenko O. V. Osobennosti vnedreniya instrumentov berezhlivogo proizvodstva na myasopererabatyvayushchem predpriyatii na primere ZAO "Mariiskoe" [*The peculiarities of implementation of lean manufacturing tools at the industrial enterprise on the example of JSC "Mari"*]. Molodoi uchenyi [*Young Scientist*], 2017, I. 41 (175), pp. 93-98.

Гупанова Юлия Евгеньевна
д-р экон. наук, ГКОУ ВО «Российская
таможенная академия», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: vl-rfei@mail.ru

Чечулин Юрий Олегович
аспирант, ГКОУ ВО «Российская
таможенная академия», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: y.chechulin@customs-academy.ru

Gupanova Yuliya
Doctor of Economic Sciences, Russian
customs academy, Moscow, Russia
e-mail: vl-rfei@mail.ru

Chechulin Yuriy
Postgraduate student, Russian customs
academy, Moscow, Russia
e-mail: y.chechulin@customs-academy.ru

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ТАМОЖЕННЫХ УСЛУГ

Аннотация. На основе критического анализа существующих научных трудов в области оценки качества таможенных услуг и деятельности таможенных органов в целом, выявлена и обоснована необходимость в разработке методического подхода к комплексной оценке качества таможенных услуг. При этом предложен авторский подход к комплексной оценке качества таможенных услуг, который включает в себя принципы оценки, направления оценки, методику расчета общей интегральной оценки качества и конкретные показатели, которые могут быть использованы для оценки каждого из направлений.

Ключевые слова: таможенная услуга, качество таможенных услуг, оценка качества таможенных услуг, принципы, показатели оценки, методический подход.

Цитирование: Гупанова Ю.Е., Чечулин Ю.О. Методический подход к комплексной оценке качества таможенных услуг // Вестник университета. 2019. № 7. С. 100-107

METHODOICAL APPROACH TO COMPLEX ASSESSMENT OF QUALITY OF CUSTOMS SERVICES

Abstract. Based on a critical analysis of existing scientific papers in the field of assessing the quality of customs services and the activities of customs authorities as a whole, the need to develop a methodological approach to a comprehensive assessment of the quality of customs services has been revealed and substantiated. At the same time, an author's approach to an integrated assessment of the quality of customs services has been proposed, which includes the principles of assessment, assessment directions, the method for calculating the overall integral quality assessment and specific indicators, which can be used to evaluate each of the directions.

Keywords: customs service, quality of customs services, assessment of quality of customs services, principles, assessment indicators, methodical approach.

For citation: Gupanova Yu.E., Chechulin Yu.O. Methodical approach to complex assessment of quality of customs services (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 100–107. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-100-107

В условиях развития сервисных подходов к предоставлению государственных услуг возрастает роль качественного фактора повышения удовлетворенности потребителей таких услуг. Данные аспекты представляются актуальными и для таможенных органов, которые, в соответствии с действующими стратегическими документами, нацелены на повышение качества предоставляемых таможенных услуг и тем самым создание благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности в сфере внешней торговли [1]. Качество таможенных услуг как комплексная категория влияет на темпы роста внешнеторгового оборота, финансовые и временные издержки участников внешнеэкономической деятельности (далее – участники ВЭД), а также экономическую устойчивость государства.

Таможенная услуга, как результат деятельности таможенных органов, предполагает оценку данного результата. Обзор исследований по данной проблематике за последние пять лет показал, что вопросами оценки качества таможенных услуг и деятельности таможенных органов в целом занимаются многие ученые. Так, например, Ю. Е. Гупанова предложила методический подход к формированию системы показателей оценки качества таможенных услуг, предполагающий разделение этих услуг на основные и дополнительные [3]. Также она исследовала возможности применения инструментария нечеткой логики в оценке качества таможенных услуг в условиях, когда не представляется возможным применение известных экономико-математических моделей.

© Гупанова Ю.Е., Чечулин Ю.О., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Ряд исследователей систематизировал подходы к оценке деятельности таможенных органов и качества таможенных услуг на основе выделения системно-ресурсной, целевой моделей, а также модели удовлетворения участников ВЭД и комплексной модели оценки [2].

Другой подход связан с обоснованием необходимости разработки системы показателей оценки качества таможенных услуг с учетом ключевых показателей в соответствии с комплексной программой «10 шагов навстречу бизнесу» и показателей, представленных в существующей системе оценки результативности деятельности таможенных органов Российской Федерации (далее – РФ). Автором также представлены концептуальные положения по созданию согласованной системы показателей эффективности и результативности деятельности таможенных органов. Предложена методика экспертного анализа сбалансированности и согласованности системы показателей эффективности и результативности деятельности таможни и способы ее практической реализации [4; 6].

Также исследователями определены основные критерии качества таможенных услуг и разработана структура понятия «качество таможенных услуг», которое включает качество труда, качество работы оборудования, качество информации, качество технологии организации таможенной услуги. При этом под качеством таможенных услуг авторы понимают «сочетание характеристик услуг, от реализации которых зависит удовлетворение различных потребностей каждого участника внешнеэкономической деятельности, которому оказывается услуга, а также общества в целом» [5, с. 134].

Анализ практики предоставления таможенных услуг показал, что в настоящее время для оценки деятельности таможенных органов применяются различные группы показателей (показатели результативности, эффективности, индикативные показатели), но при этом данные показатели не имеют прямой связи с оценкой качества услуг. В РФ для оценки качества регламентированных таможенных услуг применяют показатели качества и доступности, закрепленные в соответствующих административных регламентах. Их анализ показал, что они не унифицированы, являются разноплановыми и не в полной мере отражают уровень качества предоставляемых услуг. Показатели доступности в большей степени декларативны и не позволяют применить какие-либо параметры количественной оценки. Для отдельных услуг (например, услуги по ведению реестра уполномоченных экономических операторов) показатели качества и доступности вовсе не утверждены.

Кроме того, в отношении основной таможенной услуги, связанной с выпуском товаров, на сегодняшний день являющейся нерегламентированной, система показателей оценки ее качества также не сформирована.

Анализ других нормативных правовых актов (помимо административных регламентов на таможенные услуги) на наличие показателей оценки качества таможенных услуг позволил выявить два показателя, применяемых для оценки их качества: доля участников ВЭД, удовлетворительно оценивающих качество предоставления государственных услуг таможенными органами, и доля государственных услуг, предоставляемых в электронном виде при наличии такой возможности в соответствии с административными регламентами [1]. Очевидно, что оценка качества таможенных услуг только по двум показателям не позволяет в полной мере оценить их качество.

Таким образом, вышеизложенные обстоятельства обуславливают объективную необходимость разработки подхода к комплексной оценке качества таможенных услуг, который будет являться методическим инструментарием оценки с учетом интересов различных заинтересованных сторон. Этот подход основывается на существующих разработках в области оценки качества таможенных услуг, в том числе на предложенной Ю. Е. Гупановой оценке, предполагающей разделение таможенных услуг на основные и дополнительные (или регламентированные и нерегламентированные таможенные услуги), на методологии «звезды качества», адаптированной к деятельности таможенных органов (в основе оценки такие направления как: правомерность, адекватность, технологичность, оперативность, результативность) [3].

Итак, разработанный подход к оценке качества таможенных услуг, предполагает следующие основные этапы:

- определение сторон, заинтересованных в результатах деятельности организации, в том числе государственного органа, предоставляющих услуги;
- определение требований заинтересованных сторон к услуге (например, на основе анализа опросов потребителей);
- установление значимости (весомости) выявленных требований потребителей и расчет коэффициента весомости показателей качества;
- разработка конкретных показателей по различным направлениям оценки.

Основным результатом таможенной услуги является удовлетворение потребностей и ожиданий сторон, заинтересованных в результатах такой деятельности таможенных органов (рис. 1). Прежде всего, это государство (граждане) и российские, иностранные юридические лица, и индивидуальные предприниматели, ведущие свой бизнес в сфере ВЭД, также в качестве потребителей таможенных услуг могут выступать физические лица (например, при получении таможенной услуги «Информирование об актах таможенного законодательства»).

Как видно из рисунка 1, требования, предъявляемые к таможенным услугам со стороны государства (как заказчика услуг), выражаются в реализации фискальной, контрольной и регулирующей функций. При этом потребители таможенных услуг заинтересованы в получении определенного (желаемого) блага (в зависимости от конкретной услуги) с минимальными временными и финансовыми затратами, наиболее удобным и комфортным способом.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Требования, предъявляемые к таможенным услугам различными субъектами таможенных правоотношений

В основу разработанного подхода к оценке качества таможенных услуг положены два основных принципа:

- отдельная оценка регламентированных и нерегламентированных таможенных услуг;
- необходимость оценки таможенных услуг как с позиции государства (как заказчика услуг), так и с позиции непосредственных получателей услуг (участников ВЭД и т. д.) [7, с. 147].

Использование данных принципов при оценке качества таможенных услуг объясняется тем, что регламентированные таможенные услуги (например, услуга по принятию предварительных решений по классификации товаров, услуга по информированию и консультированию и т. д.) существенно отличаются от нерегламентированных таможенных услуг (услуг, связанных с выпуском товаров) по своему содержанию, объему и процедуре предоставления. В этой связи, на наш взгляд, оценка качества таможенных услуг должна предполагать оценку регламентированных таможенных услуг и оценку нерегламентированных таможенных услуг отдельно, путем определения отдельных показателей качества, с помощью которых можно оценить степень удовлетворения требований различных субъектов таможенных правоотношений.

Учитывая представленные на рисунке 1 требования, а также вышеперечисленные принципы оценки, подход к оценке качества таможенных услуг можно представить в следующем виде (см. рис. 2).

В основе представленного на рисунке 2 подхода к комплексной оценке качества таможенных услуг лежит «пирамида качества», сущность которой заключается в следующих положениях.

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Подход к комплексной оценке качества таможенных услуг

1. «Пирамида качества» может быть использована для оценки таможенных услуг как с позиции государства (как заказчика услуг), так и с позиции непосредственных получателей услуг.

2. В основании «пирамиды качества»:

– время, необходимое для получения услуги. Чем меньше затрачено времени на получение услуги (при одинаковом результате), тем выше оценка качества услуги;

– ресурсы, необходимые для получения услуг, оцениваемые, например, в денежном выражении. Чем меньше затрачено ресурсов на получение услуги (при одинаковом результате), тем выше качество услуги.

3. Вершиной «пирамиды качества» является результат, т. е. конечное благо, полученное по итогам предоставления услуги, которое можно оценить с позиции достижения цели.

4. По граням «пирамиды качества» – процесс предоставления услуги, который, для государства (как заказчика услуг) должен быть, прежде всего, правомерным, а для непосредственных получателей услуг – адекватным и доступным (комфортным).

5. Все вышеперечисленные элементы: характеристика затраченного времени и других ресурсов, характеристика конечного результата услуги, а также характеристика процесса предоставления услуги, в итоге составляют качество услуги, которое отображено внутри «Пирамиды качества».

Предложенный подход к оценке качества таможенных услуг предполагает необходимость использования весовых коэффициентов для каждого направления оценки. Анализ результатов анкетирования должностных лиц таможенных органов и участников ВЭД позволил сформировать следующую систему весовых коэффициентов (см. табл. 1).

Весовые коэффициенты, выявленные по результатам анкетирования

Направления оценки (в соответствии с разработанной «Пирамидой качества»)	Весовые коэффициенты	
	Для государства (как заказчика услуг)	Для непосредственных получателей услуг (участников ВЭД и т. д.)
Время	0,12	0,25
Ресурсы	0,18	0,25
Процесс предоставления услуги	0,38	0,13
Конечный результат услуги	0,32	0,37
Итого	1,00	1,00

Составлено авторами по материалам исследования

Результаты, представленные в таблице 1, показывают, что интересы государства (и общества в целом) как заказчика таможенных услуг, выражаются в требованиях, предъявляемых, в первую очередь, к процессу предоставления услуги (для государства он должен быть правомерным) и к конечному результату услуги.

При этом получатели услуг (участники ВЭД, физические лица и т. д.) заинтересованы, прежде всего, в оперативности (времени) и экономичности (ресурсах), а также в конечном результате услуги. Показатели оперативности имеют тесную взаимосвязь с показателями экономичности, отражают своевременность принятия решений таможенными органами и направлены на сокращение времени предоставления таможенных услуг, что является первостепенным фактором благоприятного ведения предпринимательской деятельности в сфере внешней торговли.

На основе выявленных по результатам анкетирования весовых коэффициентов (табл. 1) можно предложить следующие формулы оценки качества таможенных услуг:

а) для оценки таможенных услуг с позиции государства (как заказчика услуг) – формула (1):

$$Q_1 = 0,12\overline{R1} + 0,18\overline{R2} + 0,38\overline{R3} + 0,32\overline{R4}, \quad (1)$$

где Q_1 – комплексный интегральный показатель качества таможенных услуг с позиции государства как заказчика услуг; $\overline{R1}$ – средняя оценка качества таможенных услуг с позиции государства, характеризующее направление «Время» в соответствии с разработанной «пирамидой качества»; $\overline{R2}$ – средняя оценка качества таможенных услуг с позиции государства, характеризующее направление «Ресурсы» в соответствии с разработанной «пирамидой качества»; $\overline{R3}$ – средняя оценка качества таможенных услуг с позиции государства, характеризующее направление «Процесс предоставления услуги» в соответствии с разработанной «пирамидой качества»; $\overline{R4}$ – средняя оценка качества таможенных услуг с позиции государства, характеризующее направление «Конечный результат услуги» в соответствии с разработанной «пирамидой качества»;

б) для оценки таможенных услуг с позиции непосредственных получателей услуг (участников ВЭД и т. д.) – формула (2):

$$Q_2 = 0,25\overline{V1} + 0,25\overline{V2} + 0,13\overline{V3} + 0,37\overline{V4}, \quad (2)$$

где Q_2 – комплексный интегральный показатель качества таможенных услуг с позиции непосредственных получателей услуг (участников ВЭД и т. д.); $\overline{V1}$ – средняя оценка качества таможенных услуг с позиции получателей услуг, характеризующее направление «Время» в соответствии с разработанной «пирамидой качества»; $\overline{V2}$ – средняя оценка качества таможенных услуг с позиции получателей услуг, характеризующее направление «Ресурсы» в соответствии с разработанной «пирамидой качества»; $\overline{V3}$ – средняя оценка качества таможенных услуг с позиции получателей услуг, характеризующее направление «Процесс предоставления услуги» в соответствии с разработанной «пирамидой качества»; $\overline{V4}$ – средняя оценка качества таможенных услуг с позиции получателей услуг, характеризующее направление «Конечный результат услуги» в соответствии с разработанной «пирамидой качества».

Показатели средней оценки качества таможенных услуг ($\overline{R1}$, $\overline{R2}$, $\overline{R3}$, $\overline{R4}$, $\overline{V1}$, $\overline{V2}$, $\overline{V3}$, $\overline{V4}$) рассчитываются как среднее арифметическое значений показателей, используемых для оценки конкретного направления (времени, ресурсов, процесса, результата) с позиции государства (как заказчика услуг) или непосредственных получателей услуг. Это, в свою очередь, требует взвешенного подхода к формированию адекватной выборки опрашиваемых с целью получения достоверных оценок.

Предложенный подход к комплексной оценке качества таможенных услуг, помимо принципов и направлений оценки, должен включать в себя рекомендуемый перечень конкретных показателей оценки качества (для использования в предложенных формулах (1) и (2)). Показатели, на наш взгляд, должны быть подобраны таким образом, чтобы их значения были в пределах от 0 до 100 (например, в %), что позволит обеспечить их сопоставимость между собой и наглядность оценки. В таком случае комплексные интегральные показатели качества таможенных услуг Q_1 и Q_2 также будут меняться в интервале от 0 до 100.

Интерпретация полученных значений показателей Q_1 и Q_2 предполагает их сравнение между собой. Учитывая необходимость баланса интересов: для государства таможенные органы должны обеспечивать фискальную, регулируемую и контрольную функцию, а для непосредственных получателей услуг – создавать благоприятные условия ведения предпринимательской деятельности в сфере ВЭД, значения показателей Q_1 и Q_2 не должны существенным образом отличаться друг от друга.

В этой связи актуальной проблемой для дальнейших исследований является обоснование таких значений показателей качества таможенных услуг, при которых удовлетворялись бы потребности как заказчика, так и непосредственного получателя таможенных услуг. Также актуальной проблемой дальнейшей разработки предложенного методического подхода оценки качества таможенных услуг является обоснование конкретных показателей оценки. Исходя из выделенных направлений оценки (согласно разработанной «пирамиде качества»), для оценки качества регламентированных таможенных услуг, предлагаем использовать ряд показателей (см. рис. 3).

Оценка регламентированных таможенных услуг	
С позиции государства (как заказчика услуг)	
С позиции получателей услуг	
Время	Показатель 1. Оценка исполнения контрольного показателя по сокращению среднего времени ожидания в очереди в случае решения заявителя доставить заявление о предоставлении регламентированной таможенной услуги непосредственно в экспедицию таможенного органа
	Показатель 2. Оценка исполнения контрольного показателя по сокращению среднего времени длительности процедуры предоставления регламентированных таможенных услуг
Ресурсы	Показатель 3. Соотношение денежных средств, полученных в виде государственных пошлин за предоставление таможенными органами регламентированных таможенных услуг с денежными средствами, затраченными на предоставление данных услуг
Процесс	Показатель 4. Субъективная оценка затраченных денежных средств на подготовку документов, необходимых для получения регламентированной таможенной услуги
	Показатель 5. Доля жалоб от заявителей о нарушениях при предоставлении регламентированных таможенных услуг, по результатам которых принято решение в пользу таможенных органов от общего количества жалоб от заявителей о нарушениях при предоставлении регламентированных таможенных услуг
	Показатель 6. Доля исков (заявлений) к таможенным органам по решениям, принятым по результатам предоставления регламентированных таможенных услуг, по которым судами приняты решения в пользу таможенных органов, в общем количестве исков (заявлений) к таможенным органам, рассмотренных судами по решениям, принятым по результатам предоставления регламентированных таможенных услуг
Результат	Показатель 7. Доля регламентированных таможенных услуг, которые можно получить в электронном виде в общем количестве регламентированных таможенных услуг
	Показатель 8. Субъективная оценка обоснованности предъявляемых к участнику ВЭД требований в части соблюдения таможенного законодательства при предоставлении регламентированной таможенной услуги
Показатель 9. Доля получателей регламентированных таможенных услуг, удовлетворительно оценивающих результат предоставления таможенными органами регламентированных таможенных услуг	

Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Предлагаемые показатели оценки качества регламентированных таможенных услуг

Вопрос выбора показателей оценки качества также требует взвешенного подхода и подлежит детальному изучению. Предлагаемый перечень показателей (см. рис. 3) был составлен исходя из того, что получатели услуг (участники ВЭД, физические лица и т. д.) заинтересованы прежде всего в оперативности, экономичности и адекватности. При этом показатели оперативности имеют тесную взаимосвязь с показателями экономичности, отражают своевременность принятия решений таможенными органами и направлены на сокращение времени предоставления таможенных услуг. Исполнение показателей адекватности направлено на сокращение количества документов и сведений, необходимых для получения услуги, и необоснованных требований, предъявляемых к получателю услуги в части соблюдения таможенного законодательства при предоставлении таможенной услуги.

Требования правомерности реализуют, в первую очередь, интересы государства (и общества в целом) как заказчика таможенных услуг, при этом показатели оперативности и экономичности также принимаются во внимание при оценке. Группа показателей правомерности характеризует качество принимаемых должностными лицами таможенных органов решений с точки зрения соблюдения требований таможенного законодательства Евразийского экономического союза и законодательства РФ о таможенном деле. Учет всех требований позволит комплексно оценивать качество предоставляемых таможенных услуг как со стороны интересов получателя услуг, так и со стороны заказчика.

Таким образом, предложенный методический подход к комплексной оценке качества таможенных услуг включает в себя принципы оценки, направления оценки (в соответствии с предложенной «пирамидой качества»), методики расчета общей интегральной оценки качества и конкретные показатели, которые могут быть использованы для оценки каждого из направлений. Ввиду специфики государственной таможенной услуги, оценка ее качества должна носить интегральный характер и предполагать наличие отдельных показателей оценки качества со стороны заказчика и получателя таможенных услуг. Тем самым обеспечивается баланс интересов между двумя основными направлениями: с одной стороны, таможенные органы должны обеспечивать фискальную, регулирующую и контрольную функцию (в этом заинтересовано государство), с другой – создавать благоприятные условия ведения предпринимательской деятельности в сфере внешнеэкономической деятельности для удовлетворения потребностей законопослушных получателей таможенных услуг. Использование предложенного подхода позволит в дальнейшем повышать качество таможенных услуг с учетом потребностей и ожиданий различных заинтересованных сторон.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ «О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года» от 28.12.2012 г. № 2575-р (ред. от 10.02.2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alta.ru/tamdoc/12rs2575/> (дата обращения: 08.04.2019).
2. Гамидуллаев, С. Н. Система подходов к оценке качества таможенных услуг и эффективности таможенного администрирования / С. Н. Гамидуллаев, Ю. В. Малевич // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 3 (59). – С. 23-28.
3. Гупанова, Ю. Е. Методический подход к формированию показателей оценки качества таможенных услуг // Вестник Российской таможенной академии. – 2015. – № 2. – С. 123-130.
4. Лапина, Д. В. Концептуальные положения по модернизации системы показателей эффективности и результативности таможенных органов / Д. В. Лапина, В. В. Макрусов // Стратегии бизнеса. – 2018. – № 12 (56). – С. 22-25.
5. Порошин Ю.Б. Оценка качества таможенных услуг в условиях автоматизации таможенных процессов / Ю. Б. Порошин, Л. Т. Мамедова // Таможенное дело: направления эффективного развития: сб. науч. трудов. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова», 2018. – С. 128-138.
6. Скударнова, А. Д. и др. Показатели деятельности таможенных органов Российской Федерации в условиях реализации концепции «десять шагов навстречу бизнесу» / А. Д. Скударнова, Д. Д. Разживина, В. В. Макрусов // Стратегии бизнеса. – 2018. – № 9. – С. 12-16.
7. Чечулин, Ю. О. Формирование единого подхода к предоставлению таможенных услуг в Евразийском экономическом союзе // Вестник Российской таможенной академии. – 2019. – № 2. – С. 141-149.

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF "O Strategii razvitiya tamozhennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda" ot 28.12.2012 g. № 2575-r (red. ot 10.02.2018) [*Order of the Government of the Russian Federation "On the Strategy for the Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2020" dated December 28, 2012 № 2575-r (as amend. on February 10, 2018)*]. Available at: <https://www.alta.ru/tamdoc/12rs2575/> (accessed 08.04.2019).
2. Gamidullaev S. N., Malevich Yu. V. Sistema podkhodov k otsenke kachestva tamozhennykh uslug i effektivnosti tamozhennogo administrirovaniya [*The system of approaches to assessing the quality of customs services and the effectiveness of customs administration*]. Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V. B. Bobkova filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii [*Scientific notes of St. Petersburg behalf of VB Bobkov branch of the Russian Customs Academy*], 2016, I. 3, pp. 23-28.
3. Gupanova Yu. E. Metodicheskii podkhod k formirovaniyu pokazatelei otsenki kachestva tamozhennykh uslug [*Methodical approach to the formation of indicators for assessing the quality of customs services*]. Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii [*Bulletin of the Russian Customs Academy*], 2015, I. 2, pp. 123-130.
4. Lapina D. V., Makrusev V. V. Kontseptual'nye polozheniya po modernizatsii sistemy pokazatelei effektivnosti i rezul'tativnosti tamozhennykh organov [*Conceptual provisions for the modernization of the system of indicators of efficiency and effectiveness of customs authorities*]. Strategii biznesa [*Business Strategies*], 2018, I. 12, pp. 22-25.
5. Poroshin Yu. B., Mamedova L. T. Otsenka kachestva tamozhennykh uslug v usloviyakh avtomatizatsii tamozhennykh protsessov [*Quality assessment of customs services in the automation of customs processes*]. Tamozhennoe delo: napravleniya effektivnogo razvitiya: sb. nauch. trudov [*Customs: effective development directions: a collection of scientific works*]. Saratov: Saratovskii sotsial'no-ekonomicheskii institut (filial) federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya "Rossiiskii ekonomicheskii universitet im. G. V. Plekhanova", 2018. Pp. 128-138.
6. Skudarnova A. D., Razzhivina D. D., Makrusev V. V. Pokazateli deyatelnosti tamozhennykh organov Rossiiskoi Federatsii v usloviyakh realizatsii kontseptsii "desyat' shagov navstrechu biznesu" [*The performance of the customs authorities of the Russian Federation in the context of the implementation of the concept of "ten steps towards business"*]. Strategii biznesa [*Business Strategies*], 2018, № 9, pp. 12-16.
7. Chechulin Yu. O. Problemnye voprosy otsenki kachestva predostavlyaemykh tamozhennykh uslug [*Formation of a unified approach to the provision of customs services in the Eurasian Economic Union*]. Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii [*Bulletin of the Russian Customs Academy*], 2019, I. 2, pp. 141-149.

Грошев Игорь Васильевич

д-р экон. наук, д-р психол. наук,
ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», г. Москва,
Российская Федерация

e-mail: aus_tgy@mail.ru

Жерегеля Андрей Васильевич

аспирант, ФГБОУ ВО «Юго-Западный
государственный университет»,
г. Курск, Российская Федерация

e-mail: azhereg@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КОМПАНИЯХ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Цифровизация в современном мире оказывает влияние на все сферы жизни. Взаимодействия внутри компании также претерпевают изменения. Чтобы компания оставалась гибкой, требуется особый подход к рабочим процессам и коммуникациям. Цифровые инструменты позволяют выстроить взаимодействие в компании на таком уровне, когда в принятие решений вовлечен максимальный круг лиц при непосредственном контакте с клиентами. Последние при этом выступают полноправными партнерами компании. На смену иерархическим организациям приходят самоуправляемые системы и новые концепции организационного поведения.

Ключевые слова: взаимодействие, управление, цифровизация, принятие решений, компания.

Цитирование: Грошев И.В., Жерегеля А.В. Особенности взаимодействия в компаниях в условиях развития цифровизации // Вестник университета. 2019. № 7. С. 108–112

Groshev Igor

Doctor of Economic Sciences,
Doctor of Psychological Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia

e-mail: aus_tgy@mail.ru

Zheregelya Andrey

Postgraduate student, The Southwest
State University, Kursk, Russia

e-mail: azhereg@yandex.ru

FEATURES OF INTERACTION IN THE COMPANIES IN CONDITIONS OF DIGITALIZATION DEVELOPMENT

Abstract. Digitalization in the modern world has an impact on all spheres of life. Interactions within the company are also changing. For the company to remain flexible, a special approach to workflows and communications is required. Digital tools allow build interaction in the company at a such level, when the maximum circle of people is involved in decision-making in direct contact with customers. The latter are full partners of the company. Hierarchical organizations are being replaced by self-governing systems and new concepts of organizational behavior.

Keywords: interaction, management, digitalization, decision making, company.

For citation: Groshev I.V., Zheregelya A.V. Features of interaction in the companies in conditions of digitalization development (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 108–112. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-108-112

Современный менеджмент в эпоху развития цифровой экономики нуждается в новых цифровых инструментах взаимодействия на рабочем месте. Автоматизация и цифровизация стали причиной новых способов взаимодействия – транзакций. Сегодня все больше компаний, строится по принципу систем, организованных с помощью процессов. Однако основной парадокс в том, что развитие технологий в компании, командном менеджменте и проектной деятельности вновь акцентирует внимание прежде всего на взаимодействии между сотрудниками.

Цифровая экономика трансформирует многие конкурентные парадигмы. Если раньше большой размер компании гарантировал ей продажи, постоянно растущий сегмент потребителей, сегодня такие крупные гиганты все больше вытесняются с рынка. К примеру, еще недавно на российском банковском рынке существовало несколько лидеров, сейчас их благополучию угрожают небольшие инновационные банки, которые можно называть альтернативными. Старые крупные игроки порой предпринимают попытки купить и/или поглотить новых игроков, но у них не всегда получается добиться своей цели.

В целом компании-гиганты приобретают технологии, покупателей, бренды, но они не учитывают важнейшую характеристику современной цифровой экономики – гибкость и открытость системы. В настоящее время конкурентные преимущества связаны скорее с организацией бизнеса, коммуникациями и поведением компаний, чем с особенностями продуктов, услуг и используемых технологий.

Организационное взаимодействие претерпевает сильные изменения. Электронные коммуникации в цифровой среде осуществляются мгновенно и непрерывно. Самым успешным инструментом социального взаимодействия, а также проводником изменений являются социальные сети. Что бы ни потребовалось сделать

группе людей, они могут осуществить это онлайн или с помощью приложения: от организации совещания до реализации глобального проекта.

Компании и проекты – это социальные структуры, которые представляют собой группы людей, организованных для достижения общей цели. Такие бизнес-инструменты, как корпоративные мессенджеры, коренным образом изменяют характер взаимодействия сотрудников. На предприятиях устанавливаются новые нормы поведения на рабочем месте. Для коммуникации больше не требуется быть в одном месте или даже стране. Очные встречи по-прежнему важны для налаживания партнерских отношений, но они всего лишь часть целого комплекса используемых инструментов. Скорость реализации проекта вряд ли снизится, когда члены команды находятся в разных часовых поясах – скорее наоборот. Например, компания DuPont имеет исследовательский офис в каждом часовом поясе, все они подключены к единой информационной платформе. Таким образом, когда закрывается один офис, открывается другой. Работа никогда не останавливается, это увеличивает скорость бизнеса на порядок.

До появления глобальных инструментов цифрового взаимодействия компьютеризация играла очень небольшую роль в формировании связей между людьми. Компьютерные мощности (кроме электронных писем и SMS-сообщений) были направлены исключительно на выполнение цепочки задач и работ, в результате которых появлялись услуги или продукты. Ведение бизнеса обеспечивалось с помощью автоматизированного, прогнозируемого и повторяемого процесса. В результате повышения эффективности из-за использования программного обеспечения для процесса управления компании сокращали издержки, получали конкурентные преимущества, добивались роста или даже лидирующего положения на рынке. Это был мир, в котором главную роль стали играть процессы.

К началу XXI в. все затратные, повторяющиеся и порождающие ошибки процессы были отданы на аутсорсинг и подверглись реорганизации. Возник беспрецедентный спрос на программное обеспечение для планирования ресурсов предприятия (англ. Enterprise Resource Planning, ERP) и услуги крупных компаний по предоставлению программного обеспечения. Постоянно сокращалось время осуществления деятельности и технологического цикла, устранялись непредвиденные ситуации. Предприятия увеличивались в размере, их организация становилась все сложнее. За последние 15 лет в компаниях в среднем в 3,5 раза увеличилось число организационных процедур, вертикальных уровней, специальных структур, предназначенных для обеспечения взаимодействия сторон, координационных органов, а также случаев, когда для принятия решений необходимо одобрение вышестоящего руководства [3].

Некоторые компании настолько сильно увлеклись собственными процедурами, что позволили организационным процессам сформировать их корпоративную культуру, эффективную и подконтрольную, но в то же время лишенную гибкости. В такой культуре не поощрялось творческое мышление. Процессы и процедуры, используемые для повышения эффективности и производительности, не способствовали обдумыванию того, что привело к застою в бизнесе. Компании застыли в развитии, в то время как клиенты, которых они обслуживали, продолжали изменяться [1].

Повышенное внимание к организационным процессам в итоге привело к появлению компьютерных систем для осуществления взаимодействия с заказчиками. В интересах повышения эффективности компании разработали системы организации взаимоотношений с клиентами (англ. Customer Relationship Management, далее – CRM). Однако взаимодействие с заказчиками нельзя полностью смоделировать на основе графика последовательности операций по их обслуживанию: процесс оказания услуг предполагает слишком много взаимосвязей, решений и ожиданий. По мере все большего внедрения CRM-систем недовольство данным подходом возрастало: тенденция ко все большему распространению данных систем коррелировала с тенденцией снижения удовлетворенности клиентов. Организационные процессы вышли за пределы компаний, и клиенты стали против своей воли вовлекаться в них, что им не слишком понравилось. Отношение к человеку как предмету воздействия в ходе реализации процесса способствует объективации, а не гуманизации, и если работодатели получали выгоды от такого положения вещей, то клиенты – нет.

После покупки клиенты становились объектом еще большего воздействия. При сервисном обслуживании (клиентской поддержке) покупатели обычно направляются к специалистам, мотивированным к достижению высокого показателя решения проблем при первом обращении (англ. First Call Resolution, далее – FCR). Использование таких измеримых показателей, как FCR, может легко привести к неожиданным последствиям и злоупотреблениям. Например, если проблема клиента не решена, и он обращается в поддержку снова, то после

долгого периода ожидания и прослушивания сообщений на автоответчике о важности его звонка клиент может обнаружить, что ему нужно объяснять все с самого начала (в таком случае показатель FCR не снижается).

Вскоре клиенты начали уставать от все возрастающего числа транзакционных взаимодействий. Компании по инерции продолжали следить за тем, чтобы задачи были помечены как выполненные, процессы завершались и показатели были хорошими. Когда клиенты начали уходить, демонстрируя тем самым свое отношение к происходящему, компании внимательно посмотрели на собственные системы и признали, что они строили их исключительно исходя из собственных интересов. Эту проблему сформулировал Л. Герстнер, возглавлявший компанию IBM с 1993 по 2002 г., которая заключается в необходимости сосредоточиться не на транзакциях, а на взаимодействии. Технологии – это легкая часть работы, однако еще более важным является то, что сложная часть представляет собой разработку новых концепций для моделей управления [4].

Клиенты устали играть функциональную роль в транзакциях и неожиданным образом получили инструменты, позволяющие влиять на взаимодействие с компаниями. Они пишут сообщения в Twitter, размещают обзоры и посты в социальных сетях. Репутацию компании может поставить под угрозу всего один блогер, указавший в своем обзоре недостатки продукта.

Соотношение сил изменилось навсегда. Клиенты получили доступ к такому же объему информации, что и корпорации, и такое же право голоса. При наличии онлайн-обзоров и сайтов для сравнительного анализа цен перед компаниями встала задача найти новый способ конкуренции: основанный не на ценах, продуктах и маркетинговых бюджетах, а на более глубоких, отношениях с клиентами, используя инструменты цифровой экономики.

Чтобы компания была эффективной в эпоху тотальной цифровизации, транзакции следует заменить на взаимодействие, бизнес-процессы следует трансформировать: необходимо управлять, развивать и улучшать их, а также устранять проблемы, если они в них возникают. Следует наблюдать за процессами и контролировать их.

Во времена, когда управление, основанное на взаимодействии в рамках иерархической структуры, было эффективно, можно было предположить, что руководитель инженерного отдела раньше был простым инженером, начальник смены на заводе – механиком, а портной до этого 5 лет проработал подмастерьем. Если нужно было принять важное решение, то чем выше подниматься по иерархии, тем больше знаний и опыта использовалось.

Сегодня это не так. Окружающие условия меняются слишком быстро. К 2018 г. сеть Facebook, которой 15 лет назад вообще не существовало, насчитывала 2 млрд пользователей и находилась в поле зрения каждой маркетинговой команды. Совсем недавно не было таких должностей, как комьюнити-менеджер, специалист по оптимизации поисковых систем, менеджер по устойчивому развитию, менеджер по взаимодействию с пользователем, разработчик приложений или инженер беспилотных автомобилей.

В настоящее время менеджеры могут управлять сотрудниками, функции которых они никогда не выполняли, а также использовать инструменты и платформы, не существовавшие, когда они заняли руководящую должность. Все комьюнити-менеджеры находятся в подчинении у лиц, большинство из которых сами не были комьюнити-менеджерами. Руководители многих инженеров-разработчиков никогда не занимали эту должность (по крайней мере, в условиях современных технологий). В настоящее время существуют альтернативные сети вне одномерной организационной структуры.

Знания не требуют иерархии, однако она крайне необходима для координации деятельности при ведении бизнеса. Тем не менее, существует много компаний, бизнес которых основан на самоорганизации, когда рабочий процесс основан на деятельности самоуправляемых команд. Наемные работники компании, или ее партнеры, принимают как тактические, так и стратегические решения, включая связанные, например, с продуктом или месторасположением нового завода. В организации нет секретарей на ресепшен и личных помощников руководителей, сотрудники сами договариваются о встречах и готовят собственную корреспонденцию. Кроме того, в компании очень мало правил. Персонал сам устанавливает свои часы работы и вознаграждение. Правила и предписания только отвлекают внимание сотрудников от целей компании, дают руководителям ложное ощущение безопасности и добавляют работы бухгалтерам. Сегодня компаниям нужно меньше правил и больше естественного взаимодействия между людьми [5].

Принятие решений в иерархической структуре не отвечает требованиям динамичных компаний с широким кругом участников бизнеса. Вследствие этого информация теряется, система сдержек и противовесов не работает, мнения многих участников, которые должны были учитываться, не принимаются во внимание. Отдельные лица, на которых влияют принимаемые решения, узнают о них только после того, как они уже приняты. В настоящее время отдельные лица играют сразу несколько ролей в принятии организационных решений.

В принятие решений в современных гибких компаниях неожиданным образом вовлекается очень много участников. На смену управлению по принципу «сверху вниз» приходит всеобщее динамичное взаимодействие, предполагающее информирование всех его участников. В центре этого взаимодействия находятся цифровые социальные инструменты, которые и делают его сложным. Сегодня круг лиц, которых касается принятие решений в компании, выходит за ее искусственно созданные физические пределы и включает клиентов, в том числе потенциальных, посредством социальных сетей и сотни связанных с ними инструментов. Социальные инструменты являются отчасти причиной, отчасти следствием того, что принятие решений с участием широкого круга лиц становится обычным явлением.

Для того чтобы понять возможности решений рассматриваемого вида, отметим, что иерархическая организационная структура лишь в малой степени отражает реальное взаимодействие сторон при обычном принятии решений и их участии в этом процессе. Один из членов команды может затронуть определенный вопрос, заявить об исключительной ситуации, поднять проблему или отметить возможность и указать тем самым на необходимость принятия какого-либо решения, таким образом, он является его инициатором. Тот же сотрудник может координировать деятельность по доведению решения до окончательного принятия, т. е. выступать в качестве координатора. Для этого потребуется информация от других сторон (возможно, бизнес-партнеров, сотрудников финансового отдела, аналитиков, специалистов по обработке данных или просто работников, обладающих знаниями, благодаря которым можно выработать решение или получить сведения об альтернативных вариантах). Эти стороны будут участниками принятия решения, т. к. они либо обладают соответствующими знаниями, либо у них есть какие-то идеи, либо просто их мнению доверяют и ценят его. Существуют лица, которые будут проинформированы о решении: они подвержены его влиянию или в итоге выступают в качестве исполнителей, т. е. реализуют решение после его принятия. Возможно вовлечение в процесс участников, ответственных за формальное утверждение решения, в частности, это характерно для регулируемых отраслей.

Кроме того, присутствует лицо, принимающее окончательное решение, – это арбитр, которому в иерархической структуре подотчетны все остальные. Различные роли при принятии решений обобщены в таблице 1.

Таблица 1

Роли при принятии решений

Роль	Описание
Инициатор	Определяет проблему или возможность и начинает процесс выработки решения
Координатор	Координирует взаимодействие других действующих лиц в процессе принятия решения. Часто (но не всегда) является инициатором
Арбитр	Несет основную ответственность за принятие решения. В случае коллективных решений эта ответственность может быть разделена, но не обязательно. Если решение принимает группа людей, составляющая комитет, то данное лицо будет его председателем
Аналитик	Предоставляет информацию в явной форме, способствующую выработке решения или дающую возможность найти альтернативные варианты
Участник	Пользуется доверием, делится собственными знаниями в неявном виде, вносит творческий вклад, помогает посмотреть на ситуацию с разных сторон с единственной целью – повысить качество решения
Лицо, информируемое о решении	Получает информацию ввиду подверженности влиянию решения. Данную роль обычно играют исполнители, которые будут реализовывать решение
Лицо, ответственное за формальное утверждение решения	Является руководителем, несущим ответственность за соблюдение правовых норм и требований регулирующих органов
Исполнитель	Реализует решение. Коллегиальное принятие решений предполагает, что исполнители также выступают в роли лиц, информируемых о них, благодаря чему удастся рассмотреть вопросы реализации этих решений

Источник: [5]

Благодаря цифровым инструментам принятие решений с участием широкого круга лиц не замедляется из-за увеличения уровня вовлеченности в него различных участников. Результатом активности заинтересованных сторон становится то, что они чаще объединяются для совместной работы. Качество таких решений выше по сравнению с решениями в иерархических структурах. Это связано не только с меньшими рисками, возникающими из-за индивидуальных отклонений, но также с тем, что информацию для принятия указанных решений предоставляет большее число участников, а реализуются они командой, которая в большей степени вовлечена в процесс и поэтому более заинтересована.

Новые формы цифрового взаимодействия могут оказать огромное положительное влияние на качество решений. Для того чтобы проиллюстрировать это, рассмотрим главную проблему, связанную с процессом принятия стратегических решений. Согласно результатам исследования, проведенного С. Финкельштейном и соавторами, для человеческих решений (особенно очень значимых организационных), при принятии которых участники полагаются на свой опыт, характерны разнообразные отклонения и предубеждения [2].

Более того, сегодня факторы, связанные с принятием решений, становятся все более сложными, им свойственны свои тонкости, и, если опираться абсолютно на всю относящуюся к делу информацию, это вряд ли приведет к хорошему результату.

Однако организации обладают ресурсами, с помощью которых можно устранить как отклонения, так и отсутствие подробной информации: это другие люди, которые могут оспаривать, обсуждать, информировать, анализировать, руководить и делиться сведениями. Не стоит забывать также о такой «мелочи», как реализация решения после его принятия. До появления цифровых и социальных инструментов это делалось медленно, однако сегодня взаимодействовать можно легко и быстро, обеспечивая таким образом не только гарантию, но и оптимизацию реализации решения.

Благодаря участию большего числа сторон в принятии решений появляется больше альтернативных вариантов, проверяется больше гипотез, рассматривается больше переменных, взвешивается больше за и против.

В настоящее время происходит разрушение иерархических структур, причем не только в компаниях, занятых в сфере высоких технологий. Чем больше руководителей находится над сотрудником, тем более вероятно, что он не будет сам принимать решения [6].

Вследствие революции в области обмена информацией и цифрового взаимодействия появляется все больше альтернативных вариантов управления организацией, таких как холакратия, предполагающая распределение ответственности за принятие решений, информации и власти. Для того, чтобы в полной мере использовать возможности и решить проблемы, необходим творческий подход и инновации. Все это не может обеспечить один человек – необходимо раскрыть потенциал, заложенный в командах, и реализовать разнообразные навыки и опыт.

Цифровые инструменты дают возможность компаниям быть более гибкими и инновационными, а также вовлечь сотрудников в работу. Однако в центре внимания должны находиться не процессы, а люди. Цифровые инструменты предоставляют возможность устанавливать связи и осуществлять взаимодействие, а не транзакции, а также делают бизнес, рабочие места и проекты более человечными.

Библиографический список/References

1. Bodell L. Kill the company: end the status quo, start an innovation revolution. Brookline, MA: Biblbmotion, 2012. 234 p.
2. Finkelstein S., Whitehead J., Campbell A. Think again: why good leaders make bad decisions and how to keep it from happening to you. Boston, MA: Harvard Business, 2008. 278 p.
3. Morieux Y. Smart rules: six ways to get people to solve problems without you. Harvard Business Review. 2011. I. 89(9). P. 78-86.
4. Rheingok J. H. Smart mobs. New York: Basic Books, 2002. 195 p.
5. Semler R. Maverick: the success story behind the world's most unusual workplace. New York: Random House, 1999. 206 p.
6. Westlaufer S. Organizing for empowerment: an interview with AES's Roger Sant and Dennis Bakke. Harvard Business Review, 1999, I. 77 (1), pp. 110-123.

Карданов Валерий Алексеевич
канд. пед. наук, АНО ВО «Российский
новый университет», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: grand1997@rambler.ru

РАССМОТРЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА

Аннотация. Вопрос параллельного импорта – сложный. Проблема имеет геополитический характер. Цена существующего запрета – миллиарды долларов переплаты за импортные товары в год, из-за него структура внутренней торговли в России крайне монополизирована: никто не может поставлять товары, кроме официальных импортеров. В статье проанализирована типология импорта, уточнено понятие «параллельный импорт», исследовано отличие параллельного импорта от контрафакта и т. д. Сделан вывод о том, что в России параллельный импорт все еще находится в полузаконном состоянии и необходимо предпринять усилия, чтобы его легализовать и наладить контроль государства. Движением в этом направлении стало Постановление № 8-П/2018 Конституционного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: прямой импорт, дистрибьютор, косвенный импорт, видимый импорт, лицензируемый импорт, нелицензируемый импорт, параллельный импорт.

Цитирование: Карданов В.А. Рассмотрение перспектив параллельного импорта // Вестник университета. 2019. № 7. С. 113–117

Kardanov Valeriy
Candidate of Pedagogical Sciences,
Russian New University, Moscow, Russia
e-mail: grand1997@rambler.ru

CONSIDERING THE PROSPECTS OF PARALLEL IMPORT

Abstract. The issue of parallel import is complex. The problem has geopolitical nature. The price of the existing ban is billions of dollars in overpayment for imported goods per year, because of it, the structure of domestic trade in Russia is extremely monopolized: no one can supply goods other than official importers. The article analyzes the typology of import, clarifies the concept of «parallel import», studies the difference between parallel import and counterfeit, etc. It has been concluded, that in Russia parallel import is still in a semi-legal status and efforts should be made to legalize it and establish state control. The movement in this direction was the Resolution No. 8-P / 2018 of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: direct import, distributor, indirect import, visible import, licensed import, unlicensed import, parallel import.

For citation: Kardanov V.A. Considering the prospects of parallel import (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 113–117. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-113-117

Федеральная таможенная служба России обнаруживает все больше и больше контрафакта – неоригинальных товаров с товарным знаком, нанесенным не правообладателем. Перед тем, как бороться с контрафактом и параллельным импортом, надо определить, с каким именно нарушением ведется противоборство.

Цель статьи – ознакомить сообщество с результатами проведенного анализа режимов исчерпания права на товарный знак в Российской Федерации (далее – РФ), а также рассказать о формах импорта и существующих трудностях.

В разнородных академических материалах и научных работах используют разнообразные типологии импорта. Очень часто вид импорта связывают с видом товаров, которые завозятся на таможенную территорию, поэтому выделяют импорт промышленной и потребительской продукции и импорт промежуточных товаров (сырья) и услуг.

Некоторые эксперты выделяют прямой и косвенный, видимый и невидимый, лицензируемый и нелицензируемый импорт.

© Карданов В.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

При прямом импорте государство или бизнесмен покупает товары «из первых рук» у зарубежного изготовителя, либо у посредника по экспорту за границей. Импортная сделка проводится между отечественным получателем и иностранным поставщиком. Происходит это, как правило, следующим образом: дистрибьютор закупает продукцию, спроектированную местными компаниями, которая может быть изготовлена за границей. В соответствии с программой прямого импорта, дистрибьютор приобретает конечный продукт непосредственно от изготовителя, насколько возможно, экономя на дополнительных издержках. Данный вид коммерческой деятельности возник относительно недавно и следует за сложившимися тенденциями глобальной экономики [6]. Таким образом, при прямом импорте происходит совершение внешнеэкономической торговой сделки без посредников между производителем и покупателем (потребителем, пользователем). Успех прямого импорта состоит в том, что происходит сокращение затрат производства, снижается риск и зависимость результатов деятельности от возможной недобросовестности и неосведомленности посредников. При этом компания-производитель получает возможность регулярно находиться на иностранном рынке, исследовать его изменения и вовремя реагировать.

При косвенном импорте участники, в качестве которых может выступать любая отечественная компания, совершают операцию не с зарубежной стороной, а с другим отечественным бизнесменом, занимающимся закупкой продукции прямо у зарубежной компании-экспортера или посредника. Чаще всего, в косвенной импортной сделке в роли основных участников выступает отечественная компания-импортер, посредник и продавец товаров за территорией страны. Модель косвенного импорта включает подписание соглашения с посредниками на поставку продукции и естественное получение нужного товара, все остальные вопросы регулируются посредником. Показателями косвенного импорта являются: оформление компанией-резидентом договора с посреднической фирмой, занимающейся импортом той или иной продукции; заключение соглашения между фирмой-посредником и иностранным предприятием (поставщиком); пересечение границы продукции страны-резидента; доведение оплаты объекту доверенности (как правило, в иностранной валюте страны-поставщика); поставка необходимого объема товара компании-заказчику.

К видимому импорту относятся материальные ценности, то есть все то, что можно рассмотреть в финансовом эквиваленте. Когда для ввоза товаров из-за рубежа нужно отдельное разрешение регулирующих структур, которые определяют правила, объем и выдают лицензии на конкретный род товара, используется лицензируемый импорт. Поставщик имеет возможность заключать с резидентом договор купли-продажи только после получения нужной лицензии. Такого типа порядок дает ресурс государству контролировать внешнеэкономические отношения и осуществлять координацию для достижения успеха в экономической и политической областях. Иногда лицензии представляют разновидность налога, применяемых государством для извлечения вспомогательных таможенных доходов.

Когда заключение импортных контрактов не имеет ограничений (т. е., импортер может без специального разрешения регулирующих органов заключить договор купли-продажи с зарубежным поставщиком, ввезти товар на территорию страны и произвести оплату), используется нелицензируемый импорт [9].

В нормативных актах упомянуты два вида нарушения интеллектуальной собственности – это параллельный импорт и контрафакт. Большей частью позиции судов и ведомств весьма отличаются, и с контрафактом попроще бороться, чем с параллельным импортом [1].

Контрафактом называют не только суррогат. Это может быть настоящая продукция, которая ввозится на территорию государства сомнительно задекларированной. Параллельный импорт получил вспомогательные названия: «серый импорт»/«контрафакт». Это заостряет интерес покупателей на том, что продукция была доставлена противоправным путем.

Одно из самых «молодых» понятий в области импорта – «параллельный импорт». Как отмечает специалист по таможенному делу М. С. Нургалиев, еще десять лет назад это название не было известно массовому кругу экспертов [5]. Само понятие «параллельный импорт» еще по сути не вошло в учебные пособия [4].

Под «параллельным импортом», как правило, понимают международный принцип исчерпания прав, который заключается в том, что ввоз товара под зарегистрированной товарной маркой возможен в страну любыми участниками рынка, а не только теми, кто получил согласие правообладателя.

Нередко параллельный импорт проводится из страны с низкой ценой на товары, в страну с высокой ценой.

По аналогии параллельный импорт может быть связан с фактическим исчерпанием ограничения исключительных прав правообладателя. На текущий момент в мире установлено несколько принципов ограничения исключительных прав правообладателей: международный, региональный и национальный.

Международный принцип подразумевает, что введение в оборот объекта интеллектуальной собственности (далее – ОИС) в любой точке мира лишает правообладателя его исключительных прав в отношении этого ОИС во всех остальных странах.

Региональный принцип предполагает, что исчерпание прав в отношении ОИС происходит одновременно в соответствующем регионе, включающем территории нескольких государств. Этот подход к исчерпанию прав определяет, что введение в оборот в одном регионе (например, какая-то страна Европейского союза (далее – ЕС)) ведет к исчерпанию прав в отношении продажи товара в любую из стран ЕС [6].

Национальный принцип имеет ввиду, что собственник контролирует только первую продажу ОИС на территории определенной страны, посредством чего ограничиваются исключительные права на последующие продажи ОИС.

На территории России, Киргизии и Армении действует национальный принцип исчерпания прав. В то время как на уровне Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) получил закрепление региональный принцип исчерпания прав. А мы знаем, что международный договор о ЕАЭС имеет большую юридическую силу по сравнению с нормами национального права.

В связи с этим существует проблема: сейчас в соответствие с указанной выше нормой ЕАЭС, свои законы привели только Белоруссия и Казахстан – Киргизия, Армения и Россия до сих пор сохраняют национальный принцип исчерпания прав.

В ЕС приняты меры, которые способствуют международной торговле различным товаром между этим сообществом и третьими странами [3].

Компании, занимающиеся параллельным импортом в ЕС, называют свою деятельность положительной, так как во время переупаковки препаратов проще и быстрее находить контрафактные товары, если сопоставлять с официальными цепочками дистрибьюторов.

Часть государств вводит ограниченный объем мест таможенного контроля зарубежных препаратов. Это делается для того, чтобы подобные товары провозились только через специальные таможенные посты. Такой порядок позволяет ограничить ввоз контрафакта.

С 1993 г. в США функционирует LEVER-правило, в котором говорится, что параллельный импорт запрещен при наличии физических и материальных расхождений между товарами, изготовленными для США, и «серым» импортом. Следует отметить, что раньше параллельный импорт в государстве существовал вместе с официальным, а также действовал международный принцип исчерпания.

В 1950-1960-е гг. запрет на параллельный импорт действовал в Японии, а сейчас он там узаконен (действует принцип международного исчерпания прав), и претензии правообладателей и уполномоченных импортеров по запрету параллельного импорта рассматриваются как нарушение антимонополии [6].

Факты воздействия параллельного импорта на состязательную среду и положение потребителей в РФ возможно увидеть в Калининградской области. В силу специфики географического расположения этого региона правообладатели не во всех случаях считали разумным предоставлять право ввоза товара единственному поставщику, поэтому в отношении некоторых товаров территория Калининградской области была исключена из лицензионных соглашений на сбыт товаров в России. В результате в магазинах области можно обнаружить продовольственные товары, которые ввезены иными поставщиками, нежели официальные дистрибьюторы правообладателя в России, и цена на товары значительно (на 50 % и более) ниже, чем по России.

Обязательность выполнения действий по перемещению влечет за собой совершение таможенных операций [7]. Говоря о «параллельном импорте», следует отметить, что данный вид пока находится в полулегальном состоянии (в том числе, в нашей стране), но все энергичнее распространяются слухи о том, чтобы его как-то легализовать и, таким образом, поставить под контроль государства. Важным сдвигом в этом направлении стало решение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2018 г. [8]. Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) высказал свою позицию по результатам рассмотрения организации о проверке норм, запрещающих ввоз товаров в Россию без согласия правообладателя. Судом было выражено согласие с доводами заявителя о неправомерности одинаковой санкции за ввоз поддельных товаров и оригинальных товаров, маркированных товарным знаком правообладателя, без разрешения правообладателя товарного знака. На такое решение КС РФ, скорее всего, повлияла сегодняшняя ситуация, связанная с санкционными войнами, недобросовестной торговой конкуренцией ряда стран. Это отметили и судьи КС РФ, указав, что правообладатели

могут недобросовестно использовать исключительное право на товарный знак и ограничивать ввоз в Россию конкретных товаров либо завышать цены на них.

Решение вопроса параллельного импорта на практике, означает своевременную реформу модели функционирования всей экономики государства.

Вот почему параллельный импорт следует легитимировать, но делать это нужно постепенно. В первую очередь, выбрать небольшое количество изделий широкого спроса, зарубежные инвестиции в производство которых незначительны, и оценить результат. Предполагаемая выгода – уменьшение цен, формирование неценовой конкуренции за счет повышения качества сервисного обслуживания.

К слову сказать, одной из центральных задач для государств – членов Евразийского экономического союза, куда входит и Россия, на ближайшие годы является постепенная стандартизация условий в торговле товарами и услугами [2].

Библиографический список

1. Вараксин, М. Контрафакт, параллельный импорт и паразиты: проблемы интеллектуальной собственности//Право.Ру. – 24 окт. 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/206261/> (дата обращения: 01.06.2019).
2. Карданов, В. А. Административные меры регулирования во внешней торговле в Европейском союзе (на примере Республики Польша) и в Евразийском экономическом союзе (на примере Российской Федерации) / В. А. Карданов, В. Н. Кулик// Вестник университета. – 2019. – № 2. – С. 101-105.
3. Карданов, В. А. Сравнение систем товарной сертификации в Европейском союзе и в Евразийском экономическом союзе / В. А. Карданов, Д. А. Стойков//Управление. – 2019. – № 1. – С. 66-71.
4. Лопатников, Л. И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки. – М.: Дело, 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://economic_mathematics.academic.ru/1438/Дистрибьютор (дата обращения 01.06.2019).
5. Нургалеев, М. С. Понятие параллельного импорта и его актуальность в РФ//Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. Челябинск, 20-23 фев. 2015 г. – Челябинск: Два комсомольца, 2015. – С. 89-93.
6. Параллельный импорт: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vvs-info.ru/helpful_information/poleznaya-informatsiya/parallelnyy-import/ (дата обращения 01.06.2019).
7. Чеканова, С. И. Регулируемое законодательством ЕАЭС и РФ перемещение драгоценных камней и драгоценных металлов: монография. – М.: Русайнс, 2018. – 150 с.
8. Чернявская, Е. КС РФ фактически узаконил «параллельный импорт»//Гарант.ру. –14 фев. 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/news/1179531/> (дата обращения 01.06.2019).
9. Экономические определения. Импорт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://economic-definition.com/Sales/Import_Import__eto.html (дата обращения 01.06.2019).

References

1. Varaksin M. Kontrafakt, parallel'nyi import i parazity: problemy intellektual'noi sobstvennosti [Counterfeit, parallel imports and parasites: intellectual property issues]. Pravo.Ru, Oct. 24, 2018. Available at: <https://pravo.ru/story/206261/> (accessed 01.06.2019).
2. Kardanov V. A., Kulik V. N. Administrativnye меры regulirovaniya vo vneshnei torgovle v Evropeiskom soyuze (na primere Respubliki Polsha) i v Evraziiskom ekonomicheskom Soyuze (na primere Rossiiskoi Federatsii) [Administrative regulatory measures in foreign trade in the European Union (on the example of the Republic of Poland) and in the Eurasian Economic Union (on the example of the Russian Federation)]. Vestnik universiteta, 2019, I. 2, pp. 101-105.
3. Kardanov V. A., Stoikov D. A. Sravnenie sistem tovarnoi sertifikatsii v Evropeiskom syuze i v Evraziiskom ekonomicheskom soyuze [Comparison of product certification systems in the European Union and the Eurasian Economic Union]. Upravlenie, 2019, I. 1, pp. 66-71.
4. Lopatnikov L. I. Ekonomiko-matematicheskii slovar': slovar' sovremennoi ekonomicheskoi nauki [Economics and Mathematics Dictionary: Dictionary of Modern Economics]. M.: Delo, 2003. Available at: https://economic_mathematics.academic.ru/1438/Distrib'utor (accessed 01.06.2019).
5. Nurgaleev M. S. Ponyatie parallel'nogo importa i ego aktual'nost' v RF [The concept of parallel imports and its relevance in the Russian Federation]. Aktual'nye voprosy yuridicheskikh nauk: materialy II Mezhdunar. nauch.konfer. Chelyabinsk, 20-23 fev. 2015 g.) [Current issues of legal sciences: Proceedings of the II Intern. scientific conf. Chelyabinsk, Feb. 20-23, 2015)]. Chelyabinsk: Dva komsomol'tsa, 2015. Pp. 89-93.

6. Parallel'nyi import: problem i perspektivy [*Parallel imports: problems and prospects*]. Available at: https://vvs-info.ru/helpful_information/poleznaya-informatsiya/parallelnyy-import/ (accessed 01.06.2019).
7. Chekanova S. I. Reguliruemoie zakonodatel'stvom EAES i RF peremeshchenie dragotsennykh kamnei i dragotsennykh metallov: monografiya [*Movement of precious stones and precious metals regulated by the legislation of the EAEU and the Russian Federation: monograph*]. M.: Rusains, 2018. 150 p.
8. Chernyavskaya E. KS RF fakticheski uzakonil «parallel'nyi import» [*The Constitutional Court of the Russian Federation actually legalized "parallel imports"*]. Garant.ru, Feb. 14, 2018. Available at: <http://www.garant.ru/news/1179531/> (accessed 01.06.2019).
9. Ekonomicheskie opredeleniya. Import [*Economic definitions. Import*]. Available at: http://economic-definition.com/Sales/Import_Import__eto.html (accessed 01.06.2019).

Кирова Елена Александровна

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-5434-7913

e-mail: Kirova-elena@yandex.ru

Морозова Надежда Григорьевна

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-3599-4618

e-mail: mng14@mail.ru

Безверхий Александр Сергеевич

аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-1696-0850

e-mail: alex_bez17@mail.ru

Kirova Elena

Doctor of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-5434-7913

e-mail: Kirova-elena@yandex.ru

Morozova Nadezhda

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-3599-4618

e-mail: mng14@mail.ru

Bezverkhii Aleksandr

Postgraduate student, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-1696-0850

e-mail: alex_bez17@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Рассмотрены дискуссионные вопросы нового подхода к решению проблемы трансформации налоговой системы Российской Федерации в условиях становления цифровой экономики. Выявлены проблемы преобразований налоговой системы Российской Федерации в цифровой реальности и поиск подходов к их решению. Используются методы системного подхода, анализа и синтеза, а также абстрагирования и обобщения. В связи с применением современных бизнес-моделей, ведением предпринимательской деятельности без регистрации и фактического присутствия в стране возрастают налоговые риски уклонения от налогообложения. Сделаны выводы о необходимости выявления новых зарождающихся экономических отношений и их правового закрепления, разработки и осуществления эффективной налоговой политики, и на ее основе трансформации налоговой системы.

Ключевые слова: цифровая экономика, налоговая система, налоговая политика, налоговое администрирование, уклонение от уплаты налогов.

Цитирование: Кирова Е.А., Морозова Н.Г., Безверхий А.С. Трансформация налоговой системы России в условиях становления цифровой экономики // Вестник университета. 2019. № 7. С. 118–124

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN TAX SYSTEM IN THE CONTEXT OF ESTABLISHMENT OF THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The controversial issues of a new approach to solving the problem of transformation of the tax system of the Russian Federation in the context of establishment of the digital economy have been considered. The problems of converting the tax system of the Russian Federation in digital reality and search for approaches to their solution have been identified. The methods of systematic approach, analysis and synthesis, as well as abstraction and generalization have been used. Due to the use of modern business models, carrying-out business activities without registration and the actual presence in the country, tax risks of tax evasion are increasing. The conclusions have been made about the need to identify new emerging economic relations and their legal consolidation, development and implementation of effective tax policy, and on its basis the transformation of the tax system.

Keywords: digital economy, tax system, tax policy, tax administration, tax evasion.

For citation: Kirova E.A., Morozova N.G., Bezverkhii A.S. Transformation of the Russian tax system in the context of establishment of the digital economy (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 118–124. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-118-124

Современный мир вступил в новый этап развития, связанный с цифровизацией общества. Применение новых информационных технологий сказывается на различных сферах деятельности, влияет на экономические и правовые отношения, а следовательно, способствует трансформации действующей налоговой системы Российской Федерации (далее – РФ).

Сегодня происходит осмысление стремительно развивающихся процессов цифровизации и их последствий, пока еще нет полной ясности в понимании цифровой экономики, туманны детали ее развития.

В ходе исследования авторами поставлены следующие задачи:

- рассмотреть позиции ученых и уточнить понятие цифровой экономики;
- оценить уровень цифровизации экономики России;

© Кирова Е.А., Морозова Н.Г., Безверхий А.С., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

- проанализировать проблемы налогообложения, приводящие к трансформации налоговой системы России в условиях становления цифровой экономики;
- предложить подходы к трансформации российской налоговой системы в цифровой реальности.

Переход к цифровой экономике представляется важным этапом на пути к улучшению экономического состояния государства. Обладая схожими свойствами с традиционными хозяйственными отношениями, цифровая экономика обладает рядом существенных особенностей, что повышает ее актуальность и обуславливает интерес научного сообщества. При этом внедрение «цифровой экономики» является мультипликатором развития экономической инфраструктуры и среды. Уровень использования цифровых технологий оказывает сегодня значительное влияние на динамику показателей валового внутреннего продукта (далее – ВВП) различных стран мира.

В литературе идею цифровой экономики приписывают американскому информатику Н. Негропonte, который в конце прошлого века в книге «Being Digital» изложил концепцию электронной экономики. В основу его концепции положен переход человечества в хозяйственной деятельности от обработки атомов к обработке электронных битов [10].

В. А. Вайпан описывает цифровую экономику как систему экономических отношений, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех ее сферах. В цифровой экономике хозяйственная деятельность осуществляется с помощью электронных технологий. При этом автор выделяет, что «акцент делается не на использовании программного обеспечения, а на товарах, услугах и сервисах, реализуемых посредством электронного бизнеса, электронной коммерции» [4].

Развитие цифровой экономики связывается с виртуальностью хозяйственных связей, внедрением электронного документооборота и быстрыми глобальными перемещениями, появлением виртуальных валют и т. д. Поэтому сегодня становится очень важным выявление новых складывающихся экономических отношений, их правовое закрепление и налоговые последствия.

Другие авторы считают, что «цифровая» (электронная) экономика – это экономика, характерной особенностью которой является максимальное удовлетворение потребностей всех ее участников за счет использования информации, в том числе персональной. Это становится возможным благодаря развитию информационно-коммуникационных и финансовых технологий, а также доступности инфраструктуры, вместе обеспечивающих возможность полноценного взаимодействия в гибридном мире всех участников экономической деятельности: субъектов и объектов процесса создания, распределения, обмена и потребления товаров и услуг» [7, с. 12].

А. В. Михайлов утверждает, «что цифровая экономика представляет собой совокупность общественных отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления, взаимодействие субъектов которых основано на использовании информации» [5]. Далее А. В. Михайлов приходит к выводу, что «именно разработку новых форм управления, формирование экономических отношений, основанных на соединении реального и виртуального мира, качественное изменение общественных отношений можно считать построением цифровой экономики» [5].

На наш взгляд, наиболее полное определение цифровой экономики содержится в утвержденной Правительством РФ Программе «Цифровая экономика в Российской Федерации». Программа, ориентируясь на Стратегию развития информационного общества в РФ на 2017-2030 гг., исходит из того, что «цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры РФ, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы» [2].

В цифровой экономике основным фактором производства становятся данные в цифровом виде и их обработка в больших объемах. Применение результатов анализа этих данных может повысить эффективность производства и вывести его на качественно новый уровень.

В настоящее время с целью оценки состояния цифровой экономики и отдельных ее элементов определяются специальные индексы, позволяющие оценить конкурентные преимущества стран. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий считается наиболее популярным международным индексом. Этот индекс позволяет оценить масштаб «цифрового разрыва» между странами.

По расчетам Е. А. Долгих и Л. С. Паршинцевой, лидером по развитию информационно-коммуникационных технологий в 2017 г. была Исландия. РФ ослабила свои позиции в рейтинге стран и спустилась с 42 на 45 место, отставание остается очень сильным [6].

В проведенном исследовании Е. А. Долгих и Л. С. Паршинцева также отмечают, что «в 2017-2018 гг. Сингапур, США, Швеция и Дания входили в пятерку стран-лидеров по значению Всемирного индекса цифровой конкурентоспособности. Россия в 2017 г. занимала 40 место, но к 2018 г. спустилась на 42» [6, с. 105].

Таким образом, результаты проведенного исследования указывают на то, что Россия занимает достаточно слабые позиции в мировых рейтингах по уровню цифровизации экономики. Это предопределяет постановку серьезных задач для достижения лидерских позиций.

Измерить эффективность цифровой экономики количественно довольно затруднительно, ввиду отсутствия единого подхода и применения различных методов расчета ключевых показателей. Однако, в целом, в России отмечается рост цифровой экономики и РФ входит в топ-5 стран с лучшими темпами роста показателей цифровизации экономики [8].

В мировом масштабе доля цифровой экономики оценивается в 17 трлн долл. США, т. е. порядка 23 %. При этом прогнозируется ее рост к 2020 г. на 4 трлн долл. США и достижение удельного веса 25 % в глобальном ВВП. Доля цифровой экономики в крупнейших странах мира оценивается от 11 % (Китай) до 34 % (США) [8].

В России по разным оценкам доля цифровой экономики измеряется в колеблющихся пределах от 2 до 5 % ВВП [8].

Доля цифровой экономики в экономике РФ в ближайшие годы прогнозируется к росту до 10 % ВВП, несмотря на то, что бизнес, в целом, не достаточно активно развивает инвестирование в технологии. Приведенные показатели примерно в 3 раза ниже показателей развитых стран. Таким образом, Россия в этом отношении обладает большим потенциалом и в этой связи прогнозируется также развитие и обострение «цифровой» конкуренции. В последние годы в стране созданы и успешно развиваются такие крупные и всемирно известные цифровые компании, как банк дистанционного обслуживания «Тинькофф Банк», не имеющий розничных офисов и отделений, производитель морских тренажеров и электронных навигационных систем компания «Транзас» (Transas), компания производитель передовых продуктов и сервисов по защите конечных устройств для борьбы с киберугрозами «Лаборатория Касперского», цифровые системы и порталы сервисов Mail и Yandex, социальная сеть «ВКонтакте» и др. При сохранении отмечаемого в России в период 2010-2015 гг. среднегодового темпа роста объемов цифровой экономики 12 % в год, вполне реализуемо достижение объемов роста цифровой экономики с 3,2 трлн руб. в 2015 г. до 9,6 трлн руб. к 2025 г. [8].

Принятая в 2017 г. Правительством РФ Программа «Цифровая экономика в Российской Федерации» показала желание страны уверенно войти в цифровую реальность. Программа способствует созданию условий для всестороннего развития общества, включая экономическую сферу, подготовку кадров и безопасность государства.

Правительство определило серьезные ориентиры развития Индустрии 4.0, следствием которых является цифровая экономика. Индустрия 4.0 предполагает высокую гибкость в формировании бизнес-моделей и глобального охвата путем использования возможностей интернета вещей (англ. internet of things), а также глубокой интеграции «киберфизических систем» в производство. По сути в России готовятся революционные преобразования, затрагивающие экономические, технологические и управленческие решения. Особенностью Индустрии 4.0 является то, что инициатива в ней в основном принадлежит предпринимателям. В первую очередь именно они заинтересованы во внедрении новых бизнес-моделей для получения дополнительных доходов от цифровых решений. Поэтому роль государства видится в поддержке современных цифровых предприятий, применяющих новые технологии в результате смены бизнес-моделей и получающих новые качества товаров, работ, услуг. Переход к бизнес-моделям в производстве может стать выгодным за счет налоговых и финансовых преференций государства.

Важной проблемой налоговой системы в условиях развития информационных технологий становятся возросшие налоговые риски, связанные с уклонением от уплаты налогов. Эта проблема актуализируется в связи с распространением современных бизнес-моделей, ведением бизнеса без регистрации и фактического присутствия в стране. Для цифровой экономики характерно расширение интернет-бизнеса, создание информационно-финансовых центров. Вся эта деятельность осуществляется с созданием добавленной стоимости и получением прибыли. Проблема заключается в том, что цифровая хозяйственная деятельность часто не отличается своей прозрачностью и трудно контролируется.

Представляется, что в перспективе классические понятия обязательных элементов налога, таких как «объект налогообложения», «налоговая база», «налоговые ставки» и т. п. не будут меняться, хотя механизм их формирования трансформируется под влиянием цифровой реальности. Глубокие преобразования прежде всего необходимо проводить в налоговом администрировании, которое нужно адаптировать к условиям цифровой экономики. Для этого понадобятся новые специальные технологии налогового администрирования, способные пресекать уклонения от уплаты налогов и тем самым снижать налоговые риски государства. Использование современных информационных технологий в налоговом администрировании является одной из главных задач трансформации налоговой системы в цифровой реальности. Внедрение цифровых технологий в налоговое администрирование позволит обеспечить прозрачность налогообложения и неотвратимость уплаты налогов.

В настоящее время налоговые органы достаточно активно применяют информационные технологии. Успешно зарекомендовал себя программный комплекс автоматизированного контроля за НДС. Программный комплекс обеспечивает полную автоматизацию камеральных проверок налоговых деклараций по НДС, осуществляет контроль за операциями, облагаемыми НДС, выявляет организации, уклоняющиеся от уплаты налога. Программный комплекс направлен на борьбу с недобросовестными налогоплательщиками, выявление фирм-однодневок. Эта система контроля создана с использованием новых облачных технологий, а также анализирует операции в режиме реального времени. Программный комплекс автоматически находит несоответствие данных по НДС, обрабатывая миллионы электронных деклараций. Кроме того, система может моделировать использование налогоплательщиком схемы уклонения от уплаты НДС. Последняя версия программного комплекса отличается отраслевым подходом при проведении налогового контроля, позволяющая проверять целые отрасли и находить налоговые правонарушения. Программа определяет весь путь прохождения товаров, счетов-фактур и налоговых деклараций, а также доходы и расходы налогоплательщиков, выявляет неуплаченные суммы НДС в бюджет.

Применение программного комплекса дает впечатляющие результаты. По данным ФНС РФ, «налоговые поступления в бюджет за семь месяцев 2017 г. увеличились по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года более чем на 33 % и достигли 5,2 трлн руб.» [9]. Однако на таком результате сказались также другие факторы: применение онлайн контрольно-кассовой техники, повышение стоимости реализованных товаров и т. д.

Несмотря на значительный прогресс в сфере администрирования НДС, проблемы уклонения от уплаты НДС и распространения фирм-однодневок до конца не решены и налоговым органам еще предстоит большая работа в этом направлении. При этом информационные технологии необходимо совершенствовать и расширять сферы их применения.

В настоящее время достаточно сложным вопросом видится исчисление и уплата налогов с электронных услуг. Согласно ст. 174.2 Налогового кодекса РФ под оказанием услуг в электронной форме подразумевается «оказание услуг автоматизированно с использованием информационных технологий через информационно-телекоммуникационную сеть, в том числе через сеть Интернет» [1].

В состав электронных услуг, облагаемых НДС, включены, например, рекламные услуги, услуги по предоставлению возможностей для установления партнерских отношений между покупателями и продавцами; различные услуги по работе с информацией в сети интернет, оказание услуг по администрированию информационных систем, ведение статистики на сайтах и т. д. При оказании таких услуг достаточно просто уклоняться от налогообложения, поскольку сложно контролировать их.

С 1 января 2019 г. обязанность по уплате НДС с электронных услуг возложена на иностранные организации, оказывающие эти услуги. При этом не имеет значение, кто является потребителем электронных услуг: организация, индивидуальный предприниматель или физическое лицо. Иностранная организация обязана встать на учет в налоговых органах. Для этого предусмотрен новый упрощенный порядок постановки на учет иностранных организаций в качестве плательщиков НДС.

Основным документом, администрируемым налоговыми органами у таких иностранных организаций является специальная налоговая декларация по НДС, где указываются операции, облагаемые и не облагаемые НДС.

В целях налогового контроля за полнотой уплаты НДС используется возможность запроса информации о денежных переводах на счета иностранной организации в национальных платежных системах. Данный инструмент налогового администрирования позволяет определить реальную выручку от электронных услуг, оказанных на территории РФ иностранными организациями. Проблема заключается в ограничении возможностей

применения такого инструмента. Скорее всего запросы информации о денежных переводах будут проводиться в отношении крупных компаний, другие иностранные организации проконтролировать в массовом порядке достаточно проблематично. Поэтому налоговое администрирование, возможно, сведется к камеральной проверке сведений, представленных иностранными организациями, достоверность которых может быть весьма сомнительной. Другой проблемой налогового администрирования станет привлечение к ответственности за совершенное правонарушение иностранных налогоплательщиков, не имеющих банковских счетов и имущества в РФ.

В качестве основных проблем налогообложения цифровой экономики следует отметить сложность в установлении налогового некуса (англ. *taxing nexus*), то есть факта существенного присутствия бизнеса в конкретной юрисдикции, на конкретной территории. Установление налогового некуса компании без его физического присутствия, в отличие от нецифрового бизнеса, представляется затруднительным ввиду мобильности нематериальных активов.

Одним из решений указанной проблемы на данный момент является привязка места реализации услуги к местонахождению покупателя. Однако, ввиду того, что количество покупателей не всегда соответствует числу реальных пользователей, так как зачастую лицо, приобретшее, допустим, лицензионное программное обеспечение, может установить его на несколько устройств, возникает «оффшорный покупатель». Иными словами физическое или юридическое лицо, являющееся резидентом страны с льготным налогообложением, может приобрести лицензию на программное обеспечение и предоставить возмездный доступ к нему резидентам других юрисдикций.

Разрешить указанную ситуацию способны адаптация существующей системы налогообложения к условиям электронной интернет торговли и пересмотр подходов к налогообложению.

Можно выделить две проблемы налогообложения интернет торговли. Первая проблема заключается в недостаточном развитии технологий, идентифицирующих и отслеживающих сделки в интернет пространстве. Это обстоятельство существенно снижает способности налоговых органов отследить электронные сделки, что приводит к уклонению от налогообложения в секторах B2C и C2C. Поскольку личность и местонахождение покупателя наиболее достоверно устанавливаются при оплате банковскими картами, а использование электронных платежных систем часто делает этот процесс невозможным, с этой целью в зарубежных странах применяются самостоятельное декларирование покупателем, данные IP-адреса, банковского счета, электронная цифровая подпись.

В рамках сотрудничества с Организацией экономического сотрудничества и развития федеральной налоговой службой России создана платформа, на базе которой налоговые службы ведущих зарубежных стран решают проблемы налогообложения цифровых технологий и связанных с этим налоговых рисков. Развитие и внедрение новейших технологий будет способствовать достоверной идентификации, отслеживанию и ранжированию налоговыми органами сделок электронной интернет-торговли. Сегодня необходимо развитие налогового администрирования новейшего типа, основанного на активном использовании цифровых технологий, решающего проблемы снижения налоговых рисков государства.

Вторая проблема налогообложения интернет-торговли сводится к пробелам законодательства, регулирующего налогообложение электронной интернет-торговли. В российском налоговом законодательстве не закреплены определения электронной интернет-торговли, электронной коммерции и др. термины, несмотря на их широкое употребление в других официальных документах, а также отсутствие законодательной классификация цифровых продуктов, т. е. их разделение на товары, услуги и пр.

Разграничение цифровых продуктов на товары и услуги имеет существенное значение, т. к. для этих типов сделок установлены дифференцированные ставки. В частности, при экспорте (импорте) цифровых продуктов как товаров возникают ситуации, при которых импорт облагается НДС по ставке 20 % и не облагается экспорт этих продуктов.

В целях регулирования налогообложения цифровых товаров, необходимо внесение соответствующих изменений в ст. 38, 146 Налогового кодекса РФ, касающихся объектов налогообложения в целом и объектов в целях обложения НДС.

Налоговые законодательства разных стран развиваются в направлении налогообложения интернет-торговли самостоятельно. Однако изначально в качестве общей тенденции в большинстве стран отмечалось отсутствие новых налогов на цифровую экономику. В последнее же время наблюдаются противоположные тенденции.

Так, в ходе налоговых реформ в США вводится новая концепция нексуса в цифровой экономике, предусматривающая вне зависимости от основы нексуса налогообложение прибыли от операций с нематериальными активами. При этом не имеет никакого значения место формирования выручки и фактического нахождения нематериальных активов.

В Европейском союзе же для компаний типа Apple, Facebook, Google и пр. вводится новый дополнительный «цифровой налог» с собственной налоговой базой, налогоплательщиками и ставкой в размерах от 1 до 5 %, что по оценкам ряда экспертов приведет к возникновению ситуации двойного налогообложения американских транснациональных корпораций, владеющих дорогостоящими нематериальными активами либо получающих прибыль от реализации за пределами США.

Для эффективного регулирования международной торговли на базе сети «Интернет» необходимо применение международных правил и унификация налогового законодательства.

Таким образом, сегодня еще не создан эффективный механизм исчисления и уплаты НДС с трудно контролируемых электронных услуг, а также не урегулирован налоговый контроль за выполнением налоговых обязательств экономическими субъектами.

Появление новых сфер деятельности, основанных на применении информационных технологий, трансформация отраслей экономики и хозяйственных связей приводит к необходимости создания правового обеспечения цифровизации экономики в целом и в, частности, налоговых отношений.

В Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов предусмотрена работа по борьбе с уклонением от налогообложения в рамках реализации Плана по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (План BEPS) и обеспечению перехода к автоматическому обмену налоговой информацией [3]. Это важная мера, которая способствует развитию международного налогообложения в условиях становления цифровой экономики и снижению налоговых рисков, связанных с сокрытием налоговой базы.

Необходимо сказать, что принятая Программа РФ «Цифровая экономика Российской Федерации» крайне слабо отражена в указанных Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов [2; 3]. Сегодня практически не предусмотрены налоговые рычаги, направленные на стимулирование реализации Программы развития цифровой экономики. Поэтому надо выстраивать налоговую политику в отношении цифровизации экономики.

Принятая Программа развития цифровой экономики во многом риторична, пока еще не выработана целенаправленная политика в цифровой сфере, не определены основные направления налоговой политики, развивающие цифровую экономику. Важнейшим условием эффективности реализации Программы должны стать четкие приоритеты, понятное выделение отраслей и направлений, которым нужна налоговая поддержка. Смысл Программы во многом видится в государственной поддержке цифровой трансформации там, где невозможно бизнесу развиваться самостоятельно. Но начинать надо с правового обеспечения цифровой экономики, без которого невозможна реализация поставленных задач.

Протекающий в мире процесс цифровизации является объективным и в ближайшей перспективе продолжит свое распространение в России, бросая новые вызовы действующей налоговой системе. Поэтому необходима трансформация налоговой системы в условиях цифровой реальности, осуществляемая в соответствии с продуманной, взвешенной и эффективной налоговой политикой. При этом необходимо обеспечение конкурентоспособности российской налоговой системы путем разработки эффективных и качественных мер налогового стимулирования компаний, развивающих электронные услуги, разработку программного обеспечения и т. д.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (2 часть) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.01.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 28.05.2019).
2. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 15.05.2019).

3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов (утв. Минфином России) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 19.05.2019).
4. Вайпан, В. А. Правовое регулирование цифровой экономики//Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». – 2018. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 19.05.2019).
5. Михайлов, А. В. Проблемы становления цифровой экономики и вопросы развития предпринимательского права//Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 20.05.2019).
6. Материалы II Международного научного форума. «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика. Революция в управлении: новая цифровая экономика или новый мир машин», Москва, 06-07 дек. 2018 г.; Вып. 1; отв. ред. П. В. Терелянский. – М.: Издательский дом ГУУ, 2018. – 390 с.
7. Введение в «цифровую» экономику / А. В. Кешелова, В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А. В. Кешелова. – М.: ВНИИГеосистем, 2017. – 28 с.
8. Отчет исследования консалтинговой компании McKinsey «Цифровая Россия: новая реальность» (июль 2017 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx> (дата обращения: 02.05.2019).
9. Налоговые поступления в федеральный бюджет в январе-июле 2017 года выросли более чем на 33 %, до 5,2 трлн руб. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/news/1132357/> (дата обращения: 19.05.2019).
10. Negroponte, N. Being Digital. – New York: Alfred A. Knopf, 1995. – 243 p.

References

1. Nalogovyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (2 chast') ot 05.08.2000 g. № 117-FZ (red. ot 25.12.2018 g.) [*The Tax Code of the Russian Federation (2 part) dated August 05, 2000 № 117-FZ (add. on December 25, 2018)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema "Konsul'tantPlyus" <http://www.consultant.ru/cons/> (accessed 28.05.2019).
2. Programma "Tsifrovaia ekonomika Rossiiskoi Federatsii" (utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 28.07.2017 g. № 1632-r [*The program "Digital economy of the Russian Federation", approved by the government of the Russian Federation dated July 28, 2017 № 1632-p*]). Available at: Spravochnaya pravovaya sistema "Konsul'tantPlyus" <http://www.consultant.ru/cons/> (accessed 15.05.2019).
3. Osnovnie napravleniia byudzhethoi, nalogovoi i tamozhenno-tarifnoi politiki na 2019 god i na planovii period 2020 i 2021 godov» (utv. Minfinom Rossii) [*The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2019 and the planning period 2020 and 2021 (app. finance of Russia.)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema "Konsul'tantPlyus" <http://www.consultant.ru/cons/> (accessed 19.05.2019).
4. Vaipan V. A. Pravovoe regulirovanie tsifrovoi ekonomiki [*Legal regulation of the digital economy*]. Predprinimatel'skoe pravo. Prilozhenie "Pravo i biznes", 2018, I. 1, pp. 12-17.
5. Mikhailov A. V. Problemi stanovleniia tsifrovoi ekonomiki i voprosi razvitiia predprinimatel'skogo prava [*Problems of formation of the digital economy and the development of business law*]. Aktual'nie problemi rossiiskogo prava, 2018, I. 11, pp. 68-73
6. Materialy II Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma "Shag v budushchee: iskusstvennyi intellekt i tsifrovaia ekonomika. Revolyutsiya v upravlenii: novaia tsifrovaya ekonomika ili novyi mir mashin" [*Proceedings of the II International Scientific Forum "Step into the future: artificial intelligence and digital economy. Revolution in management: a new digital economy or a new world of machines"*], Moscow, Dec. 6-7, 2018. I. 1]; отв. ред. П. В. Терелянский. М.: Izdatel'skii dom GUU, 2018. 390 p.
7. Vvedenie v "tsifrovuyu" ekonomiku [*Introduction to the digital economy*]. A. V. Keshelava, V. G. Budanov, V. Yu. Rumyantsev i dr.; pod obshch. red. A. V. Keshelava. M.: VNIIGeosistem, 2017. Pp. 28.
8. Otchet issledovaniya konsaltingovoi kompanii McKinsey "Tsifrovaya Rossiya: novaya real'nost'" (iyul' 2017 g.) [*Research report of McKinsey consulting company "Digital Russia: a new reality" (July 2017)*]. Available at: <https://www.mckinsey.com/~media/mckinsey/locations/europe%20and%20middle%20east/russia/our%20insights/digital%20russia/digital-russia-report.ashx> (accessed 02.05.2019).
9. Nalogovye postupleniya v federal'nyi byudzheth v yanvare-iyule 2017 goda vyrosli bolee chem na 33 %, do 5,2 trln rub. [*Tax revenues to the Federal budget in January-July 2017 increased by more than 33 % to 5.2 trillion rubles*]. Available at: <https://www.garant.ru/news/1132357/> (accessed 19.05.2019).
10. Negroponte N. Being Digital. New York: Alfred A. Knopf, 1995. 243 p.

Кулигин Василий Дмитриевич
 д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
 г. Москва, Российская Федерация
e-mail: vassily_kuligin@mail.ru

ЦИКЛИЧЕСКИЕ КОЛЕБАНИЯ И СБЕРЕЖЕНИЯ

Аннотация. Рассмотрена дуальность процесса накопления, представляющая собой сбережение денег, за которыми стоят натурально-вещественные элементы производительного капитала. При ограниченности ресурсов объем сбережений может быть увеличен только сокращением текущих расходов. Разобраны последствия кредитной экспансии, не поддержанные добровольными сбережениями. Прослежена связь между инфляцией и искажением производственной структуры экономики. Раскрыто взаимоотношение возникающих диспропорций и дефляции. Сделан вывод о нарушении единства денежных и товарных потоков как главной причины циклических колебаний.

Ключевые слова: сбережения, кредитная экспансия, инфляция, дефляция, структура производства, циклические колебания.

Цитирование: Кулигин В.Д. Циклические колебания и сбережения // Вестник университета. 2019. № 7. С. 125-131

Kuligin Vassily

Doctor of Economic Sciences, State
 University of Management, Moscow,
 Russia

e-mail: vassily_kuligin@mail.ru

CYCLIC FLUCTUATIONS AND SAVINGS

Abstract. The duality of process of accumulation, representing saving of money, behind which there are natural and material elements of the productive capital has been considered. At limitation of resources the volume of savings can be increased only by reduction of current expenses. The consequences of credit expansion, which are not supported by voluntary savings, have been analyzed. Communication between inflation and distortion of production structure of economy has been traced. Relationship of the arising disproportions and deflation has been revealed. The conclusion has been made about violation of unity of monetary and commodity flows as main reason of cyclic fluctuations.

Keywords: savings, credit expansion, inflation, deflation, structure of production, cyclic fluctuations.

For citation: Kuligin V.D. Cyclic fluctuations and savings (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 125–131. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-125-131

Товар представлен противоположностями – единством не потребительной и потребительной стоимости [8]. В ситуацию двойного обмена, в котором совпадают потребности обеих сторон, реальность обмена выглядит, по-видимому, следующим образом. Спрос одного является зеркальным отражением предложения другого, и наоборот. Предложение другого представляет зеркальное отражение спроса первого. Это замкнутое само на себя отношение. Исходное и конечное состояния взаимодействия индивидов в таком отношении симметричны.

Появление денег вносит принципиальные изменения в простую модель обмена. Продажа (предложение) отделяется от купли (спроса). Это означает, что за продажей не обязательно следует покупка. Отчуждение своего продукта и присвоение взамен чужого расчлняется в пространстве и времени на два самостоятельных акта. «Товарное обращение, – по словам К. Маркса, – не только формально, но и по существу отлично от непосредственного обмена продуктами» [8, с. 122]. Это обусловлено тем, что процесс обращения не заканчивается «после того как потребительные стоимости поменялись местами и владельцами. Деньги не исчезают от того, что они в конце концов выпадают из ряда метаморфозов данного товара» [8, с. 123].

Это обстоятельство позволяет деньгам играть роль не только средства обращения, но и выступать как денежный капитал. Последний, говорит К. Маркс, находит себе удовлетворение в кредитной системе и приобретении ценных бумаг. Благодаря этому денежный капитал «приобретает огромное влияние на ход и мощное развитие капиталистической системы производства» [6, с. 567]. В конечном счете, следствием раздвоения

товара на товар и деньги является образование натурально-вещественного и денежного потоков, – товаров и денег. Тем самым противоречия, заключенные в товаре, приобретают новую форму. Внутренняя согласованность и устойчивость этих потоков начинают играть решающую роль в сохранении стабильности экономического развития. В то же время их движение, то есть обмен различных составных частей годового продукта, предполагает синхронизацию не только процесса возмещения стоимости, но и возмещение натуральной формы продукта, то есть поддержание соотношения между составными частями стоимости общественного продукта и их потребительной стоимостью, их натуральной формой [6].

Вследствие этого могут возникнуть трудности с продажами товаров, то есть превращением их в деньги. Вслед за этим наступает торговый кризис [7]. В то же время, деятельность посредников, связанная прежде всего с функционированием финансовых рынков, может привести к нарушениям в движении самих денежных потоков. Центром возникновения таких кризисов является денежный капитал, а непосредственной сферой – банки, биржи, финансы. Самостоятельно возникший в финансовой сфере кризис оказывает влияние на торговлю и промышленность путем обратного отражения [8]. Современный финансовый кризис целиком и полностью является результатом деятельности финансовых рынков. В его основе лежит нестабильность кредитных и инвестиционных процессов [5].

Сбережения. Формирование денежного капитала создает необходимые условия для расширения производства. Последнее невозможно без увеличения запаса капитала. Непосредственной причиной возрастания капитала, подчеркивает А. Смит, является бережливость. Если доход сберегается в форме денег, то за деньгами стоит товарный продукт в виде предметов питания, одежды и жилища. Сбереженные средства направляются на содержание добавочного количества производительных рабочих [15].

Согласно К. Марксу, при накоплении капитала прибавочная стоимость превращается в добавочные натуральные элементы производительного капитала. Иногда требуется достаточно продолжительный период времени, чтобы накопить необходимую сумму денег. И лишь после этого может «начаться действительное накопление, расширение производства» [6, с. 556-557]. Та же самая идея содержится в рассуждениях Л. Мизеса: расширение производства невозможно без дополнительной экономии, то есть избытка текущего производства над текущим потреблением [11]. Этот избыток, выступающий в денежной форме, становится сбережениями. Последние представлены в виде вещественных элементов капитальных благ и товаров индивидуального потребления.

При обычном ходе вещей сокращение текущих расходов, то есть потребления, увеличивает объем сберегаемых домохозяйствами средств. Снижение потребления сопровождается падением спроса на некоторую часть потребительских товаров. Их производство сокращается. В результате высвобождаются ресурсы капитала и труда. Эти запасы перемещаются из производства непосредственно потребляемых индивидуальных благ в сферу изготовления товаров производственного назначения. Здесь они производительно потребляются и замещаются промежуточными продуктами, то есть вновь создаваемыми капитальными благами. Такое изменение структуры производства позволяет обеспечить ресурсами изготовление дополнительных капитальных благ, способствующих увеличению производительности труда. Это открывает возможность увеличить потребление в будущем.

Желание людей сберегать больше сдвигает кривую предложения кредитных ресурсов вправо. Это приводит к снижению процентной ставки. Вследствие этого изменяется спрос на кредитные ресурсы: при более низкой ставке процента инвесторы могут расширить инвестиционную деятельность. Одновременно более низкая ставка процента стимулирует рост инвестиций в долгосрочные проекты. Люди ограничили текущее потребление, для того чтобы увеличить объем потребления в будущем. И снижение процентной ставки как раз и действует в том же самом направлении [18]. При установившейся новой равновесной процентной ставке сбереженным денежным средствам соответствует адекватная по объему, качеству и структуре товарная масса. Предложение сбережений и спрос на них со стороны инвесторов находятся в равновесии.

Инфляция. Первый импульс к экономическому буму может исходить не от действий банков, а произтекать от других причин. И лишь впоследствии в качестве движущего момента начинает выступать политика фидуциарного кредита. Вот что пишет Ч. Уилан об истоках кризиса 2008 г.: «Надо сказать, начиналось все довольно многообещающе. Растущие цены на недвижимость сделали многих людей намного богаче... Было ощущение, что цены на недвижимость и впредь будут расти быстрыми темпами... и что на некоторых рынках можно опоздать с выгодными покупками. ...Процентные ставки по историческим меркам были низкими, что сделало ипотеку доступнее» [16, с. 227].

Что произойдет, если в результате решения центрального банка предложение кредитных ресурсов увеличится? Возросшая денежная масса при сохраняющейся скорости обращения денег и прежней величине совокупного (промежуточного и конечного) продукта вызовет рост цен в экономике. Той же самой товарной массе теперь противостоит большее количество денег. В самом деле, увеличение количества денег в обращении никак не связано с ростом спроса на деньги. Последний может повыситься только при появлении и продаже на рынке дополнительной товарной массы. В нашем же гипотетическом случае увеличение спроса на товары не было подкреплено предшествующим ростом их производства.

По мере того, как банки начинают кредитную экспансию, ожидаемое повышение цен приводит к появлению положительной ценовой премии. Производители внезапно обнаруживают, что их продажи и прибыль возросли, и воспринимают рост спроса как сигнал для расширения производства. Одновременно, понижающаяся процентная ставка делает деньги дешевле. Предприниматели начинают строить новые предприятия, нанимают дополнительных работников и предлагают рынку нестандартную продукцию. В этот момент начинается бум, вызванный доступностью дешевых кредитов. В номинальном выражении объем сбережений увеличится, и воображаемая линия сбережений сместится вправо. Это соответствует падению ставки процента. Последнее обстоятельство снижает стимулы к сбережению. Объем сбережений начинает сокращаться. При стандартной рыночной экспансии это свидетельствовало бы о том, что количество сберегаемых товаров, представленных в своей натурально-вещественной форме, падает. Но в рассматриваемом случае одновременно со снижением величины сбережений происходит увеличение объема инвестиций. Образовавшийся разрыв между сбережениями и инвестициями покрывается деньгами, выпущенными в обращение центральным банком [18]. Но за этими деньгами не стоят реальные накопленные капитальные блага, которые могут быть направлены фирмами на увеличение запаса капитала. Созданный спрос не поддержан соответствующим товарным обеспечением и, следовательно, не может быть им погашен.

«...Для того, чтобы деньги... можно было превратить в элементы производительного капитала, – пишет К. Маркс, – эти элементы должны уже продаваться на рынке как товары; при этом совершенно не имеет значения, если они не покупаются в форме готовых товаров, а изготавливаются на заказ. ...деньги сами по себе не составляют элемента действительного воспроизводства» [6, с. 557]. Такого же взгляда на эту ситуацию придерживался и Л. Мизес. «Складывающаяся структура инвестиций и производственной деятельности, – говорит он, – не согласуется с реальным запасом капитальных благ... никакие манипуляции банков не могут обеспечить экономическую систему капитальными благами. Для устойчивого расширения производства нужны дополнительные капитальные блага, а не деньги или инструменты, не имеющие покрытия» [11, с. 523].

Как было показано выше, если индивиды потребляют меньше, то поддерживаемое спонтанными рыночными силами сбережение становится больше. Но экспансия со стороны центрального банка приводит к противоположному результату. «На одной стороне находятся инвесторы, которые инвестируют больше и на более длительные сроки, а на другой стороне находятся потребители, которые не только не делают это возможным, увеличивая сбережения, но наоборот, увеличивают текущее потребление» [18, с. 40]. Поэтому центральный банк вынужден неуклонно увеличивать предложение денег. «Устойчивый рост расходов на потребление, – пишет Р. Скидельски, – постоянно требует чрезмерных заимствований и снижения нормы сбережений. ...Между тем, когда норма сбережений домохозяйств близка к нулю, ее дальнейшее снижение практически невозможно. В итоге оба фактора, обеспечивавшие спрос, оказываются исчерпаны» [14, с. 219]. Это не значит, что исключается сама возможность в одно и то же время изготавливать товары как производительного, так и индивидуального потребления. В этом случае приходится жертвовать поддержанием существующего запаса капитал на неизменном уровне.

Однако даже непрерывный, но постоянный по величине поток новых денег быстро перестает поддерживать экономический бум. Это связано с тем, что агенты рынка, ожидая роста цен, начинают учитывать их в своих расчетах и приспособляются к изменяющимся условиям. Поэтому центральному банку обычно приходится продолжать увеличивать предложение денег. При этом темпы роста совокупного общественного продукта и конечного продукта (ВВП) могут оставаться положительными. Это создает впечатление, что искусственное снижение процентной ставки и вызванное им увеличение денежной массы оказывает благотворное влияние на экономику [9]. В это время предприниматели начинают новые проекты, рассчитывая, что капитал для их осуществления можно будет взять займы. Пока эта ситуация сохраняется, бум продолжается.

Разнообразные товары находят спрос. Растут цены – растет и прибыль. Фирмы завалены заказами, потому что все ожидают дальнейшего повышения цен. Зарплаты тоже растут [10].

Кредитная экспансия как таковая не оказывает влияния на производственные возможности экономики. Само по себе увеличение предложения денег не меняет фундаментального факта ограниченности ресурсов. Экономика не может изготавливать больше каких-то одних товаров, не жертвуя при этом производством других. Объем производства и его структура остаются прежними. Но во время инфляции цены растут, причем неравномерно. Их относительные уровни постоянно изменяются и агентам рынка приходится принимать решения при разнонаправленных ценовых сигналах. Последние выглядят так, будто люди решили больше сберечь. Однако в действительности информация, которую несут цены, отражает всего лишь активную политику центрального банка.

За изменением относительных цен, если оно приобретает устойчивый характер, неизбежно следует сдвиг в распределении ресурсов. Под влиянием неправильных рыночных сигналов предприниматели инвестируют слишком много и не в те области производственной структуры, которые нуждаются в этом. Широкое распространение ошибочных инвестиций проявляется в том, что многие произведенные капитальные блага представлены неадаптируемыми факторами производства и потому остаются неиспользованными. Некоторые из них могут употребляться только заранее непредусмотренным способом. Значительная часть начатых в период бума инвестиционных процессов не может быть завершена [17]. Тем самым создаются избыточные производственные мощности, не соответствующие истинным желаниям потребителей и не поддержанные их поведением. Вследствие перекошенной производственной структуры, предложение капитальных благ и потребительских товаров больше не совпадает с объемом, структурой и качеством спроса, предъявляемого на них экономическими агентами. «Иными словами, результатом [кредитно-денежной экспансии] является временное рассогласование экономической системы» [17, с. 410]. Последнее находит свое отражение в движении товарных и денежных потоков.

В конечном счете под влиянием мягкой денежной политики в экономике подспудно накапливаются диспропорции, порожденные недостаточным объемом национальных сбережений. Для их устранения необходимо поступательное накопление нового капитала, требующее длительного времени и дополнительных ресурсов. В условиях глобализации ход изменений производственной структуры во многом зависит от объемов реальных сбережений, поступающих из-за границы. Импорт капитальных благ из других стран в значительной мере может компенсировать последствия внутренней кредитной экспансии. Но в этом случае искажающее влияние денежной политики внутри страны сказывается на состоянии ее платежного баланса. Скрытые под вуалью денежных потоков диспропорции натурально-вещественной структуры, нарушающие координацию деятельности рыночных агентов, начинают выходить на поверхность.

Дефляция. Несмотря на растущие дисбалансы в производственной структуре, кредитная экспансия продолжается. На рынке недвижимости и на финансовых рынках постепенно надуваются пузыри. Наступает момент, когда создание кредита больше не может продолжаться. Как правило, после ужесточения центральным банком денежной политики, пузыри лопаются. Повышение цен останавливается. Его сменяет закручивающаяся спираль их падения. Цены на активы снижаются. Дома и другие активы обесцениваются, понижая уровень благосостояния домашних хозяйств. Многие из них оказываются в тяжелом финансовом положении и не могут выплачивать ипотечные кредиты. Растет объем просроченных задолженностей. Все больше ранее выданных под залог активов ссуд переходят в разряд безнадежных. У банков начинаются проблемы. Из-за нехватки собственного капитала они урезают кредитование, цены на активы идут вниз еще сильнее [16]. Кредитный голод, замечает по этому поводу Л. Мизес, «вызывается не сжатием, а воздержанием от дальнейшей кредитной экспансии. Он наносит вред всем предприятиям... Если просроченные долги не выплачены, то банкам не хватает средств для предоставления кредитов даже самым солидным фирмам» [11, с. 530]. Тем самым сокращаются возможности для кредитования платежеспособного бизнеса, делая его менее рентабельным. Чтобы сводить концы с концами, все начинают продавать активы и в результате цены на них снижаются. Именно это произошло с жилой недвижимостью в США во время финансового кризиса 2008 г. Последствия такого хода событий распространяются на все большее число домохозяйств, компаний и финансовых институтов. Потребители откладывают покупки на потом, ожидая дальнейшего снижения цен.

Если цены идут на убыль, реальные процентные ставки могут быть относительно высокими, даже когда номинальные выглядят низкими. Когда же цены падают быстрее, чем снижается учетная ставка, реальная

стоимость долгов растет. При фиксированных и сокращающихся доходах фактическая, реальная стоимость накопленных агентами рынка долгов увеличивается. Сумма денег, которую им приходится отдавать банку для покрытия долга, остается той же самой. Однако теперь она будет стоить больше, чем та, которую они занимали [16]. Экономический бум, вызванный созданием кредитов из ничего, приводит к увеличению объема просроченных задолженностей по взятым ранее ссудам. «Кризис становится всеобщим и заставляет все отрасли производства и все фирмы ограничивать размах своей деятельности. Не существует способов избежать этих вторичных последствий предшествующего бума» [11, с. 530].

Ответы на кризис, если они вообще существуют, заключаются, по-видимому, в медленной и болезненной расчистке балансов. Необходимость микроэкономической реструктуризации вынуждает домохозяйства и фирмы изменить свои взгляды на собственное поведение. Руководствуясь присущими ему интересами, частный сектор отказывается от новых заимствований. Его акторы сокращают свои расходы, а значительную часть получаемых доходов направляют на погашение долгов. Темпы погашения выданных кредитов опережают темпы выдачи новых. Такое положение дел инициирует стихийный процесс сжатия денежной массы. В конечном счете, экономический бум, вызванный созданием кредитов из ничего, приводит к эндогенному спаду, вызванному снижением совокупного спроса [17]. Этот сдвиг в пользу бережливости, поддерживаемый спонтанными рыночными силами, аналитики окрестили «балансовой рецессией» (англ. balance sheet recession).

Помимо долгов, домохозяйства и фирмы сталкиваются с искаженной структурой производства. Предложение по объему, структуре и качеству не соответствует структуре совокупного спроса. Следует осознать, пишет в этой связи Л. Мизес, что рецессия в действительности «представляет собой процесс корректировки, приведения производственной деятельности в соответствие с данным состоянием рынка: наличным запасом факторов производства, оценками потребителей, а в особенности со значением первоначального процента, выраженного в оценках публики» [11, с. 525]. Речь идет о согласованности наличных потребительных стоимостей, в виде запасов факторов производства, их меновой стоимости, ценности, то есть субъективным оценкам потребителей. Иными словами, о поддержании пропорциональности натурально-вещественных и денежных потоков товарного обращения. Последнее непосредственно связано с дуальной природой товара и обмена. Именно расхождение денежных потоков сбережения и стоящих за ними потоков производительных и индивидуальных товаров приводит к диспропорциям в структуре производства. Происходящие в ней изменения, в конечном счете должны отвечать желаниям и добровольному поведению потребителей [17]. Вмешательство в процесс послекризисной адаптации посредством новой кредитной экспансии в лучшем случае, по словам Л. Мизеса, «прервет, нарушит и продлит исцеляющий ход депрессии, если только не вызовет новый бум со всеми его неизбежными последствиями» [11, с. 539].

В связи с этим возникает следующий вопрос. Насколько этот теоретический вывод соответствует фактам? В 1990-е гг. экономика Японии вошла в фазу рецессии. Цены на активы (землю, недвижимость, акции) резко упали. В то же время кредиты, на которые они были приобретены, никуда не делись. Балансы компаний стали отрицательными. Под влиянием внешнего шока приоритеты фирм и домашних хозяйств изменились. Вместо зарабатывания денег и увеличения прибыли они перешли к политике минимизации долга. Акторы рынка перестали реинвестировать выручку, прекратили брать кредиты и стали погашать уже имеющуюся задолженность.

Такому поведению во многом способствовала искаженная натурально-вещественная структура производства, включая гипертрофированное развитие отраслей экспортного сектора. Во время бума были созданы огромные избыточные мощности. Почти любые новые инвестиции увенчались бы не прибылью, а потерями. Даже когда процентные ставки упали почти до нуля, фирмы не были заинтересованы получать займы, ибо выгодные инвестиционные варианты стоили очень дорого. Излишек предложения оказывал понижающее давление на цены и подталкивал экономику к дефляции [3]. Несмотря на почти нулевые процентные ставки, агенты частного сектора в течение 12-15 лет отказывались от заимствований и активно продолжали выплачивать долги [4]. Это привело к сильному сжатию совокупного спроса.

Ликвидация неудачных инвестиций и увязших в долгах предпринимателей и потребителей в конце XX в., пишут У. Боннер и Э. Уиггин, происходила намного медленнее, чем в прежние времена. «Вместо того, чтобы дать японским банкам разориться, их национализировали. Кроме того, японское правительство создало фонд для предоставления кредитных гарантий компаниям, несущим убытки и балансирующим на грани банкротства» [1, с. 285]. Только благодаря масштабному увеличению бюджетных расходов, пишет Р. Ку, удалось

избежать катастрофического падения уровня жизни в стране [4]. Таковы были возможные издержки сценария рыночных банкротств. В современных странах с развитой демократией они, по-видимому, неприемлемы. Спустя двадцать с лишним лет после начала рецессии Японии так и не удалось преодолеть стагнацию, вызванную падением цен.

Не менее сложные проблемы для западных экономик породил мировой финансовый кризис 2008 г. В современной финансовой системе просрочка платежей неизбежно вызывает цепную реакцию банкротств. Секьюритизация и другие новшества связали акторов финансовых рынков в единое целое. Необходимы были решения, распространяющиеся на всю систему [13]. В то же время долговая нагрузка в некоторых странах стала настолько большой, а необходимость ее снижения до такой степени острой, что государство просто неспособно или не готово пойти на решительные меры [2]. «Быстрого решения, – писал К. Рогофф, – нет, если не прибегнуть к какому-либо из способов перераспределения средств от кредиторов к должникам – т. е. проще говоря к дефолтам, частичным дефолтам или инфляции» [12]. Причем решение принималось в самые сжатые сроки. Вот как проходило принятие пакета мер по спасению проблемных активов (TARP) министерства финансов США. Если министр финансов, – говорил глава Федеральной резервной системы США Бен-Бернанке, – не получит то, о чем просит, и если он не получит этого в течение следующих 72 часов, всю банковскую систему США ждет крах, и это повлечет за собой крах всей мировой банковской системы» [16, с. 214].

Центральному банку США пришлось прибегнуть к нескольким раундам так называемого количественного смягчения (англ. quantitative easing), чтобы понизить долгосрочные процентные ставки и сделать кредит максимально доступным. Судя по всему, эти меры дали необходимый результат. Экономике большинства западных государств в конце концов удалось восстановиться. Побочным следствием такого восстановления стала новая стагфляция, которая сопровождается устойчивой тенденцией превращения в дефляцию. На сегодняшний день, вероятно, можно согласиться с тем, что ошибок Великой депрессии удалось избежать. Вместе с тем время покажет, не заложила ли Федеральная резервная система в борьбе с самим кризисом фундамент для очередного финансового коллапса [16].

Библиографический список

1. Боннер, У. Судный день американских финансов: мягкая депрессия XXI в. / У. Боннер, Э. Уиггин; пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2008. – 402 с.
2. Гэмбл, Э. Кризис без конца? Крах западного процветания / Э. Гэмбл; пер. с англ. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 304 с.
3. Дункан, Р. Кризис доллара. Причины, последствия и пути выхода / Р. Дункан; пер. с англ. – М.: Изд. дом «ЕВРО», 2008. – 295 с.
4. Ку, Р. Священный Грааль макроэкономики: уроки великой рецессии в Японии / Р. Ку; пер. с англ. – М.: Мысль, 2014. – 434 с.
5. Куиггин, Дж. Зомби-экономика: Как мертвые идеи продолжают блуждать среди нас / Дж. Куиггин; пер. с англ. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 272 с.
6. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. – Т. 2 / К. Маркс, Ф. Энгельс//Сочинения. – 2-е изд. – Т. 24. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – 649 с.
7. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. – Т. 3. / К. Маркс, Ф. Энгельс//Сочинения. – 2-е изд. – Т. 25, ч. 1. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. – 546 с.
8. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. – Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс//Сочинения. – 2-е изд. – Т. 23. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 920 с.
9. Мёрфи Р. Уроки для молодого экономиста / Р. Мёрфи; пер. с англ. – М.; Челябинск: Социум, 2019. – 483 с.
10. Мизес, Л. фон. Теория экономического цикла / Л. фон Мизес; пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2012. – 413 с.
11. Мизес, Л. фон. Человеческая деятельность: трактат по экономической теории / Л. фон Мизес; пер. с 3-го испр. англ. изд. – Челябинск, 2008. – 878 с. – (Серия «Австрийская школа». Вып. 3).
12. Рогофф, К. Природа кризиса – долговая//Ведомости. – 08 авг. 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/08/08/velikoe_szhatie (дата обращения: 23.05.2019).
13. Рогофф, К. Инфляция – меньшее зло//Ведомости. – 05 дек. 2008 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2008/12/05/krizis-inflyaciya-menshee-zlo> (дата обращения: 23.05.2019).
14. Скидельски, Р. Кейнс. Возвращение мастера / Р. Скидельски; пер. с англ. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2011. – 253 с.

15. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; пер. с англ. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с. – (Антология экономической мысли).
16. Уилан, Ч. Голые деньги. Откровенная книга о финансовой системе / Ч. Уилан; пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. – 384 с.
17. Уэрта де Сото, Х. Деньги, банковский кредит и экономические циклы / Х. У. де Сото; пер. с англ. – Челябинск: Социум, 2008. – 663 с.
18. Экономический цикл: анализ австрийской школы / пер. с англ.; сост. А. В. Куряев. – Челябинск: Социум, 2005. – 220 с. – (Серия «Бум, крах и будущее»).

References

1. Bonner W., Wiggin A. Sudnyi den' amerikanskikh finansov: myagkaya depressiya XXI v. [*Financial Reckoning Day. Surviving the Soft Depression of the 21st Century*]; per. s angl. Chelyabinsk: Sotsium, 2008. 402 p.
2. Gamble A. Krizis bez kontsa? Krakh zapadnogo protsvetaniya [*Crisis Without End? The Unravelling of Western Prosperity*]; per. s angl. M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2018. 304 p.
3. Duncan R. Krizis dollara. Prichiny, posledstviya i puti vykhoda [*The Dollar Crisis. Causes, Consequences, Cures*]; per. s angl. M.: Izd. dom "EVRO", 2008. 295 p.
4. Koo R. Svyashchennyi Graal' makroekonomiki: uroki velikoi retsessii v Yaponii [*The Holy Grail of Macroeconomics. Lessons from Japan's Great Recession*]; per. s angl. M.: Mysl', 2014. 434 p.
5. Quiggin J. Zombi-ekonomika: Kak mertvye idei prodolzhayut bluzhdat' sredi nas [*Zombie Economics. How Dead Ideas Still Walk among us*]; per. s angl. M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2016. 272 p.
6. Marks K., Engels F. Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. T. 2. [*Capital. Criticism of Political Economy. Vol. 2*]. Sochineniya [*Compositions*]; izd. 2-e, Vol. 24. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1961. 648 p.
7. Marks K., Engels F. Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii. T. 3. Ch. 1 [*Capital. Criticism of Political Economy. Vol. 3, P. 1*]. Sochineniya [*Compositions*]; izd. 2-e, Vol. 25. P. 1. 546 p.
8. Marks K., Engels F. Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii, T. 1. [*Capital. Criticism of Political Economy. Vol. 1*]. Sochineniya [*Compositions*]; izd. 2-e, Vol. 23. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1960. 920 p.
9. Murphy R. Uroki dlya molodogo ekonomista [*Lessons for Young Economist*]; per. s angl. M., Chelyabinsk: Sotsium, 2019. 483 p.
10. Mises L. von. Teoriya ekonomicheskogo tsikla [*Theory of a business cycle*]; per. s angl. Chelyabinsk: Sotsium, 2012. 413 p.
11. Mises L. von. Chelovecheskaya deyatel'nost': traktat po ekonomicheskoi teorii [*Human action*]; per. s 3-go ispr. angl. izd. Chelyabinsk, 2008. 878 p. – (Seria «Avstriiskaya shkola». V. 3).
12. Rogoff K. Priroda krizisa – dolgovaya []. Vedomosti. Aug. 08, 2011. Available at: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/08/08/velikoe_szhatie (accessed 23.05.2019).
13. Rogoff K. Inflatsiya – men'shee zlo [*Inflation – a lesser evil*]. Vedomosti. Dec. 05, 2008. Available at: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2008/12/05/krizis-inflyaciya-menshee-zlo> (accessed 23.05.2019).
14. Skidelsky R. Keins. Vozvrashchenie mastera [*Keynes. The Return of the Master*]; per. s angl. M.: ООО "Yunaited Press", 2011. 253 p.
15. Smith A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [*Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations*]; per. s angl. M.: Eksmo, 2007. 960 p.
16. Wheelan Ch. Golye den'gi. Otkrovennaya kniga o finansovoi sisteme [*Naked Money: A Revealing Look at Our Financial System*]; per. s angl. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2019. 384 p.
17. Uerta de Soto J. Den'gi, bankovskii kredit i ekonomicheskie tsikly [*Money, Bank Credit, and Economic Cycles*]; per. s angl. Chelyabinsk: Sotsium, 2008. 663 p.
18. Ekonomicheskii tsikl: analiz avstriiskoi shkoly [*Business cycle: analysis of the Austrian school*]; per. s angl.; sost. A. V. Kuryaev. Chelyabinsk: Sotsium, 2005. 220 p.

Назарова Ирина Александровна
канд. экон. наук, Институт инноваци-
онных технологий и государственного
управления, ФГБОУ ВО «МИРЭА –
Российский технологический универси-
тет», г. Москва, Российская Федерация
e-mail: mitht.ira@yandex.ru

Nazarova Irina
Candidate of Economic Sciences,
MIREA – Russian Technological
University, Moscow, Russia
e-mail: mitht.ira@yandex.ru

РОЛЬ ДЕНЕЖНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИТУАЦИЯХ. ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКИХ ЭКОНОМИСТОВ НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ

Аннотация. Раскрыта взаимосвязь таких ключевых макроэкономических понятий, как денежная система и национальное хозяйство в экстремальных экономических ситуациях (в условиях «военной экономики»). В процессе анализа работ российских ученых начала XX в. рассмотрено изменение структуры кредитно-денежной массы и специфика действия денежных инструментов регулирования рыночной конъюнктуры в условиях «военной экономики» 1914-1917 гг. Показано, что классические формы кредита (военные займы, налоги), в силу своей низкой эффективности, уступают место кредитным деньгам, которые в период демонетизации золота, исполняют роль финансового ресурса («векселей на будущее»).

Ключевые слова: кредитно-денежное обращение, золотой монометаллизм, демонетизация, кредитный портфель, военная экономика.

Цитирование: Назарова И.А. Роль денежных инструментов в чрезвычайных экономических ситуациях. Исследования российских экономистов начала XX столетия // Вестник университета. 2019. № 7. С. 132-138

THE ROLE OF MONETARY INSTRUMENTS IN ECONOMIC EMERGENCIES. STUDIES OF RUSSIAN ECONOMISTS OF THE EARLY XX CENTURY

Abstract. The relationship of such key macroeconomic concepts as the monetary system and the national economy in extreme economic situations (in the “military economy”) has been disclosed. During the process of analyzing the works of Russian scientists of the early twentieth century, the specifics of the monetary instruments of market regulation in the conditions of the “military economy” and the change in the structure of the monetary mass have been considered. It has been shown, that the classical forms of credit (military loans, taxes), due to their low efficiency, give way to credit money, which during the demonetization of gold, play the role of a financial resource (“bills of exchange for the future”).

Keywords: monetary circulation, gold monometallism, demonetization, loan portfolio, military economy.

For citation: Nazarova I.A. The role of monetary instruments in economic emergencies. Studies of russian economists of the early XX century (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 132–138. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-132-138

В начале XX в., характеризуя ситуацию хозяйственной нестабильности, известные отечественные экономисты рассматривали состояние кредитно-денежной системы, рыночной конъюнктуры, финансовых и промышленных кризисов и народного хозяйства в чрезвычайные периоды. Борьба за рынки сбыта, обострившаяся в ходе военно-политических конфликтов и революций, выдвинула на первый план деньги, как один из ключевых инструментов регулирования конъюнктуры. Процесс формирования центров экономического и политического влияния на мировом рынке, вызвавший стремительное расширение товарооборота, с одной стороны, усиление хозяйственно-правовых полномочий различных стран и их политических претензий на доминирование, с другой стороны, потребовал принципиальных изменений в денежных и финансовых системах многих стран. Этим объясняется повышенное внимание ученых к природе денег, их функциям,

© Назарова И.А., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

к особенностям частного и государственного кредита и необходимости определения допустимых пределов его расширения. От результатов исследования этих проблем зависел выбор эффективной модели денежного обращения и источников пополнения бюджетных ресурсов.

С наибольшей силой роль денежных инструментов регулирования экономики проявляется в моменты трансформации хозяйственных систем, перехода их в новое качество и в периоды чрезвычайных ситуаций. В процессе хозяйственной эволюции денежные системы претерпевают серьезные изменения, приспосабливаясь к новым экономическим условиям. Рассмотрим влияние денег на развитие экономики России с точки зрения этих факторов в период формирования рынка несовершенной конкуренции и финансового капитала на рубеже XIX-XX вв.

Становление новой кредитно-денежной системы России, отвечающей задачам усиления роли частного капитала при сохранении государством главных рычагов управления кредитно-денежными потоками, проходило в несколько этапов (XIX – начало XX вв.). Первым «шагом» создания новой денежной системы стала подготовка денежной реформы 1839-1843 гг. Были сформулированы принципы обращения государственных кредитных денег с учетом интересов крупных субъектов рынка (представителей частного и государственного кредита). Название подчеркивало роль государственного кредита в народном хозяйстве страны.

Вторым «шагом» в период развития крупного капиталистического производства и появления монополистических объединений была выработка программы реформирования денежной системы России на основе принципа золотого стандарта (1895-1897 гг.). Требование придания эластичности государственной кредитно-денежной системе отражало заинтересованность представителей государственного и частного кредита в получении гибких инструментов обмена и смягчения инфляции, открывало дополнительные источники бюджетных доходов, и возможность регулирования денежной массы с учетом цикличности экономического развития. Эластичность денежного обращения заключалась в использовании кредитных билетов, не имеющих собственной субстанциональной (материальной) ценности, которые могли бы заполнять пустоту на денежном рынке, расширяясь или сжимаясь в зависимости от сезона, спроса и потребностей частных инвесторов. Российские экономисты считали, что денежное хозяйство страны на рубеже XIX-XX вв. было еще не в состоянии функционировать, без опоры на металлическую основу, однако они рекомендовали ослабить зависимость кредитного обращения от металлического. В новой денежной системе ведущая роль отводится государственному кредиту, который должен расширяться с учетом коммерческой активности различных деятелей рынка. Вырабатывались «пороговые» критерии стабильности курса кредитного рубля – количественные отношения кредитных денег к величине металлического разменного фонда и к сумме налоговых платежей в бюджет.

На третьем этапе эволюции кредитно-денежной системы России в начале XX в. меняется структура денежной массы в обращении и роль внешнего и внутреннего кредита в финансировании бюджетных расходов в мирном хозяйстве и в условиях «военной экономики». Демонетизация золота (1914 г.) стала фактором, предопределившим переход к новой модели кредитно-денежной системы в Европе в 20-40-е гг. XX в. Решающее влияние на характер валютных отношений в мире в это время оказывали трансформация хозяйственных систем в процессе формирования финансового капитала, глобализации и, связанных с ними политических событий (военные конфликты, распад империй и др.).

Эти факторы находили отражение в структуре бюджета и росте экстраординарных расходов на поддержание политики «вооруженного мира». Рассмотрим ключевые проблемы «военной экономики» (это понятие появилось в отечественной литературе в конце XIX в. и характеризовало хозяйство страны в чрезвычайных ситуациях) с точки зрения роли денежных инструментов регулирования рынка.

В отечественной теории денег второй половины XIX – начала XX вв. рассматриваются особенности бумажного и кредитно-денежного обращения. Важность этой проблемы неоднократно подчеркивалась в острейших дискуссиях, предшествующих денежной реформе С. Ю. Витте (1895-1897 гг.). Одним из ключевых вопросов, который помог бы выявить специфику двух типов обращения (бумажного и кредитно-денежного), был вопрос о том, следует ли рассматривать бумажные деньги в качестве дополнительного капитала и целесообразно ли введение кредитных денег на золотой основе.

Мнения специалистов разделились. Одни экономисты, например, А. Я. Антонович, А. А. Исаев, склонны были считать, что бумажные деньги, несмотря на их минимальную внутреннюю ценность, могут стимулировать экономический рост. С их помощью государство фактически из «ничего» создает новый капитал, высвобождая известное количество золотой монеты из обращения с целью альтернативного хозяйственного

использования. При соблюдении строгого контроля над движением бумажно-денежных потоков, их можно использовать под залог сельскохозяйственных продуктов, товарных запасов, смягчая таким образом сезонный дефицит оборотных капиталов. Идея «мелиоративного кредита», с которой выступил известный экономист А. Я. Антонович, восходила к проекту графа Шувалова, предлагавшего введение вексельного оборота в России (1757 г.) и опыту целевого кредитования мелиоративных работ банками Шотландии и Польши в первой половине XIX в. «Полезная работа» бумажных денег, по мнению А. Я. Антоновича, может оказывать прямое влияние на оживление производительной деятельности страны.

В 1914 г. активно обсуждаемая в научной литературе проблема недостатков бумажно-денежного обращения в силу объективных обстоятельств утратила свою актуальность. Рост бюджетных расходов и затруднение получения военных займов за границей привели к значительной эмиссии бумажных денег, оторванных от золотой основы, которые правительство и представители науки стали рассматривать в качестве наиболее эффективного финансового ресурса.

Острейшие научные дебаты определили достаточно непростое отношение к проблемам реформирования кредитно-денежной системы в России в момент подготовки программы С. Ю. Витте (1895-1897 гг.). Аргументы сторонников введения в России золотого стандарта встретили резкую критику представителей отечественного номинализма и биметаллизма. Следует обратить внимание на то, что аргументы представителей биметаллизма вскрывали, наряду с принципиальными положениями, в которых подчеркивались серьезные недостатки системы золотого стандарта, и прямую заинтересованность в реставрации серебряного рубля: сказывалось лоббирование интересов крупных землевладельцев, производителей товарного хлеба, экспортируемого за границу.

Российские (И. П. Сокальский, Г. В. Бутми) и зарубежные лидеры биметаллизма объясняли резкое снижение ценности серебра по сравнению с золотой монетой сокращением спроса на него и подчеркивали, что государство создает наибольшую ценность благородной монете, само создавая на нее спрос. В случае прекращения употребления благородной монеты в качестве денег, она утрачивает качества законного платежного средства и ее ценность снижается. Лидеры биметаллизма показали заинтересованность представителей формирующегося финансового капитала в утверждении мировой системы золотого монометаллизма. Подчеркивалось, что крупные банкиры и финансисты оказали решающее влияние на реформирование денежных систем.

Представители биметаллизма подчеркивали, что система золотого стандарта приводит к значительным потерям части национального богатства: ее поддержание требует постоянного пополнения металлического фонда за счет внешних займов, следовательно, приводит к значительному росту выплат при их погашении. В первую очередь, это касается экономики стран аграрно-индустриального типа, так как им приходится платить высокий процент по внешним займам в новой золотой валюте, несмотря на то, что первоначально займы имели серебряную основу. Страны с серебряной и бумажноденежной системой при расширении экспорта получают некоторую валютную премию. Одновременно сокращение экспорта в странах с золотой валютой, в силу принципиальных различий денежных систем стран Европы и Востока, приводит к резкой дифференциации доходов и возникновению сравнительных экономических преимуществ в этих регионах. Сторонники этого подхода главной задачей денежной реформы считали возвращение к системе параллельного обращения золота и серебра: это способствовало бы, по их мнению, установлению нормальных отношений между должниками и кредиторами. Устранение одного из металлов из оборота сужает воспроизводственную основу народного хозяйства и дает перевес одним группам населения (банкирам, финансистам и кредиторам) в ущерб всем остальным.

Один из лидеров российского биметаллизма, известный экономист и писатель Г. В. Бутми отмечал, что вопрос о валюте есть важнейший экономический вопрос начала XX столетия. Опасность внешнеторговых расчетов золотом для экономики страны, заключалась в сокращении доходов и потребления основных производительных классов населения, многократном росте цен и долгов по внешним займам, в потере части национального богатства и сужении воспроизводственной базы. Ученый подчеркивает, что совокупные капиталы банкиров «...лишь в незначительной части представляя самостоятельное металлическое богатство...», в основном составлены из долгов остального человечества [1, с. 11]. Г. В. Бутми делает вывод о влиянии различных типов денежных систем на формирование центров экономических и политических интересов в мире [1].

В начале XX в. с серьезной оценкой отрицательных последствий золотого монометаллизма в европейских странах выступил оригинальный российский автор А. Д. Нечволодов, придерживающийся взглядов номинализма и, к сожалению, практически неизвестный современному читателю. Он провел интересный

макроэкономический анализ результатов введения золотого обращения, подчеркивая, что в начале нового века в народном хозяйстве России произошли следующие негативные изменения: увеличился государственный долг страны, выросли налоги. Значительный экспорт товарного хлеба за границу, расширение которого с помощью налогов поддерживало правительство, разорило мелких сельских предпринимателей и крестьян, сократило их доходы и потребление на душу населения.

С введением золотой валюты, резюмирует А. Д. Нечволодов, транснациональный капитализм завоевывает мир с прогрессирующей скоростью, «...сжав в золотых тисках всю последующую его деятельность, ...закрепив в золоте же и все его предыдущие долговые обязательства...» [6, с. 13], потому что, несмотря на рост производительных сил во многих странах европейского континента, их народы никогда не смогут уплатить постоянно растущего долга. А. Д. Нечволодов подчеркивает, что «стоимость владения золотом возрастает с каждым новым оборотом монеты, но не прямым путем вздорожания, а путем понижения стоимости товара...», что фактически равнозначно снижению стоимости труда рабочего [4, с. 222-223]. Возвращение России к бумажно-денежному обращению даст положительные результаты, полагал А. Д. Нечволодов: прекратится практика заключения внешних займов и сократится государственный долг, страна сможет выйти из кризиса. Благодаря достатку появится возможность роста производительности труда в земледелии и ограничения ростовщичества. В качестве положительного примера мудрой и успешной политики в кредитно-денежной сфере А. Д. Нечволодов приводил практические мероприятия перехода от ассигнаций к кредитному рублю на серебряной основе, осуществленные министром финансов России Е. Ф. Канкрином в ходе денежной реформы 1839-1843 гг.

Оценивая позиции сторонников номинализма и биметаллизма, следует иметь в виду, что в них на первый план выходили проблемы «системной трансформации» экономики ряда стран, усиление позиций финансового капитала и, были сделаны первые попытки выделить в капиталистической системе хозяйства новое качество управления производством и капиталом.

И. И. Кауфман, крупный специалист в области денежного обращения, один из консультантов министра финансов С. Ю. Витте, стабилизацию рубля рассматривал с точки зрения критериев финансового суверенитета страны в чрезвычайных ситуациях. К таким критериям он относил ресурс внутреннего займа и состояние денежного обращения. В структуре денежной массы он считал необходимым в ходе реформы выделить следующие элементы:

- «безопасную» часть беспроцентного долга (22 % всей денежной массы в обращении);
- разменный фонд (49 %);
- коммерческий портфель Госбанка (29 %).

Таким образом, в итоге реформы, по замыслу И. И. Кауфмана, в обращении должно остаться не более 591 млн рублей [2, с. 689]. Новый инструмент кредитно-денежного регулирования рынка, коммерческий портфель Госбанка, был предназначен для регулирования денежных масс с учетом неравномерности экономического развития.

Главными аргументами в пользу реформирования денежной системы страны на золотой основе министр финансов России С. Ю. Витте считает следующие положения. Во-первых, при сохранении серебряной основы кредитного рубля происходит фальсификация хлебных цен при пересчете в золотую валюту. Получается, что Россия добровольно и безвозмездно отдает за границу некоторую часть произведений народного труда и земли. Во-вторых, неравномерность и непропорциональность движения цен по различным группам товаров на местных, всероссийском и мировом рынках искажают картину спроса и предложения, создавая угрозу развития кризиса. Обесценение бумажных денег, в-третьих, усиливает социальное расслоение населения. Кредитный рубль (курс которого постоянно колеблется) плохо справляется с функциями средства обращения и сбережения, что становится причиной утраты страной части золотого запаса. Избыточность быстро обесценивающихся денег, многократно увеличивая спрос и, вслед за ним предложение, становится объективной причиной развития торгово-промышленных кризисов.

Выявление скрытых возможностей кредитно-денежного обращения, соответствие его финансовым задачам государства помогали определить ключевые положения модели государственных кредитных денег. Понятие «государственные кредитные деньги» (предложенное М. М. Сперанским) появилось в момент подготовки к денежной реформе 1839 г. Название модели определило расстановку акцентов в экономических взаимоотношениях частного и государственного кредита. Данная модель денежной системы предполагала

соблюдение компромисса интересов крупных субъектов рынка. С появлением государственных кредитных денег расширились возможности развития хозяйственной экспансии государства.

Процесс демонетизации золота начался в 1914 г. и был связан с началом военных действий в России и странах Западной Европы. Этот процесс явился результатом сложной, полной противоречий, перестройки мирового обмена. В этот период, во-первых, вместо системы многостороннего клиринга стали переходить к одностороннему обмену. Практика замораживания счетов в зарубежных странах сделала невозможным выравнивание сальдо расчетного баланса с помощью общепринятых довоенных методов (заклучения новых займов, операций с ценными бумагами на открытом рынке). Следовательно, оставался единственно возможным инструментом расчета – золото. Однако, во-вторых, золото уже стало государственным резервом, т. е. произошла его демонетизация во внутреннем обращении на официальном уровне. Этот процесс имел и свою оборотную сторону: началась стихийная демонетизация золота «снизу», когда благородную монету стали тесаврировать, пытались сохранить в частных коллекциях.

В 1914 г. проблема недостатков бумажно-денежного обращения, активно обсуждаемая в научной литературе, в силу ряда объективных обстоятельств утратила свою актуальность. Рост бюджетных расходов и затруднения в получении крупных военных займов за границей привели к значительной эмиссии бумажных денег, оторванных от золотой основы. Бумажные деньги правительство и представители науки стали рассматривать в качестве наиболее эффективного финансового ресурса. Исследованием особенностей денежного хозяйства в условиях «военной экономики» занимались такие известные российские ученые начала XX в., как М. И. Туган-Барановский, М. И. Боголепов, З. С. Каценеленбаум, историк экономики И. М. Кулишер, статистик И. А. Михайлов и др.

Бумажные деньги, как форма внутреннего принудительного государственного займа, стали играть роль главного финансового источника пополнения бюджетного дефицита в чрезвычайных обстоятельствах. В условиях «военной экономики» происходит переоценка роли традиционных финансовых ресурсов, с точки зрения их быстрой мобилизации. Налоги и военные займы уже оказываются малоэффективными инструментами привлечения бюджетных средств. Бумажные деньги, не имеющие металлической базы после официальной демонетизации золота, рассматриваются как финансовые средства «быстрого реагирования». Однако крупным недостатком таких внутренних займов правительства является переложение долга на будущие поколения, о чем писали М. И. Боголепов и З. С. Каценеленбаум, поэтому бумажные деньги стали называть «векселями на будущее». В 1914-1917 гг. происходит изменение структуры денежной массы в обращении. Статистик И. А. Михайлов, анализируя состояние денежного хозяйства (1914-1916 гг.), отметил, что происходит сокращение доли внешних займов с 51,8 % (1905 г.) до 19,2 %, растет доля краткосрочных обязательств казначейства с 32,2 % до 42,5 %. В 1917 г. возрастает масса бумажных денег до 46,7 % при одновременном резком сокращении обязательств казначейства до 17,8 % [3, с. 18-19].

Известный российский экономист М. И. Туган-Барановский выделял следующие особенности «военной экономики» 1914-1917 гг.:

- накопление всего общественного капитала за год не совпадает с величиной эмиссии ценных бумаг в мире, следовательно, только часть добавочного капитала может быть привлеченной для государственных займов;
- громадные средства, поглощаемые в ходе военных действий, нельзя получить с населения в виде налогов, не разрушив всей системы капиталистического хозяйства;
- внешние займы уже не могут удовлетворить растущих потребностей государства, так как необходимые суммы превышают величину ежегодной мировой эмиссии ценных бумаг. В силу этого, прибегая к дополнительной эмиссии денег, не имеющих металлического обеспечения, государство производит как бы «...принудительную реквизицию народного богатства – захватывает известную часть этого богатства в свое распоряжение, но без права частной собственности» [8, с. 290]. Так как иностранный рынок в чрезвычайных ситуациях не может дать требуемых средств, то использование бумажных денег становится экономической необходимостью. Для России, считает М. И. Туган-Барановский, выпуски кредитных билетов (которые без золотой основы приобретают свойства бумажных денег) являются необходимым инструментом финансирования военных расходов.

В отечественной литературе отмечается, что в мире до 1914 г. новых капиталов накапливалось не более 10 млрд руб. в год, в то время как первые семь месяцев войны 1914 г. обошлись всем ее участникам в 15-17 млрд руб. Особенности «военной экономики», отмечал крупный финансист, профессор М. И. Боголепов, заключаются в том, что она уничтожает хозяйственные связи и многосторонние кредитные расчеты [5, с. 69].

Значительные выпуски денег в военное время становятся одной из причин снижения их покупательной силы, так как одновременно происходит сокращение производства товаров и рабочей силы, возрастание потерь значительной части материальных ценностей страны.

Изучив направления циркуляции денежных знаков в условиях развития «военной экономики», известный специалист в области денежного обращения З. С. Каценеленбаум отмечал, что движение денежных потоков шло в направлении российских провинций. При этом в значительной степени сокращалось их обратное движение в столицу и крупные индустриальные центры, так как дефицит товарных масс (вследствие сокращения производства и недостатка рабочей силы) привел к возникновению острого товарного «голода» на окраинах страны. Этот процесс к окончанию военных действий приобрел значительные масштабы, охватывая экономику не только стран-участниц военного конфликта, но и хозяйство нейтральных европейских стран.

Кульминацией бумажно-денежного обращения в 1914-1917 гг., отрицательным итогом неограниченной эмиссии и огромным ростом цен в условиях «военной экономики» стало развитие так называемой «золотой инфляции» (этот термин использовал для характеристики сложившейся ситуации в мире исследователь денежного обращения начала XX в. А. А. Соколов). Материальные потери стран-участниц военного конфликта сократили мировые товарные запасы: в этот период расстройств национальных экономик золото стало утрачивать свою роль всеобщего эквивалента (правда, на непродолжительный период, до восстановления хозяйства и производства товаров). Поэтому золото даже в нейтральных европейских странах (Испании, Швеции, Швейцарии) стали принимать в банках по более низкому курсу по сравнению с бумажной валютой. Возникает нереальная для многовековой истории обращения золотой монеты ситуация, резюмирует А. А. Соколов: величина пассивного сальдо расчетного баланса настолько велика, что для его покрытия пришлось бы истратить весь резервный золотой фонд. В этот момент золотой запас «...перестает оказывать регулирующее влияние на курс бумажных денег, который начинает уже складываться под влиянием других причин» [7, с. 8], т. е. происходит фактическая «интронизация» благородного металла и перестройка денежных систем.

Первые два десятилетия XX в. в истории денежного обращения стали переходным периодом в формировании новой денежной системы. Закончилась эпоха кредитно-денежных знаков обращения на золотой основе. В новых условиях развития экономического и военного кризиса обращение кредитных денег без золотого обеспечения стало попыткой решения проблем бюджетного дефицита. Концентрация золотовалютных резервов в государственных резервных фондах в европейских странах, с одной стороны, и эмиссия кредитных денег с целью покрытия бюджетных дефицитов, с другой стороны, снижали их устойчивость, запуская новую мощную волну инфляции. Это было время, когда в России и в странах Западной Европы шли напряженные поиски финансовых ресурсов и гибких кредитно-денежных инструментов регулирования хозяйственной конъюнктуры. Настоятельная необходимость выяснения особенностей обращения бумажных заместителей благородной монеты объяснялась дефицитностью денежных средств, требуемых народным хозяйством, оценкой возможностей и перспектив завоевания новых рынков для вступающих на него молодых индустриальных и аграрно-индустриальных государств. Слабая и быстро обесценивающаяся валюта рассматривалась как своеобразный «пропуск» на новые рынки, дающий возможность получать некоторую премию, с учетом курсовой разницы. С решением этой задачи связаны высказывания некоторых экономистов о том, что сила бумажных денег состоит в их «слабости»: так как они могли бы дать некоторые преимущества странам с низкими темпами индустриального роста в борьбе с более сильными конкурентами (российский лидер номинализма С. Ф. Шарапов). В ряде работ зарубежных авторов в это время рассматривались варианты перехода к обращению бумажных сертификатов и создания резервного фонда из стратегических материальных ценностей – хлеба, хлопка и цветных металлов (немецкий экономист Р. Лифман). Некоторые представители немецкой функциональной концепции (Г. Зиммель и К. Гельферих) считали необходимым для сбережения и накопления финансовых ресурсов отказаться от использования золота в международных расчетах. События 1914-1917 гг. и демонетизация золота, стали результатом этого политического и экономического столкновения интересов на мировом рынке.

Библиографический список

1. Бутми. Г. В. Золотая валюта / Г. В. Бутми. – М.: Родная страна, 2017. – 245 с.
2. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. – Т. 3 / Отв. ред. А. Г. Худокормов. – М.: Мысль, 2005. – 896 с.

3. Михайлов, И. А. Война и наше денежное обращение. Факты и цифры / И. А. Михайлов; под ред. П. Б. Струве. Вып. 1. – Петроград: Правда, 1916. – 48 с. – (Серия «Война и экономическая жизнь: Очерки и материалы для характеристики нар. и гос. хоз-ва в связи с войной». Вып. 2)
4. Назарова, И. А. Лидеры российского номинализма и биметаллизма о роли системы золотого стандарта в развитии сравнительных экономических преимуществ страны / И. А. Назарова//Новое будущее прошлого / Сост. и главн. ред. Д. Н. Платонов. – М.: ТЕИС, 2018. – 296 с.
5. Назарова, И. А. Российские экономисты начала XX века об особенностях финансирования «военной экономики» в 1914-1917 года//Деньги и кредит. – № 1. – 2015. – С. 69-70.
6. Нечволодов, А. Д. От разорения – к достатку / А. Д. Нечволодов. – СПб.: типография штаба войск Гвардии и Петербургского военного округа, 1906. – 45 с.
7. Соколов, А. А. Обесценение денег, дороговизна и перспективы денежного обращения в России / А. А. Соколов. – Екатеринбург, 1920. – 171 с.
8. Туган-Барановский, М. И. Влияние войны на народное хозяйство России, Англии и Германии / М. И. Туган-Барановский// Вопросы мировой войны: сб. ст.; под ред. М. И. Туган-Барановского. – Петроград: Право, 1915. – 675 с.

References

1. Butmi G. V. Zolotaya valyuta [*Gold currency*]. М.: Rodnaya strana, 2017. 245 p.
2. Mirovaya ekonomicheskaya mysl'. Skvoz' prizmu vekov: v 5 t. – Т. 3 [*World economic thought. Through the prism of centuries*]; otv. red. A. G. Khudokormov. М.: Mysl', 2005.
3. Mikhailov I. A. Voina i nashe denezhnoe obrashchenie. Fakty i tsifry [*War and our currency. Facts and figures*]; pod red. P. B. Struve. Vyp. 1. Petrograd: Pravda, 1916. 46 p. (Seriya "Voina i ekonomicheskaya zhizn").
4. Nazarova I. A. Lidery rossiiskogo nominalizma i bimetalлизма o roli sistemy zolotogo standart v razvitii sravnitel'nykh ekonomicheskikh preimushchestv strany [*Leaders of Russian nominalism and bimetalлизм on the role of the gold standard system in the development of the country's comparative economic advantages*]. Novoe budushchee proshlogo [*The New future of the past*]; sost. i glavn. red.r D. N. Platonov. М.: TEIS, 2018. 296 p.
5. Nazarova I. A. Rossiiskie ekonomisty nachala XX veka ob osobennostyakh finansirovaniya "voennoi ekonomiki" v 1914-1917 goda [*Russian economists of the early twentieth century on the features of financing the "military economy" in 1914-1917*]. Den'gi i kredit [*Money and Finans*], I. 1, 2015, pp. 69-70.
6. Nechvolodov A. D. Ot razoreniya – k dostatku [*From ruin to prosperity*]. SPb.: tipografiya shtaba voisk Gvardii i Peterburgskogo voennogo okruga, 1906. 45 p.
7. Sokolov A. A. Obestsenenie deneg, dorogovizna i perspektivy denezhnogo obrashcheniya v Rossii [*Depreciation of money, high cost and prospects of money circulation in Russia*]. Ekaterinodar, 1920. 171 p.
8. Tugan-Baranovskii M. I. Vliyanie voyny na narodnoe khozyaistvo Rossii, Anglii i Germanii [*The impact of war on the national economy of Russia, England and Germany*]. Voprosy mirovoi voyny: sb. st. [*World war issues: collection of articles*]; pod red. M. I. Tugan-Baranovskogo. Petrograd: Pravo, 1915. 675 p.

Терещук Сергей Сергеевич
военный прокурор отдела надзора (за исполнением законов органами военного управления и воинскими должностными лицами) военной прокуратуры Центрального военного округа, капитан юстиции
e-mail: sergey_1_9_9_1@mail.ru

Tereshchuk Sergei
Military Prosecutor of the Supervision Department (for the implementation of laws and military administration)
e-mail: sergey_1_9_9_1@mail.ru

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В ПЕРИОД ДО НАЧАЛА XX В.

Аннотация. Проведен анализ возникновения и развития ответственности военнослужащих за нарушения законодательства о противодействии коррупции в период с XIV до XX в. Рассмотрены основные нормативные правовые акты, принятые правителями России и направленные на противодействие коррупции среди чиновников, а также должностных лиц органов военного управления. Кроме того, в статье исследованы основные условия появления и сохранения коррупции в Российской Империи. Дана критическая оценка осуществлению местного управления путем назначения наместников без установления им денежного довольствия (система «кормления»).

Ключевые слова: противодействие коррупции, юридическая ответственность, военнослужащий, коррупционное правонарушение, нормативные правовые акты.

Цитирование: Терещук С.С. Возникновение и развитие ответственности военнослужащих за нарушения законодательства о противодействии коррупции в период до начала XX в. // Вестник университета. 2019. № 7. С. 139-143

THE EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF THE RESPONSIBILITY OF MILITARY PERSONNEL FOR VIOLATING ANTI-CORRUPTION LAWS BEFORE THE XX CENTURY

Abstract. The emergence and development of the responsibility of military men for violations of legislation on countering corruption (in the period of the XIV century up to XX century.) have been analyzed. The main regulatory legal acts, adopted by the rulers of Russia and aimed at combating corruption among officials, as well as officials of the military administration have been considered. In addition, the main conditions for the emergence and preservation of corruption in the Russian Empire have been examined. A critical assessment to the implementation of local government by appointing vicars without establishing a money allowance for them (the «feeding» system has been given.

Keywords: countering corruption, legal responsibility, military man, corruption offense, regulatory legal acts.

For citation: Tereshchuk S.S. The emergence and development of the responsibility of military personnel for violating anti-corruption laws before the XX century (2019) Vestnik universiteta, 1. 7, pp. 139–143. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-139-143

Правильно понять существо какого бы то ни было общественно-политического явления можно лишь через исследование его происхождения, изучение его генезиса. Генезис – это понятие, выражающее как момент зарождения, возникновения, так и процесс развития какого-либо качественно определенного предмета, явления [11].

Определение этапов развития законодательства об ответственности за совершение коррупционных правонарушений необходимо для совершенствования правовых средств предупреждения и пресечения коррупции в Российской Федерации (далее – РФ). Этому вопросу уделено внимание в работах П. А. Кабанова, В. В. Астанина, Е. И. Головановой, В. М. Корякина, С. С. Харитоновой [1; 3; 5; 12].

Понятие коррупции сложилось достаточно давно. Однако его содержание на протяжении веков трактовали по-разному. Например, в римском праве коррупция определялась через такие поступки, как портить, фальсифицировать, подкупать, и обозначала в целом противоправное действие, предпринятое в первую очередь в отношении судьи [2].

© Терещук С.С., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Издавна известна коррупция и в нашей стране. На первоначальных этапах развития государственности на Руси ее строительство основывалось на власти князя и его дружины, где элементарные общегосударственные функции реализовывались князем совместно с дружиной, фактически представляя собой государственный аппарат. Князь был вынужден обеспечивать свою дружину, в связи с чем расходы на ее содержание производились из средств государственной казны. Кроме того, государь для поддержания собственного авторитета, организовывал всевозможные празднования и раздавал имущество (земли, золото, драгоценности). Такие первые нормативные правовые акты, упоминания о которых сохранились до нашего времени, как «Русская Правда» еще не включали в себя статей, предусматривающих ответственность за преступные деяния против князя, его власти и основ государственности, прежде всего вследствие примитивности законов и не отнесения значительного числа деяний к преступным.

Впервые термин «мздоимство» появился в русских документах в XIII в. Понятие «посул», в качестве преступления при исполнении государственных функций, связано с изданием Двинской уставной грамоты 1397-1398 гг. и Псковской Судной грамоты в 1397 г.

С учетом изложенного можно предположить, что появление коррупционных правонарушений среди государственных служащих, в том числе и военнослужащих, неразрывно связано с обособлением руководителей (вождей, князей, воевод), а также созданием судей, что в свою очередь неизбежно повлекло желание некоторых из подчиненных оказать влияние на их беспристрастность и принципиальность при принятии необходимых решений. В целях борьбы с распространением коррупционных деяний князь Иван Грозный учредил наказание – смертную казнь, за преступления в виде получения взяток.

Все без исключения русские правители осуществляли различного рода действия, направленные на противодействие коррупции, в том числе с изданием нормативных правовых актов.

А. М. Романов установил меры ответственности за взятки при осуществлении обязанностей военной службы. Так, например, если военачальник за взятку самостоятельно при отсутствии указания государя разрешал солдатам уйти со службы, то по приказу последнего такой военачальник подлежал наказанию (Соборное уложение, 1649 г.).

Петр I ликвидировал поместное обеспечение государственных служащих (военнослужащих) и повысил их денежное довольствие (Указ «О воспрещении взяток и посулов», 1714 г.).

В целях осуществления контроля за доходами чиновников, в том числе военных, Екатерина II полностью перевела их на обеспечение за счет государственной казны – денежное жалованье. При этом любые их сторонние доходы считались взятками.

Продолжая борьбу с коррупцией, в первой половине XIX в. императором Николаем I предприняты попытки провести анализ причин совершения коррупционных правонарушений и выработать действенные меры по их ликвидации. Так, императором в мае 1826 г. создан Особый Комитет, которым подготовлен доклад, что основными условиями сохранения коррупции в Российской Империи являются: «Первая – это несовершенство законов, которые, с одной стороны, угрожая жесточайшими наказаниями, с другой стороны, не только сами допускают случаи и способы, но даже и безопасное убежище тем, которые бы гнушаться ими и всемерно пресекать их должныствовали. Вторая, не менее важная причина – бедственное (и, смело можно назвать, близкое к нищете) положение большей части посвящающих себя государственной службе часто самого благорасположенного и лучшей нравственности чиновника невольным образом превращает во врага Правительству. Третья – в российском законодательстве не находится почти никаких оттенков между преступлением, совершенным из жадности и корысти, и вынужденным крайностью и нищетой. Тот, кто обогащает себя истощением государства, кто приводит в отчаяние тяжущихся, вынуждая от них последние крохи, и бедный канцелярский служитель, взявший с просителя малое в чем-либо угождение несколько рублей, подвергаются равной участи» [8].

С учетом результатов работы Особого Комитета императором Николаем I введена уголовная ответственность за взяточничество: в случае получения чиновником взятки (подарка) за исполнение служебных обязанностей к виновному лицу применялось наказание в виде штрафа в двукратном размере стоимости подарка или отстранения от занимаемой должности, а при получении взятки, повлекшей нарушения требований законов и служебных обязанностей, деяние расценивалось как тяжкое злоупотребление должностными полномочиями и наказывалось в порядке уголовного судопроизводства (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, 1845 г.).

Спустя 17 лет Александр II причинами проявления коррупционных правонарушений назовет несовершенство нормативных правовых актов, низкий уровень материального и финансового обеспечения государственных служащих, а также несоответствие тяжести наказания совершенному преступлению (Указ «Об изыскании причин и представлении средств к искоренению сей язвы», 1862 г.).

Вооруженные силы, всегда являясь основным институтом любого независимого государства, перенимают все недостатки общества, в связи с чем коррупционные взаимоотношения формируются и среди военнослужащих.

В научной литературе справедливо отмечено, что такое общественное явление, как коррупция, постоянно проявляется в период переходных этапов социального развития, в тот момент, когда прежнее общественное устройство разлагается, а новое возникает на базе сохранившихся старых общественно-правовых отношений [9].

Нельзя не согласиться с тем, что началом отечественной коррупции, указание о которой имеется даже в давних рукописях, необходимо считать период времени, в котором решениями князей для осуществления местного управления назначались наместники без установления им денежного довольствия, в связи с чем последние были вынуждены самостоятельно обеспечивать себя («кормление»).

Полностью названная структура организации государственной власти на Руси сформировалась к XIV в. и представляла собой получение жалования за осуществление государственных функций от населения в границах закрепленной территории. При этом система «кормления», помимо прочего, являлась формой поощрения княжеских представителей и за их военную службу.

Однако сам термин «коррупция» в рассматриваемый период времени на Руси отсутствовал, в связи с чем в государственных документах использовались следующие выражения: «взятничество», «подношение», «посул», «лихоимство», «поборы», «мздоимство» и др.

Особенностью указанной системы обеспечения военнослужащих являлось наделение командиров земельными участками. В период правления Ивана III, когда зачисление на военную службу стало пожизненным, а государство не имело возможности обеспечить своих воинов денежным довольствием в полном объеме, оно расплачивалось за службу земельными наделами, с которых военнослужащие должны были себя обеспечивать всем необходимым обмундированием, а при необходимости – поставлять солдат. По аналогии была введена поместная система обеспечения офицеров российской армии, которая сохранялась до революции 1917 г. [7].

В наибольшей степени добились «положительных» результатов в истории российские военачальники – воеводы, которые единолично осуществляли властные полномочия, как в военной, так и гражданской сферах, на подконтрольной территории.

Вместе с тем в целях противодействия коррупции со стороны указанных военачальников их имущество проверялось на блокпостах при следовании последних с места службы. При этом в ходе досмотра, в случае отсутствия доказательств легального получения материальных ценностей, излишки незамедлительно конфисковались в доход государства.

Безусловно система «кормления» создавала благоприятную среду для коррупционных правонарушений, поскольку должностные лица не имели каких-либо лимитов (ограничений) денежных средств (материальных благ), которые они получали от подконтрольного населения. Несмотря на то, что права лиц, назначенных для «кормления», подтверждались «кормленными грамотами», определить размеры положенного им имущества также не представлялось возможным, в связи с отсутствием какого-либо нормативно-правового регулирования.

Петр I, твердо решив бороться со взяточничеством среди воевод, ввел для них предельный срок службы – 2 года, предусмотрев продление полномочий лишь при наличии письменного ходатайства жителей города.

Также император, помимо ответственности за получение взятки, ввел уголовную ответственность и за ее дачу (Указ 1713 г.): «для предотвращения впред подобных явлений велю как взявших деньги, так и давших положить на плаху, и от плахи подняв, бить кнутом без пощады и сослать на каторги в Азов с женами и детьми и объявить во все города, села и волости: кто сделает это впред, тому быть в смертной казни без пощады» [10, с. 591].

Таким образом, можно прийти к выводу, что за совершение коррупционных преступлений чиновники и военнослужащие подлежали уголовной ответственности.

Вместе с тем в рассматриваемый период нормативная правовая база не разграничивала коррупционные правонарушения на преступления и проступки.

Однако расширение субъектного состава, подлежащих уголовной ответственности по делам о взятках, усиление санкций, а также иные вышеуказанные изменения, не обеспечили снижения уровня коррупции в армии.

Придя к власти, Екатерина II не стремилась установить суровые меры ответственности за взяточничество, как при Петре I, хотя коррупция в государственных органах в этот период не сократилась. Императрица требовала соблюдения принципа неотвратимости наказания за совершение коррупционных правонарушений, чем ужесточения самих санкций за данного рода деяния.

Сначала формирования в России постоянной армии присущие российскому чиновничеству коррупционные отношения моментально проникли в воинскую среду, крепко въевшись в нее. В отечественной литературе можно найти большое количество доказательств самых различных проявлений коррупции в российской армии [4; 6; 10].

Безусловно система «кормления», при которой военачальники вместо положенного государственного денежного довольствия обеспечивались за счет поборов с населения, сильно сказалась на сознании российского общества.

Психология такой системы содержания армии является наиболее подходящей для субъектов коррупционных правоотношений, потому что не признает взяточничество как преступное деяние, создает ложное представление о соответствии требованиям закона. Логично предположить, что именно в этот период задабривание государственного служащего (военнослужащего) за выполнение им возложенных на него должностных обязанностей стало нормой. С давних пор в психологии российского чиновника, в том числе военного, сформировалась убежденность, что он является государством, а получение вознаграждения (взятки) – законный дополнительный доход за государственную службу (нередко воспринимается и в настоящее время).

В заключении отметим, что коррупция является наиболее распространенным негативным явлением на этапах важнейших государственных реформ. При этом полностью исключить или минимизировать данное явление лишь репрессивными мерами, как это имело место в деятельности российских правителей в период XIV-XIX вв., невозможно. Можно констатировать, что в царско-императорской России сделано многое для выявления причин и условий, образования коррупции, в том числе, издан целый ряд нормативных правовых актов, направленных на борьбу с коррупционными проявлениями. Однако все принимаемые меры, как правило, являлись односторонними, в связи с чем их эффективность являлась низкой, потому что они были направлены на борьбу со следствием, а не с причинами коррупции.

Библиографический список

1. Астанин, В. В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI-XX вв. (криминологическое исследование): дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. 209 с.
2. Бартошек, М. Римское право. Понятие, термины, определения / М. Бартошек; пер. с чеш.; спец. науч. ред., авт. пред. и коммент. З. М. Черниловский. – М.: Юридическая литература, 1989. – 448 с.
3. Голованова, Е. И. Правовые основы борьбы с коррупцией в России в XVI-XIX вв. (Историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. – 187 с.
4. Заусцинский, П. Ф. История кодификации русского военного законодательства / П. Ф. Заусцинский. – СПб., 1908. – 548 с.
5. Кабанов, П. А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты: монография / П. А. Кабанов. – Нижнекамск: ИПЦ «Гузель», 1995. – 172 с.
6. Корякин, В. М. «Откат» нормальный? (о некоторых аспектах проявления коррупционных отношений при поставке товаров и оказании услуг для нужд военных организаций) / В. М. Корякин//Право в Вооруженных Силах. – 2008. – № 2. – С. 2-7.
7. Корякин, В. М. Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия: монография / В. М. Корякин. – М.: За права военнослужащих, 2009. – 336 с.
8. Кувалдин, В. П. Как русские цари боролись с лихоимством//Чистые руки. – 1999. – № 1. – С. 79-81.
9. Куракин, А. В. Вопросы использования зарубежного опыта борьбы с коррупцией в правовом регулировании государственно-служебных отношений//Государство и право. – 2003. – № 8. – С. 35-47.
10. Соловьев, С. М. Чтения и рассказы по истории России / С. М. Соловьев. – М., 1989. – 768 с.
11. Философская энциклопедия: в 5 т. – Т. 1 / Глав. ред. Ф. В. Константинов. – М.: Советская энциклопедия, 1960. – 505 с.
12. Харитонов, С. С. О мерах организационно-правового характера, реализуемых командирами (начальниками), по противодействию коррупции//Военное право. – 2012. – № 2. – С. 127–135.

References

1. Astanin V. V. Korruptsiya i bor'ba s nei v Rossii vtoroi poloviny XVI-XX vv. (kriminologicheskoe issledovanie): diss. ... kand. jurid. nauk [*Corruption and the struggle against it in Russia in the second half of the XVI-XIX centuries (criminological research): Cand. Sci. (Juristic) diss.*]. M., 2001. 209 p.
2. Bartoshek M. Rimskoe pravo. Ponyatie, terminy, opredeleniya [*Roman law. Concept, terms, definitions*]; per. s chesh.; spets. nauch. red., avt. pred. i comment. Z. M. Chernilovskii. M., Yuridicheskaya literatura, 1989. 448 p.
3. Golovanova E. I. Pravovye osnovy bor'by s korruptsiei v Rossii v XVI-XIX vv. (Istoriko-pravovoe issledovanie): diss. ... kand. jurid. nauk. [*The legal framework of the fight against corruption in Russia in the XVI-XIX centuries. (Historical and legal research): Cand. Sci. (Juristic) diss.*]. M., 2002. 187 p.
4. Zaustinskii P. F. Istoriya kodifikatsii russkogo voennogo zakonodatel'stva [*History of the codification of Russian military law*]. SPb., 1908. 548 p.
5. Kabanov P. A. Korruptsiya i vzyatochnichestvo v Rossii: istoricheskie, kriminologicheskie i ugovorno-pravovye aspekty: monografiya [*Corruption and bribery in Russia: historical, criminological and criminal law aspects: monograph*]. Nizhnekamsk: IPTs «Guzel'», 1995. 172 p.
6. Koryakin V. M. "Otkat" normal'nyi? (o nekotorykh aspektakh proyavleniya korruptsionnykh otnoshenii pri postavke tovarov i okazanii uslug dlya nuzhd voennykh organizatsiy) [*"Rollback" normal? (on some aspects of the manifestation of corruption in the supply of goods and the provision of services for the needs of military organizations)*]. Pravo v Vooruzhennykh Silakh [*Law in the Armed Forces*], 2008, I. 2, pp. 2-7.
7. Koryakin V. M. Korruptsiya v Vooruzhennykh Silakh: teoriya i praktika protivodeistviya: monografiya [*Corruption in the Armed Forces: Theory and Practice of Counteraction: monograph*]. M.: Za prava voennosluzhashchikh, 2009. 336 p.
8. Kuvaldin V. P. Kak russkie tsari borolis' s likhoimstvom [*How did the Russian tsars struggle with covetousness*]. Chistye ruki [*Clean hands*], 1999, I. 1, pp. 79-81.
9. Kurakin A. V. Voprosy ispol'zovaniya zarubezhnogo opyta bor'by s korruptsiei v pravovom regulirovanii gosudarstvenno-sluzhebnykh otnoshenii [*The use of foreign experience in the fight against corruption in the legal regulation of public service relations*]. Gosudarstvo i pravo [*State and law*], 2003, I. 8, pp. 35-47.
10. Solov'ev S. M. Chteniya i rasskazy po istorii Rossii [*Readings and stories on the history of Russia*]. M., 1989. 768 p.
11. Filosofskaya entsiklopediya: v 5 t. T. 1. [*Philosophical Encyclopedia in 5 vol. Vol. 1*]; glav. red. F. V. Konstantinov. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1960. vol. 1. 505 p.
12. Kharitonov S. S. O merakh organizatsionno-pravovogo kharaktera, realizuemykh komandirami (nachal'nikami), po protivodeistviyu korruptsii [*On organizational and legal measures implemented by the commanders (chiefs) to counter corruption*]. Voennoe parvo [*Military law*], 2012, I. 2, pp. 127-135.

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 338.24.01

JEL O17

DOI 10.26425/1816-4277-2019-7-144-151

Батурина Евгения

Владимировна

канд. экон. наук, ФГКОУ ВО
«Санкт-Петербургский уни-
верситет Министерства вну-
тренних дел Российской
Федерации», г. Санкт-Петер-
бург, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-5608-6702
e-mail: ibm600x@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА МОНИТОРИНГА ТЕНЕВОГО БЕЗНАЛИЧНОГО ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА: ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ, АВТОРСКИЙ АЛГОРИТМ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Целью исследования является представление экономико-математического инструментария анализа сведений о теневой деятельности субъектов экономических преступлений и визуализация структуры информационно-аналитической системы мониторинга теневого безналичного денежного потока. В статье представлен методологический обзор основных положений нормативно-правовой базы и научной литературы в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. Дана характеристика исходных данных и описан алгоритм их анализа. Раскрыта последовательность действий пользователей разрабатываемой системы мониторинга, которая позволяет рассчитать минимальную величину теневого безналичного денежного потока, а также количественно и качественно охарактеризовать теневую экономику, что является перспективным в решении проблем обеспечения экономической безопасности России.

Ключевые слова: теневая экономика, мониторинг, теневой денежный поток, алгоритм, риск-ориентированный подход, моделирование.

Цитирование: Батурина Е.В. Информационно-аналитическая система мониторинга теневого безналичного денежного потока: основные элементы, авторский алгоритм моделирования // Вестник университета. 2019. № 7. С. 144-151

Baturina Evgeniya

Candidate of Economic
Sciences, Saint-Petersburg
University of the Ministry
of Internal Affairs of the
Russian Federation, Saint-
Petersburg, Russia
ORCID: 0000-0001-5608-6702
e-mail: ibm600x@mail.ru

INFORMATION-ANALYTICAL SYSTEM OF MONITORING OF THE SHADOW OF NON-CASH FLOW: BASIC ELEMENTS, AUTHOR'S SIMULATION ALGORITHM

Abstract. The purpose of this article is to present the economic and mathematical toolkit for the analysis of information about the shadow activity of subjects of economic crimes and visualization of the structure of the information and analytical system for monitoring the shadow cash flow. The article presents a methodological review of the main provisions of the legal framework and scientific literature in the field of counteraction to legalization (laundering) of criminal proceeds and financing of terrorism. The characteristic of initial data has been given and the algorithm of their analysis has been described. The sequence of actions of users of the developed monitoring system has been revealed, which allows to calculate the minimum value of the shadow cashless cash flow, as well as quantitatively and qualitatively characterize the shadow economy, which is prospective in solving the problems of economic security of Russia.

Keywords: shadow economy, monitoring, shadow cash flow, algorithm, risk-oriented approach, modeling.

For citation: Baturina E.V. Information-analytical system of monitoring of the shadow of non-cash flow: basic elements, author's simulation algorithm (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 144–151. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-144-151

Создание и функционирование информационной базы данных о теневой экономике – мечта для любого исследователя, занимающегося проблемой оценки масштабов этого социально-экономического, опасного и скрытого явления. В существующих реалиях эффективное управление экономикой страны невозможно без учета основных угроз ее экономической безопасности. Исходя из этой позиции, вопросам криминализации экономики уделяется немаловажное значение. Конечно, утверждать, что теневая экономика состоит

© Батурина Е.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

только из криминального элемента, ошибочно, но максимально достоверное и полное изучение этого элемента – первостепенная задача настоящего исследования.

Целью исследования является представление экономико-математического инструментария анализа сведений о теневой деятельности субъектов экономических преступлений и визуализация структуры информационно-аналитической системы (далее – ИАС) мониторинга теневого безналичного денежного потока.

Задачи, которые были поставлены и успешно решены в ходе подготовки данной работы, раскрыты через непосредственную структуру статьи (без учета введения и заключения), которая представлена в четырех блоках, являющихся составными элементами описываемой авторской ИАС.

Первый блок раскрывает решение исследовательской задачи по обзору основных положений нормативно-правовой базы и научной литературы по обозначенной проблематике (в частности, в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма) и отвечает на вопрос: «Как?»;

Второй блок раскрывает решение исследовательской задачи по поиску и подробной характеристике исходных данных ИАС и отвечает на вопрос: «Что?»;

Третий блок раскрывает решение исследовательской задачи по описанию экономико-математического инструментария анализа исходных данных и отвечает на вопрос: «Каков результат?»;

Четвертый блок раскрывает решение исследовательской задачи по разработке алгоритма действий пользователей разрабатываемой ИАС и отвечает на вопрос: «Кто?».

В заключении работы сделан вывод по обоснованию реальной возможности и необходимости (актуальности) создания и администрирования авторской ИАС мониторинга теневого денежного потока.

Чтобы ответить на вопрос «Как будет функционировать авторская ИАС?», далее рассмотрим нормативно-правовую базу и научную литературу.

В связи с утверждением Концепции развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, вопросы анализа, выявления и противодействия сомнительным банковским операциям приобретают особую актуальность [1]. Согласно данной Концепции и Рекомендациям Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег основным научно-методологическим подходом в указанной сфере противодействия является международный риск-ориентированный подход, в рамках которого определены типовые риски совершения сомнительных операций. В научной литературе указанная методология подвергается определенной критике, но большинство ученых-экономистов, предпринимая попытки усовершенствовать существующие методики анализа, сходятся во мнении, что применение риск-ориентированного подхода значительно усиливает механизм санкций к правонарушителям, поскольку их незаконная деятельность с большой степенью вероятностью может быть обнаружена, что, в свою очередь сводит к минимуму возможную нелегальную экономическую выгоду от подобных сделок [4; 7; 8]. Также отмечается низкая себестоимость и высокая результативность данного подхода [5; 6]. В связи с этим, обоснованно считается, что принципиальные постулаты риск-ориентированного подхода являются эффективным прикладным решением, применяемым в борьбе с теневым бизнесом.

Исходя из классификации рисков совершения сомнительных банковских операций, автором разработана классификация ключевых качественных характеристик теневого безналичного денежного потока, в отношении которых должна активизироваться автоматизированная система мониторинга:

1) при представлении для анализа данных о фактах осуществления фиктивной экономической деятельности, разрабатываемая ИАС должна формировать теневой денежный поток по заданному алгоритму, согласно тому, что исходными данными, в этом случае, являются реквизиты субъектов фиктивного предпринимательства, участвующих в совершении банковской операции по фиктивному основанию платежа: наименование, ИНН, отрасль деятельности, основные и дополнительные задекларированные виды деятельности, реквизиты банковских счетов. Под фиктивным основанием платежа понимается зачисление или списание денежных средств с назначением, которое по установленным фактам не является реальным и не соответствует фактическим обстоятельствам совершения данной операции;

2) при представлении для анализа данных о фактах обналичивания денежных средств со счетов субъектов теневой деятельности, исходными данными, в этом случае, являются реквизиты субъектов теневого предпринимательства, со счетов которых осуществляется выдача денежных средств наличными: наименование, ИНН, отрасль деятельности др.;

3) при представлении для анализа данных о фактах перечислений денежных средств со счетов субъектов российского бизнеса на счета зарубежных партнеров, деятельность которых квалифицируется как «теневая», исходными данными, в этом случае, являются реквизиты субъектов международного внешнеэкономического предпринимательства, со счетов которых осуществляется перевод денежных средств: наименование, ИНН, отрасль деятельности и др.;

4) при представлении для анализа иных сведений о создании условий для легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, разрабатываемая ИАС должна формировать теневой денежный поток в соответствии с заданными критериями, по аналогии с п.п. 1-3;

5) при представлении для анализа данных о фактах хищения бюджетных средств (их неэффективного расходования) при осуществлении поставщиками (подрядчиками, исполнителями) закупок товаров, работ и услуг, исходными данными являются реквизиты субъектов бюджетных взаимоотношений, на счета которых зачисляются бюджетные денежные средства и со счетов которых осуществляется их нецелевое использование: наименование, ИНН, отрасль деятельности и др.;

6) при представлении для анализа данных о фактах коррупции (дачи или получения взятки), исходными данными, в этом случае, являются реквизиты субъектов коррупционной схемы: наименование, ИНН, отрасль деятельности и др.;

7) при представлении для анализа данных о фактах криминального предпринимательства (например, наркобизнеса) или фактах, связанных с уклонением от уплаты налогов, исходными данными, в этом случае, являются реквизиты субъектов криминального или незадекларированного предпринимательства: наименование, ИНН, отрасль деятельности и др.;

8) при представлении для анализа данных о фактах финансирования терроризма, разрабатываемая ИАС должна формировать теневой денежный поток в соответствии с заданными критериями, по аналогии с п.п. 6-7.

На основании вышеизложенного, обосновано можно сделать следующий вывод: при создании ИАС мониторинга теневого денежного потока необходимо разработать систему нормативного регулирования критических признаков обнаружения банковских операций, интересующих пользователей данной ИАС, с целью характеристики теневой экономики по конкретному факту.

Другими словами, ИАС мониторинга теневого денежного потока должна функционировать на основании риск-ориентированного подхода по заданному, ранее разработанному авторскому алгоритму, суть которого может быть описана через обзор судебной бухгалтерской экспертизы [3].

В качестве примера рассмотрим следующую ситуацию: на расчетный счет исследуемой организации поступили денежные средства по основанию, подпадающему под п.п. 1-8 описанной выше классификации точек активизации автоматизированной системы мониторинга.

При производстве судебной бухгалтерской экспертизы необходимо ответить на следующие типовые вопросы:

- какая сумма денежных средств и от кого поступила на исследуемый расчетный счет по интересующим основаниям (назначениям платежа) за определенный период времени?
- на какие цели были израсходованы денежные средства с исследуемого расчетного счета, поступившие по интересующим основаниям (назначениям платежа) за определенный период времени?

Под интересующими основаниями платежа понимаются факты поступлений, указанные в п.п. 1-8 описанной выше классификации точек активизации автоматизированной системы мониторинга.

Чтобы ответить на вопрос «Что является исходным для моделируемой базы данных авторской ИАС?», рассмотрим непосредственное визуальное представление объекта экспертного исследования.

Таким объектом, необходимым и достаточным для ответа в категоричной форме на поставленные вопросы, является расширенная выписка банка о движении денежных средств на исследуемом расчетном счете, представленная за указанный в вопросах определенный период времени. Исходная расширенная выписка банка анализируется по наличию существенных сведений, которые в дальнейшем, при производстве экспертизы, формируют аналитическую таблицу с соответствующими графами. Данная таблица является исходной для разрабатываемой ИАС и непосредственное заполнение базы данных о движении денежных средств на расчетных счетах субъектов теневого бизнеса заключается именно в извлечении необходимых и достаточных сведений из расширенных выписок банков, которые должны предоставляться в унифицированной форме со всеми обязательными реквизитами.

Вид заголовков аналитической таблицы представлен на рисунках 1, 2.

№ п/п	Дата соверше- ния операции	№ платежного документа	Плательщик / Получатель	ИНН (привязка к гр. 4)	Расход, руб.	Приход, руб.	Назначение платежа (обобщено)
1	2	3	4	5	6	7	8

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Фрагмент аналитической таблицы, составленный на основании исходных данных расширенной выписки банка о движении денежных средств на исследуемом расчетном счете

Чтобы ответить на вопрос «Каков будет результат, выводимый в виде отчета авторской ИАС?», рассмотрим непосредственное применение авторского алгоритма исследования, которое заключается в практической реализации следующей методики (рис. 2).

Приход, руб.				
7				

Интересуемое поступление (ИП)	Иные источники, в т. ч. входящий остаток на начало дня	Удельный вес, %	Минимальная сумма ИП в расходе, рассчитанная по формулам 1-3
7а	7б	9	10

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Дополнительные графы аналитической таблицы, представленной на рис. 1, формируемые в автоматическом режиме разрабатываемой ИАС

Как видно из рисунка 2, анализ движения теневого потока состоит из следующих этапов:

9) выявляется интересуемое поступление (дата совершения банковской операции по интересуемому основанию);

10) выявляется структура всех поступлений, начиная с момента первого интересуемого поступления до момента его обезличивания, которая распределяется по графам «7а» и «7б» (рис. 2);

11) выявляется структура расходов с исследуемого расчетного счета и определяется доля каждой расходуемой суммы в общей сумме расходов за исследуемый день – графа «9» (рис. 2);

12) часть или полностью вся сумма интересуемого поступления распределяется по всем структурным элементам расхода за исследуемый день, исходя из следующей аксиомы: «Пока не доказано обратное, сначала расходуются иные источники денежных средств, затем интересуемое поступление». Другими словами, т. к. установить истинную картину расходования денежных средств, поступивших на исследуемый расчетный счет субъекта теневой деятельности, со стопроцентной вероятностью не представляется возможным – при исследовании делается следующее предположение, которое сводит до минимума вероятность ошибочного суждения (исходя из математической логики): пока расход за исследуемый день меньше имеющихся в наличии денежных средств, кроме интересуемого поступления, интересуемое поступление не расходуется (если нет дополнительных сведений о привязке конкретных сумм поступлений к конкретным суммам расхода) (формула (1)). Как только выполняется условие: иных источников недостаточно для осуществления конкретного расхода – со стопроцентной вероятностью можно утверждать, что в адрес конкретным контрагентам перечислялись денежные средства, ранее поступившие на расчетный счет по интересуемому основанию платежа, в полном объеме или частично (см. формулы (2) и (3)).

$$\text{Если (гр. «6» - гр. «7б») } 0, \text{ то гр. «10»} = 0 \quad (1)$$

$$\text{Если (гр. «6» - гр. «7б») } > 0 \text{ гр. «7а», то гр. «10»} = \text{гр. «7а»} \cdot \text{гр. «9»} \quad (2)$$

$$\text{Если } 0 < (\text{гр. «6»} - \text{гр. «7б»}) < \text{гр. «7а»}, \text{ то } \text{гр. «10»} = (\text{гр. «6»} - \text{гр. «7б»}) \cdot \text{гр.9} \quad (3)$$

Таким образом, приведенный пример наглядно показывает, как рассчитывается минимальная величина теневого денежного потока. В случае создания базы данных о движении денежных средств на банковских счетах субъектов теневой экономики, согласно авторскому алгоритму, появляется уникальная возможность проводить научные исследования и анализировать структуру теневого денежного потока по отраслям, сферам деятельности и т. п.

Чтобы ответить на вопрос «Кто будет осуществлять создание и администрирование авторской ИАС?», рассмотрим методические рекомендации и унифицированные формы ввода данных и запросов пользователей.

Формирование базы данных разрабатываемой ИАС должно начинаться с введением, в качестве исходных данных о безналичном движении денежных средств основных субъектов экономических преступлений, которые формируют существенный теневой безналичный денежный поток. К таким субъектам, например, относятся фигуранты уголовных дел, возбужденных по признакам состава преступления по факту незаконной банковской деятельности. В подобных преступлениях движение денежных средств в обнальной схеме формирует теневой безналичный денежный поток, который выявляется в ходе производства судебной бухгалтерской экспертизы.

Суть автоматизированной работы авторской ИАС в следующем. На первом этапе предлагается ввести данные о движении денежных средств на банковском счете исследуемой организации, заполнив соответствующую форму и указав: наименование, ИНН владельца исследуемого банковского счета; БИК банка, в котором открыт исследуемый счет и его номер. Затем следует загрузить файл с расширенной банковской выпиской исследуемого счета в базу ИАС.

Далее необходимо определиться, какое движение денежных средств формирует создание и обезличивание теневого денежного потока. Для этого можно построить сводную таблицу сведений об источниках поступления и дальнейших адресатах расходования денежных средств с исследуемого банковского счета. На основании полученных результатов можно проанализировать и выявить интересующие поступления, а затем определить их дальнейшее движение по авторскому алгоритму. Или ввести данные о формируемом теневом денежном потоке в качестве исходных, если таковые имеются (например, данные о фирмах-однодневках, конкретных поступлениях бюджетных денежных средств и т. п.) в соответствующую форму, при этом указав: источник формирования теневого денежного потока (выбрав из списка контрагентов исследуемой организации) или назначение платежа, по которому формируется теневой денежный поток (выбрав из списка обобщенных назначений платежа поступлений на исследуемый банковский счет).

В данном случае, хотелось бы отметить Методические рекомендации Банка России «О подходах к управлению кредитными организациями риском легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма», в которых с целью оказания методологической помощи в выявлении и пресечении сомнительных операций, для «автоматического» признания факта совершения субъектом экономики сомнительных операций, одним из сигналов предлагается признать критерий величины уплаты налогов и других обязательных платежей [2].

Далее авторская ИАС формирует дальнейшее движение теневого денежного потока и выдает качественную и количественную характеристику в виде построения соответствующих таблиц, диаграмм, графов и т. п.

Таким образом, пользователь ИАС мониторинга теневого безналичного денежного потока получает картину распределения денежных средств между участниками преступной группы, наглядно выявляет их центры активности (основных участников транзита и вывода денежных средств обнальной схемы), что в конечном итоге, при создании и администрировании разрабатываемой ИАС, формирует общую характеристику теневого безналичного денежного потока экономической преступности за исследуемый период времени. Безусловно, невозможно одномоментное создание действующей ИАС, но ее формирование возможно уже сегодня. По истечении нескольких лет, при успешном моделировании авторской ИАС, картина теневой экономики может стать максимально прозрачной, при существующем уровне развития научной мысли (в том числе технического прогресса), что и является перспективной целью настоящего исследования.

В данный момент авторская идея проходит стадию отладки на примере создания информационной базы программного продукта Microsoft Access (проработаны формы ввода данных о движении денежных средств, путем загрузки исходных расширенных выписок банков). При этом следует отметить, что пользователями разрабатываемой ИАС должны быть две группы субъектов:

- субъекты, непосредственно участвующие в создании базы данных;
- субъекты, обращающиеся к базе данных с запросом, исходя из собственных исследовательских задач.

Первая группа субъектов должна иметь доступ к расширенным выпискам банков субъектов анализируемой теневой схемы и ограниченный допуск к формированию исходных аналитических таблиц, без возможности искажения данных, их фальсификации и уничтожения.

Вторая группа субъектов должна иметь возможность исследования данных ИАС путем составления интересующих запросов, но при этом вся конфиденциальная информация должна быть защищена от несанкционированного доступа к ней путем ее шифрования и защиты исходных данных. Форма для запроса искомым данным о величине теневого денежного потока, созданного и обезличенного субъектами теневой экономики в заданный период времени, должна подразумевать выбор интересующей сферы формирования теневого денежного потока (из списка основных фактов, указанных, например, выше в п.п. 1-8).

Субъектами указанной ИАС предположительно должны являться сотрудники Федеральной службы по финансовому мониторингу, сотрудники Центрального банка Российской Федерации, сотрудники правоохранительных органов (Министерства внутренних дел Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации), каждый со своим уровнем допуска.

На основании проведенных исследований автором разработана структурная схема ИАС мониторинга теневого денежного потока через IDEF-моделирование. На рисунке 3 показана IDEF0 модель авторской ИАС.

Рис. 3. IDEF0 модель авторской ИАС мониторинга теневого денежного потока

Методология IDEF0 предназначена для моделирования функциональной модели экономического процесса. В данном случае авторский вклад в представленную модель заключается в визуализации ее основных элементов через систему набора действий, преобразуемых в некоторые блоки по принципу функциональной декомпозиции систем (разбиения системы на фрагменты). В результате декомпозиции модели создается совокупность иерархически упорядоченных и взаимосвязанных диаграмм, основанных на четырех основных понятиях: управление, механизм, вход, выход. При разработке модели авторской ИАС дальнейшее моделирование включает в себя диаграммы декомпозиции, детализирующие нижние уровни, и диаграммы дерева узлов, показывающие иерархическую зависимость функциональных блоков разрабатываемой ИАС.

Таким образом, с целью обобщения проведенного исследования в целом, сформулирован следующий вывод: решение проблем, связанных с исследованием теневой экономики в России, видится в практической реализации нового научного подхода, основанного на создании и администрировании автоматизированной ИАС мониторинга теневого безналичного денежного потока в банковском секторе, позволяющего качественно повысить достоверность, доступность, адекватность и обоснованность оценки теневой

экономики на каждом уровне управления. Дальнейшее направление научных исследований видится в непосредственном программировании ИАС. Безусловно, одномоментное создание описываемой базы данных невозможно осуществить, но пошаговое продуманное моделирование и проектирование авторской ИАС должно приблизить научное сообщество к решению глобальной проблемы оценки теневизации экономики как отдельных государств, так и, в перспективе, мировой экономики. При этом повышение достоверности указанной оценки теневизации видится автором как за счет прозрачности исходных данных, так и за счет прозрачности алгоритма расчета искомой величины теневой экономики, что в полной мере может быть достигнуто при реализации авторской ИАС.

В данной статье достигнута цель исследования и представлен экономико-математический инструментальный анализ сведений о теневой деятельности субъектов экономических преступлений и визуализация структуры информационно-аналитической системы мониторинга теневого безналичного денежного потока. Также приведен методологический обзор основных положений нормативно-правовой базы и научной литературы в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. Дана характеристика исходных данных и описан алгоритм их анализа. Раскрыта последовательность действий пользователей разрабатываемой системы мониторинга, которая позволяет рассчитать минимальную величину теневого безналичного денежного потока, а также количественно и качественно охарактеризовать теневую экономику, что является перспективным в решении проблем обеспечения экономической безопасности России. В работе решены задачи, раскрывающие основные блоки, являющиеся составными элементами описываемой авторской ИАС, и обоснована реальная возможность и необходимость (актуальность) создания и администрирования авторской информационно-аналитической системы мониторинга теневого денежного потока.

Библиографический список

1. Концепция развития национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (утв. Президентом РФ 30.05.2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 02.06.2019).
2. Методические рекомендации Банка России «О подходах к управлению кредитными организациями риском легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, и финансирования терроризма» от 21.07.2017 г. № 18-МР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 02.06.2019).
3. Батурина, Е. В. Мониторинг теневых денежных потоков инструментами компьютерного моделирования / Е. В. Батурина, А. Н. Литвиненко // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. – № 1. – С. 326-338.
4. Ващекин, А. Н. Информационное взаимодействие в системе борьбы с «отмыванием» преступных доходов: риск-ориентированный подход / А. Н. Ващекин, И. В. Ващекина // Правовая информатика. – 2018. – № 4. – С. 4-14.
5. Власов, К. А. Риск-ориентированный банковский надзор: осмысление смены курса // Интерактивная наука. – 2017. – № 11 (21). – С. 107-110.
6. Земсков, В. В. Расширение практики применения риск-ориентированного подхода в деятельности хозяйствующих субъектов / В. В. Земсков // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы материалы: сб. ст. V Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, 2017. – С. 56-62.
7. Колесов, Е. С. Концепция риск-ориентированного внутреннего контроля эффективности хозяйственной деятельности // Инновационное развитие экономики. – 2016. – № 1 (31). – С. 178-183.
8. Маргулис, А. П. Риск-ориентированный подход в контрольной деятельности российских налоговых органов в сфере международного налогообложения // Экономика, бизнес, инновации: сб. ст. III Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 232-235.

References

1. Kontseptsiya razvitiya natsional'noi sistemy protivodeistviya legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma (utv. Prezidentom RF 30.05.2018 g.) [Concept of development of the national system of counteraction to legalization (laundering) of proceeds from crime and financing of terrorism]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema "Konsul'tantPlyus" <http://www.consultant.ru/cons/> (accessed 02.06.2019).

2. Metodicheskie rekomendatsii Banka Rossii "O podkhodakh k upravleniyu kreditnymi organizatsiyami riskom legalizatsii (otmyvaniya) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniya terrorizma" ot 21.07.2017 g. № 18-MR [*Methodical recommendations of the Bank of Russia "On approaches to the management of credit institutions risk of legalization (laundering) of proceeds from crime and terrorist financing" dated July 21, 2017 № 18-MR*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema "Konsul'tantPlyus" <http://www.consultant.ru/cons/> (accessed 02.06.2019).
3. Baturina E. V., Litvinenko A. N. Monitoring tenevykh denezhnykh potokov instrumentami komp'yuternogo modelirovaniya [*Monitoring of shadow cash flows by computer simulation tools*]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 2018, Vol. 14, I. 1, pp. 326-338.
4. Vashchekin A. N., Vashchekina I. V. Informatsionnoe vzaimodeistvie v sisteme bor'by s "otmyvaniem" prestupnykh dokhodov: risk-orientirovannyi podkhod [*Information interaction in the system of combating money laundering: a risk-based approach*]. *Pravovaya informatika [Legal Informatics]*, 2018, I. 4, pp. 4-14.
5. Vlasov K. A. Risk-orientirovannyi bankovskii nadzor: osmyslenie smeny kursa [*Risk-based banking supervision: understanding exchange rate changes*]. *Interaktivnaya nauka [Interactive Science]*, 2017, I. 11 (21), pp. 107-110.
6. Zemskov V. V. Rasshirenie praktiki primeneniya risk-orientirovannogo podkhoda v deyatel'nosti khozyaistvuyushchikh sub'ektov [*Expanding the practice of risk-based approach in the activities of economic entities*]. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: problemy i perspektivy materialy: sb. st. V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii uchenykh, spetsialistov, преподаvatelei vuzov, aspirantov, studentov [Economic Security of Russia: Problems and Prospects Materials: coll. art. V International Scientific and Practical Conference of Scientists, Specialists, University Teachers, Graduate Students, Students]*. Nizhnii Novgorod: Nizhegorodskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet im. R. E. Alekseeva, 2017, pp. 56-62.
7. Kolesov E. S. Kontseptsiya risk-orientirovannogo vnutrennego kontrolya effektivnosti khozyaistvennoi deyatel'nosti [*The concept of risk-based internal control of economic activity efficiency*]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki [Innovative Development of the Economy]*, 2016, I. 1 (31), pp. 178-183.
8. Margulis A. P. Risk-orientirovannyi podkhod v kontrol'noi deyatel'nosti rossiiskikh nalogovykh organov v sfere mezhdunarodnogo nalogooblozheniya [*Risk-based approach in the control activities of Russian tax authorities in the field of international taxation*]. *Ekonomika, biznes, innovatsii: sb. st. III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Penza: MCNS «Nauka i Prosveshchenie» [*Economy, Business and Innovations: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. Penza MCNS "Science and Education"*], 2018, pp. 232-235.

Крылов Владимир Константинович
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный
университет управления», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: krilovvk@yandex.ru

Krilov Vladimir
Doctor of Economic Sciences, State University
of Management, Moscow, Russia
e-mail: krilovvk@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАВНОВЕСИЕ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

Аннотация. Рассмотрена проблема экономического равновесия как теоретической основы денежно-кредитной политики. Отмечена необходимость учета состояний неравновесия в экономике и факторов несостоятельности рынка. Сделан вывод о важности ориентирования на гибридные формы денежно-кредитной политики, а это означает использование различных комбинаций целевых ориентиров. Отсюда вытекает необходимость более гибкого подхода к формированию современной политики Банка России, которая бы не абсолютизировала режим инфляционного таргетирования.

Ключевые слова: экономическое равновесие, неравновесная экономика, провалы рынка, денежно-кредитная политика, режим инфляционного таргетирования, регулирование ключевой ставки и денежной массы.

Цитирование: Крылов В.К. Экономическое равновесие и денежно-кредитная политика // Вестник университета. 2019. № 7. С. 152-156

ECONOMIC EQUILIBRIUM AND MONETARY POLICY

Abstract. The problem of economic equilibrium as a theoretical basis of monetary policy has been considered. It has been noted, that it is necessary to take into account the state of imbalance in the economy and the factors of market failure. The conclusion has been made, that it is important to focus on hybrid forms of monetary policy, which means the use of different combinations of target reference points. The need is implied from this for a more flexible approach to the formation of modern policy of the Bank of Russia, which would not absolutize the regime of inflation targeting.

Keywords: economic equilibrium, non-equilibrium economy, market failure, monetary policy, inflation targeting regime, regulation of key rate and money supply.

For citation: Krilov V.K. Economic equilibrium and monetary policy (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 152–156. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-152-156

То, что в современных условиях необходимо ускорение экономического развития и решение многих социально-экономических проблем не вызывает сомнения. Однако необходимым условием для этого является стабильное и сбалансированное развитие экономики – другими словами макроэкономическое равновесие. Это такое состояние экономики, когда существует соответствие между объемами и структурой производства и потребления, пропорциональность между имеющимися ресурсами и потреблением, между сбережениями и инвестициями, материальными и финансовыми потоками, а значит совокупное предложение должно соответствовать совокупному предложению на рынке.

Теоретическая модель такого равновесия – это центральный пункт неоклассической теории, который возводится в абсолют, а потому на самом деле далек от реальности, которая имеет более сложный и непредсказуемый характер. Равновесия следует несомненно добиваться, но думать, что его можно достичь автоматически благодаря действию рыночного механизма хозяйствования – это всего лишь абстрактные теоретические построения на уровне учебников экономикс. К примеру, в учебнике П. Самуэльсона, В. Нордхауза различным видам и трактовкам равновесия посвящено много страниц, неравновесие оказалось только в словаре терминов и понятий, где дается такое определение: «Неравновесие – любая ситуация, когда экономика

© Крылов В.К., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

не находится в состоянии равновесия. Она возникает в результате того, что шоки (дохода или цен) вызывают смещение кривых спроса или предложения, а рыночная цена (или количество) не успевают полностью приспособиться к произошедшим изменениям» [4, с. 1326]. Получается, что неравновесие временное явление, которое неизбежно ведет к восстановлению утраченного равновесия. Но является ли такое состояние устойчивым, или мы имеем дело постоянно с неустойчивым равновесием? Что же удивляться, что попытки теоретического обоснования равновесия привели к появлению множества самых разных подходов к проблеме. Вместо однозначного определения равновесия мы сталкиваемся с такими его характеристиками: краткосрочное и долгосрочное, общие и частное, рыночное и конкурентное, макроэкономическое, кооперативное и некооперативное, доминирующее (теория игр), межвременное и т. п.

Первоначально равновесие трактовалось просто как центр притяжения всех экономических процессов, как результат «свободной конкуренции», модель которой как известно далека от реальности. Тем не менее, сама идея равновесия стала тем центром вокруг которого строятся все другие элементы здания экономической теории. Причем данная концепция подразумевала фактически статичное состояние экономики. В последствии особое внимание стали уделять временному фактору. Пришлось обратить внимание на случаи неравновесия, которые, однако, рассматривались с точки зрения межвременного равновесия. В результате «в теории к настоящему времени накопилось столько разновидностей моделей, что просто невозможно все их... перечислить» [2, с. 292]. Все эти модели, тем не менее, рассматриваются как «существенные», т. е. возникает концепция их «равноправия», однако тогда во множестве различных реальных ситуаций, в которых может оказаться рыночная экономика, нет ничего существенного. На самом деле это означает тупик, к которому пришла концепция равновесия, поскольку, «она все больше рассматривается теоретиками как концепция решения частной модели, применимой к ограниченному числу случаев» [2, с. 293].

Не помогает здесь теория игр, представляющая собой в действительности лишь математический инструмент определения стратегии игроков экономической системы, а также концепция ожиданий, которые при этом должны быть обязательно «правильными». Э. С. Фелпс отмечал, что «действующие субъекты моделей равновесия не просто рациональные создания; каким-то образом они обладают просто фантастическими знаниями. Предпосылка равновесия связана с очевидными проблемами знания: почему должно предполагаться, что все участники находят верную модель, как им удастся оценить ее и все более соответствовать ей?» [6, с. 283].

Ясно то, что равновесие в той или другой модели возможно только в случае успешного функционирования рыночного механизма, т. е. тогда, когда идеализированные конкурентные рынки способны обеспечить равновесное распределение ресурсов, оптимальное по закону Парето. Однако, все это сталкивается с реальными фактами несостоятельности (провалов) рынка. В частности, существует так называемая асимметричная информация о положении дел на рынке, при этом в условиях неопределенности. А как быть с неконкурентным поведением субъектов рынка? В результате «чтобы достичь эффективной аллокации ресурсов при наличии этих фундаментальных видов несостоятельности рынка, необходимо смириться с тем, что субъекты руководствуются собственным интересом, и воспользоваться нерыночными вариантами решения проблемы» [1, с. 507-508].

Может быть, ориентированная на получение прибыли деятельность разного рода финансовых спекулянтов позволяет создать определенные модели ценового равновесия во времени и пространстве и решает проблему рисков, которые неизбежны в условиях неопределенности экономической жизни? Но фактор риска в условиях неопределенности неустраим, а потому достижение собственно равновесия весьма затруднительно.

В результате можно сделать вывод о том, что теория равновесия в качестве фундамента западной экономической теории не выдерживает столкновения с реальной действительностью. Это означает, что как не следует абсолютизировать идею равновесия, так не нужно впадать в другую крайность – неравновесную экономику, которая в крайних своих интерпретациях отбрасывает необходимость равновесия в экономической системе. Однако не следует сводить экономическое исследование к траектории перехода от одного состояния равновесия к другому (динамический анализ). На самом деле это всего лишь метод сравнительной статистики, где динамика является всего лишь переход от одной статичной точки к другой. Ясно, что сам переходом в этом случае имеет второстепенное значение, поскольку подразумевается, что он автоматически обеспечивается действием современного конкурентного рыночного механизма, которого на самом деле не существует.

В результате, экономическая политика должна ориентироваться не на ортодоксальные догмы той или иной теоритической концепции, а действовать, опираясь на эклектичный подход, т. е. выбирающий для

использования рациональные элементы различных теорий. С точки зрения теории – это подход гибридный, стремящийся к прагматичному результату.

К сожалению, отличительная черта российской экономической политики, начиная с 90-х гг. XX в. – это попытка реализовать западные ортодоксальные неоклассические концепции (монетаризма, минимизации роли государства в экономике, приватизации, свободы движения капитала и изменения валютного курса, первостепенной значимости борьбы с инфляцией и т. п.), причем в самом примитивном их понимании, что объективно связано со спецификой социально-экономической ситуации в России. Но эта специфика упорно не учитывается, прежде всего финансовыми и монетарными регуляторами России.

В своей политике Банк России придерживается режима инфляционного таргетирования, в соответствии с которым особое значение уделяется регулированию ключевой ставки. Трансмиссионный механизм денежно-кредитной политики предстает в следующем виде: изменение ключевой ставки оказывает влияние на процентные ставки в экономике, доходность финансовых активов и валютный курс и затем через цепочку экономических взаимосвязей на спрос на товары и услуги и в результате на инфляцию. При этом особое внимание уделяют роли инфляционных ожиданий. Конечно, не забывают и о факторах инфляции издержек. В Основных направлениях государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов (далее – Основные направления) показано множество немонетарных факторов инфляции [7]. При этом подчеркивается, что они находятся вне зоны влияния денежно-кредитной политики Банка России, что, конечно, верно. Впрочем, это не должно означать, что Банку России не надо оказывать влияния на последствия воздействия этих факторов развития инфляционных процессов. Другое дело, что возможные меры в этом направлении станут противоречить политике инфляционного таргетирования. Однако в Основных направлениях ссылаются на международные исследования, которые будто бы подтверждают, что в условиях таргетирования инфляции масштаб влияния на цены изменения процентных ставок по каналу издержек существенно снижается [7, с. 73-76].

Создается впечатление, что для Банка России главным является другое: «в соответствии с мировым опытом и экономической теорией источником давления на цены может быть лишь такая динамика совокупного спроса, которая отклоняется от равновесия, опережает расширение производственного потенциала» [7, с. 27]. Далее в этом документе говорится, что «при проведении макроэкономической политики широко используется концепция долгосрочного равновесия в экономике ...долгосрочное равновесие – это не конкретная точка, а устойчивая траектория, по которой движется экономика» [7, с. 28].

Тут следуют пояснить, что идея долгосрочного равновесия принадлежит Маршаллу, но у него оно возникает только в случае, если исходные данные остаются одними и теми же причем в условиях свободной конкуренции. Более того у Маршалла отклонения от долгосрочного равновесия т. е. неравновесные ситуации, тем не менее фактически соответствуют различным случаям равновесия [2, с. 291]. Не случайно поэтому и появилась теория межвременного равновесия (Хайек, Хикс) в 30-е гг. XX в. В результате внимание обратили на отдельные точки равновесия во времени, и неизбежно пришлось изучать неравновесные состояния, однако утверждая при этом межвременное равновесие. Что же удивляться, что концепция равновесия, как указано выше, распалась на множество различных моделей. Поэтому, в современных условиях концепцию долгосрочного равновесия как нечто единственно верное представлять нельзя.

Однако документ Банка России продолжает все ту же линию: «При проведении денежно-кредитной политики в рамках режима таргетирования инфляции в долгосрочном равновесии потребительские цены растут с темпом, соответствующим целевому уровню инфляции, а темпы роста экономики равны потенциальным и определяются темпами роста производительности факторов производства, а также скорости технологического развития» [7, с. 27]. Разве можно точно определить размер потенциального объема валового продукта, когда существуют совершенно разные методы его расчета? Известно, что «на практике довольно трудно измерить уровень и темпы роста потенциального ВВП» [5, с. 408]. То же можно сказать и о расчетах роста производительности труда и тем более скорости технологического развития. Но можно ли в таком случае, а также при существовании множества немонетарных факторов инфляции, внутренних и внешних шоках определить целевой показатель инфляции хотя бы на год вперед? Поэтому и целевой уровень инфляции у Банка России к концу 2008 г. возле 4 %, а в начале 2019 г. прогноз составляет чуть более 5 %, уже в марте прогноз 4,7-5,2 %, а что будет в конце года никто не знает. Может быть на самом деле целевого ориентира инфляции не существует, а имеет место разработка соответствующих прогнозов, причем на ближайшую перспективу?

Поэтому попытки разработать целевые ориентиры в духе инфляционного таргетирования на 3 года вперед, учитывая реально существующую неопределенность внутренней и внешнеэкономической ситуации в стране, бессмысленно. В реальной действительности мы сталкиваемся с отсутствием равновесия, волатильности экономических переменных и значительной неопределенностью перспектив развития. Разработки различных сценариев развития тому свидетельство. Неужели в этом случае возможно добиться стабильности роста цен? Может быть поэтому Банк России продолжает регулировать предложение денег, поскольку указывает, что в случае недостатка ликвидности предоставляет банкам денежные средства, а в случае избытка абсорбирует лишнее. Об этом же говорит и традиционная разработка денежной программы [7, с. 94-96]. Причем показатели денежной программы рассчитываются в дополнении к прогнозу ликвидности банковского сектора. И хотя говорится не об установлении каких-либо количественных ориентиров, тем не менее они учитываются при реализации денежно-кредитной политики. Но подобного рода учет показателей означает стремление если не к их соблюдению, то по крайней мере регулированию объема денежной массы одновременно с ключевой ставкой. А это означает, что имеет место гибридная форма денежно-кредитной политики.

Банк России отстаивает концепцию равновесного состояния экономики и только временных отклонений от него (разрыв), которые следует минимизировать и скорейшим образом вернуться к долгосрочному равновесию [7, с. 27]. Таким образом, это все та же устаревшая догма, что динамичное развитие является временным отклонением от статики. Однако экономическая теория требует учитывать такие реально существующие моменты как: динамика реальных процессов корректировки в неравновесных состояниях; то, что прибыль от внедрения инноваций – явление неравновесное; фактор неопределенности в экономике; неполнота в информации; ограниченная рациональность поведения субъектов рынка. «Сторонники эволюционной теории экономических изменений справедливо замечают, что постоянная опора на анализ равновесия, пусть даже в более гибких формах, по сей день оставляет науку слепой к явлениям, связанными с историческими изменениями» [3, с. 27]. Неравновесное состояние экономики и другие вышеперечисленные моменты предполагает более серьезную работу по борьбе с возможными экономическими потрясениями, а не просто с некими временными «разрывами», не говоря уже о минимизации последствий инфляции издержек. Отсюда вытекает, что не следует абсолютизировать значение режима инфляционного таргетирования. Необходим более гибкий подход к формированию денежно-кредитной политики, позволяющий не быть связанным какими-либо ортодоксальными концепциями.

Библиографический список

1. Ледьярд, Дж. Несостоятельность (провалы) рынка / Дж. Ледьярд//Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла, М. Мильгейта, П. Ньюмена; пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 501-508.
2. Милгейт, М. Равновесие: развитие концепции / М. Милгейт//Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла, М. Мильгейта, П. Ньюмена; пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 285-294.
3. Нельсон, Р. Р. Эволюционная теория экономических изменений / Р. Р. Нельсон, С. Дж. Уинтер. – М.: Дело, 2002. – 535 с.
4. Самуэльсон, П. Экономика / П. Самуэльсон, В. Нордхаус. – М.: ООО «И.Д. Вильямс», 2007. – 1360 с.
5. Пасс, К. Словарь по экономике / К. Пасс, Б. Лоуз, Л. Дэвис; пер. с англ.; под ред. П. А. Ватника. – СПб.: Экономическая школа, 1998. – 750 с. – (Серия «Collins»).
6. Фелпс, Э. С. Равновесие: концепция с точки зрения ожиданий//Экономическая теория / под ред. Дж. Итуэлла, М. Мильгейта, П. Ньюмена; пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 280-284.
7. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2019 год и период 2020 и 2021 годов// Центральный банк российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/48125/on_2019\(2020-2021\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/48125/on_2019(2020-2021).pdf) (дата обращения: 25.04.2019).

References

1. Lediard Dzh. Nesostoyatel'nost (provaly) rynka [*Insolvency (failures) of the market*]. Ekonomicheskaya teoriya [*Economic Theory*]; pod red. J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman; per. s angl. M.: INFRA-M, 2004. Pp. 501-508.
2. Milgeit M. Ravnovesie:razvitie kontseptsii [*Equilibrium: concept development*]. Ekonomicheskaya teoriya [*Economic Theory*]; pod red. J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman; per. s angl. M.: INFRA-M, 2004. Pp. 285-294.
3. Nelson R. R., Uinter S. Dg. Evolutsionnaia teoria ekonomicheskikh izmenenii [*An Evolutionary Theory of Economic Change*]. M.: Business, 2002. 535 p.

4. Samuelson P., Nordhaus V. *Economika [Economics]*. M.: LLC "I. D. Williams", 2007. 1360 p.
5. Phelps E. S. *Ravnovesie: kontseptsia s tochki zrenia ozhidanii [The Equilibrium concept from the point of view of expectations]*. *Ekonomicheskaya teoriya [Economic Theory]*; pod red. J. Eatwell, M. Milgate, P. Newman; per. s angl. M.: INFRA-M, 2004. Pp. 280-284.
6. Pass K., Louz B., Devis L. *Slovar' po ekonomike [Dictionary of Economics]*; per. s angl.; pod red. P. A. Vatnika. SPb.: Ekonomicheskaya shkola [*Economic School*], 1998. 750 p. – (Seriya "Collins").
7. *Osnovnye napravleniya edinoi gosydarstvennoi denezhno-kreditnoi politiki na 2019 god i period 2020 i 2021 godov [The main directions of the unified state monetary policy for 2019 and the period 2020 and 2021]*. Tsentral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii [*Central bank of the Russian federation*]. Available at: [https://www.cbr.ru/Content/Document/File/48125/on_2019\(2020-2021\).pdf](https://www.cbr.ru/Content/Document/File/48125/on_2019(2020-2021).pdf) (accessed 25.04.2019).

Матвеевский Сергей Сергеевич
канд. техн. наук, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-8307-910X
e-mail: ssmatveevskii@fa.ru

МЕТОДОЛОГИЯ ВНЕДРЕНИЯ ФИНТЕХА В БАНКИ РАЗВИТИЯ НА ПРИМЕРЕ ВНЕШЭКОНОМБАНКА РОССИИ

Аннотация. Рассмотрена методология внедрения финансовых технологий в банки развития. Методология основана на анализе особенностей финансовых технологий, основных операций, цикла проекта банка развития. После внедрения финансовых технологий у банка развития появляется возможность решения принципиально новых задач, что связано с инновационными способами получения, обработки и использования информации. Методология конкретизирована на примере технологии блокчейна в виде последовательности этапов на примере типового проекта Внешэкономбанка. Представленная методология может быть использована Внешэкономбанком для планирования внедрения финансовых технологий.

Ключевые слова: финтех, информация, блокчейн, банк развития, цикл проекта.

Цитирование: Матвеевский С.С. Методология внедрения финтеха в банки развития на примере Внешэкономбанка России // Вестник университета. 2019. № 7. С. 157-163

Matveevskii Sergey
Candidate of Technical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-8307-910X
e-mail: ssmatveevskii@fa.ru

INTRODUCTION METHODOLOGY OF FINTECH INTO DEVELOPMENT BANKS ON THE EXAMPLE OF VNESHECONOMBANK OF RUSSIA

Abstract. The methodology for introducing financial technologies (fintech) into development banks has been considered. The methodology is based on the analysis of the characteristics of financial technologies, basic operations, the project cycle of the development bank. After the introduction of fintech, the development bank has the opportunity to solve fundamentally new tasks, which is associated with innovative ways of receiving, processing and using information. The methodology has been specified on the example of the blockchain technology in the form of a sequence of stages on the example of a typical project of Vnesheconombank of Russia. The presented methodology can be used by Vnesheconombank for planning the introduction of financial technologies.

Keywords: fintech, information, blockchain, development bank, project cycle.

For citation: Matveevskii S.S. Introduction methodology of fintech into development banks on the example of Vnesheconombank of Russia (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 157–163. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-157-163

В настоящее время отсутствует единое определение финтеха. Будем считать, что финтех – это совокупность инновационных технологий, связанных с производством и продажей (поставкой) финансовых услуг. Технической базой финтеха являются: сеть «Интернет» (далее – Интернет), телекоммуникационные технологии, вычислительная техника, гаджеты и девайсы.

Банк России относит к финтеху большие данные (англ. big data) и умные данные (англ. smart data), мобильные технологии, искусственный интеллект, роботизацию и машинное обучение, биометрию, технологию распределенных реестров, открытые интерфейсы [9].

По мнению специалистов, финансовый сектор России «переживает» цифровую трансформацию, в авангарде которой находится финтех, формирующий в настоящее время новый сегмент финансовых рынков [1; 5].

В отчете «Synergy and disruption: ten trends shaping fintech» отмечается, что финтех представляет собой результат эволюции использования технологий в финансовых услугах [12].

Финансовые учреждения взаимодействуют с финтех-стартапами либо в качестве инвесторов, либо в рамках стратегического партнерства. По данным, почти 80 % финансовых учреждений осуществляют

цифровую трансформацию либо активно сотрудничают с финтех-компаниями [12]. Общие инвестиции в мире в сфере финтеха в 2018 г. составили 30,8 млрд долл. США (1,8 млрд долл. США в 2011 г.).

Базельский комитет по банковскому надзору в отчете «Implications of fintech developments for banks and bank supervisors» выделяет следующие обстоятельства, связанные с использованием финтеха в деятельности банков:

- при использовании финтеха, характер и масштабы банковских рисков со временем могут сильно измениться, что может привести к необходимости коррекции бизнес-моделей банков. Одновременно, финтех открывает новые возможности как для банков, так и для их клиентов;
- к основным рискам, связанным с появлением финтеха, относят: стратегический риск, операционный риск, кибер-риск и риск соответствия;
- надежность и финансовая стабильность банков могут быть повышены за счет использования модифицированных программ надзора. У банков должны быть эффективные структуры управления рисками, которые будут позволять идентифицировать, управлять и контролировать риски, возникающие при использовании финтеха;
- банки, как правило, используют внешних поставщиков услуг при использовании финтеха (аутсорсинг). Это обеспечивает снижение затрат, эксплуатационную гибкость, повышение безопасности и операционной устойчивости. Но риски и иные обязательства, связанные с использованием финтеха, несут банки;
- в связи с использованием банками финтеха, банковские надзорные органы должны взаимодействовать с государственными органами, регулирующими оборот информации [8].

Несмотря на то, что указанные обстоятельства касаются коммерческих банков, почти все указанные обстоятельства актуальны и для банков развития (далее – БР).

Мировой банк в отчете «The Bali Fintech Agenda» подчеркивает, что финтех может поддержать потенциальный экономический рост и сокращение бедности за счет усиления финансового развития, интеграции и роста эффективности, но при этом возникают новые риски для потребителей и инвесторов и, в более широком смысле, для финансовой стабильности государства [13].

В связи с этим сотрудниками Международного валютного фонда (далее – МВФ) и Всемирного банка была разработана программа действий в области финансовых технологий, которая предполагает:

- внедрение новых технологий, направленных на улучшение предоставления финансовых услуг;
- создание условий для содействия финансовой доступности, усиления конкуренции и развития открытых и свободных рынков;
- проведение мониторинга текущих событий, направленного на углубление понимания модифицируемых финансовых систем;
- адаптацию нормативной базы и надзорной практики к новым условиям для обеспечения развития и стабильности финансовой системы государства;
- защиту целостности финансовой системы государства;
- модернизацию правовых рамок для обеспечения благоприятной правовой базы;
- обеспечение стабильности внутренней валютно-финансовой системы государства;
- разработку надежной финансовой инфраструктуры и инфраструктуры данных, позволяющих получение преимуществ от использования новых технологий;
- развитие международного сотрудничества и обмена информацией;
- усиление коллективного наблюдения за международной валютно-финансовой системой [13].

Отмечается, что инвестирование в поддержку инфраструктуры стало ключевым фактором успешного внедрения финтеха во всем мире. Определяющими характеристиками услуг финтеха являются: интенсивное использование цифровых каналов для взаимодействия с клиентами; выбор клиентов того, когда и как они совершают сделки и взаимодействуют с поставщиками услуг. Факторы, обеспечивающие такие услуги, включают основную физическую, телекоммуникационную и финансовую инфраструктуры, а также общую политическую и нормативную среду.

Основная цифровая инфраструктура включает, помимо прочего, широкополосный Интернет, услуги мобильной передачи данных, доступ к хранилищам критических данных, инфраструктуру цифровых идентификаторов и услуги цифровых платежей.

На официальном сайте Государственной корпорации развития ВЭБ.РФ (далее – Банк), представлена, в том числе, миссия данного банка развития, а в годовых отчетах – текущие результаты работы Банка [11].

Банк является крупнейшим институтом развития России. К сильным сторонам Банка можно отнести: существующие отношения с крупнейшими государственными и частными корпорациями, государственными и муниципальными органами; проведение глубокой экспертизы по ряду продуктов, прежде всего при поддержке экспорта, инвестиционных проектов. Банк является агентом по обслуживанию государственного долга и участвует в управлении пенсионными накоплениями, имеет широкие международные связи с другими институтами развития. В портфеле Банка в настоящее время имеется ряд проектов, которые особенно важны для экономики России, создадут прирост валового внутреннего продукта (далее – ВВП), высокопроизводительные рабочие места, увеличат поступление налогов в бюджеты. Эти проекты столкнулись со сложностями в реализации, включая вопросы финансирования. В настоящее время необходимо дофинансировать более 20 проектов на сумму около 150 млрд руб., что создаст более 20 тыс. высокопроизводительных рабочих мест и даст прирост ВВП около 0,3 % в ближайшие 2 года.

Банк осуществляет переход к новой IT-архитектуре, основные элементы которой предполагают использование онлайн-платформы для клиентов, включающую в себя заявки клиента, онлайн-документооборот, финансовый мониторинг, мониторинг реализации проекта, банковское онлайн-обслуживание (используются системы облачного хранения данных).

2 апреля 2019 г. президент России В. В. Путин провел рабочую встречу с председателем Банка И. И. Шуваловым, на которой, в частности, обсуждались актуальные вопросы поддержки банком высокотехнологичного экспорта, национальных проектов [6].

Уже одобрены проекты «ЩёкиноАзот», «КуйбышевАзот», Удоканского медного месторождения и Амурского газоперерабатывающего комбината.

Кроме этого, банк заказывает суда на судостроительном комплексе «Звезда» на Дальнем Востоке: эти суда будут предоставлять в лизинг прежде всего «Роснефти» и «НОВАТЭК» (перевозка энергоресурсов, продуктов их переработки).

Банк начал принимать участие в проектах, направленных на развитие городской экономики, начинаются проекты в 40 городах (по плану – в 100 самых крупных городах, помимо Москвы и Санкт-Петербурга). В будущем предполагается расширить данное направление деятельности Банка за счет других регионов и муниципальных властей. Проекты связаны с переработкой твердых бытовых отходов, производством чистой воды, современным публичным городским общественным транспортом, поддержкой домов престарелых, иных форм организации досуга и проживания престарелых людей. Планируются проекты, направленные на создание инфраструктуры для летнего отдыха детей (совместно с муниципальными и региональными властями), строительство современных кварталов (вместе с Дом.рф).

Банк в полном объеме использует так называемый цикл проекта, к основным этапам которого относятся:

- разработка стратегии партнерства. Среднесрочная стратегия развития региона (страны) разрабатывается совместно органами исполнительной власти, другими заинтересованными сторонами, включая гражданское общество, неправительственные организации, частный бизнес;
- идентификация проекта и его подготовка. Используется техническая помощь БР, выявляются люди, которые могут быть тем или иным образом затронуты при реализации проекта. Привлекаются консультанты для работы с государственным персоналом и подготовки технико-экономического обоснования (далее – ТЭО) проекта, они же сотрудничают со всеми различными заинтересованными сторонами и участниками проекта. Отчет по ТЭО рассматривается на трехсторонней встрече с участием представителей правительства, БР и консультантов, проводится его юридическая экспертиза, позволяющая БР оценить возможность реализации проекта. Проводится изучение проектных рисков, анализ чувствительности проекта к изменениям внутренней и внешней сред;
- одобрение проекта. После переговоров с правительством предложение о кредите представляется на утверждение руководству БР. После утверждения БР, документ направляется правительству страны-заемщика для утверждения органом исполнительной власти. После утверждения, кредитное соглашение подписывается руководством БР и представителем органа исполнительной власти;
- имплементация. Проекты, реализуемые БР, осуществляются исполнительным агентством в соответствии с согласованным графиком и процедурами. Подразделения БР рассматривают ход физического осуществления, а также отслеживают достижения целей в тесной координации с заемщиком и учреждениями-исполнителями. Текущий мониторинг реализации проекта осуществляется БР;

– завершение и оценка. После завершения проекта, БР готовит отчет о завершении. Оценка проекта осуществляется с использованием экономического анализа и предполагает охват всего времени существования проекта [7].

Приведенные выше рекомендации Мирового банка, МВФ, Базельского комитета по банковскому надзору, связанные с использованием финтех как банками, так и предприятиями и на государственном уровне, должны учитываться при практической реализации проектов по внедрению финтеха.

Обсуждая вопрос использования финтеха Банком, следует учитывать особенности основных технологий, относящихся к финтеху [9]. В частности, технология распределенных реестров (далее – ТРР) связана со специфическим подходом к обмену и хранению коллективной информации: каждый участник имеет возможность «видеть» последствия операций всех других участников, используется так называемый распределенный консенсус – добавление новой информации (блока) должно быть согласовано со всеми участниками [2]. Записи объединяются в блоки с метками даты и времени, которые защищены криптографическими ключами, рассчитанными с помощью специального алгоритма – хэш-функции. Хэш (или ключ) каждого блока является его уникальным идентификатором и включается в ключ следующего блока, обеспечивая подтверждение достоверности данных. Для всех участников сохраняется возможность доступа к истории операций. В открытых сетях ТРР все участники идентифицируемы, допуск ограничен и регламентирован согласно правилам сети, валидация осуществляется отдельными участниками сети и, как правило, существует некоторая инстанция, управляющая правилами сети. В закрытых сетях устанавливают критерии членства, в соответствии с которыми участники допускаются к управлению узлами и получают доступ к сервисам сети, гибридные сети сочетают в себе свойства как открытых, так и закрытых сетей.

При планировании использования финтеха в Банке важно помнить опыт так называемой докомпьютерной эпохи: тогда фиксация, хранение и использование данных (прежде всего для принятия решений) осуществлялись с использованием бумажных носителей информации. Вследствие этого возникали как возможности, так и ограничения при работе с подобными данными (включая точность данных, дополнительно лимитированную возможностями соответствующих приборов и инструментов, используемых при получении первичных данных). В новых условиях, при использовании Интернета, вычислительной техники, телекоммуникаций и гаджетов, «сверхзадачей» внедрения финтеха в российские предприятия, включая БР, помимо количественных «преимуществ», возникающих за счет ускорения операций и процессов, является решение качественно новых задач.

Банк России выделяет следующие преимущества ТРР:

- простота проведения транзакций (особенно при многосторонних трансграничных сделках);
- непрерывное функционирование сети, бесперебойность, гарантированность обработки транзакций;
- снижение необходимости документарного оформления процесса проведения сделки между участниками;
- повышенная прозрачность и постоянство ведения реестров сделок;
- повышенная устойчивость (много копий данных и их «распределение» между участниками сети) [9].

Рассмотрим методологические вопросы внедрения финтеха в Банк на примере ТРР и будущих проектов Банка, направленных на обеспечение российских городов современным публичным общественным транспортом [3].

Основное содержание перечисленных ранее финансовых технологий связано с получением и переработкой информации, принятием решений, основанных на имеющейся информации. Поэтому методология внедрения информационных систем, может быть использована в качестве основы [6].

Будем считать, что финансовая технология, в случае ее реализации на конкретном БР, становится частью инфраструктуры БР, связанной с получением и переработкой информации, принятием решений в процессе производства и продажи финансовых услуг. Это позволяет представить функционирующую финансовую технологию в виде:

- 1) технологических элементов, обеспечивающих функционирование финансовой технологии:
 - информационной модели предметной области (учитывающей особенности самой технологии);
 - сотрудников, отвечающих за построение и развитие информационной модели;
 - комплекса программных и аппаратных средств, обеспечивающего применение технологии на практике;
 - программного, технологического и технического обеспечения технологии;
 - сотрудников и технических средств, обеспечивающих функционирование технологии;
- 2) управленческих элементов, обеспечивающих организацию использования технологии:

- регламента обновления информационной модели предметной области, включающего правила внесения изменений;
- регламента технической и организационной поддержки комплекса программных и аппаратных средств для всех участников проекта (внедрение финансовой технологии);
- регламента внесения изменений в структуру комплекса программных и аппаратных средств;
- регламента использования комплекса программных и аппаратных средств и инструкций для всех участников проекта;
- регламента обучения и сертификации всех участников проекта.

Методология внедрения финансовой технологии должна обеспечить создание и эксплуатацию всех перечисленных выше элементов в рамках БР, что позволяет говорить о специализированном проекте.

Методология внедрения финансовой технологии на БР включает в себя следующие этапы (в базовом варианте):

- описание состава и структуры комплекса работ проекта внедрения;
- правила управления данным проектом;
- организационную структуру команды внедрения.

К основным фазам этапа «описание состава и структуры комплекса работ проекта внедрения» относятся:

- определение проекта (основные цели внедрения финансовой технологии);
- обследование БР;
- анализ результатов обследования и разработка структуры (дизайна) практического использования финансовой технологии;
- создание системы реализации финансовой технологии;
- запуск системы в эксплуатацию и организация ее сопровождения.

Рассмотрим методологию внедрения финансовой технологии в деятельность БР на примере ТРР, этап «описание состава и структуры комплекса работ проекта внедрения», фаза «разработка структуры (дизайна) системы практической реализации финансовой технологии», реализация проектов, связанных с современным публичным общественным транспортом (далее – ПСПОТ).

Сущность ТРР, ее особенности определяют, в частности, необходимость выполнения следующих работ.

1. Необходимо выяснить, насколько возможно хранение базы данных предметной области Банка (с использованием ТРР) с учетом необходимости соблюдения авторских прав. Необходимо выяснить условия использования технологии в настоящее время в российских информационных системах (действующее законодательство, корпоративные ограничения и практика российских институтов развития). Следует учитывать, что через некоторое время определенная доля информации Банка будет доступна многим клиентам и участникам Банка. В частности, при реализации ПСПОТ речь идет о том, что соответствующая информация (допустим, о трамвайной сети) будет известна производителям трамваев, их поставщикам, городским властям и т. д. Таким образом, речь идет о структуре информационной модели предметной области.

2. При проведении ПРО (привлечение денежных ресурсов Банком) необходимо ответить на вопрос: сможет ли Банк или инвестиционный банк-посредник найти новых покупателей облигаций Банка с помощью ТРР. Следует учитывать, что новые клиенты (участники) Банка становятся новыми участниками сети. Финансирование ПСПОТ может быть выполнено с помощью выпуска и продажи городских (муниципальных) облигаций [4]. С использованием инвестиционных банков объективно есть возможность найти покупателей этих облигаций на всей территории России.

3. Оценить перспективы повышения эффективности деятельности Банка при использовании ТРР (с учетом возможности применения смарт-контрактов) [9]. Так как Банк постоянно использует цикл проекта, то, с учетом содержания этапов цикла следует ожидать сокращения расходов, времени исполнения отдельных работ (коммерческие отношения, обязательства поставки продукции или услуги). Очевидно, что сложность работ при практической реализации ПСПОТ, необходимость использования календарных графиков выполнения работ определяют полезность применения ТРР.

4. Оценить возможность повышения эффективности деятельности самого Банка, в результате использования ТРР. Функционирование Банка основано на «производстве» и использовании информации, что принципиально делает возможным использование ТРР «внутри» самого банка (однако, следует учитывать, что соответствующая информация будет доступна многим сотрудникам банка). В порядке апробации рассматриваемой

технологии, ее можно использовать на отдельном этапе цикла проекта, например, при идентификации и подготовке проекта. Целесообразно рассмотреть возможность создания временных, локальных блокчейн-сетей. Например, сеть для реализации конкретного ПСПОТ, после завершения проекта такая сеть будет прекращать существование. Вероятно, что в этом случае, нежелательное распространение информации будет минимальным.

5. Выяснить: какой именно тип ТРР нужен в данном конкретном случае. Ответ на данный вопрос позволит выстроить долгосрочные партнерские отношения Банка с клиентами и участниками, определить условия сотрудничества на этапе апробации технологии. Должен быть решен вопрос информационной безопасности. При реализации ПСПОТ специалисты по ТРР определяют подходящий тип сети.

6. Уточнить, как именно ТРР поможет Банку улучшить отношения с клиентами и участниками, повысить уровень их удовлетворенности. Сущность технологии позволяет ответить на этот вопрос: прежде всего, клиенты Банка и его участники будут оперативно получать всю информацию, участвовать при принятии решений и др. В частности, при реализации цикла проекта, участники проекта будут всегда информированы о текущем состоянии очередного этапа, степени выполнения очередной задачи. Для ПСПОТ все поставщики, вовлеченные в проект предприятия, жители города будут иметь полную информацию о развитии проекта в режиме онлайн.

7. Описать и классифицировать все угрозы (риски), которые могут возникнуть при внедрении и использовании ТРР Банком. В частности, речь может идти о похищении информации, денежных средств (например, при использовании автоматических платежей по смарт-контрактам). Поэтому специалисты по безопасности (прежде всего информационной) Банка должны проанализировать возможные направления действий злоумышленников, и уязвимые места новой информационной системы и спланировать необходимые действия. Следует учитывать, что Банк является специализированной финансовой организацией, его деятельность и мандат определяются органами исполнительной власти государства. Для ПСПОТ эти вопросы должны решаться с учетом действующей информационной системы города.

8. Определить правила (условия) распределение доходов между Банком и его партнерами по цепочке поставок в режиме реального времени, возникающие в связи с использованием ТРР и их влияние на финансовые результаты Банка. Для ПСПОТ ТРР позволит решить данную систему на основании базовых договоренностей.

Практическое внедрение финтеха в Банк должно осуществляться с использованием специалистов IT-компании, специализирующейся на подобных работах. В частности, Р. Ениколопов отмечает, что в процессе внедрения аналитики больших данных на предприятиях или в государственных учреждениях, для получения максимального эффекта, необходимо сотрудничество специалистов data science с «предметниками», т. е. компетентными в областях экономики и финансов, текущих бизнес-процессов, сотрудниками соответствующего предприятия [10].

Таким образом, при планировании внедрения финтеха в банк развития, в частности Внешэкономбанк, должны быть выполнены следующие этапы:

1) руководство банка, его ведущие специалисты, сотрудничая с консультантами в области внедрения финтеха, должны сформировать свое видение деятельности банка в будущем на горизонте 15-20 лет;

2) сотрудники банка вместе с консультантами по финтеху (data science и др.) должны подготовить предложения по использованию финансовых технологий в банке с учетом существующих и будущих бизнес-процессов (с использованием результатов, полученных на этапе 1, и возможностей по решению новых задач в предметной области);

3) сотрудники банка и консультанты должны оценить предложения, подготовленные на этапе 2, по их влиянию на экономические и иные результаты банка в будущем;

4) руководство банка и консультанты должны отобрать предложения для внедрения финтеха и определить их очередность;

5) сотрудники банка и консультанты по внедрению финтеха должны обеспечить трансформацию банка (с использованием методологии внедрения финтеха, существующего плана и календарного графика).

Библиографический список

1. Гусева, И. А. Финансовые рынки и институты / И. А. Гусева. – М.: Юрайт, 2017. – 348 с.
2. Могайр, У. Блокчейн для бизнеса / У. Могайр, В. Бутерин. – М.: Эксмо, 2017. – 224 с.
3. Прасти, Н. Блокчейн. Разработка приложений / Н. Прасти. – М.: Пакт, 2018. – 256 с.

4. Финансовые рынки / под ред. С. В. Брюховецкой, Б. Б. Рубцова. – М.: КноРус, 2017. – 462 с.
5. Эскиндаров, М. А. и др. Направления развития финтеха в России: экспертное мнение Финансового университета / М. А. Эскиндаров, М. А. Абрамова, В. В. Масленников, Н. А. Амосова, А. В. Варнавский, С. Е. Дубова, Е. А. Звонова, С. В. Криворучко, В. А. Лопатин, В. Я. Пищик, О. С. Рудакова, Г. Ф. Ручкина, Б. Б. Славин, М. А. Федотова//Мир новой экономики. – 2018. – Т. 12. – № 2. – С. 6-23.
6. Информационный портал РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения: 22.05.2019).
7. Официальный сайт Азиатского банка развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 15.05.2019).
8. Официальный сайт Базельского комитета по банковскому надзору [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bis.org/> (дата обращения: 10.05.2019).
9. Официальный сайт Банка России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bis.org/> (дата обращения: 20.04.2019).
10. Официальный сайт газеты «Ведомости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/> (дата обращения: 30.04.2019).
11. Официальный сайт Государственной корпорации развития ВЭБ.РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.вэб.рф> (дата обращения: 12.04.2019).
12. Официальный сайт компании McKinsey [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mckinsey.com/> (дата обращения: 29.04.2019).
13. Официальный сайт Мирового банка (World Bank) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.worldbank.org/> (дата обращения: 05.04.2019).

References

1. Guseva I. A. Finansovye rynki i instituty [*Financial markets and institutions*]. M.: Yurait, 2017. 348 p.
2. Mogair U., Buterin V. Blokchein dlya biznesa [*Blockchain for business*]. M.: Eksmo, 2017. 224 p.
3. Prasti N. Blokchein. Razrabotka prilozhenii [*Blockchain. Application Development*]. M.: Pakt, 2018. 256 p.
4. Finansovye rynki [*Financial markets*]; pod red. S. V. Bryukhovetskoi, B. B. Rubtsova. M.: KnoRus, 2017. 462 p.
5. Eskindarov M. A., Abramova M. A., Maslennikov V. V., Amosova N. A., Varnavskii A. V., Dubova S. E., Zvonova E. A., Krivoruchko S. V., Lopatin V. A., Pishchik V. Ya., Rudakova O. S., Ruchkina G. F., Slavin B. B., Fedotova M. A. Napravleniya razvitiya fintekha v Rossii: ekspertnoe mnenie Finansovogo universiteta [*Directions of development of fintech in Russia: expert opinion of the Financial University*]. Mir novoi ekonomiki, 2018, Vol. 12, I. 2, pp. 6-23.
6. Informatsionnyi portal RBK [*Information portal RBC*]. Available at: <http://www.rbc.ru/> (accessed 22.05.2019).
7. Ofitsial'nyi sait Aziatskogo banka razvitiya [*The official website of the Asian Development Bank*]. Available at: <http://www.adb.org/> (accessed 15.05.2019).
8. Ofitsial'nyi sait Bazel'skogo komiteta po bankovskomu nadzoru [*Official website of the Basel Committee on Banking Supervision*]. Available at: <http://www.bis.org/> (accessed 10.05.2019).
9. Ofitsial'nyi sait Banka Rossii [*Official site of the Bank of Russia*]. Available at: <http://www.bis.org/> (accessed 20.04.2019).
10. Ofitsial'nyi sait gazety «Vedomosti» [*Official site of the newspaper "Vedomosti"*]. Available at: <http://www.vedomosti.ru/> (accessed 30.04.2019).
11. Ofitsial'nyi sait Gosudarstvennoi korporatsii razvitiya VEB.RF [*Official site of the State Development Corporation VEB.RF*]. Available at: <http://www.veb.rf> (accessed 12.04.2019).
12. Ofitsial'nyi sait kompanii McKinsey [*The official website of the company McKinsey*]. Available at: <http://www.mckinsey.com/> (accessed 29.04.2019).
13. Ofitsial'nyi sait Mirovogo banka (World Bank) [*The official site of the World Bank*]. Available at: <http://www.worldbank.org/> (accessed 05.04.2019).

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 316.752

DOI 10.26425/1816-4277-2019-7-164-169

Кожевникова Лариса Валерьевна
канд. филос. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0001-6231-6869
e-mail: lakozhevnikova@yandex.ru

Старовойтова Ирина Евгеньевна
канд. филос. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-8527-1840
e-mail: iestar1@mail.ru

Яценко Оксана Юрьевна
канд. филос. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0002-6837-3933
e-mail: yatsenko@yatsenko@mail.ru

Kozhevnikova Larisa
Candidate of Philosophical Sciences, State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-6231-6869
e-mail: lakozhevnikova@yandex.ru

Starovoytova Irina
Candidate of Philosophical Sciences, State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-8527-1840
e-mail: iestar1@mail.ru

Yatsenko Oksana
Candidate of Philosophical Sciences, State University of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-6837-3933
e-mail: yatsenko@yatsenko@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния новых информационных и коммуникационных технологий в образовательной среде на трансформацию ценностей студенческой молодежи. Показано, как в процессе эволюционирования ценностей происходит разрыв декларируемых ценностей и жизненных ориентаций, определяющих поведение молодежи. Сделан вывод, что мировоззрение современной студенческой молодежи носит синтетический характер: в нем присутствуют, с одной стороны, консервативные ценности, ориентирующие на стабильность и связь поколений, с другой – «модернистские» установки, отражающие современные общественные реалии. Показано, что потенциальные возможности включения молодежи в инновационное развитие экономики страны обусловлены динамическим балансом традиционных этических ценностей и современных требований социокультурной динамики.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, традиционные ценности, «модернистские» ценности, национальная идея, глобализация, цифровизация.

Цитирование: Кожевникова Л.В., Старовойтова И.Е., Яценко О.Ю. Трансформация духовно-нравственных ценностей молодежи в контексте глобализации // Вестник университета. 2019. № 7. С. 164–169

TRANSFORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES OF YOUTH IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Abstract. The article has been devoted to the study of the impact of new information and communication technologies in the educational environment on the transformation of the values of student youth. It has been shown, how in the process of the evolution of values, a gap occurs between the declared values and life orientations, determining the behavior of young people. The conclusion has been made, that the worldview of modern student youth is of a synthetic nature: it contains, on the one hand, conservative values, focusing on the stability and connection of generations, on the other hand, "modernist" attitudes reflecting modern social realities. It has been shown, that potential opportunities for the inclusion of young people in the innovative development of the country's economy are determined by the dynamic balance of traditional ethical values and the modern requirements of sociocultural dynamics.

Keywords: spiritual and moral values, traditional values, «modernist» values, national idea, globalization, digitalization.

For citation: Kozhevnikova L.V., Starovoytova I.E., Yatsenko O.Yu. Transformation of spiritual and moral values of youth in the context of globalization (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 164–169. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-164-169

Национальное и культурное пространство любой современной страны испытывает на себе значительное влияние глобальных процессов. Российское общество в полной мере вовлечено в процесс глобализации. Разрушаются границы национальных экономик, возникают наднациональные центры принятия политических решений, совершенствование средств коммуникации преодолевает социальную и культурную замкнутость

© Кожевникова Л.В., Старовойтова И.Е., Яценко О.Ю., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

и ограниченность. Вовлечение России в процесс глобализации привело к кризису национальной идентичности, к формированию нового суперэтноса, при этом существенно изменились ценности и приоритеты россиян [1, с. 8; 12, с. 380].

Современный этап развития российского общества как социокультурной системы связан с цифровизацией, приведшей к глубоким переменам во всех сферах общественной жизни, что не могло не сказаться на ценностных ориентациях личности. Цифровые технологии внедряются в экономику, социальную сферу, науку и образование – это выводит человечество на новый качественный уровень [12, с. 380]. И ключевой фактор успеха цифровой реорганизации общества – люди с их интересами и ценностями [8, с. 5].

Трансформация различных сфер духовной культуры в цифровой среде общества с инновационной экономикой становится объектом научных исследований [2; 3; 5; 9; 10].

В первую очередь трансформации затрагивают молодежь как самую динамичную и восприимчивую к новому социально-демографическую группу. «В связи с проведением экономических преобразований и становлением рыночных отношений существовавшие ранее ценностные приоритеты отошли на второй план, уступив лидирующие позиции экономическим и материальным ценностям. При этом молодые россияне адаптируются к изменившейся реальности, сохраняя основной «каркас» своих ценностей и стереотипов. Базовые духовные ценности, связанные с российским социокультурным архетипом (коллективизм, приоритет духовного над материальным и т. п.), в целом не изменились. При определенных условиях прежние ценности могут снова актуализироваться уже в измененном, преобразованном виде» [7, с. 55].

Ближайшее будущее России и, более того, судьба мировой цивилизации зависят от характера ценностей, идеалов и установок, на которые ориентируется молодое поколение при выборе жизненной стратегии. Актуальным поэтому представляется объективное системное изучение ценностных ориентиров молодежи и разработка концепции нравственного воспитания молодого поколения. Повернуть сознание молодежи в сторону нравственного идеала при сохранении таких качеств молодых людей, как стремление к интеллектуальному и профессиональному совершенствованию, инициативность, способность к творчеству и т. п. – задача нравственного воспитания. «В концепции национальной безопасности Российской Федерации провозглашено укрепление и сохранение нравственных ценностей общества, традиций патриотизма и гуманизма в качестве национальных приоритетов в духовной сфере бытия современного общества и личности. Являясь важнейшим духовным ориентиром, патриотизм призван воспитывать и развивать в человеке стремление к высоким духовно-нравственным идеалам посредством самореализации каждой личности на благо государства. Наиболее яркое проявление патриотизма – это любовь к своему Отечеству, знание традиций своего народа и уважение к ним» [6, с. 22].

Распространение цифровых и интернет-технологий в условиях глобализации всех сфер жизни общества привело к настоящему кризису нравственности. Безнаказанное распространение фейковых новостей, безответственное анонимное общение в социальных сетях, легкость доступа к любой информации и вытекающая отсюда возможность хищения интеллектуальной собственности приводят к тому, что сбиваются нравственные ориентиры. Молодой человек, видя, что подобные феномены носят массовый, масштабный характер, воспринимает подобное как норму современной жизни, перестает отличать нравственное от безнравственного. Информационная открытость политики создает у незрелой личности впечатление вседозволенности и в этой важной сфере жизни общества. Поэтому чрезвычайно значимой становится задача воспитания у молодых людей высоких гражданских качеств, чувства нравственного долга и ответственности за будущее страны и своего народа.

Авторами статьи в феврале 2019 г. в ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» был проведен социологический опрос в виде анкетирования студентов бакалавриата очной и очно-заочной форм обучения. Выборка — гнездовая, единицами отбора выступают группы студентов бакалавриата очной и очно-заочной форм обучения пяти институтов вуза с последующим сплошным анкетированием в них. Общее количество опрошенных – 400 человек.

Исследование направлено на изучение влияния новых информационных и коммуникационных технологий в образовательной среде на трансформацию ценностей студенческой молодежи. В ходе исследования получена информация о ценностных аспектах распространения информационных и коммуникационных технологий в образовательной среде: ранжированы жизненные ценности студенческой молодежи, построена иерархия значимых видов деятельности, найдено объяснение причин и факторов, с помощью которых молодыми людьми оправдывается безнравственное поведение, а также выявлены предлагаемые студентами способы его преодоления.

Отдельные разделы анкеты направлены на выявление представлений студентов о национальном вопросе и национальной идее, изучение их взглядов на роль различных социальных институтов в формировании национальной идеи России, на способы привития национальной идеи и на перспективы национальной идеи России в современном глобализирующемся мире.

Социологический опрос показал, что гендерно обусловленная и возрастная (совершеннолетние/несовершеннолетние) разница в ответах респондентов отсутствует. В ходе исследования выявлены следующие тенденции.

1. Ранжирование ценностей показало, что на первом месте у респондентов с большим отрывом – семья (94 %). Большое значение для участников опроса имеет дружба (87 %), здоровье (88 %) и любовь (85 %). Несколько меньше ценят материальное благополучие (81 %) и образование (81 %). Последнее место занимает такая ценность, как патриотизм (10 %). Не является приоритетной ценностью и культурное многообразие. Максимально высоко его оценили только 19 % опрошенных. Оригинальные ответы, данные респондентами: страсть, свобода выбора, духовное развитие, внимание к людям, счастье, карьера, жизнь других людей, взаимопомощь, воспитание, саморазвитие, творчество, возможность находить в жизни новое и интересное. Труд как жизненную ценность, как деятельность, предоставляющую возможность самореализации, в проведенном опросе оценили только 18 % респондентов. Подобное отношение к труду в значительной степени формируется общим социальным контекстом с высоким уровнем нестабильности окружающего мира, нестабильности положения человека в нем. Труд, трудолюбие и отношение к труду постепенно перестают быть главной жизненной ценностью. Введение технологических и организационных новаций приводит к появлению новых ориентаций, особенно заметных в молодежной среде. С одной стороны, это установка на гедонизм, а с другой, на творческий подход к труду.

Неожиданным для авторов стало то, что ни один из 400 респондентов не назвал в качестве значимой ценности Интернет и цифровые технологии и т. п. Это, на наш взгляд, показывает, что, несмотря на цифровизацию всех областей жизни современного человека, Интернет и цифровые технологии не воспринимаются как самостоятельная ценность. Им придается лишь инструментальное значение.

2. Высоко востребованы современной российской молодежью независимость и самостоятельность, респонденты ценят возможность принятия самостоятельных решений, предоставляемую тем или иным видом деятельности, свободу выбора форм и способов деятельности, низкую степень внешней регламентации.

Роль института семьи в привитии патриотических и нравственных ценностей и представлений о национальной идее молодежью оценивается очень высоко: на первое место поставили семью 47 % респондентов.

3. К числу традиционных ценностей, названных респондентами, можно отнести также сильное, обладающее реальной властью государство. Именно оно, по мнению 26 % респондентов, обязано прививать и развивать национальную идею своей заботой о населении. На военно-патриотические клубы, общественные организации респонденты не возлагают особых надежд (5 % и 14 % соответственно). Кроме того, 37 % опрошенных (самая большая доля респондентов) понимают под национальной идеей России национальную (читай – государственную) безопасность. Конечно, такое понимание национальной идеи молодыми людьми обусловлено в первую очередь непростой ситуацией на международной арене, нарастающей гонкой вооружений, а также тем, что патриархализм и этатизм – традиционные ценности, свойственные менталитету россиян на протяжении столетий.

4. Национальная идея России самыми неравнодушными из опрошенных описывается пессимистично: «в настоящее время идет уничтожение нашей национальности», «в России нет национальной идеи» (таких ответов 10 %), «выживание нации», «чем хуже, тем лучше», «бедность», «индивидуальное обогащение», «отсутствие свободы», «алкоголизм» (3 % респондентов), «терпение» («национальное терпильничество», «терпеть все»). 5 % респондентов назвали национальной идеей России коррупцию, один человек – ложь и воровство, а один – В. В. Путина. Один респондент саркастически ответил на вопрос о том, что является национальной идеей России: «Президент РФ убежден, что патриотизм». Опрос показал, что именно патриотические ценности стоят у молодежи на последнем месте. Следует отметить, что аналогичный вопрос задавался студентам в ходе социологического опроса в 2012 г. [11, с. 186]. При анализе и сравнении результатов двух опросов обнаружена следующая динамика: в три раза выросло число респондентов, считающих главной национальной идеей России «национальную безопасность». Получено 37 % положительных ответов против 11 % в 2012 г. Большинство опрошенных студентов в 2012 г. важнейшим элементом национальной идеи России считали «национальное самосознание». В 2019 г. число таких ответов сократилось вдвое

(57 % ответов в 2012 г. и только 24 % в 2019 г.). Число респондентов, считающих главным национальное благополучие, наоборот, возросло (26 % в 2012 г. и 33 % в 2019 г.).

5. Проявление национальной идеи в повседневной жизни 57% респондентов связывают с уважением и дружелюбием к российским гражданам со стороны других национальностей, а 53 % – с национальными праздниками, обычаями и традициями. Таким образом, этническая толерантность, характерная для мультикультурализма, присуща и современной студенческой молодежи. Но не все так оптимистично. Некоторые молодые люди обеспокоены кризисом в обществе («появляются суицидальные мысли от такой жизни»). 10 % респондентов видят проявление национальной идеи в негативном ключе: «в повседневном нежелании решать национальные проблемы», «в поиске внешнего врага», «в отмывании денег», «в коррупции», «в обеднении страны, увеличении пенсионного возраста, росте цен и НДС».

6. Нарушение норм морали респонденты объясняют стремлением самоутвердиться (72 %) и безнаказанностью (62 %). Часть респондентов предложила свои варианты ответов. Отдельные ответы звучали так: «Нормы морали не были привиты в детстве (отсутствует воспитание)», «Многие путают вульгарность с раскованностью», «Они лицемеры и эгоисты», «Не считают соблюдение моральных норм нужным и полезным для себя», «Ради материальной выгоды люди закрывают глаза на нормы морали», «Воспитание дает им право пренебрегать нормами морали», «Не верят в Бога», «Люди уверены, что совершая ошибки в настоящем, они смогут исправить их в будущем», «Для достижения собственной выгоды», «Люди воспитаны в среде, где нормы морали не в приоритете», «Просто не хотят соблюдать нормы». Ну и наконец – философское: «Мораль относительна».

Авторы предполагают, что это свидетельствует о противоречивости моральных ценностей молодых людей. Через СМИ и систему образования распространяются либеральные ценности: индивидуальный успех, богатство, карьера и т. п., моральная свобода понимается при этом максимально широко, как вседозволенность. Ответы респондентов на этот вопрос коррелируют с высокой значимостью института семьи как проводника традиционных нравственных ценностей.

7. Такой традиционный институт общества, как религия, против ожиданий авторов статьи, респонденты не отнесли к числу духовно-нравственных ценностей респондентов. Только 3 % опрошенных назвали религию в числе жизненных ценностей. Остальные опрошенные демонстрируют либо нейтральное, либо негативное отношение к религии и церкви, вплоть до использования обценной лексики. 47 % респондентов считают, что религия никак не влияет на формирование и сохранение национальной идеи, и даже видят в религии почву для разжигания национальной розни, а не одну из духовных «скреп». Один респондент даже назвал мракобесие новой национальной идеей России.

8. 22 % опрошенных считают, что национальные идеи изживают себя, 23 % – что национальные идеи только подпитывают национальную рознь и мешают объединению человечества. Однако большинство (55 %) респондентов уверено, что не существует конфликта между национальным и глобальным, и что необходимо сохранять национальное (этническое) своеобразие в качестве культурной основы человечества. При сравнении результатов 2019 г. с опросом, проведенном в 2012 г., необходимо констатировать, что число анкетируемых, скептически относящихся к будущему национальной идеи, возросло вдвое (22 % в 2019 г. против 11 % в 2012 г.). Число опрошенных, согласившихся с мыслью, что «национальные идеи подпитывают национальную рознь», возросло вчетверо (4,5 % против 23 % соответственно). Сократилось число студентов, считающих, что конфликт глобального и национального отсутствует (66 % в 2012 г. и 55 % в 2019 г.). Указанные тенденции могут быть интерпретированы с учетом дополнительных факторов, воздействующих на аудиторию опрашиваемых (санкционная и информационная война, рост русофобии и националистических влияний в соседних странах, и др.).

В любую историческую эпоху молодежи приходится нелегко в силу ее социальной и статусной неопределенности. Сегодняшние молодые граждане России стоят перед выбором: карьера и материальный достаток любыми средствами или профессиональное самосовершенствование, позволяющее гибко адаптироваться к непрерывно трансформирующимся социально-экономическим условиям; уважение традиционных ценностей или беспринципная гибкость; безграничная свобода в межличностных отношениях или дружба и семья как оплот стабильного существования [4, с. 27].

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что в молодежной среде под влиянием социально-экономических причин происходит трансформация системы ценностей и установок. Результаты социологического опроса свидетельствуют также о несовпадении или даже разрыве декларируемых ценностей

и жизненных ориентаций, определяющих поведение молодежи. Мировоззрение современной студенческой молодежи носит синтетический характер: в нем присутствуют, с одной стороны, консервативные ценности, ориентирующие на стабильность и связь поколений, с другой стороны, «модернистские» установки, отражающие современные общественные реалии. К числу традиционных ценностей относятся семья, сильное патерналистское государство, религиозность, патриотизм, коллективизм и т. п. К числу «модернистских» ценностей следует отнести независимость, свободолюбие и самостоятельность.

Происходящая в российском обществе трансформация этических ценностей – это во многом результат глобализации. Западные либеральные ценности легко преодолевают национальные границы. Современное общество, экономика которого базируется на либеральных ценностях, породило конкурентную среду, требующую от каждого члена общества высокого уровня персональной ответственности. Молодежь адаптируется к изменяющимся условиям легче, чем старшее поколение, продолжающее больше рассчитывать на государство и власть, чем на собственные усилия. Но ядро менталитета по-прежнему составляют традиционные ценности.

Возрастание ценностей индивидуализма, которые проявляются в свободе выбора решений, в росте персональной ответственности и инициативности, соответствует общим тенденциям изменения ценностей молодежи в процессе глобализации и позволяет сделать вывод о потенциальных возможностях включения данной социально-демографической группы в инновационное развитие экономики страны, но для этого должен быть найден баланс между традициями национальной культуры и нравственности, базовыми этическими ценностями и современными социальными реалиями.

Библиографический список

1. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалеева. – М.: Дом интеллектуальной книги. – 2003. – 448 с.
2. Белозерова, Ю. С. Национальные интересы как предмет отображения и как фактор самоорганизации прессы : сравнительный анализ публикаций прессы России и США : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006. – 24 с.
3. Воронин, А. С. Основы современной геополитики / А. С. Воронин. – М.: Мысль, 2012. – 310 с.
4. Гежа, А. Г. Особенности структуры социальных ценностей студенческой молодежи как социально-деятельностной группы общества//Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2007. – № 2. – С. 27-31.
5. Горбулина, И. В. Национальная безопасность и культура / И. В. Горбулина.— М.: Триада, 2010. – 188 с.
6. Ераносов, О. И. Духовно-нравственные традиции в контексте ценностных ориентаций личности в современном российском обществе: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – Ставрополь, 2010. – 25 с.
7. Журавлева, Н. А. Динамика ориентаций молодежи на морально-этические ценности – актуальная проблема современного российского общества//Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. – № 5. – С. 46-57.
8. Курчеева, Г. И. и др. Менеджмент в цифровой экономике: учебное пособие / Г. И. Курчеева, А. А. Алетдинова, Г. А. Ключков. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. – 136 с.
9. Морзавченков, Г. А. Язык как фактор этнокультурной идентичности : автореф. дисс. ... канд. филос. наук: Нижний Новгород, 2015. – 30 с.
10. Мороз, Е. Ф. Система образования России – стратегический фактор эффективного обеспечения национальной безопасности: социально-философский аспект: автореф. дисс. ... докт. филос. наук. – Улан-Удэ, 2018. – 40 с.
11. Яценко, О. Ю. Роль высшего профессионального образования в формировании общественного и личного нравственных идеалов на материале социологического исследования//Вестник университета. – 2013. – № 10. – С. 182-187.
12. Yatsenko, O. Yu. Cultural and National Factors Affecting the Digitalization Process in Global Development//Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2018. – Vol. 289. – Pp. 378-382.

References

1. Bazovye tsennosti rossiyan: Sotsial'nye ustanovki. Zhiznennye strategii. Simvoly. Mify [The basic values of Russians: Social attitudes. Life strategies. Characters. Myths]; otv. red. A. V. Ryabov, E. Sh. Kurbangaleeva. M.: Dom intellektual'noi knigi, 2003. 448 p.
2. Belozerova Yu. S. Natsional'nye interesy kak predmet otobrazheniya i kak faktor samoorganizatsii pressy: sravnitel'nyi analiz publikatsii pressy Rossii i SSHA: avtoref. the diss. ... kand. philol. nauk [National interests as a subject of reflection and as a factor of press self-organization: a comparative analysis of press publications in Russia and the USA: autoref. of Cand. Sci. (Philology) diss.]. M., 2006. 24 p.

3. Voronin A. C. Osnovy sovremennoi geopolitiki [*Basics of modern geopolitics*]. M.: Mysl', 2012. 310 p.
4. Gezha, A.G. Osobennosti struktury sotsial'nykh tsennostei studencheskoi molodezhi kak sotsial'no-deyatel'nostnoi gruppy obshchestva [*Features of the structure of social values of students as a social activity group of society*]. Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki [*News of universities. North Caucasus region. Social Sciences*], 2007, I. 2, pp. 27-31.
5. Gorbulina I. V. Natsional'naya bezopasnost' i kul'tura [*National Security and Culture*]. M.: Triada, 2010. 188 p.
6. Eranosov O. I. Dukhovno-nravstvennye traditsii v kontekste tsennostnykh orientatsii lichnosti v sovremennom rossiiskom obshchestve: avtoref. the diss. ... kand. philos. nauk [*Spiritual and moral traditions in the context of the value orientations of the individual in modern Russian society: autoref. of Cand. Sci. (Philosophy) diss.*]. Stavropol', 2010. 25 p.
7. Zhuravleva N. A. Dinamika orientatsii molodezhi na moral'no-eticheskie tsennosti – aktual'naya problema sovremennogo rossiiskogo obshchestva [*The dynamics of young people's orientation toward moral and ethical values is a pressing problem of modern Russian society*]. Psikhologicheskii zhurnal [*Psychological Journal*], 2013, Vol. 34, I. 5, pp. 46-57.
8. Kurcheeva G. I., Aletdinova A. A., Klochkov G. A. Menedzhment v tsifrovoi ekonomike: uchebnoe posobie [*Management in the Digital Economy: A Tutorial*]. Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2018. 136 p.
9. Morzavchenkov G. A. Yazyk kak faktor etnokul'turnoi identichnosti: avtoref. the diss. ... kand. philos. nauk [*Language as a factor of ethnocultural identity: autoref. of Cand. Sci. (Philosophy) diss.*]. Nizhny Novgorod, 2015. 30 p.
10. Moroz E. F. Sistema obrazovaniya Rossii – strategicheskii faktor effektivnogo obespecheniya natsional'noi bezopasnosti: sotsial'no-filosofskii aspekt: avtoref. the diss. ... kand. philos. nauk [*The education system of Russia is a strategic factor for effective national security: a socio-philosophical aspect: autoref. of Cand. Sci. (Philosophy) diss.*]. Ulan-Ude, 2018. 40 p.
11. Yatsenko O. Yu. Rol' vysshego professional'nogo obrazovaniya v formirovanii obshchestvennogo i lichnostnogo нравstvennykh idealov na materiale sotsiologicheskogo issledovaniya [*The role of higher professional education in the formation of social and personal moral ideals on the material of sociological research*]. Vestnik universiteta, 2013, I. 10, pp. 182-187.
12. Yatsenko O. Yu. Cultural and National Factors Affecting the Digitalization Process in Global Development. *Advances in Social Education and Humanity Research*, 2018, Vol. 289, pp. 378-382.

УДК 323.22:316.334.5

DOI 10.26425/1816-4277-2019-7-170-177

Супоницкий Владислав Львович
канд. биол. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
г. Москва, Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-0382-0859
e-mail: glavcmp@yandex.ru

ВОЗМОЖНОСТЬ ГЕНЕРАЛИЗОВАННОГО ПРОТЕСТА И СОЦИАЛЬНОГО ВЗРЫВА В ГОДЫ МАКСИМУМА СОЛНЕЧНОЙ АКТИВНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу и обоснованию возможности использования закономерностей поведения социума и его отдельных индивидуумов в течение солнечного цикла, открытых А. Л. Чижевским, в планировании и осуществлении управления социумом. Чтобы исключить негативное развитие событий в нашей стране в течение 25-го солнечного цикла, предложено использовать потенциал протестной активности социума для созидания и развития страны, развернув общероссийскую программу «Создание современной экологической промышленности России», которая требует мобилизации усилий всей страны и способна создать до 10 млн рабочих мест для молодежи.

Ключевые слова: генерализованная протестная активность, социальный взрыв, солнечный цикл, общероссийская программа, современная экологическая промышленность, экологическая программа социализации российской молодежи, движение «молодежные экологические отряды».

Цитирование: Супоницкий В.Л. Возможность генерализованного протеста и социального взрыва в годы максимума солнечной активности // Вестник университета. 2019. № 7. С. 170–177

THE POSSIBILITY OF GENERALIZED PROTEST AND SOCIAL EXPLOSION IN THE YEARS OF MAXIMUM SOLAR ACTIVITY

Abstract. The article has been devoted to the analysis and substantiation of the possibility of using the regularities of behavior of society and its individuals during the solar cycle, discovered by A. L. Chizhevsky, in the planning and implementation of social management. It has been proposed to exclude the negative development of events in our country during the 25th solar cycle to use the potential of the protest activity of society for the creation and development of the country, deploying the all-Russian program “Creation of modern ecological industry of Russia”, which requires the mobilization of efforts of the whole country and can create up to 10 million jobs for the youth.

Keywords: generalized protest activity, social explosion, solar cycle, all-Russian program, modern ecological industry, ecological program of socialization of Russian youth, movement “youth ecological groups”.

For citation: Souponitsky V.L. The possibility of generalized protest and social explosion in the years of maximum solar activity (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 170–177. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-170-177

Souponitsky Vladislav
Candidate of Biological Sciences, State
University of Management, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0382-0859
e-mail: glavcmp@yandex.ru

Теоретическое наследие А. Л. Чижевского, которое можно эффективно использовать в наше время. В докторской диссертации А. Л. Чижевского «Исследование периодичности всемирно-исторического процесса», которую он защитил в 1918 г. в Московском университете, автор показал прямую связь между динамикой солнечной активности и процессами в социуме. По мнению А. Л. Чижевского, «течение всемирно-исторического процесса составляет из непрерывного ряда циклов, синхроничных циклам периодической пятнообразовательной деятельности Солнца» [4, с. 312].

Активность Солнца определяет существование жизни на Земле во всех ее проявлениях. Первые систематические наблюдения солнечной активности (далее – СА) относятся к середине XVIII в. и связаны с работами Г. Швабе и Р. Вольфа. Ученые рассматривали визуально или с помощью оптических приборов того времени «пятна» на Солнце – затемненные области поверхности светила, количество которых изменялось во времени. Пятна образовывали группы, площадь пятен изменялась. Полагают, что первые наблюдения пятен на Солнце осуществил еще Г. Галилей в 1610 г.

© Супоницкий В.Л., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

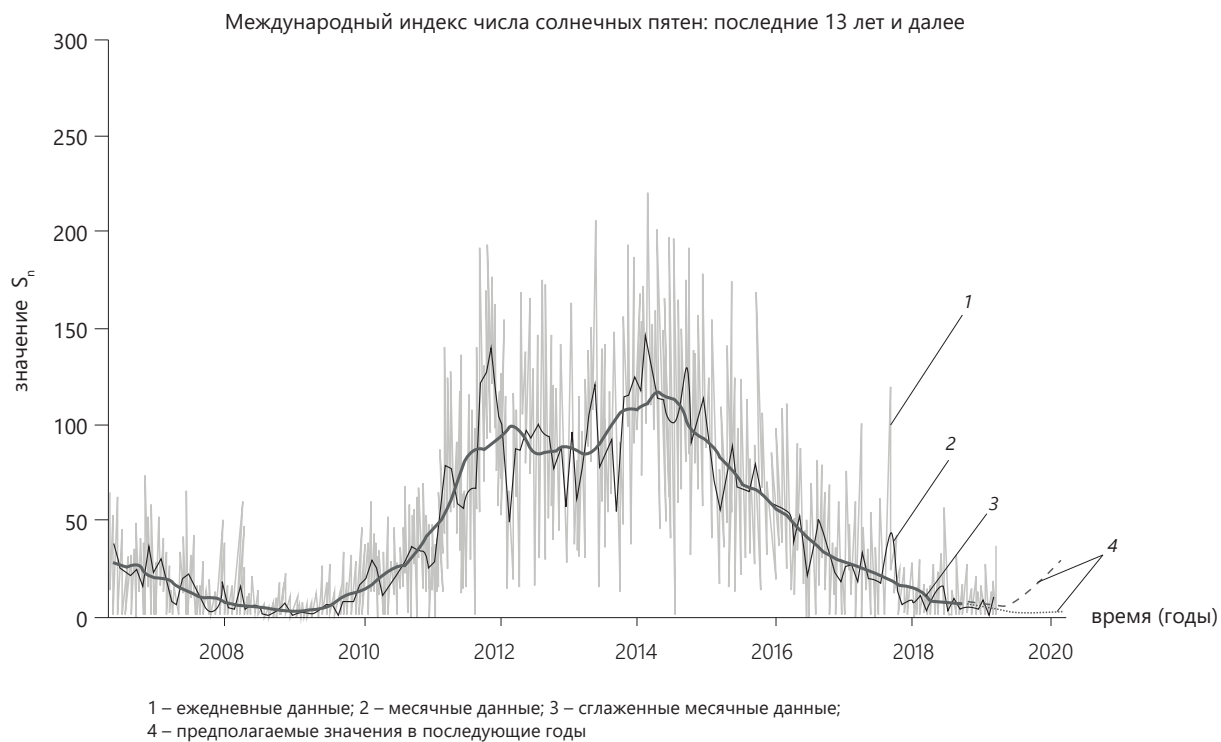
Наблюдения за пятнами Р. Вольф в 1848 г. формализовал в виде зависимости, описываемой формулой:

$$W = k(10g + f), \quad (1)$$

где W – число Вольфа, f – число пятен, g – число групп пятен, k – коэффициент, характеризующий средство наблюдения и приблизительно равный единице.

Р. Вольфом были организованы под Цюрихом ежедневные систематические наблюдения за Солнцем и фиксация чисел Вольфа. В настоящее время Международный центр наблюдения находится в Бельгии (Королевский центр анализа данных по влиянию Солнца).

На рисунке 1 показан 24-й солнечный цикл (далее – СЦ), окончание которого мы наблюдаем в настоящее время [8]. Начало цикла приходится на 2008 г. Выделяют следующие области СЦ: область минимума, состоящую из двух частей – в начале и в конце цикла, область максимума, содержащую один или несколько локальных максимумов, а также области нарастания и спада солнечной активности [1]. В этом СЦ минимумы приходятся на начало 2008 г. – середину 2010 г. и начало 2017 г. – 2019 г., область максимума – середина 2011 г. – начало 2015 г. с локальными максимумами в 2012 г. и в середине 2014 г. (максимальная амплитуда СЦ составляла 116 W).

Источник: [8]

Рис. 1. 24-й Солнечный цикл

Анализируя исторически значимые события в мире за несколько веков (бунты, восстания, революции, падения политических режимов, гражданские войны), А. Л. Чижевский пришел к выводу, что, если эти события наблюдались в СЦ, то они, как правило, совпадали с максимумом СЦ. При этом динамика процессов в социуме в пределах СЦ характеризуется минимальной социальной активностью людей, а также минимальными контактами между людьми в области минимума СЦ, и, наоборот, максимальной активностью каждого человека и максимальной способностью людей образовывать группы и выступать совместно, добиваясь тех или иных социальных преобразований, в области максимума СЦ [5].

Вот как описывает А. Л. Чижевский поведение социума в максимуме и минимуме СЦ: «1. В эпоху максимума солнцедетельности массовая деятельность человечества на всей поверхности Земли при наличии в человеческих сообществах экономических, политических или военных факторов достигает максимального напряжения, выражающегося в революциях, восстаниях, войнах, походах, переселениях, создающих новые формации

в жизни отдельных государств и новые исторические эпохи в жизни человечества и сопровождающихся интеграцией масс, выявлением их активности и правлением большинства. 2. В эпохи минимума солнцедельности напряжение общечеловеческой деятельности военного или политического характера понижается до минимального предела, уступая место созидательной деятельности и сопровождаясь всеобщим упадком политического или военного энтузиазма, миром и успокоенною творческой работой в области государственных устоев, международных отношений, науки и искусства при дезинтеграции и депрессии масс и усилении абсолютистских тенденций власти» [4, с. 312-313].

А. Л. Чижевский задается основным вопросом – что лежит в основе наблюдаемых явлений. Здесь же он пишет: «Итак, самым сложным и самым темным вопросом в области данной теории является вопрос о механизме влияния солнечного фактора на нервно-психический аппарат человека. Как выражается зависимость пятнообразования и поведения? Какие связи соединяют эти явления? Какие физические, химические и физиологические агенты участвуют в этой связи?

Уже из того, что в этой области нам решительно ничего не известно, вытекает, что в данном случае мы имеем дело с явлениями, вовсе не изученными наукой, с областью новых, чрезвычайно обширных исследований будущего» [4, с. 653].

В настоящее время объяснить природу этих явлений не представляется возможным. Это предмет дальнейших исследований, которые позволят выявить характеристики интегрального стимула солнечной активности, определяющие реакции индивидуумов и социума, а также определить биохимические и психофизиологические маркеры этих явлений.

Академик П. П. Лазарев, один из основоположников советской биофизики, разделял взгляды А. Л. Чижевского и способствовал публикации его работ. Он говорил, как свидетельствует А. Л. Чижевский в книге «На берегу Вселенной», что «автор в своих работах опередил время лет на сто и, что его работы будут востребованы в XXI веке» [3, с. 513].

Время пришло. Что мы можем взять из работ А. Л. Чижевского и где мы это можем использовать?

Попробуем формализовать установленные А. Л. Чижевским закономерности. Обозначим способность человека реагировать, выражая протест, на те или иные события в социуме, как психофизиологический потенциал индивидуума и обозначим его – p_i , при этом в области минимума СЦ этот параметр принимает минимальное значение, а в области максимума СЦ – максимальное; и пусть диапазон изменения параметра – от 0 до 1. Одновременно, способность людей объединяться в группы для отстаивания своих интересов в социуме обозначим как ассоциативный потенциал индивидуума и обозначим его – q_i , диапазон его изменений положим также от 0 до 1. Тогда протестная активность каждого человека E_i зависит от параметров p и q , таким образом:

$$E_i = f(p_i, q_i), \quad (2)$$

при этом характер этой зависимости нам не известен – это предмет дальнейших исследований. Протестную активность группы людей E_g и социума в целом E_s можно выразить формулами (3) и (4) соответственно:

$$E_g = \sum_{i=1}^g E_i \quad (i = 1, \dots, g), \quad (3)$$

$$E_s = \sum_{g=1}^n E_g, \quad (g = 1, \dots, n). \quad (4)$$

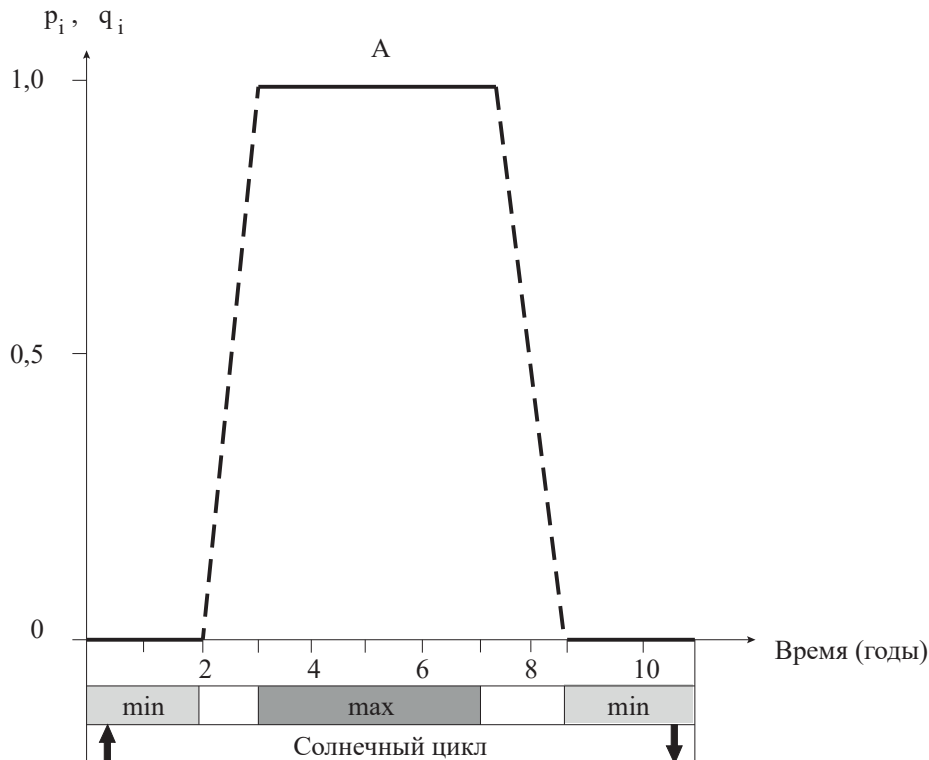
Протестная активность социума минимальна в области минимума СЦ и максимальна в области максимума СЦ. Для каждого СЦ наблюдаются свои экстремальные значения уровня протестной активности социума, которые могут существенно отличаться, так же как отличаются параметры различных солнечных циклов.

В тех случаях, когда в протестную активность одновременно вовлекаются десятки и сотни тысяч человек, можно говорить о генерализованной протестной активности (далее – ГПА). Уровень протестной активности, при достижении которого она принимает генерализованную форму, зависит от того, в какой стране и в каком городе это происходит (определяется численностью населения), уровня социального напряжения и реакции властей

на протесты. Ее величина пропорциональна с определенным коэффициентом численности участников протестов. Таким образом, уровень ГПА может быть достигнут как при участии в протестных акциях десятков тысяч людей, так и в том случае, когда протестуют сотни тысяч. Если в максимуме СЦ протестная активность не набирает мощности ГПА, то она в течение последующих областей цикла постепенно релаксирует к минимальному уровню.

Генерализованная протестная активность при наличии обязательных дополнительных воздействий изнутри социума (неадекватные репрессивные меры со стороны государства и др.) или извне (например, методы «цветных» революций) может вызвать социальный взрыв (восстание, переворот, революцию, гражданскую войну). Как правило, такое развитие событий занимает месяцы, но не более года, после достижения уровня ГПА.

На рисунке 2А представлена предполагаемая зависимость психофизиологического потенциала индивидуума и ассоциативного потенциала индивидуума в области одного (усредненного 11-летнего) СЦ. На рисунке 2Б представлена предполагаемая зависимость протестной активности социума в области одного (усредненного 11-летнего) СЦ.

СЦ. p_i – психо-физиологический потенциал индивидуума, q_i – ассоциативный потенциал индивидуума.
MIN- область минимума, MAX- область максимума, стрелками обозначены начало ↑ и окончание ↓ СЦ

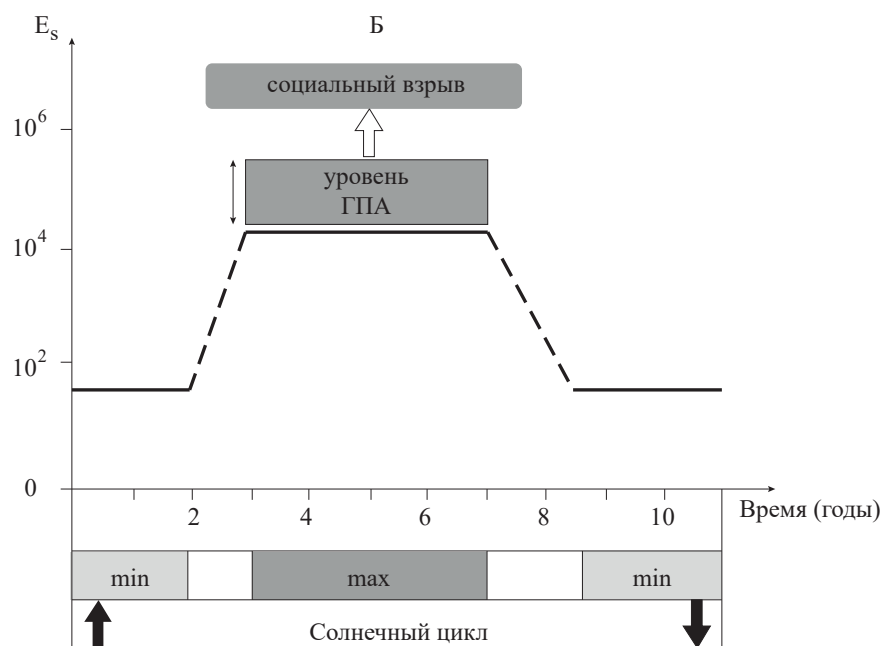
Составлено автором по материалам исследований

Рис. 2А. Предполагаемая зависимость психофизиологического потенциала и ассоциативного потенциала индивидуума в области одного (усредненного 11-летнего) СЦ

24-й солнечный цикл и протестная активность в мире. События в мире, в России и на Украине в период 24-й СЦ, окончание которого мы наблюдаем сегодня, в очередной раз подтверждают закономерности, установленные А. Л. Чижевским, и дают основания для предположений о развитии событий в следующем 25-й СЦ. Итак, область максимума цикла – середина 2011 г. – начало 2015 г. с локальными максимумами в 2012 г. и в середине 2014 г. Рассмотрим события в этот период в Арабских странах, в России и на Украине.

Протестные действия в Арабских странах в этот период и их последствия получили название «Арабской весны». В течение многих лет в этом регионе копились социальные проблемы, которые вызывали периодические протесты, но ни в одном из предыдущих СЦ они не достигали уровня ГПА и, соответственно, не приводили к социальным взрывам. События «Арабской весны» начались неожиданно и привели к масштабным переменам.

В 24-й СЦ события развивались следующим образом: в 2010 г. протестная активность начала расти и весной 2011 г. набрала уровень ГПА, который затем материализовался в виде различных социальных взрывов: от смены политических режимов до революций и гражданских войн.

E_s — протестная активность социума, пропорциональная численности протестующих, стрелками $\uparrow$ обозначен диапазон, в пределах которого может варьировать ГПА в различных ситуациях (страна, город, степень социального неблагополучия). Стрелкой $\uparrow$ обозначен переход от уровня ГПА к социальному взрыву, который возможен в любой точке максимума СЦ и зависит от инициирующего внешнего или внутреннего влияния. MIN — область минимума, MAX- область максимума, стрелками обозначены начало $\uparrow$ и окончание $\downarrow$ СЦ

Составлено автором по материалам исследований

Рис. 2Б. Предполагаемая зависимость протестной активности социума в области одного (усредненного 11-летнего) СЦ

Хронология событий в это время, по данным различных средств массовой информации, детально представлена в статье «Арабская весна» в Википедии [6].

Произошли революции в Тунисе, в Египте, в Йемене, начались гражданские войны в Ливии и в Сирии. Массовыми протестами оказались охваченными Алжир, Ирак, Иордания, Марокко, Оман. Протесты наблюдались также в Кувейте, Ливане, Мавритании и Саудовской Аравии, Судане, Джибути и Западной Сахаре.

К маю 2012 г. революции привели к свержению четырех глав государств. Тунисский президент З. А. Бен Али бежал в Саудовскую Аравию после революции в Тунисе. В Египте президент Х. Мубарак подал в отставку после массовых акций протеста (30 лет он находился у власти). В Ливии лидер М. Каддафи был свергнут и убит в августе 2011 г. Президент Йемена А. А. Салех в феврале 2012 г. оставил свой пост и передал власть новому президенту [6].

Гражданские войны в Сирии, Ливии и Йемене не утихают до сих пор.

В России и на Украине события в течение 24-й СЦ развивались следующим образом. В обеих странах максимум СЦ совпал с электоральными событиями — выборами президента, которые способствовали проявлениям социальной и протестной активности граждан. В нашей стране протестная активность нарастала и в 2011 г. достигла максимума, не достигнув при этом уровня ГПА (для Москвы это сотни тысяч протестующих в течение длительного периода, как это было в 1989-1990 гг.) [7]. Максимальное число участников акций не превысило 150 тыс. человек. Требования протестующих частично были удовлетворены, протесты продолжались в последующие годы максимума СЦ, однако активность их существенно снизилась. Таким образом, не достигнув уровня ГПА, протестная активность не могла вызвать социального взрыва и постепенно уменьшалась по мере развития СЦ.

Уже в области минимума СЦ произошло событие, к которому подавляющее большинство общества отнеслось крайне отрицательно (по некоторым оценкам более 90 % населения). Это пенсионная реформа, которая затрагивала интересы всего населения страны. Оппозиция пыталась организовать массовые протестные действия по всей стране, но ничего не получилось. Протесты оказались слишком малочисленными.

Случись это событие в максимуме СЦ, протестная активность с высокой вероятностью достигла бы уровня ГПА с непредсказуемыми последствиями.

Как это следует из анализа процессов в предыдущих СЦ, события, способные вызвать значительную протестную активность и не потерявшие свою актуальность, способны создавать потенциал для протестных действий в последующих СЦ. Таким образом, нереализованный потенциал протестных действий в 24-ом СЦ, в том числе связанный с пенсионной реформой, может с высокой вероятностью проявиться в 25-ом СЦ.

На Украине события развивались по более драматичному сценарию. В 2010 г. прошли выборы президента, им стал В. Ф. Янукович. По мере развития СЦ обстановка в стране накалялась, протестная активность нарастала, переросла в открытое противостояние с властями, и в ноябре 2013 г. образовался, так называемый Евромайдан, в центре Киева. Противостояние переросло в восстание с человеческими жертвами, в итоге произошел переворот и в феврале 2014 г. к власти пришли политические силы, придерживающиеся националистических и русофобских настроений. Законно избранный президент вынужден был покинуть страну.

Произошла так называемая цветная революция, по-видимому, инспирированная США и некоторыми европейскими государствами. Часть страны, прежде всего Донбасс, не приняла эту власть, началось вооруженное противостояние, которое переросло в гражданскую войну с многочисленными жертвами, продолжающуюся до сих пор.

В Крыму, чтобы всего этого избежать, провели референдум, в результате которого республика вышла из состава Украины и воссоединилась с Россией. Все это произошло в области максимума 24-й СЦ.

25-й солнечный цикл и события в России. Можно ли использовать потенциал протестной активности для созидания и развития страны? Максимум цикла ожидается в 2023-2024 гг. В 2024 г. должны состояться выборы президента России. В стране накопилось много нерешенных проблем, которые способны стать основой для формирования протестной активности. В обществе назрела необходимость перемен. Возможен приход новых лидеров к управлению страной. В сумме это порождает крайнюю нестабильность в жизни общества, обеспокоенность и формирование протестной активности.

Какие факторы способны инициировать генерализованную протестную активность? Это должны быть процессы, которые повсеместно и прямо затрагивают интересы населения, определяют условия жизни людей. Это, в первую очередь, экологическое состояние окружающей среды. Протесты населения, связанные с экологическим состоянием территорий, прежде всего крупных городов и промышленных центров, мы наблюдаем и в настоящее время. В области максимума СЦ протестная активность в этой области может достигнуть уровня ГПА. Маловероятно, чтобы произошел социальный взрыв, однако, все это может создать крайне напряженную политическую обстановку в стране, которая безусловно будет влиять на электоральные процессы.

А. Л. Чижевский, анализируя поведение людей, отмечал также, что факторы, вызывающие мощный социальный протест, при определенных условиях, могут быть использованы для мобилизации масс и организации позитивных преобразований [3]. Социальный протест вызывают факторы, которые у людей формируют образ «врага», с которым надо бороться. Для того, чтобы протест охватил большую часть социума, необходимо чтобы действие этих факторов охватывало как можно большую территорию, и чтобы их действие было продолжительным. Этим условиям как раз соответствуют неблагоприятные экологические процессы в местах проживания населения. Учитывая накопленный экологический ущерб, обусловленный тем, что подобные проблемы не решались многими годами, ситуация сложилась крайне неблагоприятная: доходит до того, что президент России вынужден лично закрывать подмосковные свалки и участвовать в ликвидации неблагоприятных экологических ситуаций (пожары, наводнения и др.) в различных регионах страны. Принятый национальный проект «Экология», к сожалению, не способен решить эти проблемы так, чтобы их итог был воспринят населением как «победа» и удовлетворил их. Этим условиям соответствует предложенная нами общероссийская программа «Создание современной экологической промышленности России» [2].

Эта программа способна деструктивные экологические факторы, борьбу с ними превратить в позитивную цель для всего общества и таким образом стабилизировать социум. Она способна в короткий период (5 лет) перевести всю территорию страны на качественно новый экологический уровень, обеспечивающий нормальные условия существования населения и наращивание позитива в последующие годы. Программа предусматривает моральную мобилизацию всей страны и посильное участие каждого в ее осуществлении. Она обеспечивает достижение результата, который будет воспринят каждым жителем как «победа» в трудном противостоянии «врагу». История нашей страны знает много таких примеров: атомный проект, космос, целина, Байкало-Амурская магистраль.

В деструктивных протестных акциях особую роль играет молодежь. Отсутствие достойной цели, неудовлетворенность существующей ситуацией, невозможность проявить себя – вот причины участия в этих акциях молодежи. Возможность предложить молодежи страны альтернативу, дело, в котором каждый мог бы найти и реализовать себя, вот эффективный способ вывести молодежь из протестного движения.

Предложенная нами программа содержит подпрограмму – Экологическая программа социализации российской молодежи в виде движения «Молодежные экологические отряды» (далее – Молодежные экологические отряды).

Подпрограмма предусматривает создание ассоциации кафедр экологии и природопользования российских вузов, на базе кафедры природопользования и экологии одного из ведущих университетов страны. Подобная структура могла бы служить эффективным средством продвижения проекта создания современной экологической промышленности России, обеспечивая научно и организационно деятельность экологического молодежного движения «Молодежные экологические отряды».

Молодежные экологические отряды могут действовать на постоянной основе, обеспечивая трудовыми ресурсами крупные, средние и малые предприятия экологической индустрии, работать вахтовым методом, сезонно, а также локально, реализуя разовые экологические акции. Возможно создание также интернациональных Молодежных экологических отрядов с участием молодежи зарубежных стран.

Деятельность Молодежных экологических отрядов должна направляться Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации и осуществляться в некоторых случаях (ликвидация последствий экологических бедствий) под эгидой Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Молодежь в современном, законодательно подтвержденном, понимании – люди в возрасте от 14 до 30 лет. По данным Росстата на 2017 г. молодежи в нашей стране около 31 млн человек. По нашим оценкам в Молодежные экологические отряды можно привлечь до 10 млн человек. Такое количество рабочих мест может быть создано для молодежи России в рамках указанной общероссийской программы.

Общероссийская программа «Создание современной экологической промышленности России» предусматривает оптимальное финансирование и оптимальное управление, адекватное содействие и контроль со стороны гражданского общества. В то же время, национальный проект «ЭКОЛОГИЯ» предусматривает решение лишь части задач по сравнению с общероссийской программой, он не нацелен на комплексное решение проблем. Его с большей эффективностью можно осуществить в рамках общероссийской программы.

Рассмотренное в статье возможное развитие событий в течение 25-го солнечного цикла дает шанс уйти от неминуемого роста протестной активности до уровня генерализованной протестной активности и использовать естественное напряжение социума в области максимума солнечного цикла при оптимальном управлении процессами в социуме в целях созидания и развития страны. Для этого необходимо понимание Руководством страны закономерностей исторического развития в связи с динамикой солнечной активности в солнечном цикле, установленных А. Л. Чижевским, и возможности их использования на благо современной России.

Библиографический список

1. Супоницкий, В. Л. Оценка влияния солнечной активности на процессы в экономике и управлении // Вестник университета. – 2013. – № 7. – С. 235-240.
2. Супоницкий, В. Л. Общероссийская программа (Проект) «Создание современной экологической промышленности России», зарегистрировано в Национальном реестре интеллектуальной собственности (НРИС), «Свидетельство о депонировании», регистр. Номер «903-205-119» от 21 августа 2018 г.
3. Чижевский, А. Л. На берегу Вселенной. Годы дружбы с Циолковским. Воспоминания / А. Л. Чижевский. – М.: Мысль, 1995. – 736 с.
4. Чижевский, А. Л. Космический пульс жизни. Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия / А. Л. Чижевский. – М.: Мысль, 1995. – 768 с.
5. Чижевский, А. Л. Физические факторы исторического процесса / А. Л. Чижевский. – Калуга: 1-я Гостиполитография, 1924. – 70 с.
6. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia/wiki/Арабская_весна (дата обращения: 19.04.2019).
7. Зенкевич, Э. Пять лет на площади (1989-1993) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://socialcompas/wp-content/5_years_on_squear.pdf (дата обращения: 08.04.2019).
8. Королевский центр анализа данных по влиянию Солнца (Бельгия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sidc.be.silso> (дата обращения: 08.04.2019).

References

1. Suponitskii V. L. Otsenka vliyaniya solnechnoi aktivnosti na protsessy v ekonomike i upravlenii [*Assessment of the influence of solar activity on the processes in the economy and management*]. Vestnik universiteta, 2013, I. 7, pp. 235-240.
2. Suponitskii V. L. Obshcherossiiskaya programma (Proekt) "Sozdanie sovremennoi ekologicheskoi promishlennosti Rossii". Zaregistrovannaya v Natsional'nom reestre intellektualnoi sobstvennosti (NRIS), "Svidetel'stvo o deponirovanii" [*All-Russian program (Draft) "The CREATION of a modern ecological industry of Russia", registered in the National registry of intellectual property (NRIS), "Certificate of Deposit"*], the register. room "903-205-119" Aug 21, 2018.
3. Chizhevskii A. L. Na beregu Vselennoi. Gody druzby s Tsiolkovskim. Vospominaniya [*On the shores of the Universe. Years of friendship with Tsiolkovsky. Memory lane*]. M., Mysl', 1995. 736 p.
4. Chizhevskii A. L. Kosmicheskii pul's zizni. Zemlya v obyatiaykh Solntsa. Geliotaraksiya [*Cosmic pulse of life. Earth in the arms of the Sun. Eliteracy*]. M., Mysl', 1995. 768 p.
5. Chizhevsky A. L. Fisicheskie faktory istoricheskogo protsessa [*Physical factors of historical process*], Kaluga: 1-ya Gostipolitografiya, 1924. 70 p.
6. Arabskaya vesna [*Arab Spring*]. Wikipedia. Available at: https://ru.wikipedia/wiki/Arab_Spring (accessed 19.04.2019).
7. Zenkevich E. Pyat let na ploshchady (1989-1993) [*Five years on the square (1989-1993)*]. Available at: https://socialcompas/wp-content/5_years_on_squear.pdf (accessed 08.04.2019).
8. SILSO graphics Royal Observatory of Belgium. Available at: <http://sidc.be/silso> (accessed 08.04.2019).

Тазов Петр Юрьевич
аспирант, ФГБОУ ВО
«Государственный универси-
тет управления»; г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: islake@yandex.ru

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ФГБОУ ВО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УПРАВЛЕНИЯ» В 2001-2018 ГГ.

Аннотация. Представлены результаты исследований ценностных ориентаций студентов ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» за период 2001-2018 гг. На основе анализа динамики ценностей сделан вывод об особенностях трансформации ценностного сознания студентов ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» за указанный период. Так, для студентов ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» по-прежнему очень значимы традиционные ценностные ориентации: семья, самореализация – значимость этих ценностных ориентаций усиливается. В то же время результаты исследования 2018 г. показывают усиление значимости ценностей «социального альтруизма».

Ключевые слова: ценностные ориентации студентов, ценности, динамика ценностей студентов, ценностное сознание, трансформация ценностей студентов.

Цитирование: Тазов П.Ю. Динамика ценностных ориентаций студентов ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» в 2001-2018 гг. // Вестник университета. 2019. № 7. С. 178-186

Tazov Peter
Postgraduate student, State
University of Management,
Moscow, Russia
e-mail: islake@yandex.ru

DYNAMICS OF VALUE ORIENTATIONS OF STUDENTS OF THE STATE UNIVERSITY OF MANAGEMENT 2001-2018

Abstract. The results of studies of value orientations of students of the State University of Management for the period 2001-2018 have been presented. Based on the analysis of the dynamics of values, a conclusion has been made about the peculiarities of the transformation of the value consciousness of the students of the State University of Management for the specified period. So, for students of the State University of Management, traditional value orientations are still very significant – the family, self-realization – the significance of these value orientations is increasing. At the same time, the results of a study in 2018 show the increasing importance of the values of “social altruism”.

Keywords: students' value orientations, values, dynamics of students' values, value consciousness, transformation of students' values.

For citation: Tazov P.Yu. Dynamics of value orientations of students of the State University of Management 2001-2018 (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 178–186. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-178-186

В 2002 г. мы начали проводить исследования студентов ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» (далее – ГУУ). Изначально, цель исследований заключалась в анализе и изучении ценностных ориентаций студентов ГУУ. В дальнейшем нами была поставлена задача проанализировать направления трансформации ценностного сознания студентов ГУУ. Гипотеза состояла в том, что на динамику ценностных ориентаций студентов влияет ряд социокультурных факторов российского общества. Среди таких факторов мы выделили индивидуализм, социальную атомизацию, разрушение социальных связей, увеличение социальных дистанций, высокую динамику социальных изменений, рост потребления, переход к рынку, прагматизацию внутренних смыслов и идей. В общей сложности был проведен ряд исследований ценностных ориентаций среди студентов ГУУ в 2001 г., 2002 г., 2007 г. и 2018 г. Общая выборка составила 750 респондентов.

В исследованиях мы использовали модифицированный метод изучения ценностей Г. Риккерта, метод Л. Терстоуна в изучении социальных установок, чтобы избежать «декларативности» в ответах респондентов; ряд вопросов был взят из исследования А. А. Ольшанского для сопоставления данных.

Исследование 2002 г. проводили среди участников профкома – студентов ГУУ. Целью исследования было выявление ценностных ориентаций и установок студентов, анализ расхождений между реальными

и декларируемыми ценностями. Опрос проводили среди студентов 1-5 курсов. Выборка составила 110 респондентов. Предмет исследования: ценностные ориентации социальные установки. Гипотеза: существует противоречие между реальными и декларируемыми ценностными ориентациями студентов ГУУ. Задачи исследования: выявить ценностные ориентации, социальные установки студентов, рассмотреть совпадение и рассогласование ценностных ориентаций и соответствующих им социальных установок.

Исследование 2007 г. проводили среди студентов Института транспорта ГУУ, целью исследования был повторный мониторинг ценностных ориентаций студентов, а также выявление трудовых установок студентов. Выборка составила 170 респондентов. Опрос проводили среди студентов 1-5 курсов. Исследование 2007 г. обусловлено необходимостью анализа изменений в ценностном сознании студентов. Предмет исследования: ценностные ориентации, студентов. Гипотеза: структура ценностных ориентаций студентов ГУУ претерпевают ряд изменений, тем не менее ядро терминальных ценностных ориентаций остается неизменной. Задачи исследования: выявить ценностные ориентации студентов и сравнить с данными прошлых исследований.

Исследование 2018 г. проводили среди студентов 1-4 курсов Института управления персоналом, социальных и бизнес-коммуникаций (ИУПСИБК) ГУУ. Выборка – 100 респондентов. Цель исследования: анализ ценностных ориентаций современных студентов ГУУ. 2018 г. обусловлен потребностью в изучении ценностных ориентаций студентов на современном этапе развития общества. Предмет исследования: ценностные ориентации, социальные установки студентов ГУУ. Гипотеза: ценностные ориентации студентов ГУУ 2018 г. и студентов ГУУ 2002 г., 2007 г. различаются в связи с трансформацией российского общества. Основные изменения касаются ценностных ориентаций, связанных с социальной ответственностью. Задачи исследования: выявить ценностные ориентации и социальные установки студентов, сравнить полученные результаты с данными исследований 2002 г. и 2007 г. и проанализировать процессы трансформации ценностного сознания студентов. Выборка – 170 респондентов. Среди факторов, обуславливающих динамику ценностных ориентаций предполагаем стабилизацию экономики, развитие рынка и потребления, индивидуализацию массового сознания, социальную атомизацию и рост социальных дистанций, рост напряженности в российском обществе, рост рисков.

Мы не приводим детализацию ответов респондентов в соответствии с их курсами, профессиональной деятельностью, гендерной принадлежностью и другими характеристиками. Хотя ряд исследований показывает, что ценностные ориентации могут иметь разную значимость на начальных и старших курсах, а также имеют отличия в зависимости от ряда характеристик [5]. Это связано с тем, что мы сравниваем наши результаты с данными исследований, проведенных под руководством А. А. Овсянникова, где курс студентов не рассматривали.

Для анализа динамики ценностных ориентаций, перейдем к сравнению оценок ценностных суждений студентами ГУУ в 2002 г. и 2018 г. (табл. 1). Анализ позволяет рассмотреть усиливающийся запрос на эмпатию. В условиях возрастающей социальной атомизации и усиливающихся рисков растет страх быть отвергнутым, обманутым.

Таблица 1

Оценка ценностных суждений студентами ГУУ 2002 г. и 2018 г.

Суждения	2002 г.		2018 г.			
	Согласен, %	Не согласен, %	Полностью согласен, %	Частично согласен, %	Частично не согласен, %	Полностью не согласен, %
Учеба не должна мешать студенческой жизни	21,3	78,5	31,4	48,6	15,2	3,8
Человек должен обязательно находить поддержку и понимание своих чувств и мыслей у окружающих его людей	60	38	31,4	45,7	15,2	6,7
Без серьезных на то оснований выходить за общепринятые нормы не стоит	62,5	36,7	26,7	41,9	27,6	2,9

Суждения	2002 г.		2018 г.			
	Согласен, %	Не согласен, %	Полностью согласен, %	Частично согласен, %	Частично не согласен, %	Полностью не согласен, %
Гораздо важнее получать материальное подкрепление своему труду, нежели моральное удовлетворение	17,5	82,3	8,6	40	38,1	12,4
При достижении собственных целей, можно, если надо, махнуть на совесть и моральные нормы	11,3	88,6	6,7	32,4	30,5	29,5
Взаимовыручка и коллективизм -это главные основы на которых должна строится наша культура	48,1	51,91	28,6	46,7	18,1	5,7
Реализовать свою личность – вот одна из главных целей в жизни	88,8	10,1	60	35,2	3,8	0
Мы должны заботиться о наших дедах и бабушках – они в меру своих сил и возможностей пытались сделать для нас все от них зависящее	82,5	16,5	78,1	19	1,9	0
Права человека, его свободы не должны ограничиваться ни при каких обстоятельствах, даже ради интересов общества	36,3	63,3	36,2	39	17,1	5,7
Чтобы прожить в этом мире, необходимо постоянно бороться за ограниченные ресурсы	41,3	58,2	25,7	45,7	21,9	3,8
Получается, что по-настоящему доверять можешь только самому себе	46,3	53,2	40	39	12,4	7,6
В нашем мире нет ничего крепкого и друзья тому не исключение	11,3	88,6	11,4	23,8	38,1	25,7
Любые средства хороши при достижении собственных целей	17,5	82,3	7,6	42,9	28,6	20
Каждый человек должен обязательно внести какой-либо вклад в общество	65,8	34,2	21	49,5	21	7,6
Бывают случаи, когда необходимо идти против мнения большинства	48,8	7,6	79	15,2	1	1
В нашем мире семья уже перестала играть главенствующую роль в жизни человека, она только сковывает его, мешает ему свободно жить	3,8	94,9	4,8	14,3	26,7	53,3
Жизнь настолько коротка, что главное – это получить удовольствие от нее	46,3	53,2	30,5	41	18,1	9,5
Во всех условиях надо оставаться самим собой, не менять свои жизненные принципы	62,5	36,7	44,8	35,2	17,1	1,9
Человек должен находить поддержку в каких-либо группах (общностях), иначе ему будет трудно жить	70	29,1	28,6	51,4	13,3	5,7

Составлено автором по материалам исследования

Надо сказать, что в исследовании 2002 г. было только два варианта ответа (согласен, не согласен), а в исследовании 2018 г. шкала оценок шире (полностью согласен, частично согласен, частично не согласен, полностью не согласен). В своих выводах мы исходим из предположения, что суммирование оценок «полностью согласен», «частично согласен» тождественно «согласен», а «частично не согласен», «полностью не согласен» – оценке «не согласен».

В рыночном обществе закономерно усиливается эгоцентризм и индивидуализм. Социальная «атомизация» является следствием индивидуализации. В условиях кризиса люди предпочитают концентрироваться на себе. П. Штомпка отмечает, что происходит «утверждение в обществе центральной роли индивида вместо роли племени, группы, нации» [9, с. 105]. Одну из причин он видит в неопределенности как глобальной характеристики современного общества. Как отмечает З. Бауман, «неопределенность наших дней является могущественной индивидуализирующей силой» [1, с. 30-31]. Согласно З. Бауману, в обществе «модернити» индивидуализация заключается в установлении некой автономии индивида. Г. Бехманн связывает индивидуализацию а вместе с ней и социальную «фрагментацию» с эффектами всемирной коммуникации [2]. Поэтому логично, что в «индивидуализированном обществе» растет запрос на понимание другими людьми собственных мыслей и чувств (это было главным для 55,8 % студентов в 2002 г. и очень важно для 76,2 % в 2018 г.). При этом, значимость ценностной ориентации «друзья» снижается. Причиной может быть «виртуализация» друзей через социальные сети. Что размывает «традиционное» понимание дружбы и рационализирует общение. Больше становится поверхностной, ни к чему не обязывающей коммуникации. Как следствие, уменьшается запрос на коллективизм и взаимовыручку (очень важным это является для 55,8 % опрошенных в 2002 г. и для 36,2 % в 2018 г.). Эта тенденция – результат увеличения социальных дистанций и переходного состояния общества. Кроме того, мы считаем, что с одной стороны, студенты не видят реальных возможностей полноценной реализации этой ценностной ориентации в современных условиях, а с другой – не считают это необходимым. Поэтому в 2018 г. мнение окружающих важно только для 13 % студентов, тогда как в 2002 г. это являлось главным для каждого четвертого опрошенного.

Из таблицы 2 видно снижение значимости ценностной ориентации «гражданский долг» (он был главным для 32,6 % опрошенных в 2002 г. и очень важным для 10,5 %, несущественным для каждого третьего опрошенного в 2018 г.) как элемента, который формирует гражданскую идентичность. Это говорит о негативных тенденциях в сознании молодежи, слабой сформированности ряда «духовных скреп» в молодежном сознании. Следовательно, происходит деформация гражданской идентичности, «выпадания» ряда социальных требований и ожиданий.

Таблица 2

Оценка ценностных ориентаций студентов ГУУ в 2002 г. и 2018 г.

Ценностные ориентации	2002 г.			2018 г.		
	Главное, %	Второстепенное, %	Несущественное, %	Очень важно для меня, %	Второстепенно для меня, %	Несущественно для меня, %
Понимание твоих мыслей и чувств	55,8	39,5	4,7	76,2	20	2,9
Гражданский долг	32,6	60,5	7	10,5	59	28,6
Материальное благополучие	51,2	48,8	0	64,8	30,5	3,8
Познание нового	-	-	-	83,8	15,2	0
Друзья	95,3	4,7	0	82,9	11,4	4,8
Приятное времяпрепровождение	39,5	55,8	4,7	77,1	20	1,9
Индивидуальность, личный успех	86	11,6	2,3	83,8	13,3	1,9
Профессиональное развитие	-	-	--	69,5	27,6	1,9
Коллективизм, взаимовыручка	55,8	41,9	2,31	36,2	57,1	5,7

Ценностные ориентации	2002 г.			2018 г.		
	Главное, %	Второстепенное, %	Несущественное, %	Очень важно для меня, %	Второстепенно для меня, %	Несущественно для меня, %
Работа	55,8	39,5	4,7	52,4	42,9	2,9
Учеба (получить хорошее образование)	67,4	30,2	2,3	69,5	26,7	2,9
Развлечения	27,9	69,8	2,3	65,7	29,5	1,9
Любовь	81,4	16,3	2,3	77,1	19	2,9
Самореализация	90,7	9,3	0	89,5	7,6	1,9
Мир во всем мире	79,1	16,3	4,7	59	33,3	5,7
Свобода	90,7	7	2,3	85,7	12,4	1
Мнения окружающих о тебе	25,6	60,5	14	13,3	52,4	33,33
Семейное благополучие	81,4	16,3	2,31	86,7	12,4	0
Солидарность с другими	-	-	-	18,1	67,6	13,33
Нравственность, совесть	74,4	23,3	0	75,2	21	1,9
Уважение к старшим	55,8	39,5	4,7	67,6	26,7	4,8
Личная независимость	76,7	18,6	4,7	82,9	14,3	1,9

Составлено автором по материалам исследования

Следующая закономерная тенденция – ценностная ориентация «материальное благополучие» не теряет популярность, а только увеличивает ее. Так, материальное благополучие было главным для половины опрошенных в 2002 г., а в 2018 г. оно очень важно уже для 64,8 %.

Интересная трансформация происходит с отношением студентов к учебе. В 2002 г. с утверждением «учеба не должна мешать студенческой жизни» были не согласны 78,5 %, в то время как в 2018 г. – только 19 % (см. табл. 1). Получается, что студенческая жизнь становится более значимой, а сама учеба – вторичной.

Усиление гедонизма – другая черта современного облика студенческой молодежи. Так, значимость ценностной ориентации «приятное времяпрепровождение» существенно возрастает. Если для студентов 2002 г. оно было главным для 39,5 % опрошенных, то в 2018 г. уже для 77,1 %. Это предсказуемо для общества потребления. Повышение в два раза значимости ценностной ориентации «развлечения» отражает это состояние (оно было главным для 27,9 % молодых людей в 2002 г. и уже для 65,7 % в 2018 г.).

Локальные, гибридные войны, в том числе, на Ближнем Востоке не могли не отразиться на сознании студентов. С этим, должно быть, связано то, что ценностная ориентация «мир во всем мире» теряет популярность. Так, если в 2002 г. 79,1 % опрошенных видели ее главной, то в 2018 г. она очень важна для 59 % молодых людей.

Растет значимость ценностной ориентации «уважение к старшим». Это говорит о том, что негативные тенденции 1990-х гг., вызвавшие «культурные разрывы» между поколениями постепенно преодолеваются.

Несмотря на ряд отличий в структуре ценностного сознания студентов, значимость ряда ценностных ориентаций осталась неизменной. Это касается следующих ценностных ориентаций:

- материальное благополучие;
- индивидуальность, личный успех;
- работа;
- учеба(получить хорошее образование);
- любовь;
- самореализация;
- нравственность, совесть.

В анкету 2007 г. мы добавили вопрос, который был в исследованиях, проведенных под руководством А. А. Овсянникова в 1991 г. и 2013 г. [4].

Вопрос был посвящен выявлению смысложизненных ценностей студентов. Как видно из таблицы 3, среди системы смысложизненных ценностных ориентаций студентов московского вуза большое место занимает гедонизм. Так, с утверждением: «Смысл жизни в том, чтобы получать от нее как можно больше удовольствий» частично или полностью согласны 83,8 % студентов в 2018 г. что превышает популярность этой ценностной ориентации у студентов 1991 г. и 2013 г. в исследовании А. А. Овсянникова (58 % и 66 % соответственно). Единодушны молодые люди в оценке таких смыслов как: «семья», «творчество», «финансовое благополучие». Так, полностью согласны с утверждениями: «Смысл жизни – творчество, создание нового» – 37,1 % опрошенных; «Смысл жизни – создать хорошую семью, вырастить детей» – 35,2 % опрошенных; «В финансовой независимости, богатстве» – 25,7 %; «В бытовой устроенности, комфорте» – 19 %.

Таблица 3

Сравнительный анализ ценностных ориентаций студентов в 1991 г., 2013 г. и 2018 г.

Тезисы	1991 г., Овсянников	2013 г., Овсянников	2018 г., ГУУ			
	Согласен, %	Согласен, %	Полностью согласен, %	Частично согласен, %	Частично не согла- сен, %	Полностью не согла- сен, %
В том, чтобы добросовестно выполнять свои учебные, профессиональные, служебные обязанности	32	34	8,6	40	19	31,4
В поиске истины	42	37	21	41,9	19	15,2
В служении идеалам добра и красоты	51	35	9,5	35,2	37,1	17,1
В борьбе за справедливость, равенство людей	45	43	19	41,9	23,8	13,3
В бытовой устроенности, комфорте	60	49	19,0	54,3	18,1	7,6
В финансовой независимости, богатстве	59	50	25,7	52,4	12,4	7,6
Смысл жизни – власть, сила	29	22	4,8	19	29,5	44,8
Смысл жизни – творчество, создание нового	62	63	37,1	41,9	17,1	2,9
Смысл жизни в том, чтобы прожить как можно полнее сегодняшний день и не думать о том, что будет завтра	37	39	20	36,2	29,5	13,3
Смысл жизни – создать хорошую семью, вырастить детей	74	79	35,2	35,2	11,4	17,1

Составлено автором по материалам исследования

Нет единодушия опрошенных относительно оценки смысла «борьба за справедливость, равенство людей» и понятно почему: в современном мире равенства как такового нет, а справедливость становится субъективным в условиях отсутствия поддержки этих смыслов на уровне государственной идеологии. Поэтому согласен

с этим утверждением только каждый пятый, а частично согласны 41,9 % опрошенных. Меньше всего опрошенных студентов видят смысл жизни в силе и власти. Несмотря на то, что через телевидение утверждается идея о том, что человек обладающий властью, обладает почти безграничными возможностями, власть как таковая может рассматриваться студентами как средство для достижения самореализации, комфорта, финансового благополучия. Поэтому лишь 4,8 % полностью согласны с тем, что смысл жизни – власть, сила. Романтика обладания властью постепенно уходит, приходит осознание того, что за все нужно платить и неприкасаемых нет. Сама власть последних десятилетий становится более персонифицированной. Согласно опросам, доверие к президенту очень высокое, в то время как доверие к чиновникам – нет. Может быть, это повлияло на то, что для студентов ГУУ поддержка этой ценностной ориентации так мала.

Практически, пополам разделились мнения студентов о том, что смысл жизни в «служениях идеалам добра и красоты». Ранее мы отмечали вектор, показывающий, что эстетические ценности теряют свою популярность для российского студенчества. Смысл жизни в поиске истины видят 62,9 % опрошенных.

О чем говорит возвращение в ценностное сознание студентов данных ценностных ориентаций? Мы отмечали ранее тенденцию на повышение значимости, «альтруистических» ценностей, связанных с помощью другим людям, обществу [6]. Так, ценностная ориентация «приносить пользу другим людям» получило поддержку 39,71 % опрошенных, согласно исследованию молодежи, проведенными социологами ГУУ в 2017 г. [8]. Получается, что приносить пользу для общества становится снова популярным. И ценностное сознание студентов «разворачивается» от заикленности на себе и своем «выживании» к социально значимым целям и деятельности. Эти тенденции в трансформации ценностного сознания рассматривались нами как условия формирования духовно-нравственных ценностей студентов [7].

Запрос на справедливость в массовом сознании россиян фиксировали социологи Института Социологии Российской академии наук в исследовании «О чем мечтают россияне» [3]. Тем не менее, преждевременно говорить о том, что происходит поворот от индивидуализма к коллективизму. Скорее, происходит формирование ценностной ориентации «альтруизм», но уже на новом этапе развития идентичности молодого человека и социокультурных оснований ценностных ориентаций. Конечно, социально значимые смыслы не войдут в топ-5 смысложизненных ценностных ориентаций как в исследовании Б. Грушина молодежи 1960-х гг., но будут разделяться значительной частью студенческой молодежи.

Несмотря на то, что семейное благополучие является важным для 86,7 % опрошенных, 28,5 % студентов не видят смысла жизни в создании хорошей семьи и воспитании детей. Студенты, особенно на ранних курсах стараются получить по максимуму, особенно не заботясь о завтрашнем дне. Так, 56,2 % опрошенных частично или полностью согласны с утверждением «Смысл жизни в том, чтобы прожить как можно полнее сегодняшний день и не думать о том, что будет завтра».

В следующем вопросе респонденты ранжировали ценностные ориентации. По прошествии 11 лет для студентов все также значима семья (в 2007 г. и 2018 г. на первых местах она остается для подавляющего большинства респондентов (60 %). Также студенты все больше видят для себя самореализацию как смысл жизни. Так, на первое место ее поставили 24,7 % в 2018 г. против 8,6 % в 2007 г. Значимость семьи возрастает для студентов ГУУ. Однако часто отсутствие желания брать ответственность и готовности жертвовать своей свободой приводят к печальной статистике разводов (свыше 60 %). Личная независимость остается очень значимой ценностной ориентацией для студентов (в 2002 г. она была главной для 76,7 % студентов, в 2018 г. – для 82,9 %).

Политические события последних лет не могли не отразиться на росте популярности ценностной ориентации «патриотизм» (для 10 % опрошенных она на первом месте, в 2007 г. – только для 5,7 %).

Если суммировать данные по 1-3 рангам, то получается, что карьера становится менее значима для студентов (в 2007 г. почти каждый третий (32,5 %) присваивал ей 1-3 ранг, тогда как в 2018 г. уже каждый пятый (22,1 %), также как и ценность учебы, которая теряет свою популярность (в 2018 г. в три раза меньше респондентов присвоили ей ранг от 1-3; в 2007 г. – 34,5 %). Связано это, по-видимому с тем, что современные студенты недооценивают фактор получаемых в результате учебы знаний в развитии будущей карьеры, которая для многих не стоит на первом месте. Также немаловажен и тот факт, что в результате так называемого калькулятора ЕГЭ, который позволяет менять специальность при недоборе баллов, некоторые поступают не на ту специальность, которую планировали, что не может не сказываться на мотивации обучения.

Уменьшение бюджетных мест в государственных вузах по сравнению с 2002 г. привело к тому, что студентами становятся те, чьи родители могут платить. Поэтому ценностная ориентация материального достатка не является очень значимой для многих опрошенных студентов (17,5 % присвоили данной ценностной ориентации балл от 1-3 в 2018 г., против 34,6 % в 2007 г.).

Таким образом, на основе анализа динамики ценностей студентов ГУУ за 2001-2018 гг. можно сделать следующие выводы.

1. Ядро ценностной системы студентов ГУУ 2001-2018 гг. остается стабильным и не претерпевает значительных изменений.
2. Растет популярность таких ценностных ориентаций, как «самореализация», «приятное времяпрепровождение», «патриотизм».
3. Теряют популярность такие ценностные ориентации, как «гражданский долг», «мнение окружающих о тебе».
4. Усиливается запрос на эмпатию. Возрастает значимость ценностной ориентации «понимание мыслей и чувств», в условиях возрастающей социальной атомизации и усиливающихся рисков у студентов растет страх быть отвергнутым, обманутым.

Полученные данные могут быть использованы в планировании молодежной политики, политики в области патриотического воспитания, политики в области высшего образования, прогнозировании трансформации ценностного сознания студенческой молодежи. Представленные векторы трансформации ценностных ориентаций студенческой молодежи могут представлять интерес для анализа социокультурного профиля разных поколений студентов на примере ФГБОУ ВО «Государственный университет управления». Автор является членом комиссии по патриотическому воспитанию при Российском Союзе Ветеранов. Приведенные выводы и материалы исследований докладывались автором на заседании комиссии.

Библиографический список

1. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2005. – С. 30-31.
2. Бехманн, Г. Современное общество: общество риска, информационное. общество, общество знаний / Г. Бехманн; пер. с нем. А. Ю. Антоновского, Г. В. Гороховой, Д. В. Ефременко, В. В. Каганчук, С. В. Месяц. – М.: Логос, 2010. – 248 с.
3. Горшков, М. К. и др. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. – М.: Весь Мир, 2013. – 400 с.
4. Новое поколение: надежды, цели и идеалы. Двадцать лет спустя / Науч. ред. А. А. Овсянников. – М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2016. – 350 с.
5. Студент – 2012//Материалы шестого этапа социологического мониторинга, декабрь 2011 – январь 2012 / М-во образования и науки РФ, М-во физ. культуры, спорта и молодежной политики Свердловской обл., Уральский федеральный ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; отв. ред. Ю. Р. Вишневский. – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – 332 с.
6. Тазов, П. Ю. Динамика ценностных ориентаций социального альтруизма студенческой молодежи//Вестник МИРБИС. – 2018. – № 1 (17). – С. 195-200. DOI:10.25634/MIRBIS.2019.1.23
7. Тазов, П. Ю. Социокультурные условия формирования духовно-нравственных ценностей студентов вуза//Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28724> (дата обращения: 23.04.2019).
8. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования: монография / Государственный университет управления; под общ. ред. С. В. Чуева. – М.: Издательский дом ГУУ, 2017. – 131 с.
9. Штомпка, П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В. А. Ядова. – М.: АспектПресс, 1996. – 105 с.

References

1. Bauman Z. Individualizirovannoe obshchestvo [*The Individualized society*]; per. s angl., pod red. V. L. Inozemtseva. M.: Logos, 2005. pp.30-31.
2. Bekhmann G. Sovremennoe obshchestvo: obshchestvo riska, informatsionnoe. obshchestvo, obshchestvo znaniy [*Modern society: risk society, information society. society, knowledge society*]; per. s nem. A. Yu. Antonovskogo, G. V. Gorokhovi, D. V. Efremenko, V. V. Kaganchuk, S. V. Mesyats. M.: Logos, 2010. 248 p.

3. Gorshkov M. K. [et al.]. O chem mechtayut rossiyane: ideal i real'nost' [*The dream of the Russians: ideal and reality*]; pod red. M. K. Gorshkova, R. Krumma, N. E. Tihonovoi. M.: Ves' Mir, 2013. 400 p.
4. Novoe pokolenie: nadezhdy, tseli i idealy. Dvadsat' let spustya [*A new generation: hopes, goals and ideals. Twenty years later*]; nauch. red. A. A. Ovsyannikov. M.: Izdatel'skii dom Mezhdunarodnogo universiteta v Moskve, 2016. 350 p.
5. Student – 2012 [*Student – 2012 [Text]*]. Materialy shestogo etapa sotsiologicheskogo monitoringa, dekabr' 2011 – yanvar' 2012 [*Materials of the sixth stage of sociological monitoring, December 2011 – January 2012*]; M-vo obrazovaniya i nauki RF, M-vo fiz. Kul'tury, sporta i molodezhnoi politiki Sverdlovskoi obl., Ural'skii federal'nyi un-t im. pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina; redkol.: otv. red. Yu. R. Vishnevskii. Ekaterinburg: UrFU, 2012. 332 p.
6. Tazov P. Yu. Dinamika tsennostnykh orientatsii sotsial'nogo al'truizma studencheskoi molodezhi [*The Dynamics of value orientations of social altruism of student's youth*]. Vestnik MIRBIS [*Bulletin of MIRBIS*], 2018, I. 1 (17), pp. 195–200. DOI:10.25634/MIRBIS.2019.1.23
7. Tazov P. Yu. Sotsiokul'turnye usloviya formirovaniya dukhovno-nravstvennykh tsennostei studentov vuza [*Socio-cultural conditions of the formation of spiritual and moral values of a university student*]. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [*Modern problems of teaching and education*], 2019, I. 2. Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28724> (accessed 23.04.2019).
8. Tsennostnye orientatsii rossiiskoi molodezhi i realizatsiya gosudarstvennoi molodezhnoi politiki: rezul'taty issledovaniya: monografiya [*Value orientations of Russian youth and the implementation of the state youth policy: results of the study: monograph*]. Gosudarstvennyi universitet upravleniya; pod obshch. red. S. V. Chueva. M.: Izdatel'skij dom GUU, 2017. 131 p.
9. Shtompka P. Sotsiologiya sotsial'nykh izmenenii [*Sociology of social change*]; per. s angl., pod red. V. A. Yadova. M.: AspektPress, 1996. 105 p.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

УДК 316.35.023.4

DOI 10.26425/1816-4277-2019-7-187-194

Махнач Александр Валентинович

канд. психол. наук, ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-2231-1788

e-mail: amak@inbox.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЗАМЕЩАЮЩАЯ СЕМЬЯ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОСОБОЙ МАЛОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ

Аннотация. Представлен анализ понятия «профессиональная замещающая семья». Описаны этапы формирования этого социального феномена в исследованиях сиротства в западной и российской психологии. Отмечена смена акцента изучения с особенностей ребенка-сироты в сиротских учреждениях на его воспитание в замещающей семье, на семью в целом. Проведен анализ процесса формирования проблемного поля и концептуализации этого понятия в историческом контексте. Рассмотрен вопрос профессиографического описания деятельности замещающих родителей. Обращено внимание на смену парадигмы в изучении замещающей семьи с дефицитности к ее ресурсности и жизнеспособности.

Ключевые слова: профессиональные замещающие родители, малая социальная группа, жизнеспособность семьи, сиротство, жизнеспособность человека.

Цитирование: Махнач А.В. Профессиональная замещающая семья: социально-психологические характеристики особой малой социальной группы // Вестник университета. 2019. № 7. С. 187-194

Makhnach Alexander

Candidate of Psychological Sciences, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-2231-1788

e-mail: amak@inbox.ru

PROFESSIONAL FOSTER FAMILY: SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A SPECIAL SMALL SOCIAL GROUP

Abstract. The analysis of the concept of «professional foster family» has been presented. The stages of the formation of this social phenomenon in studies of orphanhood in Western and Russian psychology have been described. The changing the focus of study has been noted from the characteristics of an orphan child in orphanages to his upbringing in a foster family, for the family as a whole. The process of forming a problem field and conceptualization of this concept in a historical context has been analyzed. The issue of the professional description of the activities of foster parents has been considered. Attention has been paid to the paradigm shift in the study of the foster family with a deficiency to its resourcing and resilience.

Keywords: professional foster parents; small social group; family resilience; orphanhood; human resilience.

For citation: Makhnach A.V. Professional foster family: social and psychological characteristics of a special small social group (2019) Vestnik universiteta, I. 7, pp. 187–194. doi: 10.26425/1816-4277-2019-7-187-194

Профессиональная замещающая семья становится основанием для решения ситуации, сложившейся в России с сиротством. Вместе с тем остается недостаточно изученным социально-психологическое содержание института профессиональной замещающей семьи, анализируемое с позиции ее жизнеспособности. Это состояние проблемы определяется отсутствием: научно-обоснованной методологии, теоретических оснований и подходов к изучению социально-психологического содержания (концепции, принципы развития) этой особой малой

© Махнач А.В., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Государственное задание № 0159-2019-0001. «Психологические проблемы профессионального менталитета в условиях организационных и технологических инноваций»

социальной группы; адекватного понятийного аппарата для описания замещающей семьи; определения понятия «жизнеспособность профессиональной замещающей семьи»; типологии факторов ее жизнеспособности. Особая форма малой социальной группы, суть которой не представлена в профессиональном дискурсе сиротства, до сих пор не изучена психологами, педагогами и юристами несмотря на высокую социальную цену вопроса.

Проблема концептуализации понятия «профессиональная замещающая семья». В связи с высокой социальной значимостью проблемы актуальным становится верифицированное в традициях отечественной профессиографии понятие «профессиональная замещающая семья». Министерство образования и науки Российской Федерации направило усилия экспертов на разработку поправок к Семейному кодексу Российской Федерации, в которых запланировано появление научного обоснования этого термина, разработаны условия формирования новой социоэкономической профессии, требования к специалисту, но дело не было закончено и намерения остались на бумаге. По причине превышения числа детей, нуждающихся в семьях, над количеством потенциальных замещающих родителей во многих странах начали с создания благоприятных и способствующих успеху помещения ребенка в семью условий для выполнения своей работы замещающими родителями. В этом контексте считаем необходимым проанализировать набранные в зарубежной психологии данные о постепенном формировании группы замещающих родителей как малой социальной группы.

В России после короткого общественного обсуждения и принятия ряда законов не был учтен опыт регионов, осуществивших на практике переход от институционализированной заботы о ребенке-сироте к семейным формам его жизнеустройства. Опыт патроната и воспитания патронатными воспитателями сирот – по сути, профессиональными замещающими родителями – не был изучен, обобщен и не был принят как основание для формирования нового социального института – замещающего родительства. К сожалению, появление соответствующих законов привело к значительной задержке развития такой формы социальной занятости людей, желающих заботиться о приемном ребенке на профессиональной основе.

Одним из следствий является факт, что практики и сами ученые не разработали понятие «профессиональная замещающая семья», и в работах используются разные, часто противоречивые его определения. Вызывает сожаление тот факт, что проходящие в научной среде дискуссии о замещающем родительстве, как о профессиональной деятельности, сводятся к соотношению некоторых признаков в деятельности этих родителей с характеристиками профессии.

В мире профессиональных замещающих родителей часто называют foster parents, также при этом существует другая группа – приемные родители. В России «патронат» в современном понимании часто рассматривается как вспомогательная форма семейной заботы о сироте, с ограниченными функциями родителей как воспитателей. За рубежом этому соответствует аналогичное социальное явление – фостерная семья, и как форма заботы о ребенке представлено разными моделями и программами: «патронатный родитель-терапевт» или «родитель-консультант», «обнимающая патронатная семья»; профессиональное патронатное воспитание; программа лечения на базе патронатной семьи; терапевтическое патронатное воспитание; многоуровневое специализированное патронатное воспитание [11; 13; 14; 15; 17]. Со временем многие из вышеперечисленных моделей и программ стали ассоциироваться только с профессиональной замещающей семьей.

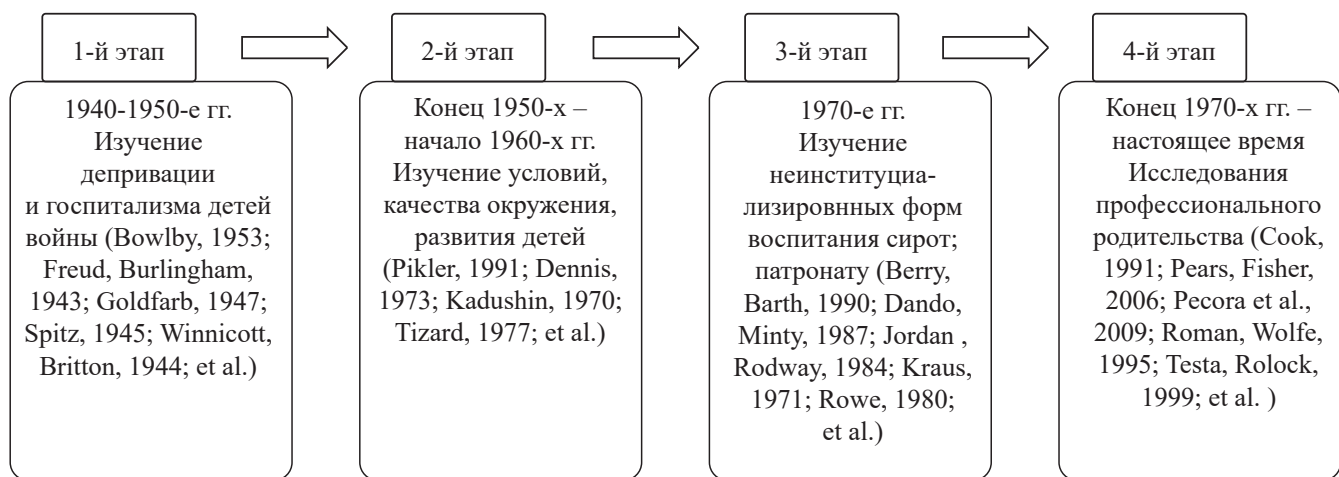
В зарубежной психологии помещение ребенка в профессиональную замещающую семью определяется прежде всего тяжестью его социально-психологических, медицинских проблем и представлено как феномен в научном дискурсе сиротства в работах, посвященных изучению опыта воспитания в малокомплектных детских домах, фостеровских семьях. Ряд исследователей обращают внимание на большую профессионализацию таких родителей с увеличением объема клинической, психотерапевтической помощи, которую они способны оказывать. Как правило, это становится возможным благодаря их специальной переподготовке, среднему специальному (фельдшерскому, сестринскому) или высшему образованию (психологическому, педагогическому или по социальной работе). В настоящее время обсуждается готовность таких родителей к работе в рамках жизнеспособной модели воспитания сироты в фостеровской семье с регулярным профессиональным обучением, направленным на максимальное удовлетворение потребностей сирот, как правило, с особенностями развития [16; 18].

Анализ опыта развития института профессионального родительства, воспитания в замещающих семьях, детских домах семейного типа, семейных воспитательных группах в России показал, что сбор материала мог стать не только началом аккумуляции практических наработок специалистами, но и мог быть изучен с позиции практической полезности для института замещающего родительства. Такой анализ в современных

социальных условиях масштабности феноменологии сиротства мог стать хорошей базой для лонгитюдных наблюдений, что крайне важно для изучения этого социального феномена, но не стал, к нашему сожалению.

Профессиональная замещающая семья в исследованиях сиротства в западной и российской науке. Основное отличие исследований западных психологов, социальных работников и педагогов от отечественных состоит в том, что на Западе изучение социальных феноменов, подобных сиротству осуществляется в формате лонгитюда. Именно в этом и состоит ценность лонгитюдного исследования: захватывается социальный феномен, влияние которого не может быть оценено в краткосрочной перспективе. Поэтому масштабные эмпирические исследования феноменов сиротства осуществляются через государственные программы, благотворительные фонды, межуниверситетские коллективы ученых. В последние 20 лет ученые обратились к темам, связанным с самой семьей, расширенной семьей, отношениям в семье между кровными и приемными детьми. Другими словами, фокус сместился с особенностей ребенка-сироты на всю семью как систему.

В настоящее время западные ученые проводят сравнительные исследования влияния разных типов семейной заботы на приемных детей, научно обосновывают преимущества их помещения в фостеровскую семью, а с учетом особенностей их развития – в профессиональную (рис. 1).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. Этапы исследований сиротства и замещающей семьи в социальных науках за рубежом

Первый этап изучения феноменологии сиротства в европейской и американской науке мы относим к 1940 – началу 1950-х гг. В основном на этом этапе отметились серьезными классическими работами мэтры психоанализа и психопатологии развития. Исследования этого этапа проводились на сиротах, появившихся в Европе после Второй мировой войны.

На втором этапе была сделана попытка изучения качества материального окружения, мира вещей сироты, оказывающего существенное влияние на его эмоциональное, психологическое и социальное благополучие. Благодаря анализу значимости материального окружения в детских домах Европы и США, остававшихся все еще небогатыми по оснащению, минимальными по возможностям для развития сирот, автором социо-экологического подхода Ю. Бронфенбреннером были названы культурный, экономический, исторический, социальный контексты, которые и определяют успешность адаптации сироты к жизни [10]. Этот этап пришелся на конец 1950 – начало 1960-х гг.

К третьему этапу исследований (1970-е гг.) мы относим появление устойчивого интереса ученых к неинституционализированным формам воспитания детей-сирот, когда патронатная (фостеровская) семья становится объектом изучения как предшественник профессиональной замещающей семьи. Семья стала объектом исследования как система и как малая социальная группа. В США этот период мы относим к 1980-м гг. Через изучения системных характеристик семьи, ее состава, функций и обязанностей, участие социальных служб, профессиональной помощи, разделения ответственности в фостеровских семьях происходило становление профессионального родительства.

Стоит особо отметить, что профессиональные замещающие родители не спешили оформляться как общественный институт, его создание затянулось на 30 лет. Во многом его оформлению способствовали лонгитюдные исследования, сотрудничество с учеными оказало существенное влияние на этот процесс. На выделяемом нами четвертом этапе исследований по изучению сирот и замещающих семей с середины 1980-х гг. решение социальной проблемы сиротства стало возможным благодаря появлению профессиональной замещающей семьи – фостеровской семьи. С нашей точки зрения, необходимо связывать изучение такой семьи как особой формы с различными способами семейного жизнеустройства, искать сильные стороны и выявлять проблемы, предвосхищая их.

Современные исследования в России профессиональных замещающих семей и других форм семейного жизнеустройства сирот продолжили работы известных советских и российских педагогов, педиатров, психологов. Выделенные нами этапы изучения детей-сирот и, в последнее время – замещающих семей связываются по понятным причинам с социальными катаклизмами нашего общества: войны, периоды дестабилизации страны (например, 1990-е гг.). Представим далее эти этапы.

В российской психологии также можно выделить четыре этапа изучения сиротства и замещающей семьи. Рассмотрим причины доминирования в общественном дискурсе медицинского подхода к изучению феноменологии сиротства [5]. В СССР до Великой Отечественной войны по ряду социальных и исторических причин проблема сирот в семье не могла выдвигаться как научная.

Первый этап изучения феноменологии сиротства. В нашей стране исследования сиротства не были столь массовыми. Темы, которые появлялись в работах в основном педиатров и педагогов, были связаны с последствиями для детей, потерявших родителей, обеих революций (1917 г.), гражданской войны (1917-1923 гг.), массового голода (1927-1932 гг.) на территории всей страны. Этап изучения условно можно отнести к 1930-м гг., на котором исследования были посвящены особенностям госпитализма в онтогенезе развития у сирот. В СССР после Великой Отечественной войны было зарегистрировано около 600 тыс. сирот, что определено нами как вторая волна сиротства. Однако она не вызвала научного интереса к проблематике, как это произошло в Европе и США. После Великой Отечественной войны небольшое число исследований отчасти может быть объяснено политическими причинами. На этом этапе исследования были нацелены на изучение поддержания здоровья детей-сирот: их хорошего питания, закаливания, спорта, отдыха в пионерских лагерях. Считаем, что не представляется возможным разделить на этапы исследования, проведенные от предвоенных лет и до 1980-х гг. ввиду их малочисленности (рис. 2).

Составлено автором по материалам исследования

Рис. 2. Этапы исследований сиротства и замещающей семьи в России

На втором этапе изучения замещающей семьи в конце 1980-х гг., когда в СССР на ее месте могли быть только опекуны и усыновители, было опубликовано небольшое число исследований. Также работы были посвящены изучению проживания детей в редких, часто экспериментальных детских домах семейного типа.

Третий этап относим к концу 1990-х и началу 2000-х гг. Он представлен исследованиями, которые связаны с появлением новых видов семейного жизнеустройства сирот. Полученная из западных научных источников информация о видах и способах семейной заботы о сиротах была принята и в социальном дискурсе сиротства России, в котором произошел значительный сдвиг в сторону семейного жизнеустройства детей.

Последний, четвертый этап с начала 2000-х гг. представлен уже и исследованиями замещающей семьи, конечно же, наряду с традиционным изучением сиротства преимущественно на материале патронатных семей [4; 7; 8]. С некоторым временным отставанием от работ западных исследователей с этим этапом мы связываем появление в России исследований профессионального родительства, патроната.

Множество вопросов, возникающих в условиях формирования новых форм семейного жизнеустройства сирот, не всегда быстро решаются в обществе, профессиональных кругах по причине доминирования медицинской модели сиротства (дефицитарности) над социальной [3; 6]. Эти вопросы напрямую связаны с феноменом профессионального родительства. Закономерно были выделены следующие проблемные зоны профессионального родительства:

- форма устройства и статус профессионального родителя не урегулированы законодательно, недостаточно прозрачны контрактные отношения между родителями и органами опеки;
- маргинальный статус профессиональных замещающих семей в обществе, стереотипы в массовой культуре и общественном мнении;
- временный характер пребывания ребенка-сироты в семье;
- риск эмоционального выгорания профессиональных замещающих родителей;
- увеличение количества детей-сирот в семье – риск превращения в детский дом;
- шанс или риск вернуться в кровную семью: кто и как работает с кровной семьей [9, с. 163].

Как видим, и в социологических, и социально-психологических работах подчеркивают схожие проблемные области при создании профессионального родительства. Мы считаем, что воспитание сироты в профессиональной замещающей семье представляет собой цельную психологическую, социальную и образовательную системную характеристику, которая охватывает все аспекты субъект-субъектных отношений всех членов замещающей семьи, приемного ребенка, возможно, кого-то из кровной семьи, специалистами сопровождения из службы поддержки семьи и всеми заинтересованными сторонами сложного процесса жизнеустройства сироты. Отлаженная система взаимоотношений способна работать на развитие детей-сирот на благо формирования жизнеспособности каждого из членов семьи и, прежде всего, приемного ребенка.

При этом «жизнеспособность замещающей семьи мы определяем как системную характеристику семьи, способной отвечать на стрессы различного генеза с использованием свойственных именно ей защитных факторов и семейных ресурсов (индивидуальные, семьи как системы, ресурсы внешней среды), предполагающих умение и готовность семьи совладать, меняться, адаптироваться и развиваться. Социальные и внешние ресурсы, способствующие эффективности замещающей семьи, становятся основными предикторами формирования ее жизнеспособности» [6, с. 88].

В отечественной психологии профессиографические исследования замещающего родительства представлены немногочисленными работами [2; 5] и системного изучения новой для России профессии пока не наблюдается. По мере развития числа и главное – качества исследований в области сиротства темы профессионального родительства и профессиографические работы будут нацелены на изучение не только общих характеристик этой профессии, а пойдут в направлении уточнения и углубления ее характеристик как профессии: ее правового регулирования, обучения, оценки и супервизии.

За последние годы белые пятна в области изучения замещающего родительства уже определены в научной проблематике. Исследование личностных характеристик родителей позволили выделить психологические и социально-психологические особенности семьи как системы, распределенные на три категории:

- способность справляться с постоянной неопределенностью в поведении ребенка, юридическими сложностями в работе, вовлечением в эту работу в течение нескольких лет; способность общаться с биологическими родителями;
- основной уход за ребенком: быть теплым и ласковым, способным быть с ребенком, играть, разговаривать с ним, надлежащим образом контролировать и дисциплинировать его, поддерживать адекватные правила поведения в доме;

– особые возможности: способность справляться с особенностями личности ребенка, с расхождениями между паспортным возрастом и «возрастом развития» у ребенка, помочь ребенку в отношениях с биологическими родителями [12, с. 388].

Отмеченные в ряде исследований особенности выполнения трудной, общественно важной деятельности по воспитанию сироты все чаще становятся темами серьезных и глубоких исследований, актуальна также и тема профессионального родительства. Вместе с тем в социальной психологии профессиональная замещающая семья не стала объектом пристального внимания, не наблюдается также включение ее в число других малых социальных групп и этот пробел указывает на необходимость исследований в этой области.

Завершая обсуждение темы профессионального родительства, обратимся к интересному документу конца XVIII в., согласно которому, как мы предполагаем, в России начинался институт, названный в наше время профессиональной замещающей семьей. В царствование Екатерины Великой был издан указ, касающийся жизнеустройства детей-сирот. Интересно, что уже в этом указе задаются многие из параметров современных требований к профессиональной замещающей семье. Каждое слово этого указа имеет современное звучание: «распространение добра для много требующих от оного [общественного призрения] помощи» – социальная роль общественной заботы о сироте; «отдаст на руки надежным, добродетельным и добронравным» – это современный психологический отбор кандидатов; «за умеренную плату для содержания и воспитания» – зарплата замещающим родителям; «с обязательством, чтоб представить их приказу общественного призрения» – сотрудничество с органами опеки и попечительства; «детей ремесленных людей для научения ремесла, торговых для научения торга, и всяких иных сирот для научения, или прокормления по их полу, роду, или состоянию» – роль и обязанности замещающих родителей в воспитании и участии в профессиональной ориентации и выборе профессии ребенком-сиротой [1].

Таким образом, анализ статус-кво профессиональной замещающей семьи показывает крайнюю неразработанность проблематики, несмотря на ее актуальность. Традиционные подходы к воспитанию сироты в стенах интернатного учреждения относительно недавно сменились на семейные формы устройства ребенка. Вместе с тем фокус специалистов на дефицитности сироты и замещающей семьи, становящейся часто кризисной с появлением в ней такого ребенка, не оправдан. Современные подходы, базирующиеся на ресурсности замещающей семьи, а, следовательно, на ее жизнеспособности становятся более востребованными и чаще воспринимаются специалистами-практиками как наиболее эффективные. В исследованиях обращается внимание на социально-психологические характеристики семьи как особой малой социальной группы, в числе которых важными становятся компоненты ее жизнеспособности.

Библиографический список

1. Учреждения для управления губерний от 07.11.1775 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/#sub_para_N_25 (дата обращения: 16.05.2019).
2. Жуйкова, Е. Б. Понятие профессиональности позиции принимающего родителя / Е. Б. Жуйкова, Т. Б. Панюшева // Консультативная психология и психотерапия. – 2015. – № 4. – С. 85-100.
3. Лактионова, А. И. Особенности эффективной замещающей семьи, воспитывающей подростка-сироту / А. И. Лактионова // Семья, брак и родительство в современной России. Вып. 2 / Под ред. А. В. Махнач, К. Б. Зуева. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – С. 225-242.
4. Лактионова, А. И. Развитие жизнеспособности замещающей семьи в процессе ее сопровождения // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 254-271.
5. Махнач, А. В. Профессиональная замещающая семья: статус, проблемы, решения / А. В. Махнач // Проблема сиротства в современной России: психологический аспект / под ред. А. В. Махнач, А. М. Прихожана, Н. Н. Толстых. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – С. 341-400.
6. Махнач, А. В. Концепция жизнеспособности человека в практике социально-психологического сопровождения замещающих семей / А. В. Махнач, Т. Ю. Лотарева // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 87-111.
7. Николаева, Е. И. Социально-психологические предикторы формирования эффективной приемной семьи / Е. И. Николаева, О. Г. Япарова // Другое детство: сб. тезисов участников Второй Всероссийской научно-практической конференции по психологии развития. Москва, 25-27 нояб. 2009 г. / под ред. Л. Ф. Обухова, И. А. Корепанова. – М.: МГППУ, 2009. – С. 160-161.

8. Поставнева, И. В. Типичные ожидания приемных родителей и адаптационные ресурсы приемного ребенка / И. В. Поставнева, В. М. Поставнев // Вестник МГОУ. Сер.: Педагогика и психология. – 2013. – № 3. – С. 60-65.
9. Ярская-Смирнова, Е. Р. и др. Приемная семья в России: публичный дискурс и мнения ключевых акторов / Е. Р. Ярская-Смирнова, Д. И. Присяжнюк, О. Е. Вербилович // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2015. – Т. XVIII. – № 4 (81). – С. 157-173.
10. Bronfenbrenner, U. Ecology of the family as a context for human development: research perspectives // Developmental Psychology. – 1986. – I. 22 (6). – Pp. 723–742. doi:10.1037/0012-1649.22.6.723
11. Burns, B. J., Goldman, S. K. Promising practices in wraparound for children with serious emotional disturbance and their families / B. J. Burns, S. K. Goldman // Systems of care: Promising Practices in Children's Mental Health. Vol. 4. – Washington, DC: Center for Effective Collaboration and Practice, 1999. – 144 p.
12. Dando, I. What makes a good foster parent? / I. Dando, B. Minty // British Journal of Social Work. – 1987. – I. 17 (4). – Pp. 383-399. doi:10.1093/oxfordjournals.bjsw.a055354
13. Fisher, P. A. Multidimensional treatment foster care: An alternative to residential treatment for high risk children and adolescents / P. A. Fisher, K. S. Gilliam // Psychosocial Intervention. – 2012. – I. 21 (2). – Pp. 195-203. doi:10.5093/in2012a20
14. Hussey, D. Characteristics and trajectories of treatment foster care youth / D. Hussey, S. Guo // Child Welfare. – 2005. – Vol. 84 (4). – Pp. 485-506.
15. Hutchinson, B. [et al.]. "Skills Project": Towards a professional foster care service / B. Hutchinson, J. Asquith, J. Simmonds // Adoption and Fostering. – 2003. – Vol. 27 (3). – Pp. 8-13. doi:10.1177/030857590302700304
16. McHugh, M., Pell A. Reforming the foster care system in Australia: A new model of support, education and payment for foster parents / M. McHugh, A. Pell. – Sydney: Social Policy Research Centre, University of New South Wales, 2013. – 74 p.
17. Pavkov, T. W. [et al.]. Service process and quality in therapeutic foster care: An exploratory study of one county system / T. W. Pavkov, R. W. Hug, I. S. Lourie, S. Negash // Journal of Social Service Research. – 2010. – Vol. 36 (3). – Pp. 174-187. doi:10.1080/01488371003697897
18. Scheppler, V. Professional parenthood – a guide for foster care. – Arlington: Arvin Publications, 1980. – 47 p.
19. Tizard, B. Adoption: A second chance. – London: Open Books, 1977. – 251 p.

References

1. Uchrezhdeniya dlya upravleniya gubernii ot 07.11.1775 g. [*Institutions for the management of provinces., November 7, 1775*]. Available at: http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/#sub_para_N_25 (accessed 16.05.2019).
2. Zhuykova E. B., Panyusheva T. B. Ponyatie professional'nosti pozitsii prinimayushchego roditelya [*The concept of professional position of the foster parent*]. Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [*Consultative psychology and psychotherapy*], 2015, I. 4, pp. 85-100.
3. Laktionova A. I. Osobennosti effektivnoi zameshchayushchei sem'i, vospityvayushchei podrostka-sirotu [*Features of an effective foster family raising an orphan adolescent*]. Sem'ya, brak i roditel'stvo v sovremennoi Rossii. Vyp. 2 [*Family, marriage and parenthood in modern Russia. I. 2*]; pod red. A. V. Makhnacha, K. B. Zueva. M.: Izd-vo "Institut Psikhologii RAN", 2015. Pp. 225-242.
4. Laktionova, A. I. Razvitie zhiznesposobnosti zameshchayushchei sem'i v protsesse ee soprovozhdeniya [*The development of resilience of the foster family in the process of its support*]. Institut psikhologii Rossiyskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda [*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and psychology of labor*], 2016, Vol. 1, I. 1, pp. 254-271.
5. Makhnach A. V. Professional'naya zameshchayushchaya sem'ya: status, problemy, resheniya [*Professional foster family: status, problems, solutions*]. Problema sirotstva v sovremennoi Rossii: psikhologicheskii aspekt [*The problem of orphanhood in modern Russia: the psychological aspect*]; pod red. A. V. Makhnacha, A. M. Prikhodzhan, N. N. Tolstykh. M.: Izd-vo "Institut Psikhologii RAN", 2015. Pp. 341-400.
6. Makhnach A. V., Lotareva T. Yu. Kontseptsiya zhiznesposobnosti cheloveka v praktike sotsial'no-psikhologicheskogo soprovozhdeniya zameshchayushchikh semei [*The concept of human resilience in the practice of socio-psychological support of replacement families*]. Institut psikhologii Rossiyskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda [*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and psychology of labor*], 2018, Vol. 3, I. 3, pp. 87-111.
7. Nikolaeva E. I., Yaparova O. G. Sotsial'no-psikhologicheskie prediktory formirovaniya effektivnoi priemnoi semi [*Socio-psychological predictors of the formation of an effective adoptive family*]. Drugoe detstvo: sb. tezisov uchastnikov Vtoroi Vserossiyskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po psikhologii razvitiya. Moskva, 25-27 noyab. 2009 g. [*Different childhood. Collection*

- of theses of the participants of the Second All-Russian Scientific and Practical Conference on Developmental Psychology. Moscow*]; pod red. L. F. Obukhova, I. A. Korepanova. M.: MGPPU, 2009. Pp. 160-161.
8. Postavneva I. V., Postavnev V. M. Tipichnye ozhidaniya priyemnykh roditelei i adaptatsionnye resursy priemnogo rebenka [*Typical expectations of adoptive parents and adaptation resources of the adopted child*]. Vestnik MGOU. Ser.: Pedagogika i psikhologiya [*Vestnik MGOU. Ser.: Pedagogy and Psychology*], 2013, I. 3, pp. 60-65.
 9. Yarskaya-Smirnova E. R., Prisyazhnyuk D. I., Verbilovich O. E. Priemnaya sem'ya v Rossii: publichnyi diskurs i mneniya klyuchevykh aktorov [*Foster family in Russia: public discourse and opinions of key actors*]. Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii [*Journal of Sociology and Social Anthropology*], 2015, Vol. XVIII, I. 4 (81), pp. 157-173.
 10. Bronfenbrenner U. Ecology of the development of psychology. *Developmental Psychology*, 1986, I. 22 (6), pp. 723-742. doi:10.1037/0012-1649.22.6.723
 11. Burns B. J., Goldman S. K. *Mental Health*. Vol. 4. Washington, DC: Center for Effective Collaboration and Practice, 1999. 144 p.
 12. Dando I., Minty B. What makes a good foster parent? *British Journal of Social Work*, 1987, I. 17 (4), pp. 383-399.
 13. Fisher P. A., Gilliam K. S. Multidimensional treatment for children and adolescents. *Psychosocial Intervention*, 2012, I. 21 (2), pp. 195-203. doi:10.5093 / in2012a20
 14. Hussey D., Guo S. Characteristics and trajectories of treatment foster care youth. *Child Welfare*, 2005, I. 84 (4), pp. 485-506.
 15. Hutchinson B., Asquith J., Simmonds J. "Skills Project": Towards a professional care service. *Adoption and Fostering*, 2003, I. 27 (3), pp. 8-13. doi:10.1177/030857590302700304
 16. McHugh M., Pell A. *Reforming the Foster Care System in Australia*. Sydney: Social Policy Research Center, University of New South Wales, 2013. 74 p.
 17. Pavkov T. W., Hug R. W., Lourie I. S., Negash S. Service process and quality in therapeutic foster care: An exploratory study of one county system. *Journal of Social Service Research*, 2010, I. 36 (3), pp. 174-187. doi:10.1080/01488371003697897
 18. Scheppler V. *Professional parenthood – a guide for foster care*. Arlington: Arvin Publications, 1980. 47 p.
 19. Tizard B. *Adoption: A second chance*. London: Open Books, 1977. 251 p.